

WARHAMMER
40,000

DARK ADEPTUS

A whole new world of terror for the Grey Knights!

BEN COUNTER

Annotation

Есть тайны, которые не хотят быть раскрытыми!

Когда Каэрония -- мир Агентус Механикус, исчезнувший сто лет назад, -- таинственным образом возвращается, Инквизиция отправляет туда Серых Рыцарей, чтобы те провели расследование на предмет возможного заражения планеты тиазматами Хаоса. Но то, что обнаружили Аларик и его боевые братья, превосходит самые мрачные ожидания. Судьба сталкивает отважных воинов с Темными Механикус и их одержимыми машинами. Но самое чудовищное оружие -- и вместе с тем самое ценное сокровище -- хранится в чреве зараженной планеты...

- [Бен Каунтер](#)
 - [ГЛАВА 1](#)
 - [ГЛАВА 2](#)
 - [ГЛАВА 3](#)
 - [ГЛАВА 4](#)

- [ГЛАВА 5](#)
 - [ГЛАВА 6](#)
 - [ГЛАВА 7](#)
 - [ГЛАВА 8](#)
 - [ГЛАВА 9](#)
 - [ГЛАВА 10](#)
 - [ГЛАВА 11](#)
 - [ГЛАВА 12](#)
 - [ГЛАВА 13](#)
 - [ГЛАВА 14](#)
 - [ГЛАВА 15](#)
 - [ГЛАВА 16](#)
 - [ГЛАВА 17](#)
 - [ГЛАВА 18](#)
 - [ГЛАВА 19](#)
 - [ГЛАВА 20](#)
-

Бен Каунтер
«Агенты Тьмы»

ГЛАВА 1

Я стремлюсь к смерти не
в поисках покоя, а в ожидании
бесконечной войны.

Кардинал Армангус
Хеллфайр.

Размышления по
поводу желанной
смерти

Небо над Каэронией содрогалось от
статических разрядов и меняло
очертания, демонстрируя все новые и
новые геометрические фигуры. Священные
шестиугольники, воплощавшие шесть
граней гения Отниссии, перетекали в
круги — символы полноты знаний, к
которой стремились техножрецы. Двойные
спирали; фракталы, рожденные из
священных реликвий информации;
литании машинных кодов — все эти
изображения кружились в небе мира-
кузницы. Они отбрасывали бледный свет

на долину средоточия знаний. Проекции
священных фигур высвечивали силуэты
колоссальных дымовых труб и
металлических мостов вокруг гигантских
заводских башен. На небывалую высоту
возносились обелиски, откуда техножрецы
наблюдали за небесами. Радиомачты
доносили им в потоке солнечного
излучения голос Отниссии. Вся остальная
долина, окаймленная обсириановыми
утесами хранилищ информации,
оставалась глиняным тазом глубокой
тени.

Священные дуги и прямоугольники,
спроецированные на слои чудовищно
загрязненной атмосферы мира-кузницы,
были видимым подтверждением вечерней
информ-молитвы. Ее в Соборах Знаний
нараспев читали трижды освещенные
сервиторы культа. Ряды идентичных
сервиторов скрывались под сводами
минаретов, защищенными пластинами из
титана. Механические голосовые
устройства воспроизводили нескончаемые
потоки цифровой информации. Так
простым двоичным кодом воспевались

молитвы Омниссии.

Магос Антигон понимал, что это означает наступление нового солнечного цикла. Воздух Каэронии был настолько загрязнен, что солнце не показывалось здесь никогда. Отсчет времени в мире-кузнице осуществлялся только благодаря часовой службе культа Механикус. А это, в свою очередь, означало, что Антигон был в бегах трое стандартных суток Терры. И все это долгое время оставался без еды и сна.

В долине хранения информации было легко спрятаться. Датчики визуального наблюдения часто сбивались из-за абсолютной черноты обсидиановых хранилищ и непроницаемой тьмы, затопившей все пространство между ними. Емкости хранилищ до отказа заполняло огромное количество информации. Поэтому исходящее от них излучение ослепляло сенсоры, и даже усиленное зрение не помогало заметить притаившегося в темноте человека. Но Антигон понимал, насколько небезопасно его положение.

Он обернулся к стоящему рядом сервитору. Как и все сервиторы, это устройство было построено на основе когда-то жившего человеческого существа. Сохраненные базовые участки мозга позволяли ему выполнять запрограммированные функции, а остаточная нервная система передавала команды усиленным конечностям. Данная модель представляла собой обычного слугу, предназначенного для того, чтобы следовать за хозяином и исполнять его простые команды.

--- Унсилон три-двенадцать, --- произнес Антигон. Сервитор повернул к нему лицо, и большие круглые окуляры, вживленные в голову, с легким жужжанием сфокусировали зрение на лице техножреца. --- Дополнительный журнал.

Руки Унсилон три-двенадцать, щелкнув, пришли в движение. Длинные шарнирные пальцы достали из грудной полости свиток пергамента, а изо рта сервитора вытянулась дополнительная конечность с пером.

--- Третий стандартный день, --- начал

Антигон. Вспомогательная рука
сервитора окунула перо в чернильницу,
встроенную в левую глазницу, и записала
слова магоса неестественно округлым
почерком. -- Исследование остановлено.
Существование еретической секты
подтвердилось. Первоначальная цель
достигнута.

Антигон помолчал. Он рассчитывал,
что самым сложным для него будет
обнаружить еретиков. Но допустил
ошибку. Непростительную.

-- Численность еретиков составляет
от десяти до тридцати личностей, --
продолжал он диктовать. -- Поражены все
Агентус Механикус -- генетики,
лекстехники, ксенобиологи, металлурги,
вычислители, снабженцы и, возможно,
другие. Вовлечены представители всех
рангов -- от простых рабочих до
архимагосов и выше. Правящая каста
Каэроники значительно поражена ересью.

Внезапно Антигон прекратил
диктовку и направил глазные окуляры
вверх. Большая стеклянная сфера,
зависшая над ним, окинула взглядом небо.

все еще расцвеченное священными символами. Но Антигон скрывался уже три дня и еще некоторое время до того был лишен возможности воспользоваться источниками энергии Каэрони. Его могли подвести слуховые рецепторы, как уже подводили движущие узлы, слабевшие по мере разрядки.

Унсилон три-двенадцать терпеливо ждал, не отрывая пера от пергамента. Антигон подождал еще несколько мгновений, пока зрительная сфера обшаривала всю долину сверху донизу. Гладкие черные склоны без остатка поглощали скудный свет, а все дно было усеяно едва различимыми ржавеющими узлами различных механизмов. Антигон был уверен, что его и сервитора надежно укрывает один из таких узлов, который был похож на массивную плиту двигателя мощного подъемника. И все же он не мог считать себя в полной безопасности. Еретик-техножрец с мощным ауспекс-сканером, настроенным на жизненные показатели Антигона, все равно мог его обнаружить.

--- Природа ереси полностью не выявлена. Вторичная цель не достигнута.

Антигон покачал головой. Удея Бога-Машины часто обсуждалась среди техножрецов, но магос до сих пор не понимал, как она могла превратиться в такую откровенную ересь, которую он обнаружил в этом мире.

--- Я подозреваю наличие колдовства и сношений с варпом, но бесспорных доказательств этому не обнаружено. Еретики преклоняются перед Омниссией, но обращаются к его воплощению или глашатая. Природа этого воплощения неизвестна, хотя упоминания относятся к его предыдущим, доимперским появлениям на Каэронии.

По долине пронесся сухой горячий ветер, разбросал листья проржавевшего металла. Над головой, жужжа гравитационными модулями, проплыл служебный сервитор с полным брюхом противоокислительной пены, готовый сбросить ее на любой источник огня или утечки едких реагентов, угрожающих драгоценным хранилищам информации.

Еще выше, в небе, заканчивалась информ-
толитва, и священные фигуры постепенно
угасали. На их месте затерцали графики
и диаграммы неотложных дел,
напотивавшие рабочим мира-кузницы об-
их долге перед Механикус. На заводах и в
шахтах Казрони трудилось множество
людей, которые и не подозревали о
процветании ужасного святотатства,
заразившего правящую касту техножрецов.

— Истоки ереси, равно как и
личности, ответственные за ее
распространение, остались неизвестными.
Третья цель не достигнута. Но в этом
отношении стоит посмотреть сведения о
доимперских событиях.

Эта фраза вызывала у Антигона
наибольшее раздражение. Его
свидетельство было неоспоримым, но
недостаточным. Ему приходилось читать
фальсифицированные информ-толитвы,
приписывающие Отниссии
разрушительные силы, а не силы знаний.
Он своими глазами видел младших
техножрецов с искалеченными в
результате запрещенного

биотехнического усиления телами. Они пытались скрыться от техностражей Антигона при помощи элементарного колдовства. И эти самые техностражи оказались ввергнутыми в безумие магией варна, хотя подобные методы должны были ненавистны любому техножрецу. Но детали происходящего оставались неизвестными. Магос не знал, чего добивались еретики и кого они представляли. Он не знал, как все это началось. И не знал, как остановить процесс.

И вот теперь ему пришлось скитаться на задворках Каэронии в сопровождении одного сервитора, не имея доступа к ремонтным службам. Они охотятся за ним, в этом Антигон не сомневался. На этой планете еретики были повсюду — от рабочих барачных до самых высоких уровней управления.

— Личное примечание. — Антигон услышал, как закрипело перо, когда сервитор послушно изменил почерк на менее четкий. — Группа еретиков не слишком велика, но прекрасно

организована, имеет прочные убеждения и
крепкие связи в обществе Каэрони. О ее
существовании знают лишь те, кто
принимает непосредственное участие в
деятельности или напрямую
контролируется членами группировки.
Среди членов могут оказаться персоны
самого высокого ранга. Я могу только
надеяться, что ересь не охватила весь мир
без остатка. Мне кажется, после
достижения первичной цели будет лучше,
если я оставлю планету при первой же
возможности. После чего могу
рекомендовать тотальное очищение
Каэрони властью архимагоса. Еще
рекомендую оповестить о ситуации,
сложившейся на Каэрони, генерального
фабрикатора, поскольку природа ереси
такова, что...

Антигон снова умолк. Ему показалось,
что над долиной пролетело нечто
огромное, на мгновение заслонившее
мерцающие в небе проекции.

--- Бояться нет смысла, --- произнес
магос, обращаясь к самому себе.

Унцилон

три-двенадцать

автоматически записал и эти слова, но Антигон не обратил внимания...

Он поднялся на ноги, и из-под одежды, испачканной ржавчиной, змеями выползли механоручки. Строение тела Антигона не предусматривало участия в сражениях, но в случае необходимости он мог постоять за себя. Каждая механоручка могла выбросить мономолекулярное лезвие, а достаточное количество резервных органов позволяло выжить даже при опасных ранениях.

Они за ним наблюдали.

Антигон рывком повернулся вслед еще одной пронесшейся наверху тени. Левая рука — не биомеханическая — нащупала под одеждой и вынула отделанное медью оружие. Это было добротное, изготовленное на Марсе оружие, но Антигону еще никогда не приходилось стрелять из него в бою. Он был искателем знаний, металлургом на службе культа Марса. Уна Марс его послали потому, что он обладал острым проницательным умом, а не потому, что был воином, способным самостоятельно управиться со

зловредными еретиками. Сумеет ли он
остаться в живых, если дело дойдет до
открытого столкновения?

Антигон навел дуло ружья на тени
между валявшимися вокруг обломками
металла.

--- Вопрос, --- раздался тонкий
скрипучий голос Унсилон три-двенадцать. ---
--- Процесс завершен?

--- Да, завершен, --- раздраженно бросил
Антигон. Сервитор спрятал пергамент в
грудь и свернул конечности.

Освещение изменилось, и долину
залило бледное зеленоватое свечение.
Антигон искал источник, предполагая,
что это должен быть луч поискового
сервитора-стрелка или бронированной
гравиплатформы, посланной охотиться на
него. Словно на дикого зверя!.. Но тагос не
обнаружил вокруг ничего похожего.

А затем он взглянул на небо.

На облаках мерцали буквы
столетровой высоты.

Тагос Антигон, --- гласила надпись. ---
Присоединяйся к нам.

Буквы повисели несколько мгновений.

потом растаяли в воздухе и стенились
следующим посланием:

Ты слеп и невежествен. Ты подобен
ребенку или неграмотному рабу. Тебе
недоступен свет. С нами воплощение
Отниссии.

Увидев его, ты поймешь, насколько
истинно и прекрасно наше учение. Ты
сможешь перенести его на Марс. Ты
сможешь стать нашим пророком.

Антигон тряхнул головой и в панике
огляделся вокруг. Палец на спусковом
крючке угрожал. Магос вытянул правую
бионическую руку и схватил оружие
стальными пальцами, чтобы иметь
возможность прицелиться.

--- Нет! --- закричал он. --- Я видел, что
вы собой представляете!

За нами будущее.

Нам известен путь.

Все остальное --- тьма и погибель.

Антигон стал зигзагами пробираться
между обломками машин в надежде
отыскать место, где его не смогут
увидеть. Наверное, где-то наверху у них
стоит гравиплатформа, возможно, даже

корабль на орбите. Его мощные датчики способны пробить толстый слой загрязненной атмосферы.

Унсилон три-двенадцать на ослабевших без подзарядки ногах заковылял следом за хозяином, хотя лишенный человеческих эмоций разум сервитора был невосприимчив к окружающим опасностям.

Магос Антигон, у тебя никогда не будет более грандиозного шанса. Ты не обязан владеть среднестатистическое существование.

Антигон прибавил шаг. Если они смогут выследить его по всей долине — значит, он в ловушке. В западне.

В одном конце впадины возвышался колоссальный регистратор, перебиравший и фильтровавший поступающие данные. Это устройство обслуживали техножрецы, специалисты по информации. Еретикам ничего не стоило обнаружить там беглеца. Зато противоположный конец долины вел к запутанным лабиринтам мастерских и заводских казарм, большей частью разрушенных. Там обитали разнорабочие и бродячие сервиторы. Там

Антигон мог чувствовать себя в безопасности. Он бросился бежать; позади зажужжал перегруженными сервоузлами ног Унсилон три-двенадцать.

Агентус Механикус никогда не предоставит тебе такого шанса. Взгляни в лицо Омниссии, Антигон, и постигни истину!

Антигон бежал со всех ног, и сервитор как-то утвдрялся не отставать. Механические узлы в теле лагоса были плохо смазаны, ему недоставало мощности, но он отключил все второстепенные системы, чтобы только продолжать двигаться. Вокруг все стало тускло-серым, поскольку зрительные имплантаты не получали достаточной энергии, а пищеварительная система на время совсем отключилась. Многоуровневый заводской комплекс таячил над головой. Его тесные лабиринты и многочисленные чернорабочие скроют от наблюдателей. Это единственный шанс спастись.

Значит, ты такой же ограниченный и упрямый, как и весь твой род. Ты нас

разочаровал.

Ты устарел.

Кто мог получить доступ к управлению прожекторами и наблюдательными системами Каэрони ради погони за Антигоном? Таких было совсем немного. Скраэкос, почитаемый архимагос, он управлял сетью передачи информации на всей Каэрони и командовал гигантскими резервами информации планеты. Высший архимагос Венгаур — он отвечал за сношения с имперскими властями в вопросах податей Каэрони и соблюдения законов Империи. Еще один почитаемый архимагос по имени Түлхарн — в его ведении находились орбитальные станции вокруг Каэрони и средства костической связи.

Подобной властью и компетентностью обладали еще несколько представителей правящей верхушки.

Но неужели еретическая группировка завербовала даже таких людей? Тех, кто столь высоко поднялся в иерархии Агентс-

Механикус, что их уже едва ли можно было назвать людьми?

Унсилон три-двенадцать.

Уничтожить.

Антигон обернулся как раз вовремя.

Унсилон три-двенадцать выпустил усиленные конечности, на этот раз — сочлененными зубцами, изогнутыми наподобие когтей. Сервитор бездумно бросился вперед, врезался в Антигона и опрокинул его на землю. Голова магоса звучно ударилась о грязный бетон.

Механические части сервитора делали его страшно тяжелым, а жесткая конструкция придавала сил. Антигон оказался прижатым к земле и был вынужден бросить оружие, чтобы схватить когти сервитора и не дать разорвать себя на части. Магос был лицом к лицу с Унсилон три-двенадцать. Глазницы сервитора блестели полированной костью, а рот и нос под ними состояли из серой мертвой плоти.

Антигон выбросил механорук, и гибкий отросток мгновенно обвился вокруг дула авторужья. Подтянув оружие,

Антигон сумел ударить сервитора по голове прикладом. Из отделанного медью черепа посыпались искры, но сервитор не уменьшил давления. Одно из ребер Антигона треснуло под тяжестью, едва не ослепив тагоса вспышкой боли. Бионическое сердце тотчас разогнало по кровеносной системе болеутоляющее средство, рассеяв красную пелену перед глазами. Антигон воспользовался моментом просветления и обвинил теханорукую шею сервитора; затем, преодолевая сопротивление сервоузлов спины, отвел его голову назад. Выбросив вперед вторую теханорукую, тагос нанес удар наконечником по лбу бывшего слуги. Острое проникло в биологический мозг.

Унсилон три-двенадцать конвульсивно согнулся. Хватка сервитора ослабла, затем его руки беспорядочно зашевелились. Рот приоткрылся, и голосовое устройство издало сдавленный скрежещущий вопль. Конвульсии сервитора сбросили с головы теханорукую Антигона, так что она метнулась взад и вперед, словно

атакующая змея.

Антигон с трудом высвободил колено, вздрогнул на сервитора вверх и потянулся за оружием. Но сервитор, рванувшись, снова бросил его на бетонный пол. Посеребренные механизмы треснули от удара о твердое покрытие, и снова вспыхнула непереносимая боль.

Сервитор первым погнулся на ноги, несмотря на то, что огромная рана между пустых глазниц истекла кровью. Механическая рука схватила Антигона за горло и швырнула на крутой склон долины. Черное стекло хранилища информации взорвалось острыми осколками. Они прорвали толстую одежду техножреца и вонзились в беззащитную кожу спины.

Из широко открытого рта сервитора вылетела маленькая вспомогательная рука и золотым наконечником пера пробила бионический глаз Антигона.

В мозгу взорвалась ослепительно белая звезда. Боль обжигающим кинжалом прошла сквозь всю голову. Глаз, шея, спина — весь организм кричал от боли, и Антигон уже не понимал, где он и что

делает.

Он помнил только одно: у него было оружие. Не переставая кричать от боли, тагос направил дуло в живот сервитора и выстрелил. Антигон стрелял вновь и вновь, пока не взмокли лагони. Наконец он соскользнул на пол и понял, что выстрелами перебил тело сервитора пополам, отделив верхнюю часть туловища от нижней. Сервитор, с безвольно опущенными головой и руками, еще смог сделать несколько шагов, но затем неуправляемая верхняя половина туловища грохнулась на пол.

Внезапно все стихло. Двигались только струйки маслянистого дыма, поднимавшиеся из разбитого корпуса Цисилон три-двенадцать. Зрение Антигона, и так уже довольно затуманенное, теперь еще больше искажилось. У него остался только один глаз — естественный, ничем не усиленный. Это означало, что видимость для него сильно ограничилась; он лишился возможности приближать крупный план. Одна из его механорук была оторвана,

слотаны несколько ребер. Где-то возникло кровотечение, но внутренняя аузметика оказалась способна с этим справиться.

Бионическое сердце уже начало понижать частоту пульса, чтобы он мог успокоиться. Но Антигон был сильно избит, и без подзарядки это создавало еще большую проблему. Кроме того, он ни за что не доверит кому бы то ни было на этой планете ремонтировать свое тело. Ему необходимо выбраться из этого мира.

Антигон с трудом поднялся на ноги и побежал вперед, в темноту промышленного комплекса. Едва над ним сошнулись своды из черного, местами проржавевшего металла, послания растаяли в небе и на их месте появились рабочие графики для жителей Каэрони.

Теперь за ним не смогут наблюдать сверху. Но они использовали систему проецирования, проникли в самые верхние слои управления и лишили его личного сервера, привезенного с Марса. Им не требуется глаз в небе, чтобы за ним следить. Они найдут другой способ.

ГЛАВА 2

Вы можете сказать, что человек никогда не станет машиной.

А я вам отвечу, что лишь малейшая мысль отделяет его от этой структуры.

Генеральный
фабрикатор Кейн
(предположительно)

Магос Антигон не думал, что встретит таким образом.

Заводской комплекс был едва освещен изнутри. Единственная законченная лампа отбрасывала тусклый коричневатый свет на обнаруженную магосом брошенную мастерскую. Вдоль одной стены, вплотную друг к другу, стояли старые рабочие столы, заваленные ржавым оборудованием. С низкого потолка свисали остатки оборванных кабелей.

Антигон уселся у противоположной

стены, чтобы закрепить поврежденный мотор сервоузла. Струйки красноватой от ржавчины воды сейчас же потекли с мокрого металла ему на спину. Ноги Магоса ослабели до предела: без вспомогательных скоб, на которые подавалось питание, он уже не смог бы сделать и шагу.

Антигон был создан не для сражений. Он оказался здесь благодаря легкости, с которой управлялся с информационными системами. Он должен был проникнуть в сеть передачи данных Каэронию. Целью его поездки было опровергнуть ложные, по всей видимости, слухи о деятельности еретиков среди техножрецов планеты. Магос рассчитывал вернуться на Марс невредимым и заверить тамошнее начальство в отсутствии признаков святотатства в этом мире-кузнице.

«Первичная цель не достигнута», — подумал Антигон.

Внезапно он выпрямился. Казалось, голос доносился сразу со всех сторон. В мастерской, кроме Антигона, не было ни души, и все же рядом что-то происходило.

Магос снова вытащил авторужье, но сразу же инстинктивно понял, что оружие ему не поможет.

--- Еретики! --- закричал Антигон, поднимаясь на ноги. --- Вы можете спрятаться от меня, но Механикус все равно вас найдет! За мной придут другие! С Марса пришлют еще людей!

На крик магоса ответило только эхо, прокатившееся по пустынным мастерским.

Антигон осторожно шагнул в темноту, жалея о слабости своих сервоузлов. В мастерской точно никого не было, но они --- они притаились где-то неподалеку. Они здесь. Магос понимал, что вряд ли выдержит еще одну схватку, однако не собирался легко сдаться на милость еретиков. Если они хотят его убить, им придется потрудиться.

Придут другие. И тоже погибнут. Таков путь Бога-Машины.

Голос звучал совсем близко --- можно подумать, что кто-то нашептывал Антигону прямо в ухо. В помещении должен быть кто-то еще. Или должно

быть нечто, контролирующее механизмы в мастерской. Нечто вроде сервитора или духа машины, и достаточно сложное, чтобы воспроизводить голос. Но перед тем как остановиться на отдых, Антигон проверил мастерскую. Здесь не было ничего подобного.

Ничего, кроме его собственных механизмов усиления.

Умница.

Антигон бросил оружие и выхватил отвертку, при помощи которой ремонтировал свое тело. Еретики пытаются сделать с ним то же самое, что сделали с Унсилом три-двенадцать. Они проникли в самые сложные его системы и пытаются контролировать. Или они полностью контролируют один из его сервоузлов, или заразили его машинным проклятием — набором хитрых самовоспроизводящихся котанг, которые могут привести к самоуничтожению всю систему.

Какую систему? Магос Антигон, как и многие техножрецы, преодолевшие начальные ступени развития, обладал

несколькими сложными системами
усиления. Каналы передачи данных
представляли собой наиболее легкие цели
для поражения инфекциями. Но крайней
мере, еретики не добрались до его
бионического сердца — иначе он бы уже
давно упал замертво. Бионический глаз
Антигона был разрушен, но
контролирующие его сети еще остались, и
они шли вдоль глазного нерва.
Механоручки? Их импульсные сигналы
подсоединялись напрямую к нервной
системе. Бионическая рука?
Интеллектуальная система фильтрации
в горле и легких?

Ближе, ближе. Но еще недостаточно
близко. Тебе известен путь Омниссии,
попутчик. Его воплощение и сейчас
говорит с нами, и говорит о твоей
смерти.

Антигон вонзил отвертку в гнездо
бионического глаза и выдернул системный
узел из глазницы, заставив себя не
обращать внимания на тупую,
неестественно холодную боль, исходящую
от разрушенной бионики. Глаз с

чавкающим звуком вышел вместе с
частью искусственной плоти и звучно
шлепнулся на пол, забрызгав его кровью.
Леденящий холод ударил по обнаженным
нервам, и Антигон едва не потерял
сознание.

Еще ближе.

Антигон, до головокружения ослабев
от ужасной пульсирующей боли в лице,
опустился на пол. Его естественная рука
нащупала авторужье, и он приставил дуло
к виску.

«Не дай им себя одолеть, — подумал
он. — Они сделают тебя одним из них».

Даже если ты умрешь, попутчик.

— Пошли прочь! — в ярости заорал
Антигон. — Вон! Вам приказывает Бог-
Машина! Светом просвещения и по
законам Марса я изгоняю нечистую силу
из этого механизма!

Инженер-провидец, посланный в
Имперскую Гвардию для обеспечения
боеспособности военных машин, должен был
знать заклинания изгнания наизусть. Но
на Марсе, в центре культа, где Антигон
проходил обучение, подобные вещи

применялись крайне редко. Магос понимал, что с помощью только этих слов не уничтожит проклятие, но в данный момент у него больше ничего не было.

Если бы дело было в бионической руке, он бы вряд ли сумел отвести дуло от головы. Но нет, причина крылась где-то внутри него. И они были не в состоянии убить его сразу.

— Я изгоняю вас!

Антигон приставил дуло оружия к левому колену и выстрелил.

Левая нога ниже колена оторвалась и отлетела. Ураган боли, какой Антигону еще никогда не приходилось испытывать, взорвался в его теле и лишил сознания. Но та же самая боль вновь вернула его к действительности, крепко вцепилась в мозг и не отпускала. Антигон закричал, однако где-то в глубине сознания он слышал и крик вселившегося в него существа. Часть проклятия была уничтожена, а остальное бросилось в механизмы правой ноги.

Значит, инфекция угнездилась в системе питания его ног. Завладела

цепями, передающими командные импульсы от нервов к моторам. Вероятно, Антигон заразился в самом начале работы — в то время, когда исследовал системные информационные сети Каэрони в поисках подозрительных утечек. А может быть, вредное влияние началось после ремонта нервных импульсных узлов несколько дней назад. Не исключено, что проклятие проникло в его систему в момент прибытия на планету. И еретики, прежде чем нанести удар, решили узнать, что тагос здесь ищет...

В любом случае теперь он может одолеть проклятие.

Сердце Антигона работало с максимальной нагрузкой, забирая дополнительную энергию из всех остальных усилительных систем; его бионическая рука совсем ослабела. Кровь тагоса была наполнена максимально допустимым количеством болеутоляющих средств. Антигон сумел отползти в сторону от кровавого месива обгорелой плоти и металла, еще недавно бывшего его ногой.

З-з-заставяяеш-ш-шь страгат-т-ть...

--- Что, не нравится? --- бросил Антигон, сплевывая кровь из прокушенной верхней губы. --- А вы думали, сюда послали первого попавшегося, которого можно догнать при помощи машинного проклятия? Нас на Марсе неплохо учат, машинный прыщ!

Н-н-не м-м-маш-шинное н-н-н проклятие... м-м-много х-х-х-уже... м-м-многое х-х-х-уже...

Холодные как лед когти информации царапнули Антигона по спине. Техножрец скорчился на полу, глаза заволокло белесой дымкой, в ушах пронзительно зазвенело. Он позволил холоду просочиться через сервоузлы в плоть, и тут шепчущий внутри голос угрожал от ярости. Вселившееся в магоса существо жаждало тлести. Если раньше оно пыталось контролировать Антигона, то теперь стремилось его убить. Убить.

Антигон сосредоточился на охватившем его ужасе и постепенно, нерв за нервом, загнал страх обратно в дымящиеся сервоузлы оставшейся правой

ноги. Затем попытался встать, но смог лишь ползти, волоча за собой искромсанный обрубок левой. И все же магос решил уйти из мастерской. Необходимо выбраться из этого тупика, где он может оказаться в ловушке. Возможно, удастся отыскать кого-то из рабочих, кто бы не отказался ему помочь, или найти более подходящее оружие. Все, что угодно, только не эта мастерская. Ведь инфекция или что-то еще, поразившее магоса, вероятно, может указать еретикам место его нахождения.

Для того чтобы воспользоваться или, да простит Омниссия, создать такое сложное машинное проклятие, требовались колоссальные резервы. Даже на Марсе нашлось бы всего несколько лиц, способных на подобные действия. Антигон даже думать не хотел, что пришлось совершить еретикам, чтобы овладеть такими мощными силами.

Звучавший в его теле голос превратился в тихое бормотание, доносившееся из сервоузлов. Антигон, стараясь не обращать внимания на боль,

выбрался на глинную низкую галерею, разделявшую уровни полуразрушенного завода подобно естественной расселине. Ржавая вода каплями стекала с потолка на пол и собиралась в лужицы. Откуда-то снизу доносилась пульсация древней, мощной машины — возможно, одного из геотермальных теплоотводов, что приносили большую часть энергии, потребляемой на Казерони. Антигон готащился до того места, где потолок провалился внутрь, и увидел над головой красноватое зарево.

Бес-с-полезно, техножрец... Они тебя найдут, они всегда находят... Я не единственный...

Антигон проигнорировал голос и подполз к наклонной плите упавшего потолка. Наверху виднелся не столь поврежденный заводской уровень, заставленный механизмами, между которыми змеились шипящие паром трубы. Где-то раздавались человеческие голоса. По мере приближения шум становился громче, слышались крики, стук машин и гудение генераторов — все

признаки тира-кузницы...

Болеутоляющие средства,
впрыскиваемые дополнительными
железаты Антигона, почти полностью
подавляли боль в обрубке отстреленной
ноги. Но они вливались в тело магоса в
таком количестве, что окружающий мир
казался ему далеким и тусклым. Каждый
преодолеваемый метр изматывал
Антигона, словно он бежал с предельной
скоростью. И, кроме того, он постоянно
пытался опереться на левую ногу, которой
уже не было.

Он совершенно вымотался. Когда его
вытащат с этой планеты, придется
потратить долгие месяцы, чтобы
очиститься от технопроклятия, а затем
заменить все разболтавшиеся сервоузлы.
Магос представил себе госпиталь ---
суетящихся в коридорах сервиторов-
уборщиков, полированную сталь
операционных и научьи лапы сервитора-
хирурга. Он удалит ослабевшую плоть
Антигона и заменит ее крепким
металлом. И эксперты-бионики разберут
магоса на части, чтобы сделать сильнее,

чем прежде.

Антигон тряхнул головой, чтобы избавиться от видений. Он настолько устал, что начинал грезить. Если он не сумеет сосредоточиться, если позволит мыслям бесконтрольно блуждать где угодно, технопроклятие овладеет им и изгнот изнутри.

Он свернул за угол и увидел, что добрался до действующего уровня завода — полуразрушенного и опасного, но все же работающего. Несколько массивных штатновочных станков с грохотом формовали металлические детали и сбрасывали на движущиеся ленты конвейеров.

В надежде на помощь Антигон попытался отыскать кого-то из рабочих или из своих собратьев, техножрецов. Над конвейерной лентой, отходящей от сломанного станка, согнул спину один из сервиторов; его руки до сих пор выполняли несложные операции над деталями, которые давно перестали поступать. Антигон не стал связываться с сервитором. Даже если магосу хватит

опыта изменить его программу и приспособить себе в помощники, машинное проклятие тотчас распространится на сервитора и заставит его разорвать Антигона в клочья.

Антигон сумел на оставшейся ноге погнуться во весь рост, используя в качестве опоры платформу ближайшего станка. Машинное проклятие продолжало шипеть и плевать, нашенывая оскорбления в его адрес. Он сильно повредил злобное существо, но Антигону было известно, что подобные создания обладают способностью восстанавливаться. Вскоре оно снова попытается взять его под контроль.

Выглянув из-за станка, тагос увидел поблизости еще несколько сервиторов. Но ни одного рабочего-человека. Рабочие были представителями самого нижнего класса любого мира-кузницы. Они почти не отличались от живых машин под управлением техножрецов и выполняли ту работу, с которой не могли справиться сервиторы. Это рабское сообщество было необходимо, поскольку именно из рядов

рабочих набиралось большинство младших техножрецов. А в данной ситуации Антигон скорее мог довериться рабочему, чем собрату-техножрецу -- вероятнее всего, пораженному ересью.

Сервиторы никак не отреагировали на ползущего по полу Антигона. Неподалеку показалась изрядно обветшавшая металлическая лестница, она уходила далеко вверх. Антигон в нынешнем своем состоянии не надеялся дойти до всех ступеней. Но попытаться сделать хоть что-то -- все лучше, чем ждать охотящихся за ним еретиков в пустынном цеху.

Впадаешь в отчаяние? Теперь ты понял. Вся эта планета против тебя. Ты сможешь спрятаться только среди самого последнего отребья и крыс. И что это за жизнь? Это не жизнь. Знаешь, сколько твоих братьев мечтает к нам присоединиться, попутчик? И для них согласие не составляет никакой трудности.

-- Заткнись, -- бросил Антигон, карабкаясь по ступенькам винтовой

лестницы. -- Ты ничего не понимаешь. На тебе даже нет благословения Омниссии, тебя вообще не должно быть.

Я существую не благодаря Омниссии. Нет, это другой бог.

-- Другого бога нет.

Правда? А как же насчет вашего трына-Императора?

-- Это два лица одного и того же божества. Омниссия для машин, Император -- для его подданных.

Антигон сам себе удивился. С чего это он вздумал спорить с этим существом?

Надо же, какие наивные понятия. Как легко тобой управлять. Мой бог не такой. Мой бог -- один из многих, из тех, кто служит Единственному концу. Будущему, которое есть Хаос...

-- Прочь! -- во весь голос заорал Антигон. -- Прекрати эту ложь, еретическое отродье!

А ты начинаешь понимать, путник. Это не машинное проклятие, не техническая инфекция. Нечто более древнее и более сильное.

Демон...

Наверху возникло какое-то движение, сквозь шум машин слышались шаги и голоса. Голоса звучали слишком уверенно и властно, чтобы принадлежать рабочим, занимающимся своими делами. Антигон заметил и отблески света мощных фонарей, блеснувшие в окружающем сумраке.

Демон. Очередная ложь, все ради того, чтобы его слутить. Антигон старался сосредоточиться на поисках выхода. Оглядевшись, он заметил старый заржавевший грузовой подъемник. На панели управления еще мерцали лампочки, и машина, вероятно, работала. Антигон немедленно стал пробираться через весь уровень, надеясь, что шум машин скроет звуки его передвижения.

При помощи механорук он открыл проржавевшую дверь подъемника. Одной рукой подтащил к себе ружье, а другой уцепился за стену, чтобы не упасть. Углубление в спине, откуда Унсилон тридвенадцать вырвал одну из механорук, было лишь одной из тысячи точек, откуда

сквозь пелену болеутоляющих средств по
всему телу растекалась тупая боль.

Антигон не без труда закрыл за собой
дверцу и ударил наконечником механорук
по пусковой кнопке. Грузоподъемник
загрожал и медленно пополз вверх.
Антигон услышал снизу чьи-то крики:
преследователи догадались, что он сбежал
на лифте. Заводской комплекс на такой
глубине был полон тупиков и ловушек ---
так что лучше двигаться, чем ждать,
пока его припрут к стене.

Антигон даже не знал, от кого он
хотел спастись. Возможно, у них был
охотничий сервитор с датчиками запахов,
которые могли выследить его в самых
грязных лабиринтах нижних уровней
Каэрони. Может быть --- и сервосканеры,
уже настроенные на его жизненные
показатели. Но магос не должен терять
надежду. Колоссальный механизм
Вселенной вращается по воле Омниссии, и
механикум должен надеяться, что эта
громоздная машина сделает движение в
его защиту.

Антигон прислонился к задней стенке

подъемника. Мимо проплывали обветшавшие уровни цехов и мастерских, сжатые до невозможно тесных щелей в искореженном металле. Из труб охлаждения тянулись струи пара. Ручьи отходов и топлива сквозь трещины в металле просачивались вниз и питали подземные реки, затянутые радужной маслянистой пленкой. Тысячелетняя история промышленности намертво высекла свои следы в толще Казерони. Законченные руды, заброшенные плавильни, странные механизмы, возможно относящиеся к давно утраченным технологиям. Укрытые поселения, где влачили недолгое существование беглые рабочие и одичавшие сервиторы. Покинутые часовни культа Механикус, давно затеменные величественными соборами и храмами на поверхности...

И где-то здесь зародилась ересь, ужаснее которой Антигон не мог себе даже представить.

Подъемник еще раз дернулся и остановился. Дверь открылась, и в кабину хлынул морозный поток. Антигон с

трудом выполз, ощущая, как сильно понизилась температура окружающего воздуха, и помедлил, стараясь привыкнуть к сумрачному освещению. Оглядевшись, он понял, что попал на уровень, остававшийся нетронутым целые десятилетия, а может, и века. Здесь было довольно чисто, и бело-голубые лампочки на панелях управления давали достаточно света. Информационные машины — огромные конструкции из переплетенных кабелей и трубок, словно клубки сжатых металлических внутренностей, стояли длинными рядами. Толстые ребристые трубы системы охлаждения свисали с потолка, и очень низкая температура воздуха говорила о том, что эта система в полном порядке.

Собранные здесь машины принадлежали к архаичной технологии, остатки которой Антигон видел лишь в заброшенных районах Марса. Даже в самых приверженных к старым традициям мирах она давно вышла из употребления. Информация в этих устройствах хранилась и обрабатывалась в

примитивной числовой форме, тогда как позже были повторно открыты и распространены новейшие способы обработки данных. Антигон даже не мог с уверенностью сказать, что представшие перед ним машины могут работать. Их было около тридцати — массивных и высоких свидетелей исчезнувшей технологии, нетронутых временем и, казалось, спящих. Пол в помещении тоже прекрасно сохранился: Антигон не заметил ни следов вредителей, ни признаков гниения, широко распространенных во всех нижних уровнях Каэрони.

— Хвала Повелителю Знаний, — инстинктивно прошептал Антигон, как это было принято у последователей Отниссии при встрече с такой древней и благородной технологией.

Но остановиться и воздать должное почтение духу машины он не мог, поскольку рядом не было требуемых ассистентов, а сам он нуждался в помощи и безопасном укрытии.

Придерживаясь механорукатами за холодный металл, магос проковылял мимо

нескольких информационных машин. Похоже, они способны ему помочь не больше, чем оставшийся позади грузопогъемник. Такие мощные устройства, вероятно, надежно защищены от всякого влияния. Вполне возможно, что и погъемник был когда-то закрыт — до того, пока рабочие не перенесли защитные экраны, чтобы использовать их в другом месте.

В лучшем случае Антигон мог надеяться на вентиляционные каналы. Но он вряд ли сумеет пробраться по узким переходам без одной ноги, да еще с гудящей от лекарственных средств головой.

Ближайшая информ-машина внезапно грохотала. Из нее вылетели клубы морозного воздуха, и внутри защелкнулся какой-то древний механизм, словно устройство готовилось к работе. Антигон отшатнулся от машины, не желая даже в таком плачевном состоянии оскорбить ее дух. Еще несколько машин ожили, затигав огоньками на панелях управления. Уровень энергии в помещении заметно изменился. Что-то повлияло на энергетические

потоки, и Антигон был уверен, что это не случайно.

Неожиданно от дальней стены слышался металлический скрежет. Антигон заметил рассыпавшиеся искры, огоньки на табло нескольких машин гневно покраснели. Духи машин явно протестовали против грубого вторжения. Зал наполнился резким вибрирующим скрипом разрушаемого металла. Антигон укрылся за ближайшей машиной. Как жаль, что он лишен бионического зрения и не сможет разглядеть того, кто следом за ним проник на этот сумрачный уровень!

Неужели он действительно надеялся найти выход?

Выхода нет.

--- Заткнись. Ты не дедон.

Можешь сколько угодно себя обманывать. Я от этого становлюсь только сильнее.

В поле зрения попала огромная темная фигура, видневшаяся между машинами. Со сверла массивной бурильной установки, затенявшей одну из рук, еще сыпались искры. Это был сервитор ---

тяжелый рабочий экземпляр, обычно используемый в шахтах. Одна его рука предназначалась для бурения, вместо другой был установлен громадный пневматический молот. Широкое туловище целиком состояло из синтетических мускулов, контролируемых крошечной сморщенной головой. Она почти терялась между колоссальными плечами.

Сервитор был почти вдвое выше любого из людей. Он пробился сквозь расщерленное отверстие и покатился вперед на гусеничной платформе, оставляя за собой шлейф маслянистого дыма.

Следом за ним появились и другие фигуры. В темных одеждах. Техножрецы. За их спинами Антигон заметил отблески ружейных фонарей техностражей — неизменных вооруженных охранников *Агентус Механикус*. Нет сомнений, что эти невежественные пехотинцы использовались еретиками.

Антигон отпрянул назад в надежде добраться до грузоподъемника. Но сервоузел правого колена заело, и магос упал на обжигающий холодом пол. Новый

взрыв боли прорвался сквозь защиту
успокоительных средств. Антигон
вскрикнул, и техножрецы наверняка
услышали его голос.

Попался.

— Пошел прочь! Верни мое тело! Если
я погибну, ты тоже умрешь!

Беги, путник, беги! Такие, как я,
никогда не умирают, только двигаются
дальше. Все время двигаются, все время
меняются...

Низкий свистящий голос произнес
последовательность нулей и единиц —
настоящий машинный код технис.
Огромный сервитор-шахтер затер, лишь
его сверло продолжало вращаться, а
пневмомолот шипел сжатым воздухом.

Последовала еще одна тирада на
наречии технис. Если бы авточувства
Антигона действовали нормально, он
перевел бы сообщение в одно мгновение, но
теперь, из-за угрозы жизни, вся энергия
поступала в бионическое сердце.

Даже в этом священном месте
Антигон чувствовал себя нагим и
беззащитным в ловушке у еретиков.

--- Магос Антигон, --- произнес все тот же голос, но в этот раз на низком тоне. --- Ты находчивый человек. Но все же ты лишь человек. Удивительно, что ты вообще нас обнаружил. И хотя у тебя нет ни малейшей возможности причинить нам сколько-нибудь ощутимый вред, после доклада о твоём провале с Марса могут прислать более компетентного человека. А потому другого пути нет.

Антигон прекратил всякие попытки скрыться. Его тело было уже наполовину парализовано.

--- Они и так пришлют, --- крикнул он, намереваясь стоически провести последние мгновения своей жизни и не уступить еретикам, как того требует Омниссия. --- Если я не вернусь, они пошлют целый отряд диагностов. Блокируют планету. И будут уничтожать один город за другим. Вас все равно переловят.

--- В самом деле?

Главенствующий техножрец выступил вперед. Его одежда телно-серого цвета, изготовленная из тончайшей ткани, струилась вокруг тела подобно

воде. Капюшон накидки был откинут на спину, и Антигон увидел, что кожа верхней части лица натянута так сильно, что, казалось, на черепе осталась только пара сверкающих глаз. Нижней челюсти не было вовсе: на ее месте находилось гнездо тонких механорук. Они, подобно извивающимся щупальцам, свисали до самого пола. Из плеч техножреца вместо рук выступали пучки глиняных металлических нитей. Они колыхались, как отростки подводных растений, и выглядели очень проворными.

Он двигался с какой-то невероятной грацией и был похож скорее на живое существо без костей, чем на машину, хотя тело техножреца было усилено явно лучше, чем у всех, кого видел Антигон.

--- Скразнос, --- выдохнул Антигон. Предводителем еретиков оказался почитаемый архимагос, распоряжавшийся всеми информационными резервами Каэронии. Скорее всего, он непрерывно следил за Антигоном при помощи пиктографов наблюдения и оборудованных сенсорами сервиторов. Он просто выжидал.

чтобы выяснить, что именно обнаружил Антигон и что он намерен предпринять. Почитаемый архимагос совершенно точно знал, где находится Антигон и что он делает. С того самого момента, когда Антигон ступил на поверхность Каэрони, у него не было ни единого шанса спастись.

— И потому, — продолжал Скраэкос густым, как сироп, синтезированным голосом, — ты должен умереть. Ты слишком любопытен. И всегда придерживаешься правил. Опасное сочетание.

Антигон поморщился от боли и обхватил рукой приклад авторужья. С неожиданной для самого себя энергией он сумел поднять оружие и выстрелить.

Залп угодил в живот Скраэкоса. Техножрец даже не вздрогнул: он просто развел свои механоручки и взглянул на маленькую дытящуюся дырочку в одежде. Затем разочарованно покачал головой.

— Азаулатис, — произнес он.

Господин.

— Убей его.

Мир вспыхнул ослепительной

белизной. Тело Антигона конвульсивно согнулось от боли, как будто сквозь него прошел электрический ток. Сервоузлы мгновенно раскалились добела, прожгли мускулы и опалили кожу. Он ничего не видел, ничего не слышал, ничего, кроме боли, не чувствовал...

Бионическая рука вырвалась из плечевого сустава. От нагрузки треснул металл сервоузла, а из глаза Антигона посыпались искры. Механоруки взметнулись вверх, бионическое сердце от болевого шока утратило ритмичность. Оставшиеся детали бионического глаза сами собой выскочили из черепа и рассыпались по полу, оставив в голове отверстие величиной с кулак. Машинное проклятие поразило всю систему усиления тела, вызвав саморазрушение. Как только оно доберется до бионического сердца, ему придет конец.

Антигон молился. Боль — неотделимое свойство человеческого тела. Надо только отстраниться от боли, и тогда он сможет двигаться. Надо собрать всю свою волю и постараться призвать к

повиновению оставшиеся сервоузлы, чтобы
выиграть у машинного проклятия еще
несколько мгновений. Затем приказал
действовать одной из механорук. Эти
органы присоединялись непосредственно к
центральной нервной системе, и с ними
управиться было немного легче. Ему
требовалась только одна механорука.

Антигон, вскрикнув, ударил
наконечником механорук по табле
ближайшей информационной машины и
пробил древнее устройство. А потом
замер.

Машинное проклятие, как
электрический ток, выбрало путь
наименьшего сопротивления. Оно покинуло
дымящиеся сервоузлы, спиралью обвил
механорук и перетекло в
информационную машину.

Антигон отдернул механорук, пока
проклятие не успело вернуться. Когда
машинное проклятие забило в машинных
системах, древнее устройство загрохотало,
огоньки на панели покраснели, словно
налились кровью. Но ловушка захлопнулась,
и Антигон получил еще несколько секунд.

Он сознавал, насколько ужасный грех совершил, заразив скверной древнюю благородную машину. Не важно, что теперь произойдет, — Омниссия никогда его не простит. Но Антигон совершил грех не ради того, чтобы сохранить себе жизнь. Для техножреца она не представляла особой ценности. Главное — это служение Богу-Машине. Антигон еще не до конца выполнил свой долг. Еретики должны понести наказание.

На Антигона обрушился ужасный удар: сервитор-шахтер своей дрелью пробил тело магоса до самого пола. Сверло, дойдя до брюшной полости, разбросало внутренности по всему помещению. Антигон не ощутил боли — он просто не мог больше ничего чувствовать. Он понимал, что его нервная система на грани разрушения. Он похолодел и оцепенел. Он был беспомощен. Физически он уже умер.

Сервитор поднял Антигона и швырнул его через всю комнату. Усковерканное тело ударилось об одну из информационных машин, на пол полетели

обломки бионики, брызнула кровь.

Магос вновь заставил работать свои механоруки. В последний раз, во имя Отниссии. Это был последний шанс раскаяться — ведь он не выполнил задания и превратился в ужасного грешника.

Металлические наконечники коснулись корпуса древней информационной машины. Антигон ощутил старую, устаревшую технологию, подчиненную флегматичному духу машины. Но теперь дух был возмущен нанесенными повреждениями и проклятием, поразившим его собрата. Антигон попросил прощения у духа машины, но так и не получил ответа.

Пневматолот сервитора обрушился на голову и грудь Антигона и полностью втянул его в корпус машины. Кровь и обломки костей проникли в самое ее сердце.

Механоруки Антигона бессильно упали.

Существо, к которому Антигон обращался как к почитаемому архимагосу Скразкосу, перетеснилось к остальным

техножрецам. Они имели почти такой же облик, но явно ему подчинялись.

Сервитор-шахтер по-прежнему стоял над останками Антигона, в которых уже ничто не напоминало человеческое тело. Техностражи, в ржаво-красных костюмах, держа наготове отделанные медью палзаны, рассыпались по всему уровню. Но больше никого не обнаружили.

Антигон был единственным, кто знал.

Вероятно, он был прав. С Марса придут другие. Возможно, пришлют даже вооруженную миссию с полномочиями высших архимагов или самого генерального фабрикатора. Но к тому времени, когда подобная миссия появится на Каэронии, никто -- даже генеральный фабрикатор -- не сможет ничего изменить.

-- Хорошо, -- произнес Скраэкос. Он обернулся к пришедшим с ним техножрецам, верным последователям Отмиссии в лице его воплощения. -- Братья. Верные. Праведные. Мы видели лик Бога-Машины. Все, о чем он нам

говорил, сбылось. Значит, пришло время
начать действовать.

ГЛАВА 3

...А потому, бойтесь
Неведомого, ведь каждый враг
когда-то был всего лишь
тайной.

лорд Солар
Махариус. История
сегмента Ультима

--- Каюк твоему императору.

--- Быть не может.

Сарүсс показал на угол доски для игры
в царевичейство, где одиноко стояла лишь
фигурка храмовника.

--- Храмовник загнал его в угол, и
идти больше некуда.

Арсел уставился на доску. Молодой
Сарүсс выглядел таким довольным, что
сомневаться в его правоте не приходилось.

--- Ах ты мелкий зрокс, --- проворчал
Арсел. --- Вечно надо мной издеваешься.

Арсел с разочарованным видом
опрокинул своего императора набок, что

означало конец игры и очередную победу Сарусса.

--- Еще разок? --- спросил Сарусс.

--- Конечно. Все равно больше нечем заняться.

Арзел не ошибался. Они находились на костической орбитальной станции наблюдения «Тройная девяносто один» в системе Борзис подсектора Гаугамела в сегменте Ультима. Станция представляла собой слегка заржавевшую сферу около пятисот метров в поперечнике; большую часть ее занимало оборудование для наблюдения и ремонта. Сооружения такого типа редко оснащались средствами для развлечений. Арзел и Сарусс были рады, что нашлось место хотя бы для игровой доски. За три месяца из девятимесячной стены Арзел пришел к заключению, что Сарусс играет гораздо сильнее. Но выбора не было: оставалось только надеяться, что со временем и он научится играть не хуже.

Существовал и второй вариант. Палиться на стены или общаться с Лакритой. Лакрита, к несчастью, была

астронаutom: она обладала невероятно сильным даром телепатии и передавала различные послания с одного конца Империи в другой. Все астронавты были слепыми и сморщенными, отличались угрюмым, нелюдимым характером и предпочитали оставаться в одиночестве. И Лакрима была не лучшей из всех. Так что оставалось только играть в царевичество.

Где-то на верхнем уровне раздался резкий пронзительный звон.

--- Великий Трон! --- воскликнул Арсел.
--- Это же предупреждение об опасном сближении.

--- Наверно, сигнализатор испортился, --- заметил Сарусс, расставляя фигурки для очередной партии. --- Здесь же никого нет.

--- Каждый раз, когда происходят подобные сбои, приходится писать целую уйму бумаг. Я схожу посмотрю, в чем дело.

Арсел поднялся, стараясь не удариться о низкий потолок тесного жилого отсека. Он почесал воспаленное пятно на шее и набросил на плечи куртку.

от костюма для выходов наружу. Ни одно из помещений станции, кроме жилого отсека, не отапливалось; в них стоял смертельно опасный холод.

Прозвучал еще один тревожный сигнал -- на этот раз ближе.

-- Гравитационная тревога, -- определил Сарусс. -- Похоже, что-то не в порядке.

-- Ты собираешься помогать? -- поинтересовался Арзел.

Сарусс показал на доску, почти готовую к игре:

-- Разве не видишь, что я занят?

Арзел, протискиваясь в узкую дверь технического перехода, бормотал ругательства. Тревожные сигналы не прекращались. Теперь их стало больше: огни предупреждали о радиационной опасности и угрозе целостности корпуса, значения других он даже не мог определить. Возможно, Сарусс прав. Наверное, это просто опять разбучивался дух машины. Арзелу надо было бы заглянуть в толстую книгу техномолитв и провести службы, обращенные к

внутренним силам станции, пока дух
машины не стиснется. Машинат
нужен был постоянный техножрец, но
Агентус Астра Теленатика не считали
орбитальную станцию наблюдения
заслуживающим внимания объектом.
Аргелу и Саруссу вновь придется работать
самостоятельно.

Аргел уже был готов втиснуться в
узкое отверстие, ведущее на верхний
уровень технического отсека, как вдруг
услышал шаги по коридору вблизи жилого
помещения астронаута. Сама Лакрита,
шагая по полу, вышла ему навстречу.
Вытянутые вперед руки неуверенно
ощупывали стены; капюшон накидки сполз
на спину и обнажил морщинистое лицо,
выбритый череп и белую повязку,
прикрывающую глаза.

— Лакрита! Все в порядке, Лакрита,
это просто дух машины.

— Нет! Я их вижу... Я слышу их со
всех сторон!..

Голос астронаута, высокий и
пронзительный, пробивался сквозь гудки
сирен. Лакрита покачнулась, и Аргелу

пришлось ее подхватить. Женщина
грожала, была покрыта испариной и
распространяла запах ладана.

--- Я... отправила послание, ---
задыхаясь, продолжала она. --- Не знаю,
смогли ли они услышать. А нам надо
выбираться отсюда.

Значит, это не сбой сигнализации.
Это реальная угроза. Каждый, кому
приходилось работать в костмосе, знал, что
астронавты первыми чувствуют
приближение чего-то плохого, по-
настоящему опасного.

--- Что это?

Лакрима подняла руку и сдернула с
глаз повязку. Вот только глаз-то под ней
не было --- просто голая кость с
выгравированными священными
символами. Они неярко мерцали
оранжевым светом, как будто сквозь них
пробивался жар пламени.

--- Хаос, --- выдохнула она. ---
Разрушитель.

Станция вздрогнула, словно в нее что-
то ударило.

Гироскоп гравитационного

генератора сбился с настройки, пол
накренился, а затем погасла половина
ламп.

--- Мы посадим тебя в спасательную
капсулу, --- пообещал Арзел. --- Только.
только успокойся. И нагень эту штуку.

Арзел потащил Лакриму обратно в
жилой отсек, где Сарусс, забыв о
разбросанных игральных фигурках,
лихорадочно настраивал камеру внешнего
наблюдения.

--- В станцию ударил астероид! ---
закричал Сарусс, стараясь перекрыть вой
тревожных сирен. --- Я даже не увидел,
откуда он появился!

--- Нам надо отсюда убираться, ---
отозвался Арзел.

Сарусс покачал головой:

--- Не так быстро. Вспомогательные
системы перегрелись. Сначала запустим
генератор, только тогда можно будет
воспользоваться спасательной капсулой.

--- Почему я?

--- Потому что ты знаешь, как это
делается!

Последовал еще один удар по станции.

натного сильнее предыдущего. В жилом отсеке из труб ударили струи пара. Часть потолка рухнула, засыпав все вокруг осколками. Сарүсс упал и ударился головой о подставку, на которой стояли экраны наблюдения. От этого толчка один из экранов ожил и затерцал.

Сарүсс потер голову и попытался встать. Аргел, опустившись на колени, помогал Лакрите подняться; из глиняной царапины на ее голове текла кровь. Астронавт что-то неразборчиво бормотала, а оранжевое сияние священных символов уже пробивалось через глазную повязку. Аргел не знал, как она сможет перенести долгое путешествие до Терры, но уже сейчас ее состояние было пугающим.

Аргел окинул взглядом разгромленную комнату. Верхние палубы, вероятно, пострадали еще больше. Запускать дополнительный генератор было бы самоубийством, но спасательная капсула — их единственный шанс. И Сарүсс прав: если Аргел и доверил бы это дело кому-то, то только самому Аргелу.

На ближайшем к Сарүссу пикт-экране

появилось изображение. Устройство нормально заработало и теперь показывало сектор пространства, охватываемый одной из наружных камер наблюдения.

--- Да что же это такое?!

Сарүсс не торопился отвечать. Пикт-экран показывал возникшую неподалеку от станции точку красного света. Она разгоралась с каждым мгновением. Окружающие звезды, казалось, потеркли, а их лучи словно изгибались, проходя мимо загадочного источника. Пятно света, пробивая путь в реальный мир, увеличивалось в размере и сияло раскаленной добела короной.

Сарүсс обернулся к Лакриме:

--- Надеюсь, об этом знает кто-нибудь кроме нас?

Лакрита слабо кивнула:

--- Да, да, я отправила послание... все символы, все, что я увидела. Из Варна выходит планета... с городами, построенными на ненависти... мир каннибалов... и демон из имперских предсказаний. Зверь. Еретик... все самые

страшные знаки... ху́дшие из ху́дших...

Арзел встряхнул Лакриму за плечи:

--- Но кому? Кому ты все это отравила?

Способы обмена информацией астронавтов были весьма сложными и наполовину мистическими. Арзел не понимал в них ничего. Астронавты передают образы из имперских предсказаний в надежде, что агенты секретрансляционных станций сравнят их с содержанием необъятных книг авгуров и выяснят, что содержится в данном послании и кому оно предназначено. Но если агенты потратят полгода на расшифровку сигнала бегствия, толку от этого не будет.

--- Ты передала в Астра Теленатика?

--- Нет, нет... Они сейчас ничем не смогут помочь...

--- Так кому же?

--- Возможно... Агентус Терра, сигнал вернется на землю... Или Оргену... Да, знаменья заставят их поторопиться... Возможно, Ордо Маллеус...

--- Кому? -- нахмурился Арзел.

Но в этот момент основной генератор окончательно отключился.

В семидесяти тысячах километрах от космической орбитальной станции наблюдения «Тройная девятость один» астероиды продолжали непрерывным потоком вылетать из зияющей дыры в реальной материи. Отверстие постоянно увеличивалось, и наконец, оттуда показалось нечто огромное. Астероиды рассыпались во все стороны. Некоторые из них ударились в орбитальную станцию, но большая часть закружилась вокруг появляющегося объекта, двигаясь по сложным несимметричным орбитам. Они все вылетали и вылетали, пока вся брешь не закрылась сплошной беспорядочно движущейся массой астероидов, освещенных колдовским пламенем.

Наконец вся масса огромного объекта вышла наружу. По вселенной прокатилась волна возмущения, окончательно уничтожившая орбитальную станцию. Это событие ощутили все астронавты и другие псайкеры на расстоянии многих

световых лет. Звезда системы Борозис под воздействием вырвавшихся в реальный мир нечестивых сил потускнела и покрылась темными полосами.

И за пределами самой удаленной орбиты Борозис --- там, где еще недавно ничего не было, --- возникла новая планета.

ГЛАВА 4

Многие клянутся, что жажгут истребить своих врагов.

Если бы это было так, им пришлось бы начинать с самих себя.

Аббатиса Хелена
Добродетельная.
Рассуждения о вере.

На «Трибунале» было холодно, как в склепе. Снаружи он казался грубым военным кораблем, но внутри был отделан мрамором и гранитом, отполированным не одним поколением членов экипажа, верно служивших Империи. Многие из них родились на этом судне, почти все было суждено здесь и умереть, так что убранство корабля было постоянным напоминанием о том, что со временем он станет и их гробницей.

Юстициарий Аларик очнулся от

полугреты. Он сидел, скрестив ноги, на
ледеющем гранитном полу в центре своей
маленькой кельи. Нормальный сон не был
необходимостью для костогесантника; в
полусне его сознание оставалось частично
действующим, и любой сигнал мгновенно
возвращал его в полное бодрствование.

На этот раз изменился ритм работы
корабельных двигателей. «Трибунал»
готовился к выходу из варна.

Аларик, негромко бормоча
селнадацатую молитву Боевой
Готовности, поднялся на ноги и повернулся
к силовым доспехам, аккуратно сложенным
в углу рядом со штурмболтером и
алебардой Немекиды. На мгновение взгляд
юстициария задержался на единственном
украшении блестящей серой брони — его
личном геральдическом значке на
нагруднике. В память о душе Бризейс
Лигейи — самой отважной из всех
известных ему людей, которая даже после
насланного демоном безумия сумела
спасти его жизнь и жизни многих других, —
Аларик добавил в значок ярко-желтую
звездочку. Лигейя давно мертва: Ордо

Маллеус, которому служил Аларик, приговорил ее к казни и осуществил правосудие.

Юстициарий знал, что ему суждено погибнуть в этих гонимых. Большинство людей, будь они так же уверены в этом, как был уверен Аларик, никогда бы к ним не прикоснулись.

Но Аларик, начав молитву Приготовления, поднял левый наголенник и приступил к процессу облачения.

Капитанская рубка «Трибунала» располагалась в глубине закрытого тяжелой броней носа корабля. Благодаря высокому сводчатому потолку и грандиозным колоннам она казалась величественным собором. Вокруг скамей, панелей и экранов наблюдения толпились десятки членов экипажа и техноагентов. Командирский трон контр-адмирала Хорстгельда стоял в первом ряду, перед самым алтарем — величественным сооружением из мрамора и золота с позолоченной фигурой Императора в образе воина. Хорстгельд отличался крайней религиозностью, а потому богато

украшенная кафедра, господствующая над
всей капитанской рубкой, всегда была к
услугам корабельного проповедника.
Духовник сугна ступал на нее в моменты
кризисов, чтобы возносить благочестивые
молитвы и укреплять души членов
экипажа.

При появлении Аларика Хорстгельд
встал. Ему и раньше приходилось служить
вместе с костогесантниками, но контр-
адмирал так и не сумел привыкнуть к их
присутствию. Зато у человека, сидевшего
рядом с ним за командирским пультом,
таких предубеждений не было. Это был
инквизитор Никсос из Ордо Маллеус ---
истребитель демонов, который
реквизировал корабль Хорстгельда для
службы Инквизиции.

--- Юстициарий,--- устехнулся
Хорстгельд.--- Раг тебя видеть!

Хорстгельд спустился с возвышения
капитанского мостика и пожал руку
Аларикү. Контр-адмирал был огромным
бородачом, и пышно украшенный мундир
делал его еще величественнее.

--- Должен признаться, я привык

считать себя самым большим человеком на борту. Чтобы привыкнуть к присутствию костогесантника, потребуется некоторое время.

--- Контр-адмирал, я читал о вашей победе над «Неустовой смертью» в битве против демона Субиано. Как я слышал, это крепкий корабль с крепким капитаном.

--- Не стоит меня превозносить. В Оке Ужаса полно храбрецов, мне всего лишь повезло воспользоваться редким шансом.

--- И вы предпочли бы снова оказаться там?

Хорстгельд пожал плечами:

--- При всем моем уважении, юстициарий, я действительно предпочел бы отправиться туда. К Оку Ужаса стремятся попасть все капитаны военного флота. Только мы сдерживаем этот кошмар. Но я не собираюсь управлять кораблем, согласуясь только со своими желаниями. Если Инквизиция просит, каждый должен откликнуться.

--- Хорошо сказано, --- добавил инквизитор Никсос.

Это был старый, мрачный человек в

длинном темном одеянии, закрывавшем тонкий экзоскелет. Аларик знал, что, несмотря на кажущуюся хрупкость, инквизитор необычайно силен: Ордо Маллеус обеспечили его надежной аугметикой и резервными внутренними органами. Схватка с инквизитором-отступником Валиновым кончилась бы гибелью для большинства людей, но Никсос выжил.

Именно Никсос отдал приказ казнить Лузейю, но Аларик не мог его за это винить. Он сделал то, что должен был сделать. А теперь Никсос, инквизитор Ордо Маллеус, стал наиболее близким сотрудником Аларика. Поистине неисповедимы пути Императора.

--- Донесения из того района были очень тревожными, --- продолжал Никсос. --- В тот момент, когда все имеющиеся силы должны быть посланы к Оку Ужаса, нельзя оставлять без пристмотра остальную часть Империи, иначе последствия могут быть ужасными. Изгнание Захватчика обратно в варн не принесет ничего хорошего, если не будет выполнена

остальная часть работы в Империи.

--- Верно, инквизитор, верно, ---
согласился Хорстгельд. --- Но что нам
известно о предстоящем противнике? У
есть ли он там вообще? Судя по всем
источникам, имеющимся на корабле,
система Борозис --- довольно заброшенное
место.

Никсос в упор взглянул на контр-
адмирала. Большие, подернутые серой
дымкой глаза инквизитора, казалось,
пронзили Хорстгельда насквозь.

--- Можете считать это обоснованной
догадкой, капитан.

Двигатели вновь сменили ритм, и
корабль вздрогнул всем корпусом. В
капитанской рубке взвыли тревожные
сигналы, но один из членов команды
быстро их выключил.

--- Входим в реальное пространство! ---
раздался голос одного из офицеров
инженерной команды. --- Заглушить варп-
двигатели!

--- Поле Теллера рассеивается! ---
донесся еще один возглас.

В рубке поднялся гул привычных и

хорошо отлаженных команд. В недрах «Трибунала» две сотни людей должны были проследить за безопасной работой генераторов при окончании варп-прыжка. Бригады техников перестраивали плазменные реакторы для питания основных двигателей, оружейные расчеты проверяли крепления бортовых орудий и торпедных шахт. Меньшие по численности отряды техноагентов подсчитывали число рабочих, необходимых для перехода корабля из одной реальности в другую.

Алтарь перед Никсосом, Хорстгельдом и Алариком возвышался над полом, и Аларик заметил, что алтарные скульптуры загораживают огромный главный корабельный пикт-экран. Но экран стал подниматься, пока не занял наивысшую точку, доминирующую над всей рубкой. В первый момент на нем ничего не было, кроме помех, но вот один из офицеров связи включил настройку видеонаблюдения, и изображение обрело резкость.

— Хм, — вздохнул Никсос. — Ничего

хорошего.

Экран воспроизводил изображение системы Борозис с той точки дальней орбиты, где «Трибунал» вышел в реальное пространство. Звезда Борозис была непомерно раздутой, тускло-красной, со зловещими темными пятнами; ее корона превратилась в слабо светящийся красноватый ореол. По имеющимся сведениям, звезда Борозис должна быть сильным светилом срединного цикла, аналогичным солнцу Терры.

--- Настройте изображение на планеты, --- попросил Никсос.

Хорстгельб передал приказ связистам, и на пикт-экране возникло изображение планет, окружавших ослабевшую звезду.

Потоки света и тепла, поступавшие от звезды, сильно ослабли. Это объясняло, почему Борозис Прайм --- ближайшая к светилу планета, когда-то бывшая шаром раскаленных камней, --- сильно поблекла. Она утирала. Атмосфера Борозис Секундос исчезла полностью; толстое одеяло перегретых газов, плотно

укृतывавшее планету, рассеялось. Под действием внезапной резкой смены температур возникли столь сильные бури, что атмосфера оторвалась от поверхности и растворилась в космосе.

На большом удалении от первых двух планет находилась третья — Борозис Лазурная, наиболее заселенный мир, состоящий из семи основных колоний, с населением общей численностью около полтора миллиардов человек. Этот мир казался холодным и темным. Города планеты обладали достаточно мощными технологиями, чтобы предоставить убежище от неожиданно нагрянувшей вечной зимы, но их сил не могло хватить на долго. Возможно, население было эвакуировано, возможно — нет. Ордо Маллеус это не интересовало.

Безжизненный мир Борозис Минор, почти полностью покрытый льдами, выглядел таким же негостеприимным, как и всегда. То же самое можно было сказать и о Борозис Квинтос, где несколько сотен рабочих на газодобывающих платформах, вероятно, лихорадочно думали, как и

выжить, когда откажут солнечные аккумуляторы. Изменения, произошедшие со звездой, почти не затронули самую удаленную Борозис Ультима — сферу из замерзшего алмака, слишком маленькую, чтобы претендовать на категорию планеты.

Экран воспроизвел последний объект в системе.

— Я не могу считать себя экспертом, — осторожно сказал Аларик, — но могу догадаться, что нас прислали из-за этого.

В системе Борозис не было седьмой планеты. Никогда. И все же она была.

Она была глубокого темно-серого цвета, испещренная черными пятнами и тысячами светящихся точек. Вокруг летали тысячи тысяч астероидов, издали выглядевших крошечными огоньками — словно рой насекомых защищал вновьявленную планету.

Все Серые Рыцари в той или иной степени обладали псайкерскими способностями. Это было необходимо, но их разум должен быть надежно предохранен от заражения ересью. В

данный момент все психические силы Аларика были заткнуты на берегу, которые защищали разум. Но юстициарий не мог не почувствовать пульсирующего зла, исходящего от нового мира. Ощущение напоминало эхо далекого плача, запах давнишней смерти и нездоровый озноб, встревоживший кожу.

— Мы получили донесения о безумии, охватившем астронавтов на многие световые годы вокруг, — словно невзначай заметил Никсос. — Наверно, причина кроется здесь.

— Корта Жиллимана! — выругался Хорстгельд. — Я всю жизнь провел в космосе и много чего повидал, но никогда не встречал мира, которого быть не должно.

— Постарайтесь не слишком сокрушаться, капитан, — сказал Никсос. — Мне нужны полные данные об этой планете. Все, что удастся получить. Для координации я пришлю дознавателя Хокеспур. Показатели атмосферы, признаки жизни, размеры — все, что смогут выяснить катеры наблюдения. У

скажите мне расчетное время появления остальных кораблей флотилии.

--- В течение дня, --- ответил Хорстгельд. --- Если это можно назвать флотилией.

--- Они нам пригодятся. Этот мир населен, и если у них есть свои корабли, нам придется пройти мимо них, чтобы добраться до поверхности. А на поверхность надо спуститься --- обязательно.

--- Конечно, инквизитор.

Хорстгельд повернулся к своему экипажу и стал выкрикивать приказы, рассылая офицеров связи со срочными поручениями.

--- Что ты об этом думаешь? --- негромко спросил Никсос Аларика, пока люди в капитанской рубке продолжали заниматься своими шутными, едва понятными стороннему наблюдателю делами.

--- Я? Я думаю, что нас послали сюда не напрасно.

--- Согласен. И что ты собираешься предпринять?

--- Я склонен положиться на мудрость
Инквизиции.

--- Ну же, Аларик. Ты же знаешь,
почему из всех Серых Рыцарей я выбрал в
это путешествие именно тебя.

--- Потому что все остальные уже
находятся в Оке Ужаса.

--- Неправильно. В Шлейфе Святого
Эвиссера ты проявил необычную
независимость и творческое мышление.
Орген не присвоил тебе звание брата-
капитана, хотя ты и исполнял его
обязанности, но все знают твои
способности. Все костодесантники ---
отличные воины, но даже Серые Рыцари ---
это всего лишь солдаты. Лигейя считала,
что ты способен на большее, и я склонен
согласиться с ее точкой зрения. Так что
на этот раз постарайся думать, как любой
из нас. Что мы должны делать?

--- Высадить армию, --- без колебаний
предложил Аларик. --- Собрать все
имеющиеся войска и отправить на
поверхность. Немедленно.

--- Рискованно.

--- Самое рискованное --- это

нерешительность, инквизитор.

--- Точно. Так уж получилось, что я с тобой согласен. Твое отделение готово?

--- Всегда.

Отделение Аларика еще не полностью восстановило силы после тяжелой победы над принцем-гемоном Гаргатүлотом в Шлейфе Святого Эвиссера. Но даже сейчас Серые Рыцари были способны продемонстрировать боевую мощь и искусство, недоступные для воинов гвардии, перевозимых флотилией.

--- Хорошо. Я хочу, чтобы ты присутствовал на информ-молитве. Так или иначе, ты все равно будешь внизу главным.

--- Я все понял. А сейчас, инквизитор, я пойду молиться вместе со своими людьми.

Аларик покинул рубку. Инстинкт подсказывал, что на седьмой планете их ждет нечто, к чему не смогут подготовить никакие молитвы.

--- Длина экватора Борозис Септианта составляет около тридцати восьми тысяч километров,-- начала Хокеснур, показывая

на пункт, спроецированный на экран за ее спиной. -- Это намного меньше, чем земной стандарт, но масса планеты равна земной, что свидетельствует о наличии сверхтяжелых минералов. Как вы можете видеть, плотная атмосфера и окружающее планету поле астероидов не дают возможности провести анализ поверхности, но можно предположить, что она лишена полярных покровов -- возможно, из-за умышленного истощения. Все показатели состава атмосферы свидетельствуют о ее пригодности для дыхания, но и о сильном загрязнении.

Эта корабельная аудитория обычно использовалась для тактических совещаний или публичных вскрытий наиболее интересных особей чужаков и мутантов, проводимых командой корабельного лазарета. Но сейчас она была предоставлена для доклада Хокеспур. Воины Аларика вместе с командой «Трибунала» занимали скамьи вокруг центральной трибуны, откуда вела рассказ Хокеспур. Мир, условно названный Борозис Сентиат, выглядел безобразным и

отталкивающим. Но он смог приковать к себе внимание всех присутствующих.

Хокеспур говорила четким, хорошо поставленным голосом. Она была офицером Академии Флота, происходила из известного аристократического семейства. Никос надеялся, что эта умная и привлекательная женщина со временем тоже наденет инквизиторскую мантию.

--- Астероиды вращаются по неестественно низким и стабильным орбитам, --- продолжала Хокеспур. --- Вряд ли что-нибудь большее, чем легкий крейсер, сможет преодолеть этот слой, а выводить более мелкие суда было бы нецелесообразно. В этом состоит главное препятствие для массового десантирования.

Аларик услышал, как Хорстгельд негромко выругался. Корабли флотилии несли на себе тысячи имперских гвардейцев, и первоначальный план отправить их на поверхность планеты рухнул еще до начала обсуждения.

Хокеспур произигнорировала

недовольство капитана.

--- Температурные показатели особенно настораживают, --- продолжала она. --- Планета, находящаяся на таком значительном удалении от солнца, --- особенно учитывая нынешнее состояние звезды Борозис, --- должна быть чрезвычайно холодной. Но данные температурного анализа на Борозис Септиам свидетельствуют о совершенно других климатических условиях на всей поверхности. Это может быть обусловлено либо колоссальным источником вторичного излучения, либо климатическим контролем в планетарном масштабе. Полученные сведения об огромных количествах вырабатываемой энергии говорят в пользу последнего предположения. И последнее. На орбите замечено большое количество военных сооружений, явно рукотворного происхождения. Интерференция астероидного поля не позволяет рассмотреть их детально, но, судя по их количеству, там целая орбитальная верфь.

--- Хокеспур, каковы твои выводы? ---
спросил Никсос.

--- Планета с высокой степенью развития промышленности, с многочисленным, давно существующим населением. Все полученные данные направлены в сектор библиотеки Агентства Механикус, чтобы выяснить, не подходит ли какой-то мир под это описание.

--- Есть идеи о ее появлении в этом месте?

--- Нет.

--- Корабельные астронавты тоже не смогли поточь, --- добавил Хорстгельд. --- Они видят только участок мертвой зоны.

Никсос обернулся назад, к Аларик и его десантникам:

--- Юстициарий? Есть какие-то идеи?

Аларик ненадолго задумался. Империя и раньше теряла планеты из-за административных ошибок. Достаточно было лишь невнимания кого-то из чиновников, забывшего внести мир в список церковной десятины, и планета исчезала со всех звездных карт. Особенно если она находилась вне основных путей, как вся

система Борозис. Но этот мир оказался настолько подозрительным, что возбудил интерес Инквизиции. И дело не только в его странности. В этом мире ощущается нечто настолько злобное, что оставить его без внимания — значит преступно пренебречь своим долгом.

— Поскольку массовая высадка армии невозможна, надо послать на поверхность маленькую, хорошо оснащенную группу. Команду исследователей.

Никсос улыбнулся:

— Отлично. Хокеспур? Твоя рука не дрожит?

— У меня Алая грамота за стрельбу из пистолета, сэр. И третье место в национальных стрельбах Гигранура.

— Тогда тебе и вести команду на поверхность. Я буду координировать ваши действия с борта «Трибунала». Аларик, ты со своим отделением и тем количеством гвардейцев, которые поместятся в бронированный спусковой бот, будешь оказывать поддержку на местности.

— Алая грамота за стрельбу! — одобрительно воскликнул Хорстгельд.

Девочка, есть что-то такое, чего бы ты не утела?

--- Я еще не обнаружила, сэр, ---
абсолютно серьезно ответила Хокеспур.

Имперский флот оставался единственной силой, сдерживающей Тринадцатый Черный Крестовый Поход, и имперские власти это прекрасно понимали. Аббадон Осквернитель свел на нет попытку запретить подвластные Хаосу силы в центре варп-штормов, известном под названием Ока Ужаса. Теперь только костические корабли Империи не давали ему завоевывать одну планету за другой на пути к Сегментуму Солар. Каждый военный корабль Имперского флота был готов в любой момент отправиться в Око Ужаса, где уже сражались тысячи и тысячи судов, начиная с крейсеров императорского класса и заканчивая эскадрильями истребителей и конвоиров.

Контр-адмирал Хорстгельд, несмотря на свои заслуги и опыт, не мог раги миссии в системе Борозис отвлечь от Ока достаточно значительные силы.

Не мог -- даже по приказу инквизитора Никсосу, действовавшего от имени Органа Маллеус. В небольшой разведывательной группе только его личный корабль -- крейсер «Трибунал» -- был оснащен для сражений. Эскадрилья прикрытия «Птолемея» под командованием капитана Вану только что сошла с доков Гидранура и состояла из трех судов класса «Питон» совершенно непроверенной конфигурации.

Кроме этого, Никсос реквизировал и полк Имперской Гвардии -- закаленных в боях ветеранов из горцев Мортрессана. Вместе с транспортным судном «Калидон» для их перевозки. «Калидон» представлял собой громоздкое, неповоротливое судно, корпус которого едва хватило бы на самозащиту. Хорстгельд понимал, что в бою эта посуда не только не поможет ему, а еще и будет мешать.

Вместе с горсткой грузовых транспортов и челноков «Калидон» составлял флотилию, несколькими часами позже вышедшую из варпа неподалеку от орбиты Борозис Септиам. Вскоре после этого было замечено еще

одно судно, прорвавшееся в реальное пространство неподалеку. Дула всех его орудий были опущены вниз, подтверждая отсутствие враждебных намерений. Это был огромный корабль, сравнимый с крейсером, но более грубых форм, ржаво-коричневого цвета, весь покрытый клиновидными выступами, с длинными гибкими шнуратами наружных датчиков, придававшими ему сходство с опасным морским чудовищем.

Корабль немедленно приветствовал «Трибунал» и послал опознавательные знаки боевого разведчика «Образцовый», принадлежащего Агентус Механикус, под командованием архимагоса Сафентиса. Он с ходу заявил, что вся система Борозис находится под его юрисдикцией.

— Не нравится мне это, — сказал Аларик, глядя на десантное судно. — Оно слишком хрупкое. Не выдержит и половины того, что мог бы снести «Громоподобный Ястреб».

После заправки и загрузки боеприпасами корабль стоял в пусковом

отсеке «Трибунала» — грязном рабочем помещении со сводчатым потолком, почерневшим от выхлопных газов. Судно для высадки на поверхность имело форму луковичи, два выступающих мотора и толстую черную броню, защищающую от воздействия плотных слоев атмосферы. Кроме экипажа в нем могло поместиться не более трех десятков пассажиров.

— Это лучшее из всего, что у нас имеется, — ответила Хокеспур.

Она уже приготовилась к запуску и надела тяжелый костюм для путешествия в открытом костюме. Без строгой формы флотского офицера женщина выглядела непривычно. Снайперский автомат Хокеспур пристегнула к поясному ремню.

— Нам еще повезло, что на «Трибунале» нашлось бронированное десантное судно, — продолжала она.

— Значит, выбора нет, — сказал Аларик и обернулся к своим костюмодесантникам: — Отправляемся через полчаса. Проверьте оружие и потолитесь.

Обычно отделение Серых Рыцарей состояло из восьми или десяти

костогесантников. В отделении Аларика их было всего шестеро. Потери, понесенные год назад на Вулканис Ультор в сражении с Гаргатүлотом, так и не были восполнены. Самым большим и тусклүстым из үцелевших Серых Рыцарей был брат Дворн. Его оружием Немезиды являлся молот — не только редкий для костогесантников, но и почти забытый ремесленниками ордена. Но это грубое и мощное оружие как нельзя лучше подходило огромному воину. Никто не сомневался, что вскоре Дворн начнет тренировки по использованию тактических доспехов «Дредноут», чтобы вступить в ряды терминаторов, составлявших главную ударную силу Серых Рыцарей.

Брат Холварн и брат Ликкос тоже остались в живых после миссии на Вулканис Ультор. Ликкос нес псинүшкү отделения, стрелявшую освященными болтерными снарядами, которые одинаково хорошо поражали как физические тела, так и демонскую плоть.

Брат Арчис и брат Кардис,

вооруженные огнемётами, много слышали о том, как Аларик, исполняя обязанности брата-капитана, возглавил миссию в Шлейфе Святого Эвиссера по поимке демона Гаргатүлота и помог имперским войскам уничтожить его на Вулканисе Ультор. Но они там не были. Они не видели тех боев.

— Юстициарий, — окликнул Аларика Дворн, пока остальные Серые Рыцари, согласно ритуалу Готовности, проверяли свои штурмболтеры и доспехи, — есть ли какие-то новости о том, что нас ждёт внизу?

— Хотелось бы, Дворн, — ответил Аларик. — Но отделение знает все, что знают и остальные члены флотилии.

— Но мы им нужны, не так ли? Что бы там ни было, оно заражено скверной. Ты это чувствуешь?

— Да, Дворн. И я чувствую. Это может ощутить кто угодно. И я уверен, мы понадобится там, внизу.

Дворн окинул взглядом десантный корабль. На покрытом шрамами лице отразилось пренебрежение. Дворн ещё не

стал сварливым старым ветераном, но кое-какие его черты уже приобрел.

--- Я бы не доверил этому судну даже перевозку трупов, не говоря уж о высадке тридцати вооруженных людей во враждебном мире.

--- Я понимаю, но это все, что итеется во флотилии.

--- Основное оружие --- сдвоенная лазпушка. Я могу обеспечить более мощный огневой заслон, и еще одна рука останется свободной.

--- Да, Дворн, ты это можешь. Но Император дал нам силы не ради легких путей. Мы должны справиться.

--- Юстициарий, --- раздался голос Никсосу на вокс-канале. --- У нас возникли проблемы.

--- С штүртмгруппой?

--- Хуже.

Прозвенел предупредительный сигнал, и двери соседнего пускового отсека открылись. В проеме Аларик успел увидеть грязно-багровый диск Борозиса Септиата и усыпанный звездами костос. Все остальное было изолировано плотным

силовым полем, так что Аларик даже не услышал двигателей челнока, скользящего внутрь «Трибунала». Затем показались массивные грубые пластины брони, закрывавшие носовую часть в виде плоского диска, на котором по периметру были расположены турболазеры. На борту челнока виднелся зубчатый символ Agentus Механикус.

Палубная команда явно не ожидала появления корабля, но тот, приземляясь на палубу, не нуждался ни в людях, ни в рабочих сервиторах. Двери отсека закрылись автоматически, и в то же мгновение рассеялось защитное поле.

Палубный офицер, держа руку на рукояти парадного меча, подскочил к кораблю неожиданных гостей.

— Эй, вы! — крикнул он. — Я не видел стыковочной заявки от этой штуки! Объясните свое вторжение!

Десяток турболазеров тотчас нацелились в голову офицера. Он затолк на полуслове и сделал шаг назад.

— Я думаю, что это и есть наша проблема, — сказал Аларик. — Следуйте за

льной.

Когда юстициарий со своими десантниками подошел к челноку, его борт выдвинулся, образуя трап. Из проема вылетели сизые клубы лагана, а следом показался отряд из двадцати техностражей, чьи лица скрывали отражающие щитки шлемов. Аларик узнал форму солдат и отличительные особенности их лазружей. Это была регулярная армия Агентус Механикус, образованная для охраны их миров-кузниц.

Следом за солдатами вышли два техножреца с шестью-кадильницами, откуда и шел дым горящего лагана. Техножрецы были очень похожи на обычных людей, что свидетельствовало об их невысоком ранге. Вышедший следом за ними жрец сильно отличался от всех остальных.

Лидера делегации можно было назвать человеком лишь с большой натяжкой. Он двигался так, словно не шагал, а плыл над полом, как будто под длинным одеянием механикума вместо ног скрывалось какое-то движущее устройство.

У жреца было четыре руки, причём две из них выглядели как посеребрённые и богато украшенные бионические руки, а две другие заканчивались пучками изл-пробников и измерителей. Но самое странное зрелище представляла голова существа. На ней имелись большие фасетчатые глаза насекомого, а рот скрывался за массивным металлическим воротом с несколькими прорезями: через них техножрец, видя, говорил. Во всей его фигуре не было видно ни клочка человеческой плоти.

Техностражи быстро рассеялись полукругом, чтобы освободить дорогу предводителю. Главный техножрец несколько мгновений осматривался, затем его нечеловеческие глаза остановились на Аларике и его гесантниках.

--- Отлично, --- произнес он отчетливым механическим голосом. --- Вы представляете инквизитора Никсосу?

--- Я представляю орден Серых Рыцарей Agentus Астартес.

--- Вижу. По геральдическому значку я могу предположить, что вы носите звание юстициария. --- Механическому голосу был

придан отчётливый аристократический
акцент с оттенком презрения. -- Вряд ли
вы здесь командуете имперскими силами.
Проводите меня к командиру, пожалуйста.

-- Сначала я бы хотел узнать, кто вы.

-- Прошу извинить мои манеры. Я не
смог взять с собой протокол-сервитора. Я
архимагос Сафентис ордена Agentus
Механикус, командир корабля
«Образцовый» и старший техножрец
главного библиотекиста на Ризе. Я
уполномочен властью генерального
фабрикатора возглавить эту миссию
возврата.

-- Возврата?! -- воскликнула
дознаватель Хокеснур, едва заметная
рядом с облаченным в доспехи Алариком.
Казалось, странная внешность Сафентиса
не произвела на нее никакого впечатления.
-- Здесь ведёт расследование Ордо
Маллеус. Ордо Священной Имперской
Инквизиции объявил эту планету и все,
что имеет к ней отношение, в своей
власти.

-- Вы меня не поняли.

Архимагос протянул одну из почти

человеческих рук, и сопровождавший его техножрец вложил в нее электронный планшет. На экране планшета багровым светом полыхало изображение Борозис Сентуам.

— Как я понимаю, вы — дознаватель Хокеспур. Вы лично отправили данные об этой планете в ближайший либрариум и попросили ее идентифицировать. Ваш запрос выполнен. Мир, который вы неточно обозначили как Борозис Сентуам, является миром-кузницей и, согласно Договору Марса, принадлежит Агентству Механикус. Я прибыл сюда по приказу генерального фабрикатора, чтобы осуществить миссию возврата.

— Мандат Инквизиции отменяет все другие договоры, включая Договор Марса, — раздраженно возразила Хокеспур.

— Возможно, вы и правы. Но пока идут споры о легитимности, мои люди произведут исследование планеты.

— Забудьте о правилах, — вмешался Аларик. — Любой, кто спустится на поверхность планеты, рискует не вернуться обратно. Мы обнаружили

моральную угрозу, исходящую от этого
мира. Механикумы не смогут
самостоятельно с этим справиться.

--- Ценю вашу заботу, но мало кто
может противостоять полностью
вооруженному кораблю-разведчику. А
теперь, прошу меня извинить, я надеюсь
засвидетельствовать почтение
инквизитору Никсосу и объяснить свои
полномочия. А если взаимопонимание не
достигнуто, я должен вернуться на свой
корабль.

Хокеспур взглянула на палубного
офицера, до сих пор остававшегося под
прицелом турболазеров.

--- Не раньше, чем будет получено
разрешение командования корабля, сэр, ---
сказал офицер. --- У, боюсь, я не могу его
дать. Так что вам придется объясниться с
капитаном.

--- Этот корабль и эта планета
принадлежат Агентус Механикус, --- резко
произнес Сафентис. --- Если вы не можете
этого понять, надеюсь, ваш капитан будет
не таким бестолковым. Проводите меня к
нему, и, надеюсь, он окажет мне уважение.

соответствующее моему рангу.

--- Это нелогично,--- заговорила Хокеспур, как только Сафентис в сопровождении своих техностражей уплыл из пускового отсека. --- За сомнения во власти Инквизиции людям грозит наказание. Мы должны высадить десант, как только придут остальные войска.

--- Лучше было бы не торопиться,--- сказал Аларик.

--- Почему? Какой смысл связываться с дебатами, когда можно приступить к исследованию планеты?

--- Я все понимаю. --- Аларик показал на челнок механиков. --- Если уж предстоит спускаться, я предпочел бы это сделать на таком корабле.

Центр связи на «Птолемея Гамма», как и весь корабль, был совершенно новым. В Имперском флоте давно поняли, что нет ничего лучше старых кораблей, но они разрушались и пропадали быстрее, чем восстанавливалась технология их постройки. Поэтому новые корабли часто изготавливались как не совсем удачные

копии превосходных ветеранов. Связь
между кораблями прикрытия была
чрезвычайно неустойчивой, частоты
постоянно изменялись, дүхи машин
регистраторов приема и передачи все
время спорили и обижались, точно малые
дети. Только для того, чтобы с
«Итолемея Гатлы» поговорить с дүтя
дүгүти сүдати, «Альфой» или «Бетой»,
требовалось немалое количество
возлияний машинного масла и ритуалов
регуляции. Но постоянного техножреца в
эскадрилье еще не было, и техноритуалы
не всегда помогали.

— Есть что-нибудь? — спросила
офицер-связист Цаллен.

В центре связи было тесно и дүшно,
поскольку в целях безопасности он был
втиснут между оружейным и моторным
отсеками. Цаллен уже три часа пыталась
с «Гатлы» поговорить с командиром
эскадрильи Вану. Стоящая здесь жара
вовсе не нравилась ей из-за необходимости
носить жесткий и тяжелый флотский
тундир.

— Третий регистратор не

спрабатывает, — ответил стоящий перед ней техник.

Раздевшись по пояс, он снял переднюю панель массивного регистратора и заглянул внутрь, пытаясь разобраться в причине сбоя машины.

— Надо что-то сделать, — сказала Цаллен. — Эскадрилья должна тесно взаимодействовать с остальными судами и охранять «Трибунал», а мы даже не в состоянии доложить о своем местонахождении.

— Если она не работает, то ничего не напишешь, — рассеянно откликнулся техник.

Цаллен вздохнула. Она рассчитывала когда-нибудь командовать целым кораблем, а такая ситуация не способствовала продвижению по служебной лестнице.

— Эй, ты, — окликнула она второго техника. — Мы хоть что-нибудь предпринимаем?

Второй техник, костлявый и обильно потеющий парень, сидел за грозоздкой принимающей станцией, построенной в

виде церковного органа. Он не считал наушников и внимательно прислушивался к треску полех.

--- Может быть, --- отозвался он.

--- Как это --- может быть?

--- Он не дает мне зафиксировать частоту. Я получаю только обрывки разных сообщений.

--- Дай-ка мне.

Цаллен оттолкнула парня от приемника и нагнулась над сотнями тизгающих лампочек и приборов. Многие из них не были даже подписаны. Для начала офицер-связист нажала пару кнопок и покрутила несколько ручек.

Станция вздрогнула. Антенные блоки, выполненные в виде органных труб, загудели от перегрузки. Над панелью управления возникло сияние от множества загоревшихся лампочек.

--- Он сработал? --- спросила Цаллен.

--- Похоже, что он перебирает все частоты по очереди, т.е. Зависит от того, что именно он обнаружит.

Цаллен услышала ужасный скрежет, а из-под панели показалась струйка дыма. В

конце концов, если она сломала проклятую машину, это не ее вина. А для починки есть техники.

Отстраненный техник внезапно вскрикнул. Голова его рывком запрокинулась назад, шею свело судорогой, глаза закатились, так что стали совсем белыми, а пальцы впились в наушники. Цаллен схватилась за ручку и попыталась сдернуть наушники, но они раскалились докрасна и прикипели к черепу парня.

--- Проклятье! Проклятье, мы потеряли целый блок! --- раздался чей-то крик. Возможно, того техника, который работал над третьим регистратором.

Все остальные члены команды связистов сбежались в маленькое помещение и стали кричать, предлагая всевозможные советы. В центре связи поднялся невыносимый гвалт и стало еще теснее.

Цаллен отшатнулась от техника: он перестал кричать, зато от него пошел удушливый маслянистый дым.

--- Затолчать! --- крикнула Цаллен, выхватив свой лазерный пистолет. --- Что

произошло?

--- Принят какой-то сигнал, --- крикнул кто-то в ответ. --- Но слишком сильный. Такого уровня ничто не может выдержать!

--- Откуда он поступает?

На несколько мгновений воцарилась лихорадочная деятельность. Один из регистраторов взорвался, рассыпав вокруг искры и вылетевшие детали.

--- Источник сигнала на Борозис Сентуам!

--- Изолируйте центр от остального корабля!

--- Контрольные устройства вышли из строя!

--- Тогда берите любой пожарный топор и рубите кабели!

Общий пронзительный крик отметил взрыв всех цепей регистраторов. Осветительные лампы погасли. В центре связи стало тихо.

--- Кто-нибудь ранен? --- осторожно спросила Цаллен.

Из главного приемного устройства послышался странный звук. Его можно было

классифицировать как голос, но он говорил на таком ужасном для слуха наречии, что Цаллен оцепенела. На нее обрушились мрачные, гортанные звуки, похожие на голоса миллиона наблюдателей, сылавших проклятиями. Звуки причиняли почти физическую боль.

— Моральная угроза... — медленно произнесла Цаллен, надеясь, что ее vox-связь с капитанской рубкой еще действует. — В центре связи возникла моральная угроза. Изолируйте нас и передайте Хорстгельду...

Темно-пурпурное сияние установилось над консолью аппаратуры, и на стенах загрохали блики. Голос не утолкал. Хотя Цаллен и не могла понять ни единого слова, смысл был невероятно ясным. Жестокость, гнев, ненависть слышались в каждом слове. Цаллен заставила себя взглянуть на приборы консоли: неизменно мощный сигнал поступал откуда-то с таинственной планеты под нити. Эта частота редко использовалась для связи, но сигнал оказался настолько сильным, что пробивался через все системы фильтрации

и заливал «Гамму» потоком откровенного зла.

Через несколько мгновений психическая структура не выдержала, и центр связи взорвался.

— Я предлагаю компромисс, — сказал инквизитор Никсос.

Личные покои контр-адмирала занимали несколько холодных, одетых в камень комнат, обставленных строгой мебелью из твердой дровеси́ны и украшенных иконами имперской веры. Никсос устроил встречу в личной капитанской часовне, подальше от глаз команды. Рядом с ним сидела Хокеспур, дальше — Хорстгельг и Аларик. Архимагос Сафентис и техножрец Таласса — сравнительно мало механизированная женщина, прибывшая вместе с ним на челноке, — представляли Agentus Механикус.

Если Никсосу и нервировало его многократное отражение в фасетчатых глазах Сафентиса, он этого никак не показывал.

--- Споры ни к чему не приведут, ---
добавил он.

--- Необычные слова для инквизитора, ---
сказал Сафентис. --- А учитывая
обстоятельства, и самые мудрые.

--- Что ж, я рад хорошему началу, ---
ответил Никсос. --- Но прежде я хотел бы
узнать, что вы обнаружили в библиотеке
сектора.

--- Должен ли я понимать, что вы
спрашиваете как инквизитор, а не простой
любопытствующий?

--- Вы правильно меня поняли.

--- Очень хорошо.

Как догадывался Аларик, Сафентис
прекрасно знал, что отказ отвечать на
вопросы Инквизиции мог повлечь за собой
любое выбранное Никсосом наказание.

--- Упомянутая планета носит
название Каэрония. Она исчезла немногим
более ста лет назад, после расследования
по поводу предполагаемого всплеска ереси
среди нижних чинов местных
техножрецов.

--- Вы уверены?

--- Да. Каэрония --- это мир-кузница.

Согласно Договору Марса, она полностью принадлежит Агенту Механикус, отсюда и наша настойчивость в проведении расследований.

--- Договор Марса ни в коей мере не может противостоять действиям Инквизиции, --- сергито бросила Хокеспур.

--- Допускаю, что так оно и есть, --- ответил Сафентис, но теперь его голос был настроен выражать снисхождение. --- Но для того чтобы убедиться в этом, потребуется время, которого у нас нет.

--- Отсюда и мое предложение, --- вмешался Никсос. --- Объединенная миссия.

--- Разумеется, под моим командованием, --- потребовал Сафентис.

--- Неприемлемо. На планете меня будет представлять гознаватель Хокеспур. Юстициарий Аларик возглавит вооруженные силы.

--- В состав миссии должны войти я, техножрец Таласса и отряд техностражи.

--- Договорились.

--- И «Образцовый», как часть флотилии, перейдет под мое командование, --- добавил Хорстгельд.

— Хорошо. Мой флаг-капитан, магос Корвейлан, с вами свяжется.

Голос Сафентиса звучал спокойно, как и прежде. Аларик догадывался: архимагос понимал, что добился всего, на что мог рассчитывать. Никсос проявил благородство, позволив техножрецу высокого ранга присоединиться к экспедиции.

С другой стороны, Аларик был рад участию механикумов. Если Борозис Сентиам и в самом деле был пропавшей Каэронией, то участники, хорошо знакомые с деятельностью культа Механикус, могли оказать на поверхности неоценимую помощь. Но юстициарию не нравились пререкания относительно главенства над тиссией. Сафентис производил впечатление человека, который мог отказаться двигаться, даже получив сигнал к атаке.

Неожиданно двери часовни распахнулись, и вошел встревоженный офицер. Судя по знакам отличия на темной голубой форме, он принадлежал к команде связистов. Офицер торопливо шагнул к

капитану Хорстгельду, изумленно
взглянув по пути на странный облик
архимагоса и не менее поразительную
наружность Аларика.

--- Сэр, на «Птолемее Гамла»
возникла моральная угроза.

--- Моральная угроза? Откуда?

--- Вещание с планеты, сэр.

--- Проклятье! --- воскликнул

Хорстгельд. --- «Гамлу» закрыть на
карантин! Связь только через физический
контакт. Все флотилии подвергнуть
каналы связи обряду очищения. У
проинформируйте комиссара флотилии
Леюнга.

--- Может ли «Образцовый»
предоставить абсолютно безопасный
приемник? --- спросил Никсос у Сафентиса.

--- Конечно, может.

--- Хорошо. Пусть Корвейлан
установит приемник и начинает изучать
сигнал, чтобы выяснить место его
расположения. --- Сафентис не шевельнулся.
--- Если вы не возражаете.

Сафентис кивнул Талассе, и она
поспешно вышла, чтобы передать

благословение.

Аларик и Сафентис, покинув часовню, отправились на пусковую палубу. Аларик понимал, что на поверхности баланс сил изменится: рядом с ним и Хокеспур уже не будет Никсоса. Юстициарий мог лишь надеяться, что при всех неожиданностях Казроники ему придется сражаться только с одним врагом.

ГЛАВА 5

Слова верующих --- это горы.

А деяния верующих составляют мир.

Последние слова
экклезиарха Дэациса
VJJ

Астероиды били в иллюминатор, взрываясь клубами дыма и пыли. Верхние слои атмосферы Каэронии состояли из тонких грязных облаков, озаренных слабеющим светом звезды Борозис и отраженными от поверхности лучами.

При первом же знакомстве с планетой Аларик подумал, что она и есть тот источник загрязнения, который выплескивает в космос отбросы и заражает все вокруг. Сейчас это впечатление только усилилось.

--- Теплообменник активирован, ---
раздался на канале вокс-связи

механический голос из рубки — возможно, заранее записанный образчик, включенный сервитором-пилотом.

Сообщение означало, что корпус челнока начал разогреваться при контакте с атмосферой.

Внутри челнок был тесным и строго функциональным. Краска темно-красного цвета *Агентус Механикус* покрывала все стены. На потолке висели символы ордена — зубы и череп из стали и меди. Гравитационные кресла, рядами стоявшие в пассажирском отсеке, вмещали двадцать пять техностражей, *Аларика* и еще пятерых Серых Рыцарей, дознавателя *Хокеспур*, техножреца *Талассу* и архимагоса *Сафентиса*.

— «Образцовый» располагает данными, что астероиды вокруг планеты могут иметь не совсем естественное происхождение, — сказала техножрец *Таласса*, обращаясь к *Хокеспур*.

Возраст *Талассы* было трудно определить из-за серебряных схем, внедренных в ее кожу и образующих сложный рисунок на лице. Но, очевидно,

техножрец еще не достигла высокого ранга, поскольку на ее простом темном красном одеянии не было знаков отличия.

--- Орудия челнока способны расчистить путь,--- продолжала она, --- но мы можем встретить сопротивление.

--- Сопротивление? --- заинтересованно переспросила Хокеснур. --- Орбитальную артиллерию?

--- Неизвестно. Но челнок предназначен для входа в плотную атмосферу, так что он выдержит даже сильный обстрел.

Аларик взглянул через проход на ряды сидевших техностражей. Они не снимали полностью закрывавшие лица шлемы с визорами из полированной меди и тяжелыми воздушными фильтрами. Орудия техностражей Аларик определил как усовершенствованную версию стандартных лазганов Твардии. Солдаты не открывали своих лиц и от этого были больше похожи на сервиторов, чем на воинов.

Турбулентность верхних слоев атмосферы вызвала грозь сүгна. Сквозь

иллюминатор Аларик видел черноту
костоса, постепенно затягиваемую
грязными облаками, и уродливые котки
астероидов, становившихся оранжевыми
при входе и выходе из атмосферы. Слабый
свет Борозис пробивался через видимый
сбоку сектор атмосферы над краем диска
Каэрони и вызывал в нем тусклое
пурпурно-серое свечение.

Аларик чувствовал воздействие тира
внизу, ощущал его через духовный
стержень, предохраняющий душу от
скверны. Он чувствовал пульсацию и
биение — стук сердца планеты. Внизу
была тупая древняя боль, словно агония
кого-то старого и загнанного в угол. Целый
мир испытывал мучения.

— А что известно о ереси,
обнаруженной здесь сто лет назад? —
спросил Аларик, обернувшись к Сафентису.
— Были выявлены какие-нибудь
подробности?

Сафентис покачал насекомообразной
головой:

— Очень немного. Слухи о
неподобающих действиях.

Несанкционированное использование
техники. Попытка подстрекательства
духа машины. Исследование не было
направлено на выявление определенных
личностей. Надо было просто собрать
данные о потенциале ереси против культа

Механикус.

--- Вам известны результаты
исследования?

--- Не было получено ни одного
донесения.

--- Но это ни о чем не говорит, не так
ли? Архимагос, если вам хоть что-то
известно о том, что ждет нас внизу, мы
тоже должны это знать.

--- У меня имеются только подробные
отчеты о работе тира-кузницы до его
исчезновения.

--- А что теперь?

--- Если все изменилось, нам придется
узнать об этом самим.

Снизу в днище корабля что-то
ударило. Челнок резко задрал нос, словно
животное в прыжке, но затем
вспомогательные двигатели выровняли
положение.

--- Столкновение, --- раздался
раздражающе спокойный голос сервитора
из рубки.

Челнок стал раскачиваться,
уклоняясь от налетающих астероидов. В
иллюминатор Аларик было видно, что в
атмосфере поток астероидов стал еще
гуще, словно направлявшийся к
поверхности корабль притягивал их к себе.
Атмосфера постепенно становилась
плотнее. На поверхности астероидов,
преодолевавших сопротивление воздуха,
вспыхнуло пламя.

--- Компенсаторы гравитации на
полную мощность,--- приказал Сафентис,
как только корабль снова задрал нос, и по
дгнищу пулями застучали мелкие осколки.

--- Я --- молот, --- затанул брат Дворн.
--- Я --- лезвие Его меча. Я --- наконечник
Его копья.

--- Я --- рукавица на Его глади, ---
подхватили остальные Серые Рыцари,
подневая молитву, которая была услышана
Императором, когда они вошли в гробницу
Святого Эвиссера на бой с Гаргатүлотом.

Края иллюминатора покраснели от

жара: противодействие атмосферы вызвало перегрев корпуса. Даже изнутри были видны языки пламени, охватившие корпс.

--- Я --- Его меч, а Он --- моя броня, я --- Его гнев, а Он --- мое рвение...

В грохоте ударов и вое атмосферы за бортом, в скрежете вибрирующего всего корпусом челнока Аларик не слышал даже собственного голоса.

Техностражи, не обращая внимания на тряску и шум, оставались невозмутимыми и не двигались в креслах. Талассу сильно швыряло в ее ремнях безопасности, и она выглядела не такой спокойной. Хокеспур, всегда готовая к самому худшему, надевала шлем черного скафандра.

Аларик узнал низкие глухие удары, доносившиеся из носовой части корабля, --- передние орудия взрывали несущиеся навстречу челноку астероиды. Осколки градом осыпали корпус и пролетали мимо иллюминаторов яркими искрами.

Чернота костюма исчезла. Ее стенило багрово-серое небо с мутными полосками

облаков. На небо проецировались странные
светящиеся геометрические фигуры,
источник света прятался где-то далеко
внизу. Челнок направлялся к возможному
передатчику сигнала. Произведенные на
«Образцовом» вычисления показывали, что
источник трансляции находился в
пределах сепидесяти километров.
Существовала большая вероятность
ошибки, но это была единственная
информация, которой располагала
имперская экспедиция, перед тем как
приступить к поиску ответов на
поверхности Каэрони.

С неимоверным грохотом, словно
ударил металлическая молния, что-то
огромное налетело на нос корабля.
Герметичность пассажирского отсека, в
котором сохранялось стандартное для
Земли давление, была нарушена. В отсек
ворвался ветер и разбросал влетевшие
обломки. Дверь рубки распахнулась, и за
ней Аларик увидел землю — далекую
черную массу с яркими огоньками,
обратленную осколками кабины. От
сервитора-пилота остались только

оторванные механические руки, все еще летавшие в воздухе.

--- Активация автосистем! --- Голос Сафентиса перекрыл треск и грохот. --- Приземление по схеме «Бета»! Вывести компенсатор на максимум!

Следующий удар пришелся в борт челнока и сорвал пластины брони. Шлюминатор треснул. Аларик успел заметить тонкие струи огня реактивных двигателей, протянувшиеся от корабля вниз в попытке замедлить падение. Корабль отвесно падал на поверхность планеты. Ужасающий удар, разваливший рубку, уничтожил последнюю надежду на сохранение человеческого духа --- теперь даже он не мог удержать судно.

Под нити расстилался город, похожий на гигантского темного паука, обхватившего лапами опаленную темную землю. Размерами он не уступал среднему городу-улью, и рвущиеся вверх шпили неслись навстречу кораблю.

Очередной удар перевернул судно. Теперь челнок падал совершенно бесконтрольно, хотя двигатели еще

ревели, пытаясь скорректировать траекторию.

--- Я --- молот! Он --- мой щит!

Челнок врезался в самые высокие башни города, раскололся пополам, и даже устойчивость организма космодесантника не удержала Аларика от потери сознания.

Терпение Хорстгельда истощалось с каждой минутой. Предполагалось, что магос Корвейлан будет подчиняться его командам, но капитан Механикус опутал свой корабль паутиной волокиты и протоколов. И все это --- лишь бы не позволить Хорстгельду направить на «Образцовый» своих офицеров. Даже комиссара флотилии Леюнга.

Хорстгельду пришлось до сих пор оставаться на мостике и ждать, пока Корвейлан соизволит освободиться от обязанностей техножреца и выйти на связь.

Моральная угроза, исходящая от планеты внизу --- по всей видимости, Каэрони, --- была признана настолько сильной, что духовник Талас не покидал

своего поста за алтарем и старался укрепить души всех, кто находился в капитанской рубке. И в данный момент Талас, энергичный священник слабого телосложения, но с неггибаемым духом, стоял за кафедрой и с неудержимым религиозным пылом читал бесконечные проповеди. В его словах звучал гнев самого Императора. Духовник живописно рассказывал о множестве вариантов преисподней имперского культа, куда попадают грешники, стоит им поддаться посулам Врага. За долгие годы, пока Хорстгельд предоставлял кафедру рубки духовнику, он привык к постоянным увещеваниям. Проповеди звучали для него музыкой сфер, но остальной команде приходилось слушать их поневоле.

--- Вызов с «Образцового», --- доложил один из офицеров связи.

--- Уже приближается расчетное время посадки, --- заметил Хорстгельд при виде появившегося на экране лица капитана Механикус. Если только это можно было назвать лицом: одну половину черепа закрывал непроницаемый капюшон

из сверкающего серебра, а другая состояла из мертвой серой плоти.

--- Контр-адмирал, --- раздался голос капитана. К немалому замешательству Хорстгельда, голос из вокального синтезатора звучал совершенно по-женски.

--- Есть какие-то новости о нашей миссии?

--- Мы потеряли вокс-связь с ними в верхних слоях атмосферы, --- ответил Хорстгельд. --- А что у вас? Что-нибудь выяснили?

--- Обнаружили.

Последовала долгая пауза.

--- И? --- раздраженно спросил Хорстгельд.

--- Источник трансляции определенно находится на поверхности. Он обладает чрезвычайной мощностью, намного превосходящей возможности вещания костических кораблей и всех стандартных станций, имеющихся в распоряжении Империи. Сравниться с ним могут только навигационные маяки, которые находятся за пределами Солнечной системы.

--- Отлично, капитан. И о чем

говорится в передаче?

--- Сигнал не поддается дешифровке.

--- Вы хотите сказать, что не знаете, как это сделать?

--- Сигнал не поддается дешифровке.

--- Хм-м. Еще что-нибудь?

--- Стало ясно, что закодированная в сигнале информация не могла быть создана при помощи известных Agentys Механикys логических технологий. В сигнале содержатся энергетические составляющие явно неземного происхождения.

Хорстгельд наклонился вперед с командирской скамьи:

--- Колдовство?

--- Это грубое, но весьма точное определение. Да.

--- И вам известно, на кого оно направлено?

--- Кроме того фактора, что сигнал передается на северо-запад, больше ничего не известно.

--- Поскольку это явно сверхъестественная угроза, я требую, чтобы комиссар Леюнз был на борту

«Образцового». Я не желаю, чтобы кто-то из ваших людей из-за этого лишился разума.

--- В этом нет необходимости. Магосы-психологи вполне могут поддерживать моральное состояние команды на должном уровне.

--- Примите Леюнга на борт. Это приказ. Ваш корабль является частью моей флотилии, и вы командуете им с моего разрешения. Не вынуждайте меня принимать против вас какие-то меры.

Корвейлан поднял -- или подняла -- руку, словно призывая к спокойствию:

--- Agentus Механикус придерживаются строгих протоколов относительно...

--- К черту ваши протоколы! -- прервал Хорстгельд. -- Поступайте так, как вам было приказано, или я отправлю вас под трибунал! И я не могу обещать никакой снисходительности.

Приготовьтесь принять челнок Леюнга. Конец связи!

Хорстгельд щелкнул переключателем экрана и вновь установился

на изображение системы Борозис.
Ненавистное черно-багровое пятно
Каэронии горело на переднем плане.
Некоторое время контр-адмирал
прислушивался к проповеди Таласа.

— ...Разве не Император дает вам
свет и огонь? Свет, который ведет вас, и
огонь, жгущий, чтобы сжечь неверующих?
Я говорю: да! Да, это Он! И если вы,
благочестивые сограждане, верите,
значит, вы — Его орудия, направленные на
уничтожение сооружений ереси, чтобы на
их месте воздвигнуть Его храмы...

Хорстгельда успокаивала мысль о
том, что один из воодушевленных
Императором людей всегда рядом с ним,
что он постоянно призывает в рубку
благословение Императора. Хорстгельда
нуждался в словах Императора, поскольку
проклятая планета внизу излучала сигнал,
который могли понять только колдуны и
приспешники демонов. От этого
становилось все тревожнее.

Техностраж был мертв. Он лежал на
спине; его тело было рассечено до самого

позвоночника, и кровь глянцеви-
то поблескивала в слабом, но отчетливом
свете. Второй страж повис, наколотый на
острый металлический обломок — один из
тех, что окружали огромную пробойну в
борту десантного челнока. Механик все
еще крепко прижимал к груди лазурье.
Руки, сведенные предсмертной судорогой,
не желали отдавать оружие, которым он
защищал Агентус Механикус.

Аларик остался жив. Он попробовал
шевелиться рукой, ногой и обнаружил, что
может двигаться. Он быстро прошел
к раненому, попутно испытывая по
очереди каждую группу мышц в поисках
ран или сломанных костей. Ударов он
получил немало, но ни одной раны, на
которую стоило бы обратить внимание.

Повернув голову, Аларик оглядел
остатки разбившегося корабля. Еще двое
техностражей явно погибли: один из них
оставался в кресле, пристегнутый ремнем,
но был полностью обезглавлен. Остальные
техностражи шевелились. Хокеспур
потеряла сознание, но дышала. Сквозь
лицевой щиток скафандра юстициарий

заметил кровь на ее лице, но рана казалась поверхностной.

Рядом с Алариком в кресле шевельнулся Серый Рыцарь Дворн.

--- Дворн?

--- Юстициарий? Мы приземлились?

--- Для загробной жизни это слишком странное место. Так что ты прав. Мы приземлились.

Все воины отделения Серых Рыцарей были живы, и их ранения оказались незначительными. Дворн, как обычно, держа наготове молот, первым вышел наружу и помог выбраться Аларику. Брат Холварн убедился, что у Хокеспур нет серьезных повреждений, после чего отстегнул ее ремень и тоже вынес из разбитого челнока.

Воздух оказался тяжелым и плотным, словно гыл со странным запахом. На табло сетчатки глаз Аларика вспыхнули предупредительные значки, встроенные в горло фильтры преградили путь вредным притесям. Усиленное зрение автоматически приспособлялось к скудному освещению.

позволяя Аларикү выбратья из груды обломков.

Челнок рүхнүл в ущелье со склонати из искореженного металла. Разбитые гота лежали здесь в несколько десятков слоев. Далеко наверху слои железа были не такими плотными и спрессованными, а в самом конце, как смог разглядеть Аларик, к небү излати шприцев поднимались тонкие и острые шпильи, ұсыпанные крошечными огоньками. Само небо имело обратительный цвет кровопотека --- плотные облака промышленного дыма в совокупности со слабыми лучами звезды. Борозис составили мрачную смесь пүрпүрных и серых оттенков.

Снизу --- вероятно, от мощного наземного проектора --- на облаках тигали таинственные образы, очертания геометрических фигур, загадочные символы, похожие на буквы незнакомого письма. Ущелье представляло собой трещину, прорезавшую многочисленные наслоения построек мира-кузницы. Его стены наглядно демонстрировали, как городские гота за тысячелетия

существования мира строились друг на друге.

Дно ущелья было завалено мусором, скатившимся сверху: разломанными машинами, сгоревшими двигателями, тонкими фрагментами механических тел сервиторов. Архимагос Сафентис залез на верхушку обгоревшего куба, похожего на кожух какого-то двигателя, и продолжал упрямо взбираться наверх, помогая себе дополнительными конечностями.

Из пролома в борту челнока выбрались уцелевшие техностражи вместе с техножрецом Талассой. Всего их набралось около дюжины. Один из солдат поднял щиток шлема: лицо в обрамлении коротких темно-каштановых волос покрывали морщины, говорящие о зрелом возрасте и большом опыте, а один глаз был заменен большой бионической сферой.

--- Загрязнение воздуха составляет пятнадцать процентов,--- сказал он своим людям.--- Дыхательные фильтры применять постоянно!

Аларик вспомнил, что перед ним

капитан техностражей по имени Тарк. До этого момента им не довелось поговорить, поскольку миссия готовилась в большой спешке. Но было очевидно, что торопиться с возвращением на «Трибунал» им не стоит.

Аларик тоже взобрался на законченный корпус двигателя, откуда архимагос Сафентис обзирал окрестности. Дно ущелья перед ними постепенно уходило вверх, пока не соединялось с чем-то вроде плато, выдвинувшись приблизительно в двух километрах.

— Архимагос! — окликнул техножрец Аларик. — Хокеспур, похоже, не очень пострадала, как и все остальные Серые Рыцари. Но многие из ваших техностражей погибли. Возможно, вам надо с ними попрощаться.

— Они мертвы, — ответил Сафентис, — и больше не нуждаются в помощи.

Аларик и прежде не раз говодилось сталкиваться с членами Agentus Механикус: многих из них связывали с Ордо Маллеус старые долги. Огни

техножрецы обслуживали флотилии Инквизиции, базирующиеся на спутнике Сатурна Япете. Другие напрямую служили инквизиторам в качестве лексотехаников в архивах. Третьи конструировали усиления человеческих тел. И, наблюдая за ними, Аларик пришел к выводу, что с продвижением техножрецов по иерархической лестнице в них остается все меньше человеческих свойств. Сафентис, обладающий высоким званием архимагоса, отнюдь не был исключением.

— Мы отправимся к началу ущелья, — сказал Сафентис. — Оттуда можно будет рассмотреть город.

— У вас достаточно сведений о Каэронии, чтобы определить, где мы находимся?

— У меня имеются полные топографические и городские карты Каэронии. Однако по истечении целого столетия вряд ли они окажутся точными. Получение информации будет нашей первоочередной задачей.

— Я согласен с вами, архимагос, и как

командир наземной группы принимаю
решение. Не забывайте, что здесь вы
подчиняетесь представителям
Инквизиции.

Сафентис обратился к Аларика своим
фасетчатые глаза:

--- Конечно.

--- Отделение, мы выступаем, ---
передал по воксу Аларик. --- Ликкос, ты с
псипушкой пойдешь впереди. Кардис,
огнемет останется в середине группы на
случай засады. Холварн, Хокеспур
очнулась?

--- Почти очнулась.

--- Позаботься о ее безопасности. Я
хотел бы вернуть ее Никсосу целой и
невредимой. Давайте двигаться, пока кто-
нибудь не заинтересовался причиной
разрушений.

Сафентис издал поток щелкающих
звуков. Аларик распознал в нем двоичный
машинный код, который после
фильтрации в вокс-приемнике
преобразовывался в понятное наречие. В
целях безопасности придется настоять,
чтобы все в экспедиции настроились на

единый вокс-канал.

Но мере того как отряд продвигался по ущелью, Аларик все явственнее слышал где-то вдалеке стук работающего двигателя. Длинное узкое ущелье, тонувшее в темноте, не позволяло видеть ничего, кроме тонкой полоски неба. Дно расщелины непрерывно поднималось, и Аларик надеялся вскоре дойти до такой точки, откуда можно будет лучше осмотреть окрестности.

Но кроме звуков и темноты здесь было и еще кое-что — тот же психический резонанс, который юстициарий ощущал на орбите. Чье-то злобещее присутствие, неопределенное и всепоглощающее. Вместе с мельканием изображений на облаках оно вызывало в юстициарии видения странных оккультных знаков и символов — вроде тех, что культисты оставляли на стенах своих храмов или высекали на полу перед проведением ритуалов. Время от времени под облаками мелькали смутные тени. Аларик мог только предположить, что это воздушные суда.

— Переговорное машиностроение, —

заметил Сафентис, проходя мимо отвалов законченных деталей и механизмов.--- Они не обратились к прошлому. Наоборот, ушли далеко вперед. Макроэкономика на Каэроники достигала уровня «Гамма», а теперь, похоже, они приблизились к уровню «Бета».

--- Это нормальное явление? --- спросил Аларик.

--- Только не в течение одного столетия,--- ответил Сафентис.

Техножрец Таласса уже оправилась после падения и быстро заняла место рядом с Сафентисом. Она в большей степени сохранила человеческий облик и потому часто спотыкалась, пробираясь по захлестнутому ущелью, тогда как Сафентис ловко помогал себе дополнительными конечностями.

--- Архимагос, нам необходимо найти доступ к хранилищу данных планеты, --- заговорила Таласса. Но внедренным в ее кожу контурам схем Аларик догадался, что Таласса была экспертом архимагоса по информации.--- По последним обзорам информации я могла бы экстраполировать

наше положение.

--- А могли бы вы выяснить, что происходило на Каэронии в течение последних ста лет? --- прервал ее Аларик.

--- Возможно, --- ответила Таласса, бросив в его сторону тревожный взгляд. Аларик тотчас вспомнил, как люди обычно реагировали на его присутствие --- со страхом и благоговением. --- Если только хранилища данных соответствуют стандартам Механикус.

--- Попытка контакта! --- раздался голос одного из техностражей из vox-приемника Сафентиса.

Аларик мгновенно развернулся. Шедший следом брат Ликнос направил дуло пистолетки на темное дно долины. Все техностражи заняли оборону, присев или упав на дно и выставив дула лазрүжей, чтобы прикрыть всю группу.

--- Тарк? --- невозмутимо окликнул капитана Сафентис.

--- Колск доложил о каком-то движении, --- последовал ответ.

--- А ты что-то видел?

--- Пока ничего, но... подождите!

Аларик увидел, как из темноты показалась тонкая, слабая фигура. Она выглядела совсем по-человечески.

Если не считать нескольких обрывков пергамента, приколотых к торсу, бледное тело было почти обнаженным, и босые ноги так неуверенно ступали по обломкам металла, что едва держали существо в вертикальном положении. Обритый череп носил следы повреждений: нижняя челюсть отсутствовала целиком, а вместо одного глаза осталось слезящееся гнездо с ржавыми остатками механической оптики. У существа была только одна рука, а вместо второй — обрубок по локоть, где прежде крепилась механическая конечность.

До Аларика донесся доклад одного из техностражей:

— Это сервитор, сэр. Сборщик мусора.

— Уничтожьте его, — приказал Сафентис.

Техностраж выдернул из поясной кобуры лазерный пистолет и выстрелил в сервитура в голову. Существо вздрогнуло, на мгновение затерло, затем рухнуло на

землю. Техностраж, коротко
затахнувшись, разбил его череп ударом
приклада лазружья.

--- Мусорщики опасны, --- заметил
Сафентис. --- Кое-кто из них способен
оказать сопротивление. Надо быть
настороже, чтобы нас не смогли
захватить врасплох.

--- У вас есть еще что-нибудь, о чем я
должен знать? --- спросил Аларик, как
только отряд продолжил движение.

--- Мир-кузница в этом отношении не
похожа ни на один мир Империи, ---
отвечал Сафентис. --- Наряду с бродячими
рабам-мусорщиками и сбежавшими
сервиторами здесь могут оказаться
другие преступники и лжежители. Но их
численность намного меньше, чем в
городах-ульях с такой же плотностью
населения.

Ущелье закончилось. Группа Серых
Рыцарей и техностражей вышла на
небольшое плато. Показания на сетчатке
глаз Аларика свидетельствовали о том,
что без встроенных в горло фильтров,
поглощающих из воздуха вредные и

отравляющие вещества, загрязнение атмосферы было бы уже опасным для жизни. Дыхание Талассы стало прерывистым и тяжелым, но Сафентис не выказывал ни малейших признаков дискомфорта.

--- Мы должны общаться на едином вокс-канале, --- произнес Аларик. --- Если я не могу мгновенно координировать действия воинов...

Но в этот момент они подошли к краю плато. С ровной площадки открывался вид на город, лежащий внизу. Юстициарий Аларик впервые взглянул на один из городов Казрони.

ГЛАВА 6

Хорошо, что мы увидели
все эти ужасы, теперь смерть
не покажется такой страшной.

Комиссар Царрик
(предположительно),
на стенах улья Тагес

Город представлял собой
отвратительное смешение черных
металлических машин и пульсирующей
биологической массы. Словно кто-то живой
и огромный пробился из недр планеты и
сросся со стальным городом. Снизу, из
темных глубин, бугрились круглые
выступы мышц, пронизанные
гофрированными нитями кабелей и
трубами вентиляционных каналов. Из них
вырывались клубы зловонного пара. Трубы,
обратленные влажными мясистыми
ртами, выбрасывали черный дым. Цепочки
мерцающих огней указывали на переходы и
пустоты, населенные теми, кто говорил

Каэронию до такого состояния.

В некоторых местах выступающие группы мышц образовывали над телнотой балконы, виадуки и даже посадочные площадки, окрашенные в черный и багряный цвета. Ядовитыми шипами выступали шипили с сенсорными датчиками. К небу вздымались массивные волноводы, и в тех местах, где они протыкали кожу, на ней появлялись потеки телного зноя. Сооружения изгибались сатым невероятным образом — словно огромное существо, заключенное под городом, билось в оковах.

Из глубоких провалов вверх поднимались башни тира-кузницы, оплетенные полосами плоти, словно щупальцами. Архитектура башен представляла смешение готика и индустриального стиля Agentus Mechanicus, но на этом всякое сходство с городати Империята заканчивалось. Черные стальные шипы настолькорослись с биологической плотью города, что стали похожи на зубы, торчащие из гигантских десен, или на кости ног.

обернутые сероватыми тусклыми. Окружные выросты вплотную прилежали к гладкостенным небоскреbam. С куполов наблюдательных вышек свешивались походящие на щупальца отростки. Между перекладинами скелетообразных строений во всех направлениях тянулись пульсирующие вены. Они выходили, казалось, прямо из стен.

Из глиняных, протянувшихся на сотни метров ран и ртов железных горгулий вытекали ручейки зловонной жидкости, собирались в водонады мутной жижи и просачивались в недра города. Башни соединялись между собой мостами из тягучих отростков. Кое-где на биологической плоти, провисшей от груза отмершей ткани, были заметны шрамы и очаги гниения, покрытые язвами величиной с воронку от снаряда.

Когда-то все это было миром кузницей. Признаки прошлого еще сохранились: массивные зубцы торчали из живой массы, порывы страдного ветра доносили шум генераторов, на шпильках горели тысячи огоньков. Кое-где на

балконах виднелись ограды из зубцов
шестерни, как было принято в обществе
Agentus Механикус. Из паразитических
нарослов местами торчали
символические половинки черепов. Из стен
грозоздких прямоугольных зданий
выдавались огромные поршни, но теперь
они были похожи скорее на жабры
гигантских морских чудовищ, чем на
рабочие детали двигателей.

Механизмы, которые двигали мир,
теперь стали подобны органам одного
чудовищно громадного существа,
вывернутого наизнанку и выброшенного на
влажный стальной город.

Техножрецы и Серые Рыцари
выбрались из ущелья и вышли на
просторную круглую платформу.
Возможно, раньше она служила посадочной
площадкой. Платформа выступала из
массы городских наслоений: было похоже,
что она поднялась из доисторических
глубин, как из горного края поднимается
тектоническая плита.

--- Великий Трон! --- выдохнул брат
Ликнос. --- Охрани нас от этой скверны.

--- Молитесь, чтобы Он защитил нас, братья, --- сказал Аларик, затем повернулся к Сафентису: --- Скажите откровенно, архимагос, вы когда-нибудь видели что-то подобное?

--- Никогда.

Сафентис, как обычно, выглядел совершенно невозмутимым, зато Таласса не могла скрыть ужаса. Она прикрыла рот рукой и широко распахнула глаза.

--- Вы предполагали, что нам предстоит обнаружить? --- продолжал юстициарий.

--- Мы знали, что здесь что-то не так, --- бесстрастно ответил Сафентис, --- но не догадывались, что настолько.

Аларик взглянул наверх. Как он и подозревал, на облаках проецировались оккультные символы. Небо переполняло изображения иголов и письмен на запретных наречиях. Ниже слоя облаков мелькали крошечные тени: возможно, это были гравиплатформы, перевозящие грузы и пассажиров или патрулирующие местность. Небо являло собой апофеоз эреси. Оно переливалось багровыми и

серыми оттенками воспаленных ран и было таким же больным, как и сам мануфактуриум. Этот город настолько погряз в скверне, что заразил даже небеса.

К техножрецам и Серым Рыцарям присоединились техностражи. Они никак не отреагировали на ужасное видение, а лишь разошлись веером, обеспечивая наилучшую защиту на открытой местности. Хокеспур тоже была на ногах. Она увидела город, и Аларик заметил через щиток скафандра, как от потрясения широко распахнулись ее глаза.

--- Здесь ты у всех на виду, --- заговорил Аларик. --- Надо найти подходящее укрытие. Если нас здесь заметят, они могут подстроить ловушку.

--- Тарк,--- обратился Сафентис к капитану по воксу.--- Требуется убежище. Разошли своих людей поискать...

Внезапно в платформу ударилось что-то влажное и тяжелое. Через площадку летнулось темное булькающее пятно.

--- Ложись! --- закричал Аларик, и вдруг пятно взорвалось десятками тонких

колючих конечностей, которые разворачивались с треском ломающихся костей.

Одно из щупалец острым наконечником пронзило техностража, приподняло его над землей и швырнуло на стену ржавого изломанного железа. В ответ вспыхнули лучи лазрежей, и щупальца при попадании снарядов стали отваливаться и взрываться едким маслянистым паром.

Одно щупальце обвилось вокруг ноги брата Холварна, но он мгновенно отсек его мечом Немезиды. Остальные Серые Рыцари вместе с Сафентисом и Талассой отступили. Техностражи быстро окружили Талассу, а Сафентис, безусловно, мог и сам о себе позаботиться. Две его вспомогательные руки выпустили полукруглые зубчатые лезвия, и вокруг архимагоса посыпались отрезанные щупальца.

— Кардис! Сжечь его! — приказал Аларик.

Брат Кардис шагнул вперед и окатил раздвинувшееся чудовище струей освященного

пламени. Оно стело с металлического
пола пучки отвалившихся щупалец.

Техностражи тем временем не
прекращали поисков. Один из них заметил
проход, ведущий в соседнее здание —
массивное сооружение из запыленного
черного металла, на вид изъеденного и
прогрызенного гигантскими червями.
Серые Рыцари, отрубая на ходу
цеплявшиеся щупальца, поспешили за
техностражами.

Рядом с ними появился относительно
округлый летательный аппарат. Его
держали в воздухе три гравитационных
двигателя, закрепленных в нижней части.
Наверху платформы виднелась зазубренная
металлическая корона. Аларик успел заметить,
что в ее центре стояла фигура,
удерживаемая десятком толстых
ребристых щупалец. По краям фигуры, как
догадался юстициарий, расположились
орудия — наполовину биологические,
наполовину механические.

Первой выстрелила крупнокалиберная
пушка, похожая на миномет. Затем к ней
присоединились и остальные орудия.

обрушив на людей шквал биоснарядов. Аларик открыл ответную стрельбу, и, хотя в воздухе вокруг него свистели снаряды, он верил, что силовые госпехи сохранят ему жизнь, пока он не доберется до укрытия.

Псипушка брата Ликкоса проделала в основании платформы два рваных отверстия. Из них хлынула черная кровь, и все сооружение забилося, словно от боли. Существо в центре, используя биологический мозг, как органист --- клавиатуру органа, пыталось восстановить контроль над платформой. Возникшая пауза в стрельбе позволила Серым Рыцарям отступить из зоны захвата щупалец и скрыться через разъеденное ржавчиной отверстие, ведущее к соседней башне.

Внутри было темно. Лишь усиленное зрение костодесантника позволяло Аларику видеть техностражей Тарка, идущих широким фронтом по просторному туннелю. Солдаты не знали, что их ждет впереди, но спешили уйти как можно глубже, чтобы избежать обстрела сзади.

В туннеле не оказалось никаких источников света, а неровные стены и пол были скользкими от холодной темной слизи.

Артиллерийская платформа снаружи успокоилась и выпустила глиняную очередь снарядов по входу в туннель. Ликкос и брат Арчис некоторое время отвечали на стрельбу, но вскоре в металл стали ударяться тяжелые снаряды, полные насекомых. Вредители сразу же после взрыва начинали взрывать металл.

--- Отступайте! --- закричал Аларик, уходя в туннель вслед за техностражами. --- Держитесь вместе, неизвестно, что нас ждет впереди!

Аларик быстро отыскал в темноте капитана Тарка. Лицо техностража было по-прежнему закрыто непроницаемым щитком шлема. Капитан взглядывался в экран сканера, и резкий зеленый свет экрана освещал его массивную фигуру.

--- Вверх или вниз? --- спросил Тарк.

Кто бы ни захватил власть на Каэронии, теперь им было известно местонахождение Аларика и его воинов.

Если пойти наверх, можно быстро выбраться из населенных уровней, но, даже если верхнее пространство не заселено, там противнику будет легче загнать их в ловушку и отрезать от выходов. Никто не мог сказать, что ждет их в недрах башни, где черный металл встречался с вытирающей биологической массой, но там определенно будет больше возможностей спрятаться.

--- Вниз, --- решил Аларик. --- Серые Рыцари, продолжая движение вперед, --- передал он по воксу.

Все космогесантники были созданы и обучены для ближнего боя. Они не имели себе равных в замкнутом пространстве, где решающее значение имели колоссальная физическая сила и огневая мощь. Если придется прорываться к безопасному убежищу, то с этой задачей Серые Рыцари справятся лучше всех.

Шум снаружи усилился. Гравиплатформа прекратила стрельбу, но Аларик уловил шум нескольких более тяжелых подъемных машин с мощными двигателями. И вероятно, с большим

количеством орудий. Вдобавок юстициарий чувствовал поблизости что-то еще. Нечто огромное и массивное со скрипом и бульканьем передвигалось за пределами здания, заставляя дрожать стены туннеля.

Аларик раздвинул плечом оставшихся в живых техностражей и возглавил отряд. Туннель петлял и разветвлялся, но клетки Ларрамана давали Аларику дополнительные способности сохранения равновесия и направления. Юстициарий выбирал из всех путей дорогу вниз, к центру башни. В некоторых туннелях слабо светились грибовые колонии, в других по колено стояла темная тягучая жижа. Снизу доносились звуки работающих поршней, а потрескивание и скрип металла слышались отовсюду.

Впереди показалось открытое пространство. Аларик остановился и жестом послал вперед Кардуса и Дворна. Оба воина затаились у выхода из туннеля в большую полость, образованную в толще металла. Здесь было почти совсем темно. Хотя Серые Рыцари, как и Сафентис,

свободно ориентировались в темноте, Аларик не знал, смогут ли техностражи сражаться без освещения.

Он не знал еще слишком многого.

Порыв теплого сырого ветра прошелестел по туннелю, и на дуле огнемета Кардуса тотчас вспыхнул контрольный огонек. Молот Дворна замер наготове, словно уже за ближайшим поворотом затаился враг.

— Впереди большое пространство, — передал по воксу Дворн. — Наша позиция — господствующая по высоте. Внимание! Заметил движение.

Аларик пробрался вперед и присел рядом с Дворном. Туннель выходил на балкон, образованный выступами биологической плоти нижнего помещения. Создавалось впечатление, что полость была выедена в металле. Со всех сторон сюда выходили еще десятки проходов, и из одного уже появились замеченные Дворном фигуры.

Работники. Аларик знал, что в Агентус Механикус входит и подкласс работников — мужчин и женщин.

выполнивших всю тяжелую и неблагодарную работу в кузницах и шахтах по обслуживанию техножрецов, постройке кораблей и даже по защите миротворцев-кузнецов. Именно из их рядов выбирались наиболее способные для пополнения касты техножрецов.

Но работники, которых Аларик впервые увидел на Каэронии, были совсем другими. Обычно их передвижения контролировались Агентом Механикус, эти же казались абсолютно свободными. Их наружность говорила Аларику о том, что перед ним рабы. Согнутые спины, бледная кожа, покрытая мокрыми язвами, грязные комбинезоны — настолько грязные, что невозможно было определить первоначальный цвет. Лица были обезображены густой темно-синей татуировкой широких полос штрих-кодов, что лишало людей всех признаков индивидуальности. У каждого на плече или на поясе имелся стеклянный сосуд с жидкостью зеленоватого цвета, поступающей по трубкам в вены шеи или запястья. Некоторые работники были

вооружены старыми авторужьями и
лазружьями, но сражаться в случае
необходимости они явно предпочли бы
собственными руками и зубами.

Из туннеля на открытое
пространство вышло около тридцати
работников. Позади отряда показалась
фигура в глинном черном одеянии, на
целую голову превосходящая их ростом.
Голова представляла собой кошмарное
зрелище — конский череп, обратленный
щупальцами из темной плоти. На одной
руке вместо пальцев из-под голубовато-
серой кожи высывались глинные хлысты.
Существо хлестнуло ими идущих впереди
работников и издало гребезжащую
последовательность коротких и глинных
звучков.

— Машинный ког, — сказал
присоединившийся к Аларикү Сафентис.

После этого приказа вслед за
техножрецом вышли два массивных
неуклюжих создания. У них были
человеческие тела с выступающими
буграми мышц, а вместо ног — огромные
пневматические поршни. У одного руки

заменяла пара болтеров, а у другого --- циркулярная пила и огромные ножницы. Во время ходьбы оба существа изрыгали струи горячего пара и машинного масла.

Аларик догадался, что это боевые сервиторы. Такие создания облагали огромной физической силой, но очень ограниченными мыслительными способностями. В открытом столкновении они не имели существенного преимущества, поскольку не были способны на импровизации, как обычные хорошие воины. Но в ограниченном пространстве туннеля эти машины для убийства могут быть весьма эффективны.

--- Они охотятся за нами, --- заметил Дворн.

Существо с конским черепом --- несомненно, командующее всеми остальными --- заставило работников рассредоточиться. Оба сервитора встали рядом с ним. Рук с хлыстами техножрец вернул к себе одного из работников: коленные суставы у него были вывернуты в обратную сторону, что позволяло передвигаться по-собачьи, на

четвереньках. Носа и рта у него не было, а на их месте торчали острые, как ножи, сенсорные датчики.

Работник-пес выслушал отрывистый приказ, произнесенный машинным кодом, и рванулся вперед. Он вертел головой, принохиваясь к воздуху, кружил по всему помещению и бросался на стены, пытаясь отыскать запах. Не успел Аларик приказать своим людям отойти, как работник-пес остановился и вытянул шею точно в ту сторону, где затаился юстициарий.

--- Отступать, --- прошипел Аларик. --- Всем назад!

Предводитель пронзительным голосом выкрикнул очередную тираду машинного кода. Тотчас последовала очередь из тяжелого болтера сервитора-бойца, и работники бросились вперед. Со всех сторон до Аларика доносился шум потревоженных вторжением обитателей глубин башни --- царапанье, шуршание, невнятное завывание и новые тирады машинного кода.

Группа стала отступать по туннелю,

и Аларик оказался рядом с Сафентисом.

--- Это Механикус? --- спросил юстициарий.

--- Уже нет, --- прямо ответил Сафентис.

Вскоре завязалась перестрелка. В свете лазерных лучей Аларик видел, как техностражи обменивались выстрелами с бледными, перепуганными работниками. Брат Холварн тоже ответил выстрелами, но туннелю пронеслись снаряды штурмболтера, и обрывки одного из противников разлетало по стене. Второго врага Ликкос разорвал нагвое выстрелом из пистолета. Но остальным Серым Рыцарям не хватало места, чтобы схватиться с врагом.

Под ногами Аларика раздался ужасающий скрежет. Юстициарий едва успел отскочить в сторону, как пол туннеля взорвался осколками металла. Снизу появилось нечто невообразимое --- круглая голова, как у ненасытного металлического червя, окруженная длинными зубами. Они отрывали пласты металла и забрасывали в спиральную

стальную глотку. Аларик отогвинул ногу
подальше от пасти чудовища, и оно
испустило душераздирающий рев. В то же
мгновение Аларик почувствовал, как
вспыхнули под броней защитные обереги,
их раскаленные спирали обожгли тело.

Еще более мощный оберег, внедренный
в его мозг, наполнил голову алой гыткой
дикого крика, реагируя на мощный
психический выброс ярости.

Черная магия. Вот из-за чего они
показались в этом месте.

Червь приподнялся, и по бьющим из
его тела струйкам пара Аларик догадался,
что перед ним механическое создание с
часовым устройством, заставляющим
двигаться внутренние органы. Аларик
послал очередь болтерных снарядов в горло
чудовища. Червь согнулся от боли,
изрыгая едкую кровь и осколки клыков.

— Убирайся! — заорал на него Аларик,
стреляя снова и снова, но механический
монстр рванулся вперед.

Аларик задержался лишь для того,
чтобы схватить техножреца Талассу и
почти волоком увлечь ее в соседний

боковой туннель. Червь заревел вслед
беглецам, обнажив массивные кольца
мускулов под сероватой шкурой; затем
Аларик увидел глинную плеть хвоста из
биологических сухожилий, хлеставшую из
стороны в сторону.

--- Черная магия, --- передал Аларик по
вокс-каналу. --- Серые Рыцари! Всем
отступить!

Выскочив из бокового туннеля,
Аларик размахнулся алебардой Немезиды и
отсек большую часть хвоста чудовища. Из
раны брызнула кровь, червь судорожно
задергался, и от его рева, словно при
землетрясении, грозили металлические
стены. Червь в агонии изогнулся дугой,
завертелся и, потеряв направление, стал
вгрызаться в потолок туннеля.

--- Мы втянуты в бой, --- слышался
через треск потех голос брата Арчуса. ---
Враг упорно сопротивляется и пытается
нас окружить!

--- Тогда сражайтесь! --- отвечал
Аларик.

Прикрывая Талассу своим телом,
Аларик поспешил на звуки сражения.

Саласса от ужаса широко раскрыла глаза и прерывисто дышала: она была в шоке. Каким бы она ни была экспертом по информации, Сафентису явно не стоило браться за нее.

Глазам Аларика открылась картина боя. Техностражи и Серые Рыцари сражались с работниками, пытаясь пробиться к входу в боковой туннель. Сафентис был в самой гуще битвы: его бионические руки, похожие на естественные, выдерживали противников из толпы, а руки, снабженные лезвиями, рассекали их на части.

Один из работников так сильно наклонился, спасаясь от выстрелов техностража, что сосуд на его поясе перевернулся и жидкость через трубку вытекла в вену. В следующее мгновение его мускулы вздулись, а в том месте, где расходились мышцы спины и плеча, даже затрещали кости. Работник с ревом бросился в бой, одним движением оторвал руку техностража и нанес удар в лицо с такой силой, что голова механика отлетела и даже в металлическом полу

от нее осталась вмятина.

Дознаватель Хокеспур, прицелившись, выстрелила в лицо работника из пистолета. Работник не упал, и ей пришлось сделать еще несколько выстрелов, пока пули не раскололи череп надвое. Работник рухнул на тело убитого и техностража.

Серые Рыцари болтерным огнем и оружием Немезиды расчистили себе путь к входу в туннель, оставив позади груды тел. Засвистели тяжелые болтерные снаряды. Воины успели укрыться за трупами, и все же Аларик почувствовал, как два снаряда ударились о его доспехи.

Грохот раздавался со всех сторон. Тяжелые боевые сервиторы преследовали Серых Рыцарей по пятам; свист, пощелкивание и треск машинных команд. Воины оказались в полном окружении.

Юстициарий Танкред со своим отделением терминаторов мог бы сконцентрировать психическую силу и вызвать очищающий огонь, который капелланы ордена называли холокостом. Они могли бы пробиться и благодаря

массивным терминаторским доспехам
вкуне с исключительной мощью самого
Танкреда. Но Танкред и все воины его
отделения погибли. Они были уничтожены
полностью, так что Аларик даже не смог
забрать их тела с Вулканис Ультор.
Здесь отделение Аларика, окруженное и
уязвимое, могло рассчитывать только на
собственные силы.

В стену рядом с Алариком со
скрежетом взрызались шахтные буры; в
пробитые или отверстия летели искры.
В дальнем конце туннеля появился
сервитор-боец величиной с танк. Снаряды
штүртболтеров отскакивали от его
корпуса, не мешая пробивать путь
навстречу Серым Рыцарям. У них не
осталось ни одного пути отступления, а
гибель грозила со всех сторон.

--- Ко мне! --- закричал Аларик.

Его воины выскочили из укрытий и
устreтились к Аларику, оставив
техностражей разбираться с
разъяренными сервиторатами. Пригибаясь
под неистовым обстрелом, Серые Рыцари
добежали до Аларика как раз в тот

момент, когда стена с грохотом и скрежетом разрываемого металла рухнула, забросав их стальными осколками.

Через пробоину полезли работники, вооруженные пилами и буратами. Аларик встретил первого противника ударом широкого лезвия алебарды Немезиды и раскроил его грудную клетку в тот момент, когда работник пытался встретить лезвие своей пилой. Несмотря на ужасную рану и потоки крови, работник снова бросился вперед. Ни одно человеческое существо не могло бы продолжать бой, получив такое ранение. Ударная дрель, нацеленная в горло, застряла в ворот гонимых Аларика, выбивая из керамики снопы искр, и юстициарию пришлось отступить.

— Проклятье! — выкрикнул брат Дворн и ударом молота Немезиды швырнул работника с буратами вместе рук через весь туннель. — Богохульство!

Работники явно обладали нечестивой силой. Аларик никогда не видел, чтобы в бионических созданиях Механикус мускулы

и связки подобным образом соединялись с металлическими частями конечностей. Создавалось впечатление, что внутри работников было нечто странное — нечто живое, но нечеловеческое. И если богохульство можно увидеть, то это было точно оно.

Аларик протянул руку и схватил второго работника за арматуру, к которой крепилась пила, повернул ее и стал тянуть на себя. Мускулистые щупальца тотчас обвили его запястья. Рука работника не выдержала и оторвалась, отчего ее хозяин зашелся неистовым криком. В лицо Аларику хлестнула струя теплой зловонной крови. Ударом алебарды он поразил противника на смерть.

Брат Холварн мечом пронзил сразу двух работников, и Дворн тоже нанес удар молотом, пробив тело противника насквозь и пригвоздив его к ближайшей стене. Дворн не стал медлить для второго удара и, освобождая молот, поразил следующего противника огнем штурмболтера. Аларик торопливо

заглянул в поисках Талассы: она свернулась клубком на полу и закрыла голову руками. Удивительно, что она до сих пор жива.

--- Арчис! --- позвал воина Аларик, но он не мог и не беспокоиться.

Брат Арчис уже высунул дуло орудия в пролом, до отказа нажал спусковой крючок и окатил пространство горящим прометием.

Аларик заглянул в пробитую брешь. Работники в смятении отступили назад. Похоже, они настолько заражены скверной, что воспринимают только простейший приказ убить кого-то по ту сторону стены. Теперь, когда задание выполнено, им потребуется очередная команда продолжать сражение.

Помещение за стеной выглядело как предприятие тяжелого машиностроения. В истекающих маслом блоках станков продолжали двигаться взад и вперед массивные поршни.

--- Всем вернуться ко мне! --- крикнул Аларик, перекрывая грохот боя. --- Сафентис! Тарк! Вернитесь ко мне!

Техностражи прервали схватки и бросились в туннель, пока Серые Рыцари прикрывали их отход болтерной стрельбой. Аларик повел отряд сквозь пролом в помещение завода. Их встретил душный горячий воздух, насыщенный паром от многочисленных огромных машин с массивными шарнирными секциями, издающими лязг всякий раз, когда машина перенастраивалась.

Из помещения не было видно ни одного выхода. Как только техностражи прошли через проем в стене и организовали оборону, Аларик позвал дознавателя Хокеспур.

--- Это тупик, --- сказал он. --- У нас не хватит времени, чтобы отыскать выход.

--- Что же ты предлагаешь?

--- Принимать бой здесь. Остается надеяться, что у них не слишком много вооруженных бойцов.

--- Согласна. Если против нас будут выступать только работники, мы сможем отразить не одну атаку. Но против сервиторов-бойцов наши шансы сильно уменьшаются.

Откуда-то сверху протянулись лучи лазерного оружия, и на грязный металлический пол посыпались снаряды. Техностражи рассредоточились, Тарк крикнул им укрыться и ответить на обстрел. Серые Рыцари ответили огнем болтеров, послаб несколько очередей в темноту над головами, а затем последовали за техностражами. Несколько стальных пластин ближайших машин поднялись до уровня плеча, и под ними открылся внушительный ряд механизмов, выпускавших горячие воздушные пары.

--- Отставить! --- приказал Аларик.

Серые Рыцари прекратили стрельбу и укрылись за машинами, не переставая пристально взглядываться в темноту.

Их усиленное зрение позволило разглядеть угрозу раньше других. Архимагос Сафентис, казалось, ничуть не испуганный вероятностью нового обстрела, спокойно переместился ближе к Рыцарям. Аларик не мог ожидать от архимагоса участия в сражениях, но Сафентис уже был забрызган кровью, и на его руках лезвиях тоже засохли бурые потеки.

Из темноты над головой выплыл еще более темный силуэт. Сооружение напятило стрелковую платформу, атаковавшую отряд снаружи, но было богаче украшено и больше размером. На нем помещались трое: две большие фигуры стояли по бокам третьей. По всей контуре платформы окружало искрящееся сияние. Аларик распознал в нем энергетическое поле, способное отразить большую часть снарядов. Но псипушка Ликкоса при удачном выстреле способна пробить эту защиту.

Энергетическое поле, вероятно, генерировалось похожей на мозг массой, заполнявшей нижнюю часть платформы. По краям располагалось несколько орудий, больше всего похожих на биологические. Они были нацелены на блоки машин, за которыми скрывались Серые Рыцари и техностражи.

Два сервитора-бойца, стоявшие по краям, ошестинились оружием. В центре Аларик узнал существо с конским черепом. Теперь оно было подсоединено одновременно к платформе и сервиторам через сеть

похожих на вены нитей, выходящих из
спины.

Следом за первой платформой
спустились еще несколько похожих
устройств меньшего размера. На
некоторых имелись только стрелковые
орудия, другие несли на себе группы
рабочников, похожих на регулярную
армию. Солдаты пригнулись и выставили
вперед подсоединенные к локтевым
суставам ружья. Аларик насчитал не
менее сотни вооруженных существ, а в
темноте их могло скрываться еще больше.

Предводитель повернул руки
ладонями вверх и поднял удлиненную
голову. Затем он испустил резкий
продолжительный крик, и орудия
платформы слегка опустили дула.

— Это техножрец, — прошептал брат
Холварн, присев на корточки рядом с
Алариком.

Если это и был техножрец, скверная
поразила его до самых костей. Он
разразился потоком глиняных и коротких
звучков машинного кода, очевидно обращаясь
к техностражам.

Архимагос Сафентис высунулся из своего укрытия и ответил долгой последовательностью звуков, тоже на языке машин.

Эти двое еще несколько раз обменивались непонятными тирадами, но вскоре вражеский техножрец резким криком отдал приказ. Орудия вновь нацелились на воинов Аларика. Платформы начали снижаться, вооруженные работники приготовились сойти на пол и начать бой.

--- Не знаю, о чем вы говорили, --- недовольно бросил Аларик Сафентису, --- но это не помогло.

Раздались первые выстрелы, и раскаленные черные молнии --- мощные, как выстрелы лазпушки, --- ударили в металл. Одного из техностражей мгновенно разорвало пополам, остальные бросились на пол, но выстрелы быстро разрушали любые укрытия.

Позади Серых Рыцарей в корпусе одной из машин с оглушительным скрежетом стало открываться отверстие. Огромные стальные пластины

раздвигались на заржавленных шарнирах, открывая непроницаемую темноту.

--- Хокеспур! --- крикнул Аларик. --- Мы не сможем с ними справиться!

--- Мы не знаем, куда ведет этот ход! --- ответила она, прицеливаясь в самую нижнюю платформу.

Дознаватель нажала на спуск, и один из работников, сбитый точным выстрелом, полетел вниз. Обстрел усилился, снаряды оставляли в металлическом полу глубокие выбоины, а в воздухе летали раскаленные осколки.

--- Надо двигаться, иначе мы погибнем! --- выкрикнул Аларик. --- Серые Рыцари! Поддерживает ответный огонь и отступает!

Первая платформа уже высаживала солдат. Багровые и черные заряды энергии сыпались непрерывным ливнем. Техностражи отступали под бесконечными очередями авторужей, и еще один из них остался лежать, насквозь пробитый сразу в нескольких местах.

Аларик, убедившись, что Хокеспур не отстает, пробежал в открывшееся

отверстие. Брат Дворн, подхватив техножреца Талассу, понес ее на одной руке. Другой рукой, почти не целясь, он продолжал отстреливаться через плечо.

Внутри оказалось тесно и невыносимо жарко. Из галекной глубины пробивались красноватые блики горящих топков. Машина снова залязгала металлом, и отверстие закрылось, отгородив воинов от стучащих по стали снарядов. Сафентис последним проскочил между створками, и один из снарядов успел пробить его развевающийся балахон.

--- Куда теперь? --- спросила Хокеснур.

--- Куда угодно, --- ответил Аларик.

Пол под ними стал постепенно опускаться; над головой стыкались массивные металлические пластины. Аларик представил себе, как пол и потолок сойдутся, размалывая кератит и кости, и весь отряд погибнет в топке, в самом центре черной железной башни.

--- Соткнуть ряды! --- отдал приказ капитан Тарк. --- Окружить архимагоса! Прилкнуть штыки!

Высоко над головой что-то зашумело

и стало стремительно приближаться. Потолок вновь открылся — на этот раз спиральной трубой, уходящей вертикально вверх. Шум усилился. Пол тоже начал расходиться, но красных отблесков огня уже не было: внизу осталась только темнота.

Аларик едва выгел вокруг себя солдаты, пытавшихся зацепиться за любые неровности. Помещение быстро превратилось в трубу, уходящую к далеким нижним уровням башни.

Шум, долетавший сверху, был вызван потоком пенящейся жидкости. Она катилась прямо на Серых Рыцарей и техностражей. Как ни мало Аларик был знаком с Каэронией, его знаний хватало, чтобы понять: это определенно не вода.

Поток настиг отряд. Аларик держался из-за всех сил, но плотные промышленные отходы непреодолимо увлекали его вниз. Стиснув зубы, юстициарий напрягся до предела, но металл уходил из-под ног и рук. Аларик, увлекаемый жидкостью, с криком отчаяния полетел вниз. Его било о стены

трубы и броню его же товарищей, Серых Рыцарей. Теперь он больше ничего не мог сделать, и жизнь или смерть зависели от того, где и когда поток вырвется наружу. А если нет --- они все утонут. Вокруг оглушительно шумела пенная жидкость, мимо проносились неразличимые картины. Аларик одной рукой сжимал алебарду. Немециды, а второй пытался за что-нибудь удержаться.

Но так и не сумел. Темнота рвалась навстречу, и он едва успел пожелать себе выжить, как все внутри него и снаружи почернело.

ГЛАВА 7

Тот, кто дает дурные советы, как это делает Враг, сам становится врагом, несмотря на то, что клянется в дружбе.

Лорд-инквизитор
Каратазов. О ереси,
часть MMJV

--- Покажи еще раз.

Хорстгельд уже давно не присутствовал на тактических совещаниях. Большую часть времени, пока длилось вторжение, его корабль участвовал в патрулировании и блокадах. Необходимости в комплексных голографических проекторах, создававших изображение в центре круглой комнаты, не возникало. Помещение для советов, отделанное безвкусными латинскими бюстами былых героев и капитанов флота, могло вместить несколько

офицеров. Но в данный момент, кроме контр-адмирала Хорстгеля, здесь присутствовал только главный навигатор Стелканов.

Стелканов нажал несколько кнопок на панели управления центрального голопроектора, и в центре комнаты снова возникло зернистое изображение. Старое оборудование надо было заменить еще несколько десятков лет назад.

— Я готов признать, что качество проекции нельзя назвать отличным, — произнес Стелканов, — но с ним можно работать.

Из-за того, что офицер Стелканов проходил обучение имперскому готику во сне уже в зрелом возрасте, его речь звучала несколько высокопарно. В навигаторы Стелканов был выдвинут из замкнутого сообщества машинного отделения, где едва могли разговаривать на низком готике.

Хорстгельд стал следить за разворачивающимся изображением. Сигнал был перехвачен датчиками корабля, находившегося за пределами орбиты Каэрони. Чернота космоса рябила,

взрывалась и торзилаь сразу в нескольких
местах; возникали туманные
энергетические вспышки, говорившие о
том, что какие-то объекты вырвались в
реальное пространство. А затем все
быстро возвращалось к исходному
состоянию.

--- Когда это было получено? --- спросил
контр-адмирал.

Стелканов обратился к своему
электронному планшету, и зеленоватое
свечение экрана обрисовало его тонкое
лицо с большими глазами и орлиным
носом. Трудно было поверить, что этот
человек происходил из касты недолго
живущих рабочих машинного отсека.

--- Семьдесят девять минут назад, ---
сказал главный навигатор.

--- Как по-твоему: что это может
быть?

--- Флотилия, капитан. Только что
появившаяся из варпа.

--- Довольно опротестивое
заклучение, Стелканов. Во всем этом
подсекторе нет больше ни одного нашего
коллеги, не говоря уже об этой удаленной

системе.

--- Значит, это не Имперский флот.

--- Хм. --- Хорстгельд поднялся и неосознанно пригладил пальцами бороду. --- Есть что-нибудь еще?

--- Это основное. Из тех немногих данных, что мы имеем, можно предположить, что объекты движутся медленно --- как большая флотилия, сохраняющая боевой порядок. В сочетании с аномальным сигналом, принятым «Птолемеем Гамма», это очень настораживает, сэр.

--- Для принятия решений мне необходимо больше информации, Стелканов. Эта задача будет второй по важности для навигаторов и группы обработки сигналов датчиков. Первой остается контакт с Хокеспур и Алариком, оставшимися на поверхности планеты. Я даже не знаю наверняка, живы ли они.

--- Слушаюсь, сэр. Какие действия должны выполнить наши корабли в случае обнаружения вражеских сил?

Хорстгельд никак не рассчитывал на

боевые действия в этом участке костоса.
Да и инквизитору Никсосу не удалось
заполучить в свое распоряжение сколько-
нибудь значительные вооруженные силы.

--- Подкрепление. Ущите любые
имперские корабли крупнее костической
яхты, которые смогут добраться до нас в
течение девяноста шести часов. И если
найдете, будьте готовы отправить приказ
о призыве в состав флотилии. Если будет
грака, я бы хотел иметь превосходящую
численность.

--- Все понял, сэр. Известить
архимагоса Корвейлана?

--- Ей об этом пока лучше не знать.

--- Ей? -- переспросил Стелканов.

--- Насколько я знаю -- да, ей. Но
поставь в известность комиссара Леюнга
на тот случай, если на «Образцовом» тоже
засекли эти объекты. Я не исключаю, что
эти франты разбегутся при первой же
опасности поцарапать краску на бортах
кораблей.

--- Конечно, сэр.

Стелканов ловко развернулся и вышел.
Хорстгельд вновь обратился к

изображению. Может, это корабли, может, какой-то звездный феномен или даже происки мерзких кракенов. Или последствия неполадок в датчиках — кто знает... Но появление еще одной флотилии Хорстгельду было бы совсем не по душе.

Пошел ядовитый дождь. Он падал большими тяжучими каплями, шлепал по нагромождению обломков, собирался в потоки разъедающей слизи и стекал по выбоинам, образованным упавшими башнями. Дождь разъедал отмершую плоть, превращая громадные биологические массы в частокольчатые выбеленных костей и залежи шероховатых хрящей.

Возможно, это был вовсе и не дождь, а падающие сверху отходы биологической и промышленной деятельности — как и поток, пару часов назад пронесшийся по центру черной железной башни. Он выплеснулся в обширное углубление между фундаментами двух башен, забитое всевозможным мусором и освещенное слабым люминесцентным свечением

колонии водорослей, прилепившейся к шершавому металлу несколькими этажами выше. В этом месте, расположенном гораздо ниже города башен, все, что сохранялось после падения, быстро погибало. Все признаки жизни уничтожались временем и едкими потоками, холодом и сыростью. Сам воздух был пропитан запахами хитикатов и смерти. Биомеханические массы, управляющие городом, ревели и двигались далеко вверх, а снизу доносились пронзительные скрипы и щелчки скалы, лежащей в основании города. Она медленно проседала под давлением множества металлических сооружений.

Воины нашли укрытие от кислотного дождя под брошенным кожухом двигателя. Жидкость ничем не могла повредить Серым Рыцарям, разве что развела бы краску на их доспехах. Но Аларик понимал, что для выживших техностражей, техножреца Талассы и дознавателя Хокеспур воздействие хитикатов могло быть губительным. По этой причине люди и остановились под

крышей.

Каким-то образом все остались в живых. Поток промышленных отходов пронес их через все уровни башни. Ее нижние этажи были отданы машиностроению. Из того, что удалось мельком увидеть во время падения, Аларик понял, что и он, и все его спутники могли быть в любой момент раздавлены или сварены заживо. Но сливные шлюзы и заслонки очистительных сооружений в нужный момент открывались, и люди продолжали падать, пока их не выбросило в обширное озеро накопившихся отходов неподалеку от башни.

Каэрония пока не хотела их смерти. Сначала она заставит их страдать.

— Холварн, Арчис, занимайте посты наблюдения, — скотанговал Аларик.

Двое Серых Рыцарей отсалютовали и отправились нести первую вахту. Отряд не мог оставаться здесь надолго, но требовалось какое-то время, чтобы перегруппироваться и составить план дальнейших действий. Нельзя просто слоняться вокруг в надежде что-нибудь

обнаружить — так их быстро найдут, загонят в ловушку, и во второй раз планета не станет откладывать казнь.

Хокеспур и оставшиеся техностражи пытались согреться у небольшого костра. Солдат осталось только четверо: капитан Тарк и еще трое его людей. Их доспехи сильно помялись, одежда почернела от грязи. Один из техностражей на глазах у Аларика снял свой шлем. Голова под ним была выбрита, а на затылке виднелись длинные глубокие хирургические шрамы. Похоже было, что из его черепа вынули пластину величиной с ладонь, а затем поставили ее обратно. Кроме того, на заднюю сторону шеи техностража был нанесен штрих-код.

Аларик подошел к архимагаосу Сафентису, который сидел на обломке брошенного оборудования и что-то обсуждал с техножрецом Талассой.

— Ваши техностражи, — заговорил Аларик. — Они подверглись операции по подавлению эмоций.

Сафентис поднял голову, и Аларик увидел сотни своих отражений в

фасетчатых глазах архимагоса.

--- Совершенно верно,--- кивнул Сафентис. --- Я требую этого от всех, кто призван обеспечивать безопасность.

--- Мне было бы нелишним знать об этом заранее. А также о том, какие усилия помогают вам так хорошо сражаться. И еще я хочу знать, о чем вы говорили с тем техножрецом.

--- Он возражал против нашего присутствия, --- незаметливо ответил Сафентис. --- Я предложил ему сдаться, и он отверг предложение.

Искусственный голос Сафентиса не давал возможности Аларикү определить, говорит ли техножрец правду или выражает свой сарказм.

--- Архимагос, здесь командую я, --- сказал Аларик. --- Если бы вы были Серым Рыцарем, за нежелание подчиняться вам грозили бы долгие месяцы наказания.

--- Но я не Серый Рыцарь, юстициарий. И возможно, нам лучше не спорить по этому поводу, а выяснить, где мы находимся и что можем сделать.

--- А вам известно, где мы оказались?

Техножрец Таласса, с некоторым беспокойством следившая за их пререканиями, показала Аларикү экран своего планшета:

--- Механикүс собрали всю информацию о Каэронии до ее пропажи. Планета сильно изменилась, но из того незначительного, что нам известно, можно сделать вывод, что мы находимся здесь.

На экране электронного планшета был изображен объемный план большого города, застроенного так же плотно, как любой город-улей. Его окружали обширные пустынные плато, составлявшие большую часть Каэронии. Надпись под картой гласила: «Главный мануфакториум Ноктис».

--- Ноктис был самым большим промышленным центром планеты, --- продолжала Таласса.

Аларик заметил, что ее голос слегка дрожит, глаза покраснели, а дыхание стало прерывистым. Легко было забыть, какими хрупкими по сравнению с костодесантниками, как сам Аларик, были обычные люди. Женщина проглотила и

вдохнула такое количество отравляющих веществ, что со временем они могли ее убить.

--- Почти вся промышленность в Ноктисе относилась к тяжелому машиностроению, --- продолжала Таласса, --- но здесь велись и исследовательские работы, а также существовали хранилища информации. Вроде этого.

План города на экране приблизился, оставив в центре одно сооружение --- высокую гладкую башню. Она поднималась над беспорядочно разбросанными индустриальными постройками связкой поставленных друг на друга массивных цилиндров.

--- Это информкрепость мануфакториума, --- пояснила Таласса. --- Для безопасного сохранения данных.

--- Если она осталась на своем месте, --- заговорил Сафентис, --- там могут оказаться сведения о столетнем исчезновении Каэрони и о том, что с ней произошло.

--- И вы предлагаете отправиться туда? --- уточнил Аларик.

--- Никаких других вариантов действий мы не придумали.

--- Как далеко этот город?

--- Не очень далеко, --- ответила Таласса. --- Около трех дней пути, если не встретится других препятствий. Но только в том случае, если инфортакрепость все еще там и я правильно определила наше местонахождение.

--- А вы сможете все это выяснить? --- поинтересовался Аларик.

Таласса опустила взгляд:

--- Не уверена.

--- Техножрец Таласса будет весьма полезна в инфортакрепости, но ей одной не справиться, --- сказал Сафентис. --- Я смогу выполнить кое-какие простейшие функции.

--- Все это мне очень не нравится. Впереди могут ожидать неизвестные препятствия. Ничто не погубило так много людей на поле боя, как неосведомленность относительно предстоящего противника.

--- Я не вижу другого выхода, юстициарий.

--- У я тоже. Но я чувствовал бы себя

более подготовленным, если бы знал о врагах все, что известно вам. Должна быть особая причина вашего личного здесь присутствия. Среди техножрецов найдутся воины и посильнее, чем вы.

--- Таласса, --- произнес Сафентис. --- Передай Тарку, что мы вскоре отправляемся в путь.

Таласса, кивнув, поспешила к костру, где Тарк и его солдаты лечили свои раны. На какое-то время Аларик и Сафентис остались вдаль от посторонних ушей.

--- Продолжайте, --- поторопил Аларик.

--- Это были механикүты, --- заговорил Сафентис. --- В некоторой степени. Но они изменились. Какая-то техноересь пустила корни на планете. Соединение биологической массы и механизмов разрешено культам Механикүс только в тех случаях, когда требуется заместить или улучшить больную плоть или для того, чтобы бесполезное стало полезным во славу Омниссии, как в случае с сервиторами. Такая крупномасштабная биомеханика, какую мы видим здесь, недопустима. На этой планете

техножрецы не просто подчиняют плоть и машины своей власти. Они создают совершенно новые формы жизни, а это запрещено доктринами духовенства Марса. Каждый последующий генеральный фабрикатор не раз подтверждал это положение.

— Значит, нашими врагами являются техножрецы? — спросил Аларик. — Те самые, против которых было начато расследование сто лет назад?

— Несомненно. И ересь, вероятно, проникла во все слои духовенства Каэроники. Что еще хуже, увиденное нами свидетельствует о значительном продвижении в еретических технологиях. Культ Механикус запрещает любые технологии, если они не берут начало из древности. До того как новые изобретения выйдут из наших исследовательских лабораторий, должно пройти не одно столетие. И все это время идет проверка на гарантированную безопасность. Но здесь мы видим и новшества, и создание новых существ. И они повсюду! По канонам культа Механикус, этот мир не мог быть

создан. Новые изобретения внедряются с головокружительной скоростью.

--- Вы говорите так, словно восхищаетесь ими, архимагос.

--- Юстициарий, это не так. Вы и сами прекрасно знаете, что ересь -- это ересь. И я был бы вам очень благодарен, если бы вы впредь не допускали подобных предположений.

--- Союзник, соглашающийся с врагом, сам становится врагом, архимагос. Я буду за вами присматривать.

К ним торопливо подбежал брат Холварн:

--- Юстициарий! Арчис заметил стрелковые платформы. Судя по маршруту, они ищут нас.

Аларик огляделся вокруг. Отряд находился в очень уязвимом положении, почти без прикрытия, и сражение или сейчас было совсем ни к чему.

--- Как далеко?

--- В двух километрах. Пять платформ и, по крайней мере, два транспорта с солдатами. Идут развернутым строем. На высоте около

пятисот метров.

--- Значит, скоро будем над нами.
Надо двигаться.

--- Нам легче будет скрыться в
покинутых секторах города, --- сказал
Сафентис. --- Там за нами будет
наблюдать меньше глаз.

--- Ну, с этим я, пожалуй, согласен, ---
ответил Аларик. --- Мы с Талассой
натетим маршрут. Прикажете вашим
техностражам быть готовыми через пять
минут. И на тот случай, если остались
какие-то сомнения, помните, что вы
должны подчиняться моим приказам. Пока
мы находимся на поверхности планеты,
командую я.

--- Понимаю, юстициарий.

--- Здесь нечего понимать. Надо
выполнять.

Техностражи вскоре были вооружены
и готовы к походу. Благодаря проведенной
над ними хирургической операции
потрясения минувшего боя не оказали
воздействия на их психику. Хокеспур
выглядела более уставшей, чем могла бы
признаться, а Таласса еще не страхнула

ощущение шока и двигалась словно во сне. Но Аларика беспокоили не только они. Серые Рыцари научили его многому. Орген считал, что настанет день, когда его назовут лидером; но одного юстициарий не мог усвоить: как поступать с противником, который находится под твоим командованием.

Аларик взглянул в сумрачное небо и увидел крохотные огоньки. Это были авиационные платформы, замеченные острыми глазами Арчиса. У Каэроники имелось множество способов убить незваных гостей. Аларик понимал, что, прежде чем они доберутся до инфортакрепости, указанной Талассой, появятся и другие варианты их гибели. Но и все равно придется туда идти, поскольку инфортакрепость означала получение сведений. Когда он узнает, с чем столкнулся, тогда сможет выступить против врага и одержать победу.

Давным-давно, когда Император был совсем молод и живой Император появлялся среди своих подданных, еще

существовала надежда. Но это было очень давно.

Надежда воплощалась в великих творениях Императора — примархах, совершенных созданиях. Каждый из них олицетворял одну из граней силы, необходимой человечеству для выполнения своей миссии — завоевания Галактики. Примархи были настолько удивительными существами, что еще накануне их сотворения из их генетического материала было создано целое поколение супервоинов — космодесантников Первого Основания. Их было двадцать больших легионов, созданных по образцу и подобию двадцати примархов.

Примархов разбросало по всей Вселенной. В Эпоху Империи никто не знал, как это случилось, — то ли агенты Хаоса выкрали их со священной Терры, то ли сам Император разослал сынов по разным мирам, чтобы они обрели свойства и знания, недоступные для обитателей императорского двора.

Во главе легионов космодесантников Император покорял Галактику.

постепенно собирая разрозненных примархов, которые к тому времени уже превратились в лидеров принявших их кланов. В Великом Крестовом Походе примархи воссоединились со своими легионами и возглавили их в величайшей военной кампании человечества. Они завоевывали те сегменты космоса, которым предстояло стать основной осью территории Империи — от Сегмента Солар до далеких Мутных Звезд.

Величайшим из всех примархов был Хорус.

Он командовал Легионом Лунных Волков — самой совершенной военной машиной Империи. Хорус настолько блестяще проявил себя в своем деле, что мог соперничать с самим Императором. Легион стал обоюдоострым оружием, с которым, как говорили, Хорус обращался подобно опытному фехтовальщику. Для Лунных Волков не существовало невыполнимых задач. А когда Император провозгласил Хоруса Воином Империи, Лунные Волки превратились в

Сынов Хоруса, и их новое имя отражало мастерское умение припарха руководить войсками.

Но Хорус не был совершенством. Его звезда разгорелась слишком ярко. Великий Крестовый Поход продолжал катиться по Галактике, и Хорусу постепенно открылись честолубие и тирания Императора. Все, что совершал Император, было сделано не ради человечества, а ради него самого, несмотря на то, что люди жили и умирали под его владычеством. Безграничная власть развратила его, и никто, даже Великолепный Хорус, не мог поколебать его веру в свое господство над всем человечеством.

И вот тогда зародились семена ереси. Хорус, величайший из всех живших людей, смог опередить Императора и осознать, что истинная судьба человечества лежит за пределами звезд -- в вольном, истинном царстве варна. Там обитали единственно достойные поклонения существа -- боги Хаоса, желавшие освободить от тяжелой, подверженной болезням плоти истинный

просвещенный дух человека.

Но Император, видя, что Хорус способен присягнуть кому-то более великому, переполнился ненавистью. Употому Хорус был вынужден прибегнуть к помощи сил варна. Он стал величайшим из избранных Хаоса.

Ересь Хоруса разделила Галактику. Целых семь лет Хорус возглавлял мятеж. Во главе Легионов костогесантников, чьих примархов он убедил в справедливости своих действий, он достиг Святой Терры и стен Императорского дворца. Остальные примархи приняли сторону Императора. Их послушание Императору крепло вместе со страхом перед знаниями, обещанными человечеству Хорусом.

Величайшим из всех Сынов Хоруса стал Абаддон, правая рука Хоруса в битве. Этот воин стал воплощением сил разрушения; он подчинил свою жизнь желаниям Воителя и оставил после себя пылающий след по всей Галактике. Абаддон стал свидетелем трагического завершения Ереси Хоруса, когда Император и примарх Сангвиний

устроили засаду на флагманском корабле. Хорус поразил их обоих, но и сам получил смертельную рану от меча Императора. В последние мгновения перед смертью он приказал Абадгону сохранить жизни Сынов Хоруса и не жертвовать ими в бесполезном сражении у стен Терры.

Тогда Абадгон возглавил Легион и отступил, мастерски избежав преследования мстительных войск Императора. Сыны Хоруса обрели укрытие в демоническом мире Ока Ужаса. После смерти Хоруса оставшиеся в живых верные Императору примархи договорились обмануть граждан Империи, убедив их, что Император не погиб и в его мертвом теле обитает живой бог.

В знак вечной скорби по величайшему из всех людей -- по примарху, который должен был унаследовать Империум и вести человечество к эпохе просвещения в Варне, -- Сыны Хоруса изменили название и стали Черным Легионом. Тем временем развращенный и обескровленный Империум переживал ужасающий упадок. Его

жителей насильно заставляли
поклоняться давню умершему предателю,
его организации преследовали лишь одну
цель — скрыть правду от граждан.

Будущего для Империи не существовало.
Абадгон время от времени
испытывал прочность границ Империи.
В двенадцати Черных Крестовых Походах
он отыскивал лазейки в обороне, надеясь
вместе с Черным Легионом и
оставшимися союзниками нанести
Империи смертельный удар. После того
как оборона окрепла и все бреши были
запечатаны, Абадгон выбрал лучших
героев Черного Легиона. Они повели
собственные армии, объединив их в военную
кампанию, в ходе которой наследники
Империи должны были хлынуть из Ока
Ужаса. Кульминацией этого похода должно
было стать уничтожение Терры — тогда
сопротивление Хаосу, глящееся десять
тысяч лет, будет сломлено.

Избранниками Абадгона стали
лучшие из лучших, безупречные воины.
Одни их имена должны были повергать в
ужас всех, кто присягнул на верность

Императору-трүну. Из их числа был и
Уркратос — избранник Абадгона, капитан
«Кузнеца преисподней».

Уркратос шагнул на мостик, ведущий
к ритуальному залу боевого крейсера
«Кузнец преисподней». Над головой
капитана простирался потолок
металлического зала, похожий на далекое
черное небо с облаками зеленовато-
желтого дыма лагана. Сверху торосили
темные капли черной крови. В нависающих
облаках металась призраки и духи,
пойманные колоссальной злобной силой
«Кузнеца преисподней» и обреченные на
заклечение в пределах корабельных палуб.
Внизу клубилось море вражеской крови.
Оно кипело водоворотами, в которых
мелькали обнаженные тела. Эти существа
в наказание за дерзость или неудачи были
осуждены на вечные муки. Как бы они ни
стремились к поверхности, водовороты
неизменно затягивали несчастных вниз, но
не позволяли успокоиться в смерти. Их
слабые жалобные стоны сливались со
зловещим завыванием ветра, веявшего над

лостиком.

Над морем грешников висела огромная круглая платформа с приподнятыми наподобие сидений амфитеатра краями. Это место, в котором копилась нечестивая энергия тучившихся внизу грешников, было предназначено для проведения ритуалов. Платформе покрывал забрызганный кровью песок, на нем кровью же выводились сложные ритуальные схемы. Чуть в стороне громоздилась груда мертвых тел, предназначенных для обрядов.

Жертвы специально выращивались в мире демонов, в глубине Ока Ужаса. Жизни каждой из них с самого начала предназначалась Богам Тьмы. Клубы пламени поднимались из курильниц, для изготовления которых использовались черепа наименее полезных членов экипажа. Часть голов была развешана под высоким потолком на цепях с шипами. Черная кровь, капая сверху, непрерывно орошала поверхность обрядовой платформы.

— Феогрим! — позвал Уркратос, ступив на ритуальную платформу.

Он обращался к торщинуистому согбенному старику, сидевшему в центре круга. Феогрим поднял голову навстречу Укратосу, упал на живот и пополз к капитану «Кузнеца преисподней».

— Я должен узнать это как можно скорее. Мы вышли из Варна в реальное пространство, скоро достигнем этого мира. Оно подлинное?

Феогрим выбрасывал вперед руки и подтягивался на них, волоча за собой туловище и ноги, пока не оказался распростертым почти у самых ботинок Укратоса. Издали колдун производил впечатление иссохшего торщинуистого старика. Вблизи становилось ясно, что на самом деле это был клубок подвижных отростков, только в силу привычки сохранявших подобие человеческих черт.

— Мой господин, Ужасные говорят, они говорят... с Феогримом, рассказывают всю правду, это так, и старый Феогрим может отличить правду от лжи...

Укратос пинком ноги отбросил от себя Феогрима, перебив при этом несколько ребер бронированным ботинком.

Но это повреждение колдун мог исправить довольно легко.

--- Эта чепуха со мной не пройдет, колдун, --- раздраженно бросил Уркратос. --- Абаддон предупреждал меня о твоих фокусах. Ты совсем не учиот и можешь в любую секунду предать нас, как только представится возможность. А теперь еще раз, колдун. Послание было подлинным? Я не желаю, чтобы корабль попусту гонялся по варну за эхом.

Феогрим с трудом поднялся на ноги и отряхнул спекшийся от крови песок со своего потрепанного коричневого одеяния.

--- Да, все признаки были весьма убедительными, --- произнес он уже более осознанно. Затем тревожно взглянул на Уркратоса, который в терминаторских доспехах был, по меньшей мере, вдвое выше любого из людей. --- Со мной говорил лорд Тзинч.

--- Это его демоны говорили с тобой, старик, а на каждую правду у демона найдется десяток обманов. Тебе повезет, если ты окажешься прав.

--- Обязательно. Разве у меня нет

свидетелей?

Феогрим указал на противоположный конец платформы. Сквозь клубящийся дым лагана Укратос увидел сотни высохших трюнов, рассаженных по амфитеатру, как публика на представлении. На мгновение Укратос задумался, откуда колдун их взял. Но пока Феогрим, как и обещал, исправно исполнял свои обязательства перед Воителем, этот вопрос не мог долго занимать капитана.

--- Ну, что же тебе известно? --- спросил Укратос.

--- Слушай.

Феогрим произнес несколько слов, звучание которых казалось недоступным слуху ни одного человека. Укратос нахмурился, узнав наречие почитателей Тзинча --- Меняющего Пути. Колдун оказался одним из тех выроdkов, кто перевозносил одного бога Хаоса перед другими, не понимая, что все они --- лишь части многогранной силы, которую люди называют Хаосом.

Высохшая кровь хлопьями поднялась с пола и превратилась в капли жидкости.

Они, подобно шарикам ртути, быстро соединились в висащие в воздухе лужицы. Затем их поверхность задрожала; на ней появились сотни безобразных, постоянно меняющихся лиц с открытыми в немолчаливом крике ртами.

— Рубка, — командовал Уркратос, передавая приказ по вокс-сети корабля. Как только его голос достиг команды капитанской рубки, на канале вокса прозвучал ответ. — Воспроизведите сигнал еще раз.

Корабельные вокс-трансляторы под металлическим потолком разразились мощным потоком звуков. Лица в озерцах крови неистово зашевелились, то сливаясь друг с другом, то снова расходясь.

— Тихо! — рявкнул Феограм. — Отделите истину от лжи! Меняющий Пути приказывает вам!

Сигнал затих, и Уркратос стал различать отдельные звуки — короткие и длинные, словно примитивный код, звучащий в сложном ритме. Капитан понял, что в нем пульсирует древняя, очень древняя магия.

Лица стали негромко бормотать. Постепенно их речь стала формироваться в слова, составляющие истинное послание — настолько глубоко скрытое в сигнале, что извлечь его была способна только черная магия Феограма.

— Во имя Темных Богов и судьбы Варна, — вещали они. — Во имя гибели ложного Императора и кончины звезд мы приносим тебе, возлюбленный Хаосом и отвергнутый людьми Боумель Абaddon, этот дар. Настали последние дни последних горящих огней. Черное пламя поглотит Галактику, варп-шторм сметет жизнь, и придет рассвет Вселенной Хаоса. Мы клянемся в верности богам Хаоса и их глашатая Абaddonу Осквернителю. С нашим даром он вселит ужас в души почитателей Императора-труса, и через этот ужас они познают истинное лицо смерти...

— Хватит, — произнес Уркратос.

Феограммахнул рукой. Лица, безмолвно вскрикнув, растворились в темно-багровых озерцах, и кровь взмыла вверх, к облакам лагана.

--- Это подлинное послание?

--- Работа демонов,--- ответил Феограм.--- Очень древних. Да, все подлинное.

--- Значит, Аббагон был прав. Это предложение дара. А там говорится, что именно они предлагают?

Феограм развел руками. Отростки на его голове зашевелились, и на мгновение перед глазами Уркратоса возникла рыхлая серая плоть истинного лица колдуна.

--- Если бы я знал, лорд Уркратос. Возможно, упомянутое подношение настолько значительно, что они хотят, чтобы вы в своем могуществе лично узрели его первым, своими собственными глазами.

--- Феограм, я тебя уже предупреждал. Меня не так легко купить на лесть, как твоих помощников.

--- Да, конечно. Тем не менее, если они новички в нашем предприятии, они хотят произвести благоприятное впечатление своим подарком. Поэтому они не раскрывали его, пока мы не прибыли.

--- Я был неподалеку в течение десяти

тысяч лет, и чтобы произвести на меня впечатление, потребуется нечто грандиозное.

--- И как вы решите, лорд Уркратос? Вы дадите им шанс?

Уркратос пристально взглянул на колдuna. Пути Тзинча, Меняющего Пути, по определению постичь невозможно. Огинварн знает, что происходит в голове этого существа. Уркратосу было все равно. Пока он может служить Абадгону и высшему правителю Хаоса, он будет принимать все, что боги бросают на его дорогу.

Возможно, ему все же стоит убить этого колдuna. Никто не может безнаказанно настехаться на избранных Абадгона. Но всему свое время.

--- По этому поводу я соберу совет колдун, --- сказал Уркратос.

--- Значит, так и будет?

Уркратос сердито нахмурился. Даже без мощных доспехов терминатора он мог бы разорвать колдuna пополам, как любопытный ребенок разрывает бабочку. Но он также знал, что Феограм --- такое существо, которое не умрет, если его

просто убить. Когда колдун изживет свою способность приносить пользу, придется найти другой способ его уничтожить.

Уркратос развернулся и вышел из ритуального зала, оставив Феогрида с его откровениями. Возможно, придется вытащить душу из тела колдуна и бросить ее в море мучеников, плескавшееся внизу. Тогда он сможет погнितывать заклинания любого грузого чародея, которого Абадгон пришлет на замену. Богом бы это понравилось.

А пока Уркратос получил то, за чем пришел. Флотилия Черного Легиона в Оке Ужаса перехватила сигнал, и Уркратос убедился в его подлинности. Теперь осталось только добраться до планеты и забрать то, что предназначалось для Воителя. А может, прихватить и автора послания, чтобы поработал на благо войны. Империям сопротивлялся с упорством потревоженного улья, и Черному Крестовому Походу пригодится любое тело, которое можно бросить в топку. Если Уркратосу удастся привлечь на сторону Темных Богов новых союзников,

его ждет великая награда.

Уркратос достиг дальнего конца
лестничка, где его ждал палубный лифт ---
окрашенная стальная клетка, которая
поднималась и опускалась по узкой, как глотка,
шахте, давая возможность быстро
перемещаться с одной палубы корабля на
другую. Сейчас капитан был намерен
отправиться на командную палубу, чтобы
выдать приказы для последней стадии
путешествия к Каэронии.

ГЛАВА 8

Будьте всегда настороже,
чтобы путь к цели не оказался
дорогой в преисподнюю.

Примарх Робаум
Жиллиман. Когекс
Астартес

Аларик возглавлял группу, рядом с ним шел брат Арчис. На дуле огнемета Серого Рыцаря постоянно горел сигнальный огонек, угрожая окатить пламенем все, что встретится на пути.

Во главе отряда они взбирались по узкой опасной тропе, образованной гигантским спиральным скелетом. Скелет обвивался вокруг тонкой, бесконечно высокой башни из гладкого стекла, и его ребра превратились в шаткие ступени винтовой лестницы.

Аларик посмотрел вниз. Он уже не мог видеть дна нижнего уровня города. Под ногами колыхались облака загрязненного

воздуха, запертые между холодной атмосферой внизу и теплотой, излучаемой какой-то биологической массой из стоящей напротив башни. Тело змеи по мере приближения к черепу становилось все уже, и воинам Аларика пришлось привязать к себе Хокеснур и Талассу. Несмотря на то, что Серые Рыцари были намного выше и тяжелее обычных людей, усиленные мышцы и годы тренировок делали их, как ни парадоксально, и гораздо более ловкими.

--- Вход нетного выше, --- сказал Арчис.
--- Видишь?

Дуло огнемета показало на проем --- просто большое отверстие, пробитое в черном стекле. Неровные края даже издали казались очень острыми.

--- Мы войдем внутрь, --- откликнулся Аларик. --- Холварн, прикроешь нас. Все остальные следовать за мной.

Они уже довольно долго пробирались по нижнему уровню, неизменно выбирая самые надежные укрытия. Времени Аларику казалось, что он видел охотившиеся за ними гравиплатформы, но

каждый раз патруль механиков терзал
отряг из вугу в темноте и гругах
промышленного мусора. Здесь, внизу, они не
встретили ни одного живого существа,
кроме беглых работников и потерявшихся
сервиторов. Не было ни животных, ни даже
червей -- только кости и падающий сверху
дождь из промышленных стоков.

Но здесь нельзя было оставаться
надолго, поскольку инфраструктура -- если
она еще существовала -- была расположена
несколькими уровнями выше. Надо было
взбираться наверх, и оставалось только
надеяться, что между башнями проложена
достаточно густая сеть переходов,
ведущая к цели. Черная стеклянная башня
оказалась первым встреченным
сооружением, предлагавшим приметный
путь наверх.

Внутри башня оказалась пустынной и
холодной, пронизанной бесконечным
множеством туннелей, похожих на
трещины в толще стекла. Техностражи и
Серые Рыцари проникли внутрь, причем
стражам пришлось соблюдать величайшую
осторожность, чтобы не пораниться об

острые края осколков. Сафентис, помогая себе дополнительными бионическими конечностями, без видимых усилий скользнул в проем. Свободной рукой архимагос держал Талассу.

--- Техножрец, с вами все в порядке? --- спросил Аларик.

--- Я полностью дееспособен, --- ответил Сафентис.

--- Я имел в виду вас, --- уточнил Аларик, глядя на Талассу.

--- Все будет хорошо, --- ответила она, хотя ее бледное лицо и дрожащий голос говорили об обратном. --- Я просто не люблю высоты.

--- Падение с высоты в шесть метров уже грозит смертью, --- произнес Сафентис.

--- Испытывать больший страх по мере увеличения высоты нерационально.

--- Вам известно, где мы находимся? --- спросил Аларик, игнорируя архимагоса.

Таласса заглянула в свой планшет:

--- Мы равномерно продвигались в течение всего дня. По горизонтали мы прошли половину пути, но должны подняться еще выше.

Брат Холварн последним вошел
внутрь. Он присоединился к отделению
Аларика задолго до поимки инквизитора-
отступника Валинова, ставшей причиной
столкновения Серых Рыцарей с
Гаргатүлотом. Юстициарий считал
Холварна самым благоразумным
человеком из своих подчиненных. Именно
такому воину можно было доверить спину.

--- Все чисто, --- доложил Холварн, в
последний раз проведя дүлот
штүрмболтера по окрестностям.

--- Хорошо. Арчис, пойдешь впереди.
Неизвестно, что нас там может ожидать.

Сафентис бионической рукой коснулся
граненой поверхности черной стены:

--- Это похоже на носитель
информации.

--- Вы хотите сказать, что здесь
могут храниться данные? --- уточнил
Аларик.

Агентүс Механикүс часто
использовали для хранения больших
объемов информации кристаллические
вещества, но никогда не объясняли, как
работает эта технология.

--- Возможно, --- ответил Сафентис. ---
Но наверняка искаженные и неполные.
Таласса?

Таласса приложила руку к ровной
поверхности. Из ладони высунулись
небольшие пробники-сверла и неглубоко
погрузились в кристаллическую
структуру. По внедренным в кожу схемат
пробежали пульсирующие огоньки, осветив
своим сиянием лицо и руки техножреца.

--- У нас совсем нет на это времени, ---
негромко заметила Хокеспур.

Она сняла с головы шлем скафандра, и
Аларик заметил следы грязи вокруг носа и
рта.

--- Я знаю, --- сказал он. --- Но вся наша
миссия преследует одну цель --- получить
информацию. Чем больше мы узнаем, тем
выше будут шансы победить,

Таласса от напряжения приоткрыла
рот. Затем резко отдернула руку и
некоторое время не могла отдышаться.

--- Здесь едва ли что осталось, ---
наконец сказала она. --- Слишком
значительные разрушения. Я обнаружила
всего несколько основных баз, а потом

местная временная сеть свернулась.

--- Ничего, что могло бы нам помочь? ---

--- спросила Хокеспур.

--- Ну... есть одна дата.

--- И?

--- Это совершенно бессмысленно, ---
заклучила техножрец. --- Вероятно, ересь
проникла глубже, чем мы предполагали.
Разрушены даже данные о временной связи.
Судя по состоянию планеты, мы находимся
приблизительно в конце сорок второго
тысячелетия. То есть ошибка составляет
девять веков.

--- Будем надеяться, что
информкрепость сохранилась лучше, ---
произнес Сафентис.

--- И надо продолжать путь, ---
добавила Хокеспур.

Отряд продолжил восхождение по
узким переходам, спиралями
поднимающимся в черном стекле. То здесь,
то там попадались большие серебряные
пробники, глубоко погруженные в стекло, ---
они точь-в-точь походили на пробники
Талассы, но сильно увеличенные в
размерах. В других местах на стенах

были высечены грубые изображения лиц с
одним глазом, парой ртов или звериными
чертами. Страшные маски почти
сливались с потрескавшимися
стеклянными стенами.

Больше часа отряд непрерывно
карабкался вверх, и все это время Таласса
плелась сзади, едва успевая за остальными.
Наконец извилистая трещина вывела их в
огромный стеклянный зал. Строители
создали в нем стены с плавными изгибами
— точно помещение со всех сторон
отывали набегающие волны.

Аларик и Арчис первыми вышли на
открытое пространство. Зал оказался не
меньше авиационного ангара; от стен
исходило голубоватое свечение и,
отражаясь от волнообразных изгибов,
создавало причудливые и зыбкие контуры.

На полу бесконечными рядами стояло
множество глиняных машин. Механизмы
казались древними и давно заброшенными,
их движущиеся части и узлы плотно
покрывала патина коррозии.

— Серые Рыцари, всем внутрь и
распреготочиться. Здесь не замечено

никакого движения, но слишком много мест, где можно спрятаться.

Сафентис вошел вслед за Серыми Рыцарями. Он окинул помещение взглядом своих фасетчатых глаз и на несколько мгновений замер, впитывая информацию. Механизмы были изящными и тонкими, разительно непохожими на массивные станки, более привычные для Agentus Механикус. У ближайшей машины архимагос опустился на колени и принялся детально рассматривать устройство.

Вдруг его глаза на некоторое изменили цвет, а по поверхности машины забегали тонкие красные линии.

--- Удивительно, --- произнес архимагос, обращаясь к самому себе.

--- В самом деле? --- спросил Аларик, закончив распределять Серых Рыцарей на случай нападения. --- Просветите нас.

--- Похоже, что это автохирург, --- произнес Сафентис. --- И весьма искусный. Но я никогда не встречал машин, способных выполнять такие функции. Можно предположить, что механизм предназначен только для того, чтобы

резать. Но не зашивать разрезы.

--- Великий Трон Земли,--- прошептал Аларик.--- Чем же они здесь занимались?

Сафентис перешел к следующей машине, содержащей цилиндрическую емкость из дымчатого стекла и несколько приспособлений, для того чтобы в нее что-то положить или вытащить.

--- Сюда... сюда складывались отдельные части,--- сказал он. Один из пальцев бионической руки архимагоса выпустил зонг и несколько раз вспыхнул ярким светом. --- Да, да, есть следы биологической материи. Сюда все складывалось и размалывалось.

Из следующей в ряду машины примерно на треть всего зала тянулась конвейерная лента. Она проходила через десятки колец с сотнями крошечных искусственных рук

--- А затем подготовленная масса выкладывалась сюда... Ее сплетали в длинные полосы... мускулов. Да, так и есть, получались полосы мускульной ткани.

Сафентис выпрямился и взглянул на Аларика:

--- Вы понимаете? Они брали неугодных работников, помещали сюда и измучивали. А затем их протеин вновь соединялся в крепкие мускулы. Потом живые ткани соединялись с механизмами, и так получались новые существа.

--- Еще одно доказательство техноереси, --- горько заметил Аларик. --- Не понимаю, что тут может заинтересовать.

--- Юстициарий, я забыл, что вы не принадлежите к нашей касте. Для любого техножреца это уже само по себе откровение. Разве вы не понимаете? Этот мир стал самодостаточным! Теперь мне совершенно ясно! --- воскликнул Сафентис. --- И это только один из признаков. Как мог мир выжить в изоляции целое столетие и еще так много построить? Как они могли построить все, что здесь появилось, не имея сырья с других планет? На Каэронии оставались огромные запасы ископаемых минералов, но во всей Империи не найдется ни одного мастера-кузницы, который мог бы существовать в изоляции --- без сырья.

рабочей силы, проговольствия. Все это необходимо доставлять костическими кораблями. Но только не здесь. Они воспользовались единственным имеющимся ресурсом и построили на нем город. Их работники, юстициарий! Люди! Какая совершенная схема. Люди размножались, росли, и все шло согласно их желаниям. Они разводили работников с запасом, потом отбраковывали. Тех, кто не мог принести пользу, помещали сюда, чтобы создать живые существа, соединенные с механизмами. В нашем обществе есть тагосы, которые на протяжении многих поколений ищут способ сделать мир самодостаточными. А здесь эта задача решена за одно столетие! Поразительно!

Аларик навис над архитагосом:

--- Сафентис, мне кажется, ваше восхищение этим миром перевешивает вашу ненависть. И я думаю, это очень, очень опасно.

Сафентис развел руки, по-видимому извиняясь:

--- Это настоящая ересь, юстициарий. Конечно, я все понимаю, и не стоит мне об

этом напоминать. Но факт остается фактом: они предложили решение проблемы, над которой механикулы тщетно бьются не одно тысячелетие. Омниссия не одобряет людей, которые отказываются воспользоваться предложенными знаниями.

--- Ну а бог, которому поклоняюсь я, осуждает тех, кто преклоняется перед достижениями Врага! --- отрезал Аларик. --- В любой другой ситуации я арестовал бы вас как еретика, и тогда вам пришлось бы объяснять свое восхищение этим миром перед Инквизицией. И когда мы выберемся с планеты, я так и поступлю. А если вы дадите еще один повод думать, что считаете Каэронию достойной хоть какого-то уважения, я предложу Хокеспур санкционировать ваше уничтожение здесь и сейчас.

Над сегментами глаз Сафентиса мелькнули странные огоньки, но слишком быстро, чтобы Аларик смог их заметить.

--- Конечно, юстициарий, --- после некоторой паузы сказал архимагос. --- Примите мои извинения. Я забыл.

насколько ревностно вы служите
Императору. Я подчинюсь воле
Инквизиции, как и все мы должны
подчиняться.

--- Уровень чист, --- доложил по воксу
брат Холварн.

Юстициарий взглянул на Сафентиса,
ожидая, что тот хоть как-то проявит
свои эмоции. Но архимагос, как и всегда,
сохранял непроницаемое выражение лица.

--- Хорошо, --- ответил Аларик по
воксу. --- Дай техностражам несколько
минут отдыха. Потом отправимся
дальше.

Сафентис двинулся осматривать
прочие машины. Аларик посмотрел, как
техностражи капитана Тарка уселись в
ровный кружок и опустили головы, чтобы с
помощью короткого отдыха сбросить хотя
бы малую долю усталости. Перенесенная
операция подавляла эмоции, исключала
возможность жалоб или отчаяния с их
стороны, но они были почти так же
подвержены усталости, как и все люди, не
имеющие узлов усиления.

--- Я ему не доверяю, --- сказала

Хокеспур, присев рядом с Алариком на покрытую ржавчиной конвейерную ленту.

--- Вот как?

--- Дознаватель Ордо Маллеус никому не доверяет, юстициарий.

--- Я не думаю, что Сафентис отправился сюда с единственной целью узнать, что произошло с этим миром, --- продолжал Аларик. --- Это мир-кузница. Здесь должно быть много такого, что Механикус отчаянно желают вернуть себе. Они здесь что-то выискивают --- что-то достаточно важное, ради чего можно рискнуть архимагосом. Возможно, нечто такое, что имеет отношение к укоренившейся техноереси. Но он действительно заинтересован.

--- Возможно, --- согласилась Хокеспур. --- Но Сафентис все еще может быть нам полезен. Он может предоставить нам необходимую информацию. Он знает системы передачи и хранения данных лучше, чем ты или я. А твое отделение предоставляет отличный шанс остаться в живых. Он техножрец, юстициарий, а они очень сильны в логике. Он прекрасно знает,

В чем может тебе противостоять, а в чем
--- нет.

Аларик посмотрел в зал, где
Сафентис, подозвав Талассу, исследовал
какой-то сложный механический узел.

--- Если до этого дойдет, мне
понадобится поддержка Никсосу. Здесь, на
поверхности планеты, его должна
заменить ты.

--- Безусловно, --- кивнула женщина. ---
В конце концов, Сафентису придется
прислушиваться к нашим доводам...

Хокеспур хрипло закашлялась и
приложила руку к горлу.

--- Ты больна, --- заметил Аларик.

--- Горло опухло от ядовитых
примесей в воздухе, --- пояснила Хокеспур. ---
Как только выберется с этой планеты,
медики Никсосу быстро с этим справятся.
Меня больше волнует наше нынешнее
положение. У эта дата.

--- Дата? Таласса сказала, что
информация искажена.

--- Системы отсчета времени на
Каэронии спешат на девять столетий,
верно? Но это, возможно, и не ошибка. В

варне время движется иначе, чем в реальном пространстве, юстициарий. А мне кажется, мы оба знаем, где провела Каэрония последние сто лет. Если с нашей точки отсчета прошел век, то в варне могло пройти и целое тысячелетие.

--- Тысячелетие? Сохрани нас Терра!

--- Этим можно объяснить произошедшие кардинальные изменения. Заражение ересью всего состава работников. И всеобъемлющую техноересь.

Аларик покачал головой:

--- Тысяча лет в варне. Неудивительно, что вся планета поражена болезнью. Но тогда возникает другой вопрос. Если мир стал самодостаточным, чтобы выжить в варне, зачем он сейчас вернулся в реальное пространство? Зачем вообще было возвращаться?

--- Это и есть вопрос номер один, --- сказала Хокеспур. --- А второй вопрос: что могло стать причиной перехода Каэронии в варн?

Отряд, покинувший башню, обвиту старой плотью, был небольшим. Это

представлялось вполне логичным: сквозь поле астероидов мог проскочить только маленький корабль. В группе было шесть людей, еще один человек с мощным усилением (вероятно, техножрец, один из просвещенных) и отряд из шести костогесантников *Agentus Астартес*. Окраска доспехов костогесантников была необычной. Однотонный серый цвет, и как знак ордена — двойные значки пронзенной мечом книги и буквы «J», обозначающей Инквизицию.

Записей о таком ордене не нашлось в исторических файлах прошлой Каэронии, бывшей аванпостом Империи. Но за тысячу лет могли возникнуть и новые ордена.

Звери-регистраторы, обитавшие в котандной башне мануфактории Ноктис, потеряли нарушителей вскоре после их появления. Звери с мозгами в виде сильно раздувшихся, пульсирующих шаров с жидкостью, пронизанной регистрирующими цепями и вычислительными схематическими, нетерпеливо затаились в клетках и яростно

заскребли стены металлическими когтями. Затем нарушителей снова заметили -- на этот раз их обнаружило одно из биомеханических созданий, которые патрулировали небо над самыми высокими башнями.

Звери возбужденно заревели и вновь забегали по клеткам, стоявшим на абсолютно черном, насыщенном желчью уровне командной башни, отведенном под зверинец. Мозги зверей -- наполовину выращенные, наполовину выстроенные в новейших плетенрядильных центрах здесь же, в городе, -- профильтровали информацию и выделили основные факты. Их объединили в заключение и посредством машинного кода послали на самый верхний этаж.

Звери-регистраторы пришли к выводу, что на планету вторглись представители Агентус Механикус, подкрепленные Астартес. Они, вероятно, прибыли исследовать Каэронию, возвратившуюся в реальный мир. Это означало, что Империя еще существовала, как существовали и Агентус Механикус,

чьи устаревшие взгляды вскоре будут
заменены истинными откровениями
Отниссии.

За такую информацию звери-
регистраторы были вознаграждены
комками густой питательной пасты,
полученной из неэффективных работников.
Порции пасты были брошены в клетки
через трубы, и звери жадно слизнули их с
грязного пола.

Далеко наверху, в изолированной
комнате командной башни, информацию
оценивал почитаемый архимагос Скраэнос.
Его мыслительные процессы давным
днем утратили всякое сходство с человеческим
разумом: познавательные функции любого
человека были бы неспособны воспринять
откровения Отниссии, открывшиеся
высшему духовенству Каэронии тысячу
лет назад. В мозгу Скраэноса проносились
потоки машинного кода, образы
нарушителей, их местоположение
относительно сооружений
мануфакториума Ноктис, численность
находящихся поблизости техножрецов,
работников и вооруженных людей.

--- Мы восстановили контакт с пришельцами,--- сказало существо по имени Скраэкос, и его слова, обращенные в машинный код, поступили в нервные окончания информационной сети, пронизывающей всю командную башню.

--- Хорошо, --- поступил ответ из мыслительных импульсов соматических техножрецов, населявших башню.--- Скраэкос, ты несешь ответственность за решение этой проблемы и именем святых откровений Бога-Машины получаешь разрешение обрести индивидуальность мышления на все время работы.

--- Благодарение Отниссии, я стал одним из Его орудий, --- ответил Скраэкос.

Внезапно нервные окончания вокруг него по воле остальных техножрецов словно онемели. Он вновь стал индивидуальностью. Его чувства больше не охватывали все пространство командной башни, а ограничивались маленькой, похожей на гробницу комнатой, где он лежал в большой ванне из плоти, наполненной околородной жидкостью и пронизанной нейроцепями. Кожистая

--- Это хорошо,--- поступил ответ.--- У тебя есть опыт, позволяющий выполнить волю Бога-Машины. Определи свои намерения.

--- Основное положение декларации Отниссии совершенно ясно,--- ответил Скраэкос.--- Что касается непосредственно меня, Разрушитель указал способы действий по защите неприкосновенности планеты и принципов Agentys.

--- Поясни.

--- Убить их всех.

Тяжесть физического тела окончательно вернулась к почитаемому архимагосу. Давным-давно Скраэкос был грозным противником в физическом сражении, и его тело до сих пор сохранилось в прекрасной форме. Значит, он до сих пор мог быть эффективным убийцей. Скраэкос вспомнил ощущение крови, брызжущей на нежные оставшиеся участки живой плоти, вспомнил ее теплоту и запах. В нем шевельнулись отклики человеческих эмоций --- жажда крови и возбуждение. Со временем эти грубые черты окончательно покинут

Скраэкоса, и под руководством Омниссии он станет совершенным существом логики...

Да, Скраэкос способен убивать. Но Каэрония располагает и более эффективными убийцами. Значит, его первой задачей будет отыскать этих убийц в отдаленных уголках информационной сети Каэронии и дать им почувствовать запах жертвы.

ГЛАВА 9

Не зная врага, можно проиграть битву.

Но если узнаешь врага слишком хорошо -- проиграешь наверняка.

Лорд адмирал
Равенсбрук. Аксиомы
флота, том IX

-- Артиллерия готова, -- доложил старший офицер-артиллерист, едва контр-адмирал Хорстгельд появился в капитанской рубке. -- Мы можем открыть огонь через пятнадцать минут после приказа.

-- Отлично, -- ответил Хорстгельд.

Рубка гудела кипучей деятельностью. «Трибуналу» не приходилось стрелять по врагам уже довольно долгое время, и Хорстгельд стал забывать, что чувствовал когда-то перед лицом надвигающейся опасности. Теперь

между благом Императора и коварством
Врага стояли только пушки Императора
и торпеды Императора.

Это было великодушное ощущение!
Именно ради него Хорстгельд скитался по
этой Галактике.

--- Проповедник! --- воодушевленно
воскликнул контрадмирал. --- Что требует
от нас Император?

--- Повиновения и усердия! ---
последовал ответ охрипшего духовника из-
за кафедры. --- Презрения к смерти!

Если команде капитанской рубки и не
нравилась привычка Хорстгельда слушать
непрерывные разглазольствования
корабельного духовника, то никто этого не
показал. Навигаторы были заняты,
пытаясь выстроить разношерстную
флотилию в боевой строй. Связисты
передавали бесчисленные приказы
кораблям, перешедшим под командование
Хорстгельда. Инженерная группа следила
за поддержанием мощности плазменных
реакторов для предстоящего
маневрирования на орбите. Артиллеристы
старались переправить весь боезапас

торпед к бортовым орудиям. «Трибунал» был старым, но крепким кораблем, он повидал немало сражений и готовился к новому бою.

Но с другой стороны, экипаж не видел того, что видел Хорстгельд, — масштаба приближающейся флотилии.

Хорстгельд немного потеглил, прежде чем преклонить колени перед образом Императора, нависавшим над тактическим экраном. Экран показывал карту орбиты Каэрони, позиции судов имперской флотилии и ближе к планете — беспорядочное мелькание астероидов. Золотая маска Императора сурово наблюдала за капитанской рубкой, словно побуждая экипаж из всех сил трудиться во исполнение Его воли. И наверняка Он Сам следил за командой с Золотого Трона Терры.

— Дай нам волю преодолеть наши слабости, — произнес Хорстгельд. — Храни нас, наш Император!

— Капитан! — За плечом Хорстгельда возник навигатор Стелканов. — В корабельном архиве нашлись

необходимые сведения.

--- Так быстро? Я думал, придется посылать запрос в командование сегмента на Кар Дүниаш.

--- Архивисты нашли записи в историях Равенсбрука, посвященных Готической войне. Самый большой корабль приближающейся флотилии подходит под описание энергетических характеристик судов, сделанных в бортовом журнале «Военного права» в битве при Гецсимане. --- Стелканов протянул Хорстгельду лист с результатами анализа и архивными выписками. --- Вероятность случайного совпадения очень мала.

--- Помоги нам, Трон! --- воскликнул Хорстгельд. --- Это же «Кузнец преисподней»!

--- Сэр?

--- Связь! Немедленно свяжите меня с комиссаром Леюнгом. И выведите на экран прибывшее подкрепление.

Изображение стенилось, и на экране показались характеристики и описания судов, которые откликнулись на призыв Хорстгельда и присоединились к

флотилии у Каэронии.

--- Это еще что такое? --- вскричал контр-адмирал, оборачиваясь к секции связистов. Несколько офицеров сгрудились на скамьях, отведенных связистам. Они едва справлялись с потоком сообщений по каналам, связывавшим сюда флотилии. --- Я просил боевые корабли! --- продолжал Хорстгельд. --- Командующий подсектором должен был прислать все, что у него есть!

--- Это все, что оказалось в пределах досягаемости, --- ответила старший офицер связи Келмор, плотная сильная женщина, заслужившая звание в операциях на поверхности во время кризиса на Ранне.

Хорстгельд снова повернулся к экрану:

--- «Благочестие»... Это... это же паломническое судно, храни меня, Терра! На нем едва ли имеется вооружение. А «Эпикур»! Это никчемная яхта!

--- Она реконструирована, --- ответила Келмор, --- Администратум конфисковал ее и перестроил в военно-торговое судно.

--- Свяжитесь с Кар Дүниаш. Передайте, что здесь назревает кризис.

Если командование сегмента не поможет, ты останешься один на один с противником.

Хорстгельд, качая головой, опустился в командирское кресло. У него очень мало сил. Он мог бы удержать один большой крейсер -- такой, как «Кузнец преисподней». Но не целую флотилию. Особенно если учесть тот факт, что во времена Готической войны «Кузнец» служил повелителю Хаоса, Абaddonу.

Хаос. Враз. Хорстгельд не мог рассказать об этом команде, но такие корабли, как «Кузнец преисподней», олицетворяли самую суть ереси. Теперь моральная угроза исходила не только от Каэрони.

-- Плохие новости, контр-адмирал?

Во всей этой суматохе Хорстгельд даже не заметил, что на соседней скамье тихо сидит инквизитор Никсос, почти скрытый капюшоном своего одеяния.

-- Подошедшая флотилия состоит на службе Хаоса, -- ответил Хорстгельд. -- Флагманский корабль -- «Кузнец преисподней». При Гефсимане он проводил операцию по высадке, и это стоило жизни...

— Я читал Равенсбрука, Хорстгельд.
Я подозреваю, что историю в Инквизиции
преподают не хуже, чем в Академии
Флота.

— А у нас недостаточно кораблей,
чтобы сдержать их натиск.

— Вы готовы покинуть Каэронию?

Хорстгельд заглянул в глаза
старика. И то, что он в них увидел, контр-
адмиралу не понравилось. Он не верил
широко распространенным историям об
инквизиторах — о горячих борцах за дело
Императора, уничтожающих целые
планеты. Но контр-адмирал точно знал,
что власть Инквизиции стоит выше
всех остальных, и она не слишком добра к
тем, кто сдается перед лицом врагов
Империи.

— Нет, конечно, — сказал Хорстгельд.
— Но наши возможности невелики.

— Возможно, вам не придется все
взваливать на себя. Вы сумели связаться с
Алариком и Хокеспур?

Хорстгельд покачал головой:

— Связисты работают над этой
проблемой, но искажения слишком велики.

Даже в самые благоприятные часы атмосфера настолько загрязнена, что послать сигнал вниз очень трудно. А учитывая пояс астероидов, и вовсе невозможно.

--- А что на «Образцовом»?

--- Магосу Корвенлан тоже не повезло.

--- Ей не повезло? А я считал, что Агентус Механикус не верят в везение. Как я понимаю, комиссар Леюнз все еще на борту «Образцового»?

--- Да, верно, --- кивнул контр-адмирал.

--- Хорошо. Я уверен, что объединенными усилиями мы с Леюнгом сможем убедить магоса Корвейлан поставить задачу поисков Аларика на первое место. Вы сможете обойтись без меня несколько часов?

--- Да. Но мне может понадобится ваш авторитет, чтобы получить подкрепление от командования сегмента.

--- Я подумаю, как вам помочь в этом вопросе. Но вы, капитан, должны понимать, что первостепенным для меня остается вопрос о судьбе Каэрони. Если мы выясним, что там произошло, вам,

возможно, и не придется вступать в бой.

Хорстгельд горько устехнулся:

— Этого не случится, инквизитор. На

Каэрони есть что-то такое, что необходимо Врагу. Они, не задумываясь, пойдут сквозь нашу флотилию, чтобы получить желаемое. Вы же не позволите им просто так спуститься на поверхность планеты?

Никсос поднялся и разгладил свое одеяние.

— Безусловно, вы правы. Но у меня свои приоритеты. А сейчас я прошу предоставить мне быстроходный челнок и пару воинов на тот случай, если Корвейлан не захочет оказать содействие.

— Хорошо. И еще, инквизитор... Мы в состоянии задержать высадку врагов. Возможно, расстроить их ряды и заставить на некоторое время отказаться от десантирования. Но не более того. Я верю в то, что вы осуществляете волю Императора. Если сочтете нужным, я пожертвую своей флотилией, но я не смогу бесконечно долго удерживать противников от спуска на поверхность.

— Если я не изменю своего приказа, Императору угодно, чтобы вы по возможности дольше удерживали их на орбите. Нет ничего во Вселенной, чем бы я не пожертвовал ради посрамления врагов Императора, и я жду того же от всех, кто находится в моей власти. А теперь, если вы не возражаете, мой челнок.

Хорстгельд, погнавшись, отдал честь. Если они в последний раз разговаривают лицом к лицу, он хотел придать их встрече официальный характер.

— Челнок будет готов к тому времени, когда вы доберетесь до пусковой палубы. Пожелайте нам удачи, инквизитор.

— Инквизиция тоже не верит в везение, Хорстгельд. Да хранит вас Император.

Инквизитор Никсос, прежде выглядевший пожилым и усталым, с величественным видом покинул рубку. У Хорстгельда понял, что магос Корвейлан, хочет она или нет, будет на их стороне вместе с остальными кораблями

флотилии. А это означало, что Вразу придется сильно потрудиться, чтобы прорвать оборону и достичь Каэронии.

Вверху плавно парили существа, похожие на скатов-демонов размером с истребитель, ловили струи теплых газов из промышленных труб и поднимались под самые облака. Металлические змеи, словно ожившие кабели, скользили по лужам едких отходов, подернутым радужной пленкой. Над слоями рыхлой, сырой ржавчины роились стаи плеснееда. Мелкие яркие насекомые, состоящие из металла, забавными заводными тараканами шныряли в поисках кусочков отслоившегося железа и жадно на них набрасывались. Типичный мир-кузница, где из-за колоссального загрязнения не смог выжить ни один представитель местной флоры или фауны, Каэрония обзавелась уникальной биомеханической экосистемой. В ней процветали наполовину металлические паразиты.

Таласса вела отряд, избегая явно населенных частей города. На остатках

первоначального тануфакториума были
выстроены десятки городов. В каждом
наряду с процветающими районами
имелись и полностью заброшенные
кварталы. Отряд проходил через нещеры,
оставшиеся от окаменевших
биомеханических существ-заводов,
пробирался сквозь извилистые переходы их
черепов, пересекал доходящие до пояса
разливы отбратительной смазочно-
охлаждающей эмульсии, брызжущей сверху,
из помещений энергетических станций.

Люди благополучно избегали встречи
с местными жителями, если не считать
нескольких одичавших работников и
бродячих сервиторов. Но Аларик постоянно
чувствовал на себе взгляды сотен
искусственных глаз и понимал, что кто-то
то в городе точно знает, где они
находятся.

Платформы с
артиллерийскими установками неустанно
патрулировали местность. Аларик
требовал от спутников следовать точно
за ним, используя любые возможные
укрытия. Его навыки передались и
остальным участникам миссии: даже

архимагос Сафентис стал двигаться, как солдат.

Они повидали немало удивительных вещей. Башни из стекла. Спящее чудовище в блестящей серой шкуре, из которого стекла река черной крови. Монстр в виде жирного паука размером с танк, прокладывающий себе путь между башнями. Он оставлял за собой пряди толстых тягучих нитей, и они, отвердевая, превращались в прочные мосты. Каэрония демонстрировала удивительный парад мрачных чудес, каждый раз показывая что-то новое и ужасное.

Поход оказался очень трудным. Тарк все чаще просил останавливаться на короткие привалы, чтобы не дать своим солдатам рухнуть от усталости. Техножреца Талассу на самых труднопроходимых участках приходилось нести на руках. Организм дознавателя Хокеспур очень плохо реагировал на загрязнение. В ее горле и легких появились опухольи, дыхание давалось с большим трудом, и ей приходилось

останавливаться, чтобы откашляться.

Серые Рыцари знали основные способы оказания первой помощи в боях, а Сафентис был опытным хирургом, но Хокеспур от этого не становилось легче. Без оборудованного медицинского центра она могла погибнуть в течение недели. Сама Хокеспур отказывалась говорить о своем здоровье. Она происходила из древней династии офицеров флота, была достаточно тверда и храбра, чтобы служить дознавателем в Ордо Маллеус, а потому не могла позволить чему-то банальному вроде смерти встать на пути выполнения долга.

--- Должно быть, мы уже недалеко от цели, --- сказала Хокеспур на исходе третьего дня пути.

Они шли по дну впадины между гвутьявысотными заводскими комплексами, вздымавшимися вверх, как два тусклых стальных скелета.

--- Надо отдохнуть, --- продолжала дознаватель. --- Крепость, вероятно, охраняется. Таким измученным техностражам бюджет не по силе

сражаться.

--- Ты и сама не в лучшем состоянии, --
заметил Аларик.

Даже сквозь щиток ее шлема он
увидел красные круги вокруг глаз.

--- Я бы тоже не отказалась от
передышки, -- неохотно призналась
Хокеспур.

--- Живая ты нам нужнее,
дознаватель. Я слышал, ты была лучшим
стрелком в Гигрануре.

--- Только третьей, юстициарий.

--- И это тоже немало.

Аларик окинул взглядом
окрестности. Нижние этажи
прилегающих промышленных комплексов
выглядели пустынными, там можно было
укрыться от воздушных наблюдателей.
Это место как нельзя лучше подходило
для того, чтобы отсидеться перед
последним броском по расщелине, ведущей
к информкрепости.

--- Моим костомодесантникам
достаточно часа полудремы. Скажи
техностражам, чтобы отдыхали, и
Талассе тоже. Мы по очереди будем

стоять на страже.

Хокеспур оглянулась:

--- А где Таласса?

Аларик проследил за ее взглядом. Он видел костодесантников своего отделения, распределившихся по округности, и брата Ликноса, прикрывавшего тыл. Тарк и все уцелевшие техностражи вместе с архимагосом Сафентисом расположились в центре. Но Талассы не было.

Дно впадины было в изобилии усеяно мусором и обломками. Уставшая Таласса запросто могла упасть и провалиться в какую-нибудь щель.

--- Проклятье! --- выругался Аларик. --- Она нам нужна. --- Он включил общий вокс-канал: --- Серые Рыцари, я хочу видеть Талассу.

Опознавательные значки на его сетчатке мигнули отрицательно.

--- Я помогал ей перебраться через завал за два километра от этого места, --- доложил брат Кардус. --- И после этого ее не видел.

--- Капитан Тарк! --- позвал Аларик.

К нему, хромая, подошел офицер

техностражей:

--- Юстициарий?

--- Таласса была с вами?

--- Нет, юстициарий. Я не получал приказа ей помогать.

--- У нас нет времени на поиски, --- сказала Хокеспур.

--- Я знаю, --- ответил Аларик. --- Тарк, заводите своих людей на нижний уровень завода. Хокеспур, отправляйся с ними. Серые Рыцари, разбейте окрестности на сектора глубиной в полкилометра, потом возвращайтесь и охраняйте отряд. Я останусь здесь.

Аларик повернулся к Сафентису, невозмутимо сидевшему на заржавевшей плите какого-то станка:

--- Архимагос, вы несли ответственность за Талассу.

--- Я был ее начальником. Наблюдать за ней не входило в мои обязанности. Это не одно и то же.

--- Был? Похоже, вы уже считаете ее погибшей.

--- А вы так не считаете?

Аларик отвернулся от архимагоса и

скрылся в тени промышленного комплекса. Возможно, Сафентис прав. И если так, то это хуже всего. С того самого момента, когда челнок разбился на поверхности, Каэрония могла погубить их любыми способами, и они даже не заметили бы этого. Но потеря женщины-техножреца была невосполнимой. Сафентис мог взять на себя некоторые функции Талассы, но он не был таким специалистом в получении информации, как она.

Но Сафентис все же нес ответственность за техножреца, и его поведение больше всего тревожило Аларика. Переломы на Каэронии шокировали Талассу, как шокировали бы всякого здравомыслящего человека. У Сафентиса такой реакции не было. Казалось, преображение наследия Механикус вызывает у него восхищение. Если бы Таласса заподозрила, что Сафентис посетил планету не ради благ Империи, а для выполнения какого-то другого задания, стал бы архимагос сомневаться в возможности ее устранить? Вряд ли. Чем выше ранг, тем меньше

человеческих черт остается у техножрецов, а Сафентис не только занимает высокое положение, но и совершенно бездуген.

Аларик наблюдал, как Сафентис взял заржавевший обломок металла и испепелил его в тигле, образовавшемся из лагони бионической руки. Архимагос равнодушно глядел на черную струю дыма, поднявшуюся от кучки пепла.

Теперь отряд больше чем прежде нуждался в знаниях архимагоса. Аларик не мог позволить себе обвинить Сафентиса в убийстве и предательстве. А если он просто сбежит в черное сердце города? Серые Рыцари вряд ли смогут его отыскать. Аларик даже сомневался, можно ли рассчитывать на архимагоса в бою, поскольку не знал, на что способны мощные узлы усиления в его теле.

И Сафентис тоже это прекрасно понимал. Он не сомневался, что Аларик без него не обойтись. А если наихудшие опасения Аларика оправданы? Значит, Сафентис попросту использует Серых Рыцарей и техностражей в качестве

личной охраны для достижения какой-то низменной цели?

Больше всего раздражал Аларика тот факт, что он не может ничего сделать. Остается только идти за архимагосом и надеяться, что интуиция подскажет, когда Сафентис решит их предать.

Вот что Аларик ненавидел больше всего -- интриги и мелкие предательства, казалось, сопутствующие Инквизиции во всех ее делах. Когда-то он верил, что *Agentus Mechanicus* и Инквизиция -- это две организации, объединенные службой Императору. Но с каждым днем Юстициарий все сильнее убеждался, что человечество склонно находить все новые способы самоуничтожения, вместо того чтобы сообща противостоять врагу.

Но, по крайней мере, Серые Рыцари были к этому непричастны. Они были преданными и честными воинами. Эти качества помогут им пройти через испытания и покарать предателя в своей среде.

-- Это Холварн, -- окликнули Аларика

по воксу. — Ничего не обнаружено. Я увожу
отряд внутрь и обследую помещение.

— Понял. Я беру на себя первую вахту.
Позаботься, чтобы каждый мог ненадолго
погрузиться в полудрему. У нас мало
людей, а следующая смена будет еще
тяжелее.

Сквозь едва проницаемый сумрак
Каэронии Аларик посмотрел на
громоподобные фигуры облаченных в доспехи
костодесантников, возвращавшихся по дну
впадины. Серые Рыцари не зря считались
лучшими воинами во Вселенной, и все же
они остались беззащитными перед этой
планетой — отрезанные ото всех и
лишенные информации. Юстициарий
находил слабое утешение, вспоминая, что
в борьбе против Гаргатүлота они были
почти в такой же ситуации, но не
отступили ни на шаг и выполнили свой
долг. Даже если Каэрония их убьет, это
будет стоить ей больших трудов.

Но конец неумолимо приближался,
несмотря на то, что Серые Рыцари еще
могли некоторое время противостоять
врагу. Таласса, скорее всего, мертва. Она

могла упасть в одну из многочисленных
расселин или угодить в лапы опасного
хищника. А возможно, это была грозная
ловка Хаоса, стремящегося посеять
сомнения и гнев в рядах избранных слуг
Императора? Но в этом Врагу никогда не
преуспеть.

Существо, которое когда-то было
почитаемым архимагосом Скраэкосом,
погруженное в бассейн с ртутной
эмульсией, вновь ощутило сожаление по
поводу слабости немногих частей его
тела, состоящих из плоти. Скраэкос
ощущал холод и боль воздействия
агрессивного жидкого металла. Он
чувствовал, как в кожу, оставшуюся между
узлами усиления, вбиваются
многочисленные волоконные датчики.
Архимагос давно, очень давно избавился от
бесполезных человеческих страхов, вроде
клаустрофобии и боязни утонуть, и
бассейн не представлял для него никакой
опасности. И все же обозначившееся
огромное расстояние, отделявшее его от
подобия Бога-Машины, вызывало немалый
шок.

Конечно, шок ощущала лишь самая
потенциальная, человеческая часть его
существа. Она постепенно отмирала под
натиском нового Скраэкоса — надменного
приверженца чистой логики, знавшего, что
в замыслах Омниссии нет места таким
понятиям, как страх или страдания.

Из лица Скраэкоса вытянулись
теханорүки и, погружившись в глубины
информационного бассейна, собрали охотку
плавающих нитей. На концах теханорүк
появились датчики, и вся содержащаяся в
жидкости информация хлынула в мозг
Скраэкоса. В строениях мануфакториума
Ноктис, в шпильях и фундаментах,
перемежаемых туннелями и залами, в
паутине переходов между башнями он
мысленно увидел расцвет логической
архитектуры. Огромные теплые
биотеханоиды, прилипшие к основанию
города, снабжали его биоэлектрической
энергией и произведенной в их телах
продукцией. Скраэкос увидел отдаленные
фабрики, где рождались и выращивались
работники. Оттуда их доставляли в
город, чтобы получить исходные

материалы, необходимые для продолжения биомеханического строительства.

Часть Скраэкоса при виде всего, что было создано в течение тысячелетия, расцвела от восторга. Но это чувство являлось лишь крохотным и несущественным островком в море логики. Сознание почитаемого архимагоса просто поглощало данные, отбрасывало ненужные сведения и накапливало необходимые факты.

Посланные Скраэкосом программы-охотники отличались большой сложностью. По сравнению с обычными программами им требовалось еще больше вычислительной массы, получаемой из работников. Теперь в укромные места для охотников будут доставлены тысячи биологических единиц, предназначенных к смерти.

Программы-охотники были самонастраивающимися. Они неутомимо и жадно преследовали жертву, иногда даже пренебрегая собственными насущными потребностями. Но и у них можно было найти уязвимые стороны.

Хотя Каэрония и была насыщена носителями данных -- как, например, черные стеклянные кристаллические башни или бассейны с жидким металлом, -- на планете имелось немало областей, слишком удаленных от хранилищ информации. Это означало, что программы-охотники могли передвигаться не везде, а лишь в тех районах, где их поддерживали соответствующие источники данных.

Скразкос мысленно зажег огоньки всех хранилищ информации на карте Каэронии. Высокие стеклянные башни светились очень ярко. Среди них была и та, заброшенная с давних времен, которую недавно покинули незваные гости. Электронные планшеты в руках техножрецов, наблюдавших за работами в башнях, выглядели крошечными движущимися огоньками. Программы-охотники в случае необходимости могли двигаться и при помощи этих источников. Загорелись личные значки некоторых техножрецов: в мануфакториуме Ноктис большие хранилища информации.

встроенные во внутренние органы, давно стали обычной частью усиления.

На горизонте, между командной башней и городом, расстилалась огромная светящаяся равнина, где было много мест для програтл-охотников. Если бы чужаки вторглись туда, они давно были бы обнаружены. Так что искать надо в других районах.

Скраэкос сконцентрировал внимание на тех участках города, где охотники могли преследовать добычу. Затем он синхронизировал всю информацию, поступающую от техножрецов, оборудованных датчиками сервиторов и всех наполовину натуральных биомеханических существ мануфакториума Ноктис. Обобщенный поток ощущений хлынул в бассейн с жидким металлом, и тысячи плавающих нитей сплелись в глинный пульсирующий жгут, извивавшийся, словно змея.

Скраэкос, словно торское чудовище, поймавшее добычу, обвил жгут механоруками и запустил в него датчики. Поток ощущений ворвался в его мысли.

Чтобы принять информацию, Скраэкосу пришлось напрячь все умственные силы, поскольку выброс данных происходил одновременно от миллионов чувствующих существ и машин.

Немногие техножрецы Каэронии были на это способны. Еще меньшее их число пользовалось уважением программистов-охотников. Вот почему техножрецы выбрали именно его.

Несомненно, что-то где-то знало о местонахождении пришельцев...

В голове Скраэкоса вспыхнули миллионы образов Каэронии. Он напрягал свой усиленный мозг, пока поток видений не затедлился до такой степени, что картины можно стало рассортировать. Толпы работников вокруг огромных, исходящих паром энергетических блоков. Священные символы, проецируемые на облака в бесконечной литании Богу-Машине и его откровениям. Техножрецы, читающие молитвы Омниссии в храмах на верхушках башен, прославляющие машинным кодом Великого Мыслителя, который через свое воплощение давшим-

давнo говел до жрецов Каэронии Езо
откровения.

Все это было очень величественно, но
Скраэкос искал совет другое.

Он сосредоточился на пустошах
между башнями, где пришельцы могли
почувствовать себя вне досягаемости
бесконечных глаз города. Разрушенные и
покинутые места — забытые, лежащие
далеко внизу. Наслоения отвергнутой
истории; повсюду груды гниющего хлама,
все охвачено разложением, так
ненавистным древним невежественным
Агентус Механикус. Но Бог-Машина был
также и богом разложения — теперь
Скраэкос это понимал, как понимала и вся
Каэрония. И значит, эти места были
такими же священными для Отниссии, как
и самые роскошные храмы.

Скраэкос стал осматривать
бесконечные мертвые трупы,
отстойники промышленных отходов,
гниющие кладбища огромных
биомеханических существ и продуваемые
всеми ветрами гнезда летающих
животных, парящих над верхушками башен

в поисках добычи.

Вот оно! Один из разведчиков что-то увидел. Люди в броне серого цвета с неизвестными значками костодесантников, просочившиеся в тануфакториум Ноктис. Взгляд был брошен с большой высоты и издалека, но ошибки быть не могло. Отряд передвигался развернутым строем, а в середине шли люди без доспехов и тот, кто был похож на механикума из древних времен.

Хорошо. Они все еще ведут себя как солдаты, все еще считают, что их воинские навыки превзойдут великий разум касты жрецов Каэрони. Скраэнос мгновенно определил их местонахождение и направление движения.

Нет никаких сомнений в их конечной цели. На мысленной карте Скраэноса это место почти ослепляло уровнем хранившейся там информации. Это было то самое место, где охотники станут еще более сильными и жестокими, смогут двигаться с молниеносной быстротой и набрасываться на любую добычу, способную

утолить их голод. И теперь-то они непременно отыщут жертв.

Где-то глубоко-глубоко, под слоями выхолощенной индивидуальности, Скраэкс позволил себе улыбнуться. Остальная часть его сущности, составлявшая логическое большинство, просто приказала программам-охотникам покинуть логические клетки в информационной сети командной башни и отправляться в манифакториум Ноктис на охоту.

ГЛАВА 10

Демон может существовать во множестве форм, но в одном отношении все они одинаковы. Каждый демон есть ложь, облеченная в плоть, поскольку только состоящее из обмана существо способно изменить форму в истинной Вселенной.

Лорд-инквизитор
Коатец. Доклад на
Конклаве в Делье

--- Вот мы и пришли, --- сказал Аларик, добравшись до конца впадины.

--- Не нравится мне это, --- откликнулся Холварн, занимая наблюдательную позицию рядом с ним. --- Кто угодно может нас накрыть в любой момент.

И он был прав. Перед ними открылась неширокая долина, ограниченная

многэтажными сооружениями со стенами из черного кристаллического стекла, как и недавно виденная башня. Дно устилало пластины стекла, блестящие, будто гигантская обсидиановая чешуя. И если на верхушках хрустальных зданий кто-то был, он мог без помех взять на прицел любого из техностражей или Серых Рыцарей, едва они направятся в дальний конец долины, к мощному цилиндрическому сооружению — инфорлкрепости.

--- Значит, нам придется действовать быстро, --- сказал Аларик. --- Ликкос, следи за верхними этажами, только ты можешь до них достать. Всем остальным держаться плотной группой и продолжать движение. Они увидят нас на подходе.

Резкий пронизывающий ветер пронесся по долине, такой же холодный, как гладкие блестящие стены. Аларик внезапно заметил, что под ногами хрустят останки старых сервиторов --- проржавевшие черепа, металлические крепления, полосы потускневшей стали.

когда-то обвинявшиеся вокруг человеческих
ностей. Аларик уже не сомневался, что
человеческие части сервиторов ---
возможно, позаимствованные у неугодных
работников, --- в свою очередь, были
сограны и отправлены на переработку для
создания биомеханических чудищ,
наводнивших город. А механические части,
сервоузлы и экзоскелеты закончили жизнь
на этой свалке.

В целом в Империи человеческая
жизнь ценилась не слишком высоко, но все
же люди были священны для Императора.
Их жертвы, какими бы ни были
многочисленными, являлись неизбежным
приношением Трону. На Каэронии же люди
были не более чем топливом.

--- Я получаю противоречивые данные,
--- сказал Сафентис, глядя на ауспекс-
сканер, встроенный в одну из рук. --- Здесь
вблизи имеются необычные
источники энергии.

Аларик ощутил, как что-то
стучится в его духовный стержень и в
щит веры, ограждающий разум от
посягательств Врага. Чем дальше отряд

продвигался по долине, тем сильнее становилось это ощущение. Что-то испытывало систему его защиты, стремилось погасить свет мыслей, словно царапало по поверхности мозга.

Обереги в виде гексаграмм и пентаграмм, внедренные в керамитовые пластины доспехов, стали нагреваться. Аларик слышал тихий шепот, едва слышимый свистящий звук. В нем угадывалось имя юстициария, повторяемое вновь и вновь, но так слабо, что слух едва улавливал его.

— Кто-нибудь еще слышит это? — спросил Аларик.

— Что слышит? — удивилась Хокеспур.

Внутри черного кристалла здания что-то шевельнулось, будто под темным льдом проплыла огромная рыба. Это было единственное предупреждение, замеченное Алариком.

Его обереги внезапно полыхнули огнем, а самого Аларика сбilo с ног. Перед ним мелькнуло нечто массивное и в то же время нереальное, и юстициария швырнуло

в стену. Хрустальная поверхность от удара покрылась трещинами, затем взорвалась осколками, оставив на доспехах Аларика глубокие царапины. Он тяжело ударился о землю, едва не выпустив из рук алебарду Немезиды. Звук в голове резко усилился, встал белой стеной шума, пронзил все тело и заполнил мысли.

Затем ударил грохот выстрелов, и багровые лучи лазеров заметались во все стороны.

Из хрустальной стены, о которую ударился Аларик, высунулась холодная полупрозрачная рука, обхватила его за шею и приподняла над землей. Это не было психическим видением, и в то же время рука не состояла из плоти и крови и не была металлической. Аларик успел только заметить в глубине кристалла лицо, но и это было не лицо, а нечто, образованное хороводом геометрических фигур, которые складывались в ослепительные вспышки и горящие красные щелки глаз.

--- Сохрани нас, Владыка! ---
прошептал Аларик, и психическая стена вокруг его души выбросила язык пламени.

опалая когти чүдовища огнем веры.

Монстр с криком уронил Аларика и скрылся в глубине стены.

--- Тарк! Собери своих людей вместе. Серые Рыцари, окружайте их!

Реальные лишь наполовину, существа прыгали через всю долину и свободно перескакивали из одной хрустальной стены в другую. Одного из техностражей чүдовище подхватило на ходу и мгновенно начало его пожирать. Даже система подавления эмоций не могла избавить его от боли. Его тело перевернулось в воздухе, и монстр, состоящий из сутасшедшего набора фигур, стал обволакивать несчастного воина. Существо отрывало от него кусок за куском, сдирало кожу, а потом отбрасывало только оголенные кости. Весь этот ужас занял не больше нескольких секунд, и чүдовище скрылось в противоположной стене. Но время, казалось, замедлило ход, будто Каэрония хотела заставить людей испытать всевозможные страдания, прежде чем окончательно расправиться с ними.

Тарк отозвал двух оставшихся

техностражей в центр долины. Рядом с ними пошел Сафентис. Серые Рыцари, окружив малочисленную группу, непрерывной стрельбой из штурмболтеров пытались уничтожить несущихся на них чудовищ. Эти существа передвигались подобно молниям и мгновенно менялись, выкидывая из тел когтистые конечности, вывернутые под неестественным углом. Их лица казались устрашающими огненными прорезями, словно широкие языки пламени на полотне реальности. Тела всех чудовищ состояли из движущихся геометрических контуров, как будто их создавал безумный математик. Хрустальные стены долины помогли им перемещаться со скоростью электрического тока.

Обереги Аларика поглощали бьющую от геометрических чудовищ злостную магию. Все Серые Рыцари облагали такой же защитой, и охотники это понимали. Они летали вокруг Серых Рыцарей неувлеченными пятнами света, но твердость веры космогосантников искажала полуреальное пространство, в котором они двигались.

Приближаясь к Серым Рыцарям, чудовища визжали, корчились в тучениях и вспыхивали странными разноцветными бликами. Но было ясно, что так не может продолжаться без конца. С каждым мгновением чудища подступали все ближе, становились проворнее и агрессивнее, словно первая атака была всего лишь разминкой.

--- Нам нельзя останавливаться! --- крикнула Хокеспур.

Выватив из поясной кобуры пистолет, она била по атакующим чудовищам прицельным огнем, и снаряды оставляли в их телах пульсирующие следы.

Аларик на мгновение задумался. Дознаватель права. Они едва ли долго продержатся в этой долине. Еще немного — и призрачные существа доберутся до Серых Рыцарей, растащат их по одному и еще быстрее уничтожат техностражей.

Надо двигаться. Надо добратся до информкрепости.

--- Брат Арчис, --- окликнул юстициарий Серого Рыцаря, перекрикивая

вопли чүговвищ. -- Мне кажется, нашим товарищам техностражам не достает вдохновляющих слов.

-- Юстициарий? -- Арчис оглянулся на Аларика междү двүтя залпами огненных стрүй.

-- Поведай ил притчү о грандмастере Танелоне. Я слышал, ты хорошо ее рассказываешь.

Арчис вновь прицелился и окатил еще одно чүговвище залпом из огнемета. Стрүя пламени прошла сквозь тело и оставила в нем пүрпүрно-черный след.

-- Жил когда-то человек по имени Танелон, -- неуверенно начал Арчис. -- Грандмастер нашего ордена. Он...

-- Рассказывай так, как изложено в «Книге блаженства» высокого капеллана Треакриса, брат Арчис! И как я тебя үчил.

-- Конечно. -- Арчис секундү помедлил, собираясь с мыслями, -- Итак, размысли, неофит, над трудати Танелона, заслүжившего ранг грандмастера спустя пятьдесят один год после того, как он надел плащ Рыцаря. В те времена легионы Бога Алчности причиняли немало

зла в туманности Гарона, и святой ордо
Имперской Инквизиции поручил Серым
Рыцарям вести там войну ради
застигнутых тьмой людей...

Серые Рыцари знали эту притчу
наизусть. Аларик проводил со своими
воинами множество служб, и даже такие
отделения, как отделение Арчиса,
получали все возможности для укрепления
душевного здоровья. Аларик выбрал
притчу, давню выученную Арчисом до
последнего слова, чтобы занять мысли всех
участников миссии посланием, которое
было увековечено капелланом Треакрисом
восемь веков назад.

Серые Рыцари продолжали путь по
долине, а чүдовища злобно визжали и
вслед.

Аларик жестом приказывал отряду
двигаться дальше, и, по мере того, как
продолжалась притча, голос
костодесантника становился все увереннее.
Серые Рыцари и техностражи уверенно
шагали вперед, а чүдовища визжали все
громче и отчаянней.

Сила Серых Рыцарей заключалась не

только в их оружии, доспехах, усиленных
мышцах и покровительстве Ордо Маллеус.
Главную мощь им придавала вера. И
только благодаря ей они сумеют здесь
выжить. На такое оружие враг не
рассчитывал.

— ...и Ганелон увидел, сколько зла
причинил Бог Алчности, — продолжал
брат Арчис, повышая голос, чтобы
перекричать вопли чужовищ. — Но
приспешники Бога Алчности были сильны
и многочисленны, и Ганелон оказался в
окружении колдунов и еретиков. И тогда
все, кто узнал об этом, сказали, что ему
грозит неминувшая гибель.

Слова притчи обжигали коварных
созданий, так что они покрывались
красными пятнами. Они все еще пытались
преодолеть защиту веры Серых Рыцарей,
но психические когти обугливались, и
монстры со злобными криками
отскакивали назад. А когда они
возвращались, Рыцари встречали врагов
болтерным огнем, и снаряды кромсали
физическую составляющую их тел.
Раненые существа корчились внутри

хрустальных стен, истекая математическими символами.

--- Информкрепость перед нами! --- крикнул Аларик. --- Мы почти дошли.

--- Если эти создания двинутся в носителях информации, --- заметила Хокеспур, выровняв шаг, после того как споткнулась на заваленной мусором дороге, --- в информкрепости они будут еще сильнее.

--- Позволь мне самому об этом беспокоиться, --- ответил Аларик. --- Просто постарайся остаться живой.

--- ...и тогда с Ганелоном заговорил главный колдун, --- продолжал Арчис, --- и посулил ему великую награду. Бог Алчности согласен был дать Ганелону все, что бы он ни пожелал, все самое прекрасное и дорогое --- не важно, физические предметы или эмоциональные наслаждения. Он обещал целую жизнь сплошных чудес взятен на службу. И при помощи магии колдун показал Ганелону все, что мог предоставить ему Бог Алчности, и это были истинные чудеса...

Взглянув наверх, Аларик заметил,

что над информкрепостью кружит и
снижается гравиплатформа. Значит, и
там их ждет сопротивление. Но на другое
юстициарий и не рассчитывал. Теперь он
был готов. Серые Рыцари могли сами о
себе позаботиться — именно ради таких
битв они и были созданы.

— ...и Ганелон ответил главному
колдуну. Он говорил о тяжести долга и
возможности, данной ему по милости
Императора, исполнить этот долг. И еще
сказал он главному колдуну: что в этой
Вселенной, или в любой другой, может
сравниться с радостью от исполнения
долга воина? Какой дар я могу пожелать,
чтобы ради него отказаться от радости,
дарованной мне Императором? И главный
колдун ничего не смог ему на это
ответить, а как только обнаружилась
ложивость его коварных посулов, колдовская
магия рассеялась. И Ганелон одним ударом
снес ему голову, а туманность Гарона
вернул к свету Императора...

Притча почти закончилась. Отряд
добрался до информкрепости и ступил на
первую ступень лестницы, ведущей к

черному прямоугольному проему. Информационная крепость представляла собой массивный, вертикально стоящий монолитный цилиндр. Его обсыпанная поверхность рабала от огромного объема чрезвычайно важной информации. Аларик ощутил, как давит на разум совокупная тяжесть знаний, разнообразнейших сведений, заключенных в миллиардах слов. Информация — вот краеугольный камень Агентуса Механикуса и, скорее всего, кровей той ереси, что завладела Каэронией.

Чудовищные существа настороженно прятались под поверхностью хрустального стекла или сливались со ступенчатыми тенями, клубившимися в отдалении. Рассказанная Арчисом притча сделала свое дело — сконцентрировала веру Серых Рыцарей так, что она обожгла врагов.

— Что же это за твари? — спросила Хокеспур, пока отряд осторожно всходил на ступени.

— Это самоуправляемые программы, — ответил Сафентис. — Информационные конструкции с ограниченным выбором действий. Вполне возможно, что

механикумы наделили их способностью манипулировать силой притяжения и состоянием материи. Безусловно, это истинные носители ереси.

--- Конструкции? --- перебил Аларик. --- Нет, архимагос. Их создавали не техножрецы.

--- Объяснитесь, юстициарий.

--- Я распознаю демонов с первого взгляда. Эта планета в течение тысячи лет была погружена в варп. Мне кажется, эти демоны поселились в хранилищах информации, а техножрецы только пользуются ими. --- Аларик искоса взглянул на Сафентиса. --- Они погрязли в ереси глубже, чем вы предполагали. Это --- колдовство, и лишь Трон знает, что еще.

--- Следовательно, нам здесь грозит смертельная опасность.

--- И снова вы ошибаетесь. Поначалу в этом мире все было для меня внове. Механикусы, техножрецы. Наша подготовка в ордене не затрагивала этих вопросов. Но демоны --- другое дело. Мы знаем о них почти все. Возможно, техножрецы считают этих демонов своим лучшим

оружием, но ты всю жизнь училась их побеждать. Таким образом, мы вступаем на знакомую территорию.

Серые Рыцари миновали устрашающий проем входа и вступили внутрь информкрепости. Едва лучи Аларика расширились, чтобы воспользоваться слабым светом помещения, как тяжесть давления информации резко усилилась. Внутри информкрепости клубились злобещие тени. Всю заднюю часть занимал огромный кристалл, из которого поглыты невероятными углами торчали шипы и лезвия отростков. В крепости было невозможно сориентироваться: углы помещений не соответствовали друг другу, расстояния, казалось, беспрестанно менялись, и все предметы были наклонены самым неестественным образом. А когда демоны погружались в толщу крепости, отростки кристалла вспыхивали разными цветами.

--- Они решили перегруппироваться, --- сказал Аларик. --- Сафентис, добудьте нам информацию! Сконцентрируйтесь на

данных о последнем тысячелетии.

--- Тысячелетии? Но прошло всего сто лет...

--- Делайте, как было сказано! Холварн, Арчис, не отходите от него ни на шаг. Остальным --- разойтись по периметру. Не дайте им нас окружить.

Аларик попытался определить масштаб открывшегося перед ними пространства. Трудно было даже представить, насколько далеко его люди могли углубиться. Внутри крепости ощущалось настолько фундаментальное зло, что, по мнению Аларика, воины могли бы заблудиться в зале, независимо от его истинного размера. Казалось, что величие хранимой в крепости информации так сильно давит на ткань реальности, что пространство скручивается и прогибается.

Демоны определенно были здесь. Юстициарий чувствовал их присутствие через обереги в доспехах, ощущал всей кожей и своим духовным стержнем. Сафентис должен поспешить, а затем им придется возвращаться по открытой долине, под обстрелом. Аларик знал, что

это будет довольно трудно, но неприятности и без того росли с каждой секундой.

--- Сафентис, что вы обнаружили?

Архимагос погрузил глубоко в кристалл два щупа своих рук, и теперь его сервоузлы подрагивали от текущих по ним потоков информации.

--- Интересно, --- произнес Сафентис. --- Здесь бесконечно много сведений. Жаль, что у меня нет фильтрующих данных матриц, как были у Талассы. Мне потребуется еще несколько минут.

То, что у них не было этих нескольких минут, казалось настолько очевидным, что Аларик предпочел не отвечать.

Кристалл переливался различными оттенками, которых не было в нормальном видимом спектре. Обереги Аларика нагрелись еще сильнее. Он посмотрел на воинов своего отделения. Ликкос приложил руку к нагруднику, где в специальном кармашке хранилась миниатюрная копия «Устреления демонов». Аларик повторил его жест и

прочел короткую молитву с просьбой к
Императору помочь сохранить в вихре
войны ясность мыслей и твердость
решений.

--- Ко мне! --- закричал брат Кардус. ---
Они идут!

Прозрела очередь из
штурмболтера. Аларик обернулся как раз
в тот момент, когда что-то бросило
Кардуса вверх и сильно ударило о
хрустальный потолок. На пол с грохотом
посыпались осколки обсидиана. Затем
гигантская призрачная рука уронила
костодесантника, и вновь загремели
выстрелы. Вспышки болтеров осветили
огромное неповоротливое существо, и
стало видно, что снаряды разрывают его
полуреальную плоть. Тяжелая, похожая на
собачью голова изрыгала багрово-черный
огонь, поднимавшийся вверх, а десятки
глаз на черепе казались горящими
черными дырами. Тело кишело
математическими фигурами; его углы и
контуры так быстро меняли форму, что
невозможно было сфокусировать зрение на
каком-то отдельном символе. Но

складывалось впечатление, что это существо обладает огромной силой и очень опасно.

Демон. Программные демоны объединились, сложили свои силы, и получилось существо, которому не страшны молитвы Серых Рыцарей.

Дворн с криком подбежал к тому месту, где стоял Каргис, и так сильно размахнулся своим молотом Немезиды, что достал до полуреального вещества, из которого состоял корпус чужовища. Молот выбил из него кусок математической мешанины. Демон взревел, взмахнул когтистой лапой и отшвырнул Дворна к стене. Из трещины, образовавшейся при ударе, брызнули искры энергии. Дворн, перекатившись по полу, едва успел увернуться от раздвоенного копыта, ударившего в пол с силой промышленного поршня.

Теперь все, кто мог, стреляли по демону. Он медленно шагал навстречу и заставлял отряд пятиться сожкнутым строем, чтобы защитить архимагоса Сафентиса. Капитан с помощью двух

оставшихся техностражей оттащил
назад брата Кардуса. Дворн, лежа на
животе, посылал в живот чужовища одну
очередь за другой. Затем, вскочив на ноги,
он со всех сил нанес удар молотом снизу
вверх, пытаясь сбить демона с ног.

Демон покачнулся, но не упал и не
остановился, а прошел сквозь обсидиановый
кристалл. Едва он проделал это, все его
раны мгновенно затянулись, а на теле
вспыхнули новые цвета.

Демоны, обитающие в хранилище
информации, проецировали и направляли
этого монстра откуда-то извне — как они
проецировали тела демонов в долине. В
информкрепости у них было больше
власти, но в то же время они были и более
уязвимы. Они должны были
сконцентрировать все силы на борьбе с
Серыми Рыцарями, а архимагос Сафентис
тем временем безнаказанно вторгся в их
царство.

Аларик развернул алебарду Немезиды
и, упав на колени, со всего размаха
погрузил лезвие в хрустальный пол.

— Я — молот! — вскричал он. — Я —

наконечник Его копья! Я — латная
рукавица на Его глани!

Юстициарий ощутил, как демоны
отпрянули от него, а их ярость
обжигающей волной прошла через лезвие
оружия в древко. Они ненавидели этот
клинок. И Аларик знал, как с ними
бороться.

Огромный демон остановился,
запрокинул голову и завизжал. Из его рта,
словно кровь, хлынул поток информации.
Ликкос тотчас выбежал вперед, припал на
колени и трижды выстрелил в горло
чудовища из псипушки. Освященные
снаряды пробили голову насквозь, и на
противоположную стену брызнули
призрачные мозги. Демон покачнулся, все
рыцари добавили огня из своих орудий, и
Арчис, прицелившись, окатил ноги
чудовища струей платени.

— Да постигнет тебя судьба всякого
нечестивца! — во весь голос крикнул
Аларик. Он ощутил, как демоны со всех
сторон вновь испытывают прочность его
веры, и начал следующую молитву: —
Каждая душа летит на свет Повелителя

Человечества! Узри судьбу неверующего,
ибо каждая душа рождена для веры!

Жгучая боль пронзила пальцы и
разлилась по мышцам руки, но
юстициарий не сдавался. Он вел битву
воли с демонами информации и не мог
отступить, поскольку ни в этой
Галактике, ни в любой другой ничто не
могло сломить волю Серого Рыцаря.

Брат Холварн, заметив, что демон
покачнулся, выскочил вперед и вонзил меч
Немезиды прямо в открытую пасть. Дворн
вновь размахнулся и ударил чудовище в
бок, так что оно рухнуло на одно колено.
Холварн был уже на плечах демона и без
устали колот мечом, разбрызгивая вокруг
разноцветную кровь.

Живущие в информкрепости демоны
разрывались между отражением
психической атаки Аларика и
необходимостью поднимать
собственные силы. Работать на два
фронта они не могли, и вскоре огромный
демон под натиском Дворна и Холварна
подался назад и не устоял под обстрелом
остальных воинов. С ужасающим звуком,

которого, как понадеялся Аларик, ему больше никогда не придется услышать, демон взорвался. Не имея возможности удержаться в реальном мире, его демоническая плоть превратилась в клубящуюся массу разноцветных огней и впиталась в хрустальную стену, а силуэт растаял на глазах.

Аларик упал на спину и постарался избавиться от мелькающих перед мысленным взором тысяч вопящих демонов.

--- С этим покончено, --- сказала Хокеспур.

--- Передышка проглотится недолго, --- предупредил ее Аларик.

Он поднялся на ноги. Керамитовые рукавицы госпехов рдели тусклым красным пламенем, а лезвие алебарды Немезиды обгорело дочерна. Аларик обернулся к Сафентису:

--- Архимагос?

--- Думаю, я получил все, что мог. Информация неполная и сильно искажена, но содержит много интересного.

--- Отлично. Тарк, держитесь поближе

и архимагосу и Хокеспуру.

Капитан Тарк ответил коротким салютом. Из его отряда осталось всего двое техностражей, но Аларик знал, что проведенная операция подавления эмоций и воспитание в Agentus Механикус помогут ему до конца оставаться солдатом.

Холварн поднялся на ноги и помог встать Дворну. Доспехи обоих были густо забрызганы кровью демона, переливающейся всеми цветами радуги, словно нефтяная пленка.

--- Кто-нибудь ранен? --- спросил Аларик.

--- У меня ничего, --- ответил Холварн.

--- У меня тоже, --- добавил Дворн.

--- Каргис?

--- Я сильно ушибся, но тоже ничего серьезного, --- заверил его брат Каргис, все еще опираясь на кристалл.

Его нагрудник согнулся при падении, и от походного ранца тоже мало что осталось.

--- Я слышу что-то приближение, --- предупредил Ликкос. --- Они уже близко и направляются к нам.

--- Великий Трон,--- вздохнул Аларик.

Отправляется обратно. Нам необходимо прорваться через долину.

--- Они смогут перестрелять нас с верхушек башен, --- заметил капитан Тарк.--- И демоны все еще там.

--- Все верно. Зато ты знаешь, что нас ожидает. А теперь --- в путь.

И в то же мгновение загремели выстрелы. Брызнули осколки хрустала. Брат Ликкос едва успел броситься в сторону, и на то место, где он стоял, обрушились тяжелые болтерные снаряды.

--- В укрытие! --- скотанговал Аларик, но его приказ уже не требовался.

И Серые Рыцари, и техностражи, спасаясь от кругового обстрела, бросились на пол. Сквозь грохот выстрелов Аларик слышал глинные тирады машинного кода. Это значило, что атакой командовал один из техножрецов.

Хрусталь информкрепости вдруг начал преобразовываться. С треском ломающегося стекла на открытых местах вырастали новые преграды, а в уже имевшихся стенах открывались проемы.

Костогесантники и техностражи залегли позади черного кристалла и в углублениях пола. Они, как могли, прикрывали друг друга от огня. Аларик, прежде чем спрятаться, успел заметить боевых сервиторов. На их маленьких головах были установлены прицелы, а из крепких корпусов торчали сдвоенные болтеры или автомашки. Остановившись у входа, сервиторы вели беспрестанную стрельбу во всех направлениях.

Затем атакующие вышли на позиции, и огонь немного поредел. Ответная стрельба велась отдельными залпами: техностражи одиночными выстрелами отвечали противнику, а костогесантники берегли боеприпасы, предпочитая не стрелять по врагам, когда невозможно определить их число и прицелиться. Кроме боевых сервиторов Аларик увидел еще и бледные фигуры работников, таившиеся в тени хрустальных стен. Вероятно, они подтягивали силы для общей атаки.

--- Сафентис, --- шепотом окликнул он архимагоса. --- Вам не попался план этой

информации крепости?

--- Она не имеет плана, --- ответил тот. --- Структура всего сооружения почти полностью зависит от желаний командующего техножреца.

--- А как же из нее выйти?

--- Если бы у нас имелись протоколы команд, мы могли бы просто реформировать крепость и сделать выход в любом месте.

--- А мы можем их получить?

--- Нет.

Аларик почувствовал движение за своей спиной. Обернувшись, он увидел, что в ближайшей стене, словно пасть, открылся новый туннель. Оттуда на юстициария немедленно выкатывался боевой сервитор; одну руку ему закрывала ладонь, а другая заканчивалась устрашающим набором механических ножиц.

--- Уйдите за мной, --- раздался механический голос из вокс-узла, помещенного позади сморщенного лица на почти голом черепе.

Аларик направил в лицо сервитора свой штурмболтер. Это было совершенно

бесполезно, поскольку сервитор находился в выгодной позиции и огнем лазпушки мог разметать все отделение.

--- Зачем? --- спросил Аларик.

--- Я вам помогу, --- ответил сервитор.

--- Лжешь.

--- Тогда убей меня.

Аларик пустил очередь болтерных снарядов в голову сервитора. Мозг, управлявший моторными функциями, был немедленно разрушен, и сервитор рухнул на пол открывшегося туннеля.

Вблизи юстициария возникло новое движение. На этот раз существо оказалось небольшим ползающим устройством, похожим на крупного плоского жука. У него были блестящие механические жвала и десятки странно изогнутых ножек. Существо вскарабкалось на кристалл, за которым прятался Аларик.

--- Вы можете перебить нас всех, --- произнесло существо настолько тихо, что Аларик едва услышал его, --- но мы способны вам помочь.

--- Как?

Аларик лихорадочно соображал, кем

могло быть это создание. Возможно, еще один образец биотеханической фауны Каэрони или искусственно созданный механизм для чистки крепости. В любом случае оно не должно было с ним разговаривать.

--- Так же, как я один раз уже сделал в заводской башне, --- отозвался жук. --- Или вы думаете, что вас спасла милость Императора?

Аларик задумался. Вполне вероятно, что это была ловушка, построенная техножрецами или демонами. Но даже если и так, Серым Рыцарям не выдержать второго нападения механикумов --- особенно теперь, когда воины еще не оправились после схватки с демоном. В таких ситуациях принимать решение надо быстро, и в этом заключается главная обязанность лидера.

Мгновенно взвесив все «за» и «против», Аларик предпочел отправиться в ловушку. Получить отсрочку, еще хоть немного собраться с силами --- это лучше, чем позволить механикумам перебить их прямо здесь.

--- Что я должен сделать? --- спросил он.

--- Надо их отвлечь, --- отозвалось существо. Аларик повернулся к Сафентису, который скорчился за выступом рядом с одним из техностражей.

--- Сафентис, скажите им что-нибудь.

Архимагос обратил на Аларика свои фасетчатые глаза, умудряясь сохранять невозмутимое выражение даже на таком странном лице.

--- Что я должен им сказать, юстициарий?

--- Предложите им сделку.

--- Как вы не раз говорили, командуете здесь вы.

Сафентис слегка запрокинул голову и произнес последовательность резких неприятных звуков, составлявших послание в машинном коде. В стрельбе возникло недолгое затишье, затем последовал ответ --- очередь коротких и длинных звуков, раздавшихся откуда-то сверху.

--- Что вы сказали? --- поинтересовался Аларик.

--- Я заверил их, что если нас отведут

к верховному командованию и познакомят
с новой версией кюльта Механикус, мы
прекратим сопротивление.

--- И каков был ответ?

--- Они постыжались над нами.

Боевые сервиторы, синхронно топая
массивными ногами, шагнули вперед.
Аларик рискнул выглянуть из укрытия и
отметил, что в их сторону движется не
меньше пяти этих тяжелых орудий
убийства. За ними толпились
бесчисленные вооруженные работники,
готовые всей массой обрушиться на Серых
Рыцарей, едва они покинут свои убежища.
Хрустальные стены трансформировались
в глиняную галерею, так что стрельбе
сервиторов и работников ничто не
мешало.

В полутраке гальней части
помещения выдвинулся командующий
техножрец. Верхняя часть его тела была
покрыта пластинами черного хрусталя ---
тоже носителями данных. Уздали он
напоминал рыцаря в черных доспехах или
рептилию с обсидиановой чешуей. Нижняя
часть туловища скрывалась за сплошной

массой извивающихся механических щупалец. Вокруг техножреца постоянно держалось неяркое свечение --- энергетическое поле, означавшее, что снаряды Серых Рыцарей и техностражей будут, скорее всего, отбиты.

--- Серые Рыцари, возьмите на себя по сервитору, --- спокойно передал по воксу приказ Аларик. --- Слева направо: Холварн, Дворн, Арчис, Ликкос, потом я. Кардис, при первой же возможности направляешь огонь на работников. Все понятно?

На сетчатке его глаз мигнули значки каждого из воинов. План нельзя было назвать выдающимся, но эти действия помогут выиграть несколько секунд, обещанных загадочному насекомому.

Реактивная установка, заменившая руку ближайшего сервитора, направилась точно на Аларика. Такой снаряд разобьет кристалл, лишит Серого Рыцаря защиты и, возможно, серьезно ранит.

Внезапно сервитор развернулся и выстрелил, послав снаряд в толпу работников, собравшихся за его спиной. От разрыва снаряда в воздухе закружились

тучи тонких осколков хрустала и
ошметки разорванных в клочья тел. Еще
один сервитор последовал примеру
собрата, выстрелил из лазпушки в
работников и превратил значительную их
часть в окровавленное месиво. Техножрец
принялся выкрикивать тирады машинного
кода, и между силами Механикус
завязалась перестрелка — тяжелые орудия
сервиторов против лазружей работников.

— Не высовываться! — предупредил
своих воинов Аларик сквозь грохот
канонады, отдававшийся эхом под
высокими потолками.

Очередной взрыв сбросил с кристалла
на позицию Серых Рыцарей обгоревшего и
сильно потятого сервитора, дымившего
сервоузлами ходовых гусениц. Он повернул
почерневшую голову к Аларику.

— Идите за мной, — произнес
сервитор.

Пол под ним стал опускаться, пока не
образовалось чашеобразное углубление, с
одной стороны которого появился вход в
туннель.

— За мной! — скотандовал Аларик и

стал спускаться вслед за сервитором.

Часть работников к тому времени уже справилась с замешательством и направила оружие на указанную цель. Аларик ощутил удар лазерного луча в плечо. Остальные воины двигались за юстициарием. Огонь не прекращался, и вскоре один из техностражей вскрикнул, впервые проявив свои эмоции, когда болт пробил его насквозь и бросил на пол лицом вниз. Хокеспур и Сафентис благополучно спустились под прикрытием Тарка и последнего из техностражей, пришедших с архимагосом.

Сервитор, не переставая дышать, углубился в туннель. Аларик шел следом. Проход образовывался по мере их продвижения и по спирали уходил в основание инфортакрепости. Серые Рыцари уже почти догнали Аларика; брат Арчис тащил за собой Сафентиса. Огонь делался все сильнее.

Последним в туннель входил Тарк, отстреливаясь на ходу от работников, паливших в него с противоположного края зала. Аларик оглянулся в тот самый

полонент, когда техножрец
информкрепости спустился в туннель за
спиной капитана. По всей видимости, под
занавесом его механорук на месте нижней
половины тела скрывалась миниатюрная
гравиплатформа. Техножрец, прокричав
машинные проклятия, поднял вверх руки.
Хрустальные пластины носителей
информации поднялись в воздух с его
конечностей, обнажив темную гниющую
кожу. Они стали кружить вокруг
техножреца по все расширяющейся орбите,
отбивая лазерные снаряды из ружья Тарка.

Темные пластины от жреца
полетели до Тарка, окружили его и в одно
мгновение рассекли на десятки тонких
горизонтальных срезов.

Вход в туннель закрылся еще до того,
как останки несчастного Тарка упали на
пол. Грохот стрельбы вдруг стал очень
далеким, и машинный ког, в котором
звучала ярость техножреца, превратился в
слабый гул.

Сервитор продолжал спуск. Хранящие
информацию хрустальные стены казались
серыми и безжизненными, словно

кристаллы оставались пустыми или мертвыми. Аларик оглянулся, чтобы посмотреть, кто идет следом.

Воины его отделения, Сафентис, Хокеспур и один оставшийся в живых техностраж. Он старался не отставать от катившегося по туннелю сервитора, и гибель Тарка, по-видимому, его совсем не интересовала.

--- Кто ты такой? --- спросил Аларик.

--- Всему свое время, --- ответил сервитор несколько неразборчиво из-за повреждения в вокс-узле.

Аларика догнала Хокеспур с пистолетом в руке:

--- Юстициарий, что произошло наверху?

--- Мне кажется, у нас появился союзник, --- ответил Аларик.

--- Кто? Сервитор?

--- Я не думаю, что это просто сервитор. Но вскоре мы все выясним.

Аларик вел отряд все дальше вниз, в глубину Каэрони. Стены туннеля стыкались за спинами воинов. Планета шаг за шагом поглощала их, а впереди

ждала или безопасность в недрах
мануфакториума Ноктис, или еще более
страшная ловушка, чем та, из которой они
только что спаслись.

Когда грандмастер Ганелон услышал слова демона, он уже знал, что не стоит и внимания, поскольку каждое слово Врага — ложь. Даже те, кто говорит правду, поступают так лишь ради еще большего обмана.

Притча о Ганелоне,
изложенная
капелланом
Греакрисом в «Книге
блаженства»

— А, старые дружки, — произнес Уркратос, входя в капитанскую рубку «Кузнеца преисподней».

Демоны, управлявшие «Кузнецом преисподней», посмотрели на него с такой откровенной ненавистью, что она обрызнула из их глаз черными каплями отвращения. В команде главного крейсера

«Кузнец преисподней» было собрано сорок
восемь демонов, и каждый из них был работ
одной из частей корабля. Обрядами более
древними, чем история человечества, он
был подчинен любому приказу Укратоса.

В глинной и низкой капитанской
рубке было дьявольски жарко и пахло как в
камере пыток. Стены и потолок
покрывали бесчисленные выбоины, из
гниющего железа сочилась кровь.
Единственным источником призрачного
света служило голографическое
изображение с тактического экрана,
которое Укратос использовал вместо
обзорного дисплея. Наросты сложных
механических и электронных устройств
покрывали стены, пол и потолок
трещинами и опухольями. Древние
автоматические регистраторы, шипя
струйками пара и рассыпая искры,
поддерживали злобный и мстительный дух
«Кузнеца преисподней».

Демоны, объединившиеся с
различными органами управления корабля,
при всех своих устрашающих мускулах,
клыках и когтях были совершенно

беспомощны перед властью Уркратоса. У
одних ителись острые, как бритвы, клещи,
у других — десятки научных ног с
крошечными зубастыми присосками или
пучки извивающихся конечностей,
способных угадать врага в объятиях. Были
среди них и более ужасные и опасные
существа, но никто из демонов, как бы ему
этого ни хотелось, не смел напасть на
Уркратоса или ослушаться его приказа.

Уркратос прошел вглубь капитанской
рубки. В центре, примерно в метре над
полом, светилась голографическая
проекция Каэронии шириной в несколько
метров. Отличная планета — темная и
настолько пораженная заразой, что с
первого взгляда можно понять, как сильно
здесь влияние варпа. Вокруг нее в сложном
и непредсказуемом танце кружились
астероиды; их перемещения подчинялись
заклятию, благодаря чему ни один, даже
самый совершенный регистратор был не в
силах рассчитать маршрут движения.
Поле астероидов не позволяло чужим
кораблям, находящимся сейчас на средней
орбите планеты, высадить на поверхность

хоть сколько-нибудь значительные силы. А это, в свою очередь, означало, что имперские корабли, зачем бы они сюда ни явились, не могли завладеть подношением Каэрони, предназначенным для Укратоса.

А подношение было поистине великолепным.

--- Покажи мне наши позиции, --- приказал Укратос.

Отвечающий за голографические проекции дэмон --- омерзительное приземистое существо с десятками глаз, --- не переставая бормотать, сплел в воздухе новое изображение. В некотором отдалении от проекции планеты появилась флотилия Укратоса. Она состояла из главного крейсера «Кузнец преисподней» под личным командованием Укратоса; крейсера «Усход», вооруженного двенадцатью орудиями; боевой баржи «Кадавр», на которой базировалось звено штурмовиков «Коршун», и трех кораблей сопровождения класса «Язычник», образующих эскадрилью «Заслон».

«Усходом» командовал огромный

гемон, представлявший в одном лице весь
экипаж судна. Его пронизанные нервными
окончаниями щупальца достигали всех
углов массивного тяжеловооруженного
крейсера. С «Усхода» также
осуществлялось управление «Язычниками»
эскадрильи «Заслон», с которыми гемон,
казалось, был связан родственными
чувствами. Боевая баржа «Кагавр» была
отдана под командование Трижды-
Узвеченного Креатака — одного из
лучших боевых пилотов последних двух
столетий, возглавлявшего также звено
элитных штурмовиков «Коршун».

Такого количества кораблей было
более чем достаточно, чтобы забрать
погнущенное и доставить его в Око Ужаса
порту Абaddonу. Но Воитель Абaddon
приказал Укратосу лично проследить за
сохранностью дара. И капитан, чтобы
наилучшим образом исполнить волю
Осквернителя, собрал для похода к
Каэронии всех, кого смог.

--- Связись с «Кагавром», ---
распорядился Укратос. --- Передай
командиру Креатаку, чтобы все корабли

подготовились к драке. Я предоставляю
ему расправиться со всеми судами
сопровождения. — Уркратос пристально
осмотрел строй имперских кораблей. Они
представляли собой жалкое зрелище:
единственный крейсер под охраной
кораблей сопровождения, еще одно судно
неизвестного назначения, меньшее, чем
крейсер, и горстка транспортных и явно
гражданских судов. — Флагманский
корабль пусть оставит мне.

Сросшийся с системой коммуникаций
демон зашифровал и передал слова
Уркратоса в канал связи между кораблями.
Демон коммуникации был монстром
величиной с кита; своим раздувшимся
телом, состоявшим в основном из
тозгового вещества, он почти вплавился в
потолок рубки. Все сорок восемь демонов,
состоявших на службе у Уркратоса, были
подарены ему богатыми в знак признания
великих побед или побеждены им в личном
поединке во время сражений Черного
Легиона за право основать собственную
империю в Оке Ужаса.

По воле богов Хаоса побежденные или

подаренные Укратосу демоны состояли при нем на положении рабов и были обязаны во всем подчиняться воле хозяина. Укратос собрал из них команду для своего корабля, поскольку ему доставляло удовольствие видеть могущественных созданий в полном подчинении, наблюдать за их страданиями и читать ненависть в горящих глазах.

Это было единственное, ради чего стоило сражаться, и самое ценное — ощущение безграничной власти над другими мыслящим существом. Сознание того, что он может заставить каждого исполнять свою волю. Именно это обещал Осквернитель — поработенная Вселенная, в которой благословленные Хаосом топчут своими ногами невежественных существ. Если выживет хоть кто-то из Имперской банды, собравшейся на орбите Каэрони, он сделает рабами и их — потому что это в его власти.

Когда-то давным-давно Укратос сражался на благо человечества и по воле Императора. Он был рабом Императора. Хорус помог ему и другим воинам

избавиться от рабства, и только теперь Абаддон мог доказать это всей Вселенной.

--- Оружейники! --- крикнул Уркратос. На его окрик заворчал худой мускулистый демон, скорчившийся у противоположной стены. --- Приказываю артиллеристам приготовиться к стрельбе. Полная зона поражения, глинные запалы.

--- Как прикажешь, --- проворчал демон.

Мысленно передавая команду оружейному расчету, который находился в глубине корабля, он закатил красные горящие глаза. «Кузнец преисподней» скоро будет готов выпустить десятки торпед по имперскому флагману и превратить его в облако горящих обломков.

--- Мне почти жаль, --- вслух размышлял Уркратос. --- Я надеялся, что мы возьмем их на абордаж. А может, я так и сделаю, если они выживут после первого залпа. Приготовить абордажные команды, --- обратился он к демоническому связисту.

Демон согнулся, передавая очередной приказ абордажному отряду, скрытому в казармах на всем протяжении

«Кузнеца преисподней». Отряд состоял из отбросов Галактики, худших из худших, извращенных и деградировавших личностей, когда-то бывших людьми. Из поколения в поколение занимаясь убийствами, они превратились в машины смерти. В распоряжении Укратоса не было отделений костогесантников Черного Легиона, которые считались непревзойденными воинами в схватках между костическими кораблями еще до Ереси и сражений в Оке Ужаса. Но капитан не сомневался, что и без них имперская флотилия не устоит перед abordажем со стороны «Кузнеца преисподней».

Да, он бы предпочел настоящую схватку. Хаос вознаграждает лучших только в пламени войн. Но достаточно и того, что Осквернитель получит подношение Каэрони, и Черный Крестовый Поход благодаря победе Укратоса обретет новые невиданные силы.

Капитан оставил демонов лелеять свою ненависть и спустился на нижний уровень корабля, где в переполненных загонках содержались толпы рабов. Даже

если грядущая победа достанется легко, она должна быть отмечена благословением богов Хаоса. И ради этого перед началом битвы Укратос должен принести в жертву жизни невинных.

Инквизитор Никсос неуверенной походкой старика, которым он и хотел казаться, вышел на трап челнока. Он даже опирался на трость и рядом с сопровождавшими его крепкими офицерами флота казался особенно хрупким.

Встретить инквизитора вышел комиссар Леюнз. Комиссар был истинным продуктом Школы Основ. Оставшись полным сиротой после одного из бесконечных военных конфликтов, он с детства был облачен в жесткий форменный тундир комиссара и накрепко усвоил убеждение, что лишь тонкая грань отделяет талодушие любого человека от полного и неоправданного разложения. Завидев приближающегося инквизитора, Леюнз — несмотря на удручающую жару посадочной палубы «Образцового», одетый в

черную шинель — коротко отсалютовал. Из-под козырька офицерской фуражки блеснули маленькие строгие глаза.

Рядом с Леюнгом никого не было, хотя, по протоколам отношений между капитанами кораблей, даже простой офицер при встрече на борту мог ожидать эскорта из десятка солдат.

— Приветствую тебя, комиссар, — произнес Никсос. — Как я вижу, наши хозяева не слишком придерживаются церемоний?

Леюнг снял фуражку и аккуратно положил ее на согнутую руку, продолжая стоять по стойке «смирно».

— Магос не признает главенства Имперского флота и его старших офицеров, — ответил он. — Она с трудом выносит мое присутствие.

Леюнг держался и говорил напряженно, короткими, отрывистыми фразами.

— Что ж, Механикус всегда настаивали на своей независимости, — сказал Никсос, после того как кивком поблагодарил офицера, помогавшего ему

сойти с последних ступенек трапа. -- Они
готовы меня принять?

-- Надеюсь, что готовы, -- ответил
Леюнг. -- Хотя мне самому придется
проводить вас в ваши покои.

-- Это благородно с твоей стороны.
Отведи меня туда, если не трудно.

-- Конечно.

Внутреннее убранство «Образцового»
разительно отличалось от интерьеров
«Трибунала». Создавалось впечатление,
что корабли были построены
представителями различных рас или в
разные эпохи. Вместо строгих
элегантных готических линий
«Трибунала» здесь царила жесткая
функциональность, которой Agentus
Механикус придерживались абсолютно во
всем. Повсюду, даже на массивных блоках
стен и на полу посадочной палубы,
выднелись высеченные символы -- шестерня
и череп.

Неподалеку стояли еще несколько
мелких кораблей и челноков современной
постройки, которых обслуживали тяжелые
сервиторы и несколько механикутов в

нагвинутых на лица капюшонах. В воздухе висел густой угрюмый запах нагретого машинного масла, но, что необычно, на палубе не было никакого шума. Никсос знал посабочую палубу как место, где многочисленные рабочие постоянно перекрикиваются друг с другом, и чаще всего такой скороговоркой, что постороннему человеку нелегко понять, о чем идет речь. Механики занимались своими делами в злобещей тишине, а вместо человеческих голосов слышались шипение гидравлических механизмов и приглушенный стук поршней где-то под палубой.

--- Какое у тебя сложилось впечатление о магосе? --- на ходу спросил Никсос.

--- Впечатлений немного, --- ответил Леонг. --- Магос Корвейлан не испытывает должного уважения к имперским властям, за исключением высших персон из числа механиков. Даже мой собственный ранг для нее почти ничего не значит.

--- Будем надеяться, к Инквизиции она отнесется иначе, --- сказал Никсос. --- Как

ты думаешь, она будет выполнять приказы контр-адмирала?

--- Возможно, --- кивнул Леюнг. Никсос заметил, что комиссар не просто идет рядом, а марширует, словно на параде. --- Но она предпочитает действовать самостоятельно. По-видимому, ее больше интересует Казрония, а не имперская флотилия, прибывшая для обследования планеты.

--- А тебе известно, кому из архимагосов она сейчас подчиняется? --- продолжал расспрашивать Никсос. --- Или после того, как была утрачена связь с Сафентисом, она действует по своему усмотрению?

--- Сомнительно. Магос часто общивается с кем-то зашифрованными посланиями. Я думаю, что с командованием подсектора Агентус Механикус. Но она не слишком откровенна относительно структуры механикутов.

--- Ну, мне придется убедить ее стать более открытой.

Леюнг, Никсос и сопровождавшие их воины дошли до грузового подъездника, и

комиссар ввел последовательный набор символов, активирующий механизм. Платформа двинулась вверх по широкой прямоугольной шахте, мимо промежуточных палуб. Никос только рассматривал их по мере подъема.

Огни помещения были похожи на научные лаборатории: бесконечно глиняные столы, заставленные загадочными приборами, техножрецы в накидках, склонившиеся над тиглями и микроскопами. В других залах грохотались массивные блоки регистраторов, а над полом, словно стоячие озера, клубились облака охлаждающего газа. На внутренних площадках из кованой бронзы проходили учения техностражей, в отсеках подзарядки неподвижно висели ряды сервиторов. Гигантские сооружения распределяли энергию плазменных реакторов по всему кораблю. Доминирующими цветами были ржаво-красный и медный; над всеми шумами преобладал механический гул. Временами его перебивали странные ритмы хоровых

политивенных песнопений сервиторов,
просачивавшиеся из ритуальных залов.

По всей видимости, неисчерпаемые
ресурсы и процветающие технологии
Механикус сделали «Образцовый»
превосходным кораблем. Был ли он так же
замечателен в военном отношении, как в
научном, Никсос не мог сказать, но старый
инквизитор понимал, что Агентус
Механикус ради исследования Каэрони
рискнули очень ценным судном.

Подъемник добрался до командной
палубы. Здесь царила все та же строгая
функциональность. В стенах помещений
имелось множество ниш с искусно
расставленными святынями культа
Отниссии. С каждой колонны пустыми
глазницами смотрели символы Агентус
Механикус — наполовину металлические
черепя. Воздух казался тяжелым от
запаха ароматического дыма из
курильниц, в которых горело машинное
масло.

Подъемник остановился на уровне
широкого коридора, застеленного ржаво-
красным ковром. Стены и потолок были

испещрены сложными геометрическими
узорами. По коридору в сопровождении
работников, сервиторов и младших
агентов проходили техножрецы. Несколько
пар глаз -- как бионических, так и
натуральных -- обратились в сторону
пришельцев, словно Никсос не имел права
вторгаться на священную для механиков
территорию.

Размышления инквизитора прервали
громкие завывания сирены. Источник
звука, расположенный где-то внизу, издавал
отрывистое стаккато -- явно извещение о
тревоге, воспроизводимое в машинном
коде.

-- Что случилось? -- воскликнул
Никсос, стараясь перекрыть гул.

Техножрецы и работники уже
торопливо суетились вокруг.

-- Возможно, сигнал о военной
опасности, -- предположил Леюнз. -- Или
предупреждение об опасном сближении.

-- Проклятье!

Никсос включил персональный вокс-
передатчик. Инквизитор предпочитал не
пользоваться им, кроме как в критических

ситуациях, но сейчас был именно такой момент. Очень редкое и древнее устройство было заключено в лакированную шкатулку, спрятанную на груди Никсосу под одеждой. Оно давало возможность настроиться на любой местный канал, так что инквизитор мог перехватывать все передаваемые сообщения.

--- Говорит инквизитор Ордо Маллеус Никсос! --- рявкнул он, настроившись на частоту корабля. --- Я требую разъяснений по поводу этой тревоги.

--- Занимайтесь своим делом, --- ответил ему женский голос, и инквизитор узнал магоса Корвейлан.

--- Это дело Императора, магос, --- сказал Никсос. --- И не заставляйте меня доказывать правомерность моих требований.

Последовала долгая напряженная пауза.

--- Ну, хорошо, --- наконец ответила Корвейлан. --- Наши датчики засекли нацеленные на «Образцовый» торпеды. Готовые нанести удар.

Под уровнями мануфактуриума
Ноктис лежали остатки старой Каэрони
--- последние следы мира-кузницы, верного
Марсу и Императору. Только здесь была
жива давняя архитектура Агентус
Механикус --- украшенные колоннами
промышленные строения и религиозные
сооружения, в которых присутствовали
символы в виде зубчатой шестерни и
черепя. Старинные часовни, заводы,
ритуальные залы и священные хранилища
сохранились в изолированных зонах, куда
никогда не проникала биомеханическая
масса развращенных Хаосом техножрецов.

Спустя два часа пути после
нападения еретиков Аларик со своим
немногочисленным отрядом достигли
одного из таких мест. Здесь в
неподвижном воздухе пахло древностью, но
отвратительная вонь биомеханики ---
разлагающейся плоти и старого
машинного масла, присущая техножрецам-
еретикам и их работникам,
отсутствовала.

Аларик вошел под своды обширного

зала, держа наготове болтер. Юстициарий до сих пор не знал, обрели ли они союзника на Каэрони или вот-вот попадут в очередную ловушку.

--- Рассредоточиться, --- приказал он.

Воины веером разошлись по залу, двигаясь с такой легкостью и осторожностью, что обычный человек, глядя на их массивные доспехи, считал бы это невероятным. Аларик оглянулся на единственного оставшегося в живых техностража.

--- Оставайся здесь, --- сказал он, --- и охраняй дознавателя.

Дознаватель Хокеспур не стала возражать против личного телохранителя и присела на корточки у входа в зал. Рядом с ней пригнулся Сафентис.

Войдя в помещение, Аларик увидел перед собой огромную, размером с целый собор, часовню, посвященную Отниссии. Круглое отверстие в центре сводчатого потолка когда-то выходило в небо Каэрони, но теперь было завалено тоннами обломков и мусора. Вес стоящего

наверху города деформировал купол, придав ему странные биологические очертания. Из трещин в потолке сочились ручейки грязной воды, подмывая и так уже обесцвеченные временем и сыростью древние фрески с изображениями сложных ритуалов техножрецов.

По окружности зала стояли колонны, высеченные в виде статуй техножрецов, вероятно живших в далеком имперском прошлом Каэрони. Пол покрывали круги сложных уравнений, глиняные последовательности чисел и символов. Без сомнения, они играли важную роль в замысловатых обрядах культа Агентус Механикус. Теперь бронзовый пол был покрыт выбоинами и позеленел от сырости. В одном конце зала помещался большой алтарь — монолитный блок из серого, металлически блестящего вещества, в котором Аларик узнал чистый углерод. Вокруг алтаря валялись полустлевшие чаши для возлияний и канделябры на шесть свечей.

— С этой стороны чисто, — доложил по воксу брат Дворн.

--- Здесь тоже, --- подтвердил Холварн.

--- Сканирующий ауспекс не показывает никаких признаков жизни, --- добавил Сафентис, сверившись с электронным прибором, раскрытым в руке с пальцатами-лезвиями.

Аларик, все еще настороже, прошел в центр зала. Вокруг было тихо, на такую большую глубину не проникал даже монотонный гул городских промышленных предприятий. В тяжелом воздухе витали воспоминания о важных ритуалах, исполнявшихся здесь со дня основания Каэрони, когда техножрецы, поколение за поколением, постигали тайны Омниссии путем молитв и медитаций.

--- Космогесантники, --- раздался голос из тени в противоположном конце зала. --- Неудивительно, что они так быстро мобилизовались.

Аларик пригнулся за ближайшей колонной и, держа палец на спусковом крючке, повернул болтер в направлении звука. По стук керамитовых пластин он понял, что и остальные воины отделения последовали его примеру.

— Прошу вас, не стреляйте. Это мы вас спасли.

Из полутрака позади алтаря появилась тощая нескладная фигура с поднятыми руками. По виду это был техноагент, чье тело состояло по большей части из биомеханических устройств. У металлических руки, и лицо стали краснокоричневыми от ржавчины, а ветхое одеяние совершенно истрепалось.

— Прошу прощения, — ступенно продолжал он. — Во мне осталось так мало плоти, что ваш ауспекс не может ее засечь. Я не хотел застать вас врасплох.

Аларик, все еще направляя оружие на незнакомца, выпрямился.

— Кто ты такой? — резко спросил он.

Техножрец, не опуская механических рук, прошел немного вперед. За его спиной в полутьме появилось еще несколько фигур.

— Юскус Галлен, — ответил он. — Младший агент. А это — мои товарищи.

Он указал рукой на группу техножрецов, вышедших следом за ним в зал. Они находились не в лучшем состоянии, чем сам Галлен: между едва

работавшими биомеханическими узлами совсем не было видно живой плоти.

— Это вы вывели нас вниз из крепости? — спросил юстициарий.

— Мы? Да простит меня Омниссия, это не мы. Мы бы этого не сумели. Вам помог магос, которому мы служим.

Сафентис, больше не беспокоясь о безопасности, выступил вперед:

— Как архимагос, действующий по приказу генерального фабрикатора, я требую присутствия этого магоса.

Галлен взглянул на Сафентиса, и в его единственном натуральном глазу мелькнуло удивление:

— Архимагос! Значит, на Каэронию вернулись истинные механикумы? И привели с собой костодесантников, чтобы, наконец, очистить этот мир?

— Нет, ничего подобного! — раздался еще один голос, низкий и гулкий.

Уз-за алтаря слышался металлический скрежет, и перед Алариком предстал изрядно потрепанный сервитор-подъетник. Голос звучал из висевшего у него на шее вокс-узла.

Утевшиися когда-то человеческие органы сервитора давным-давно отмерли. Теперь они иссохшими обрывками болтались между двигательными узлами и силовыми устройствами, заменявшими плечи. Как правило, в случае гибели нервной системы, контролирующей устройства сервиторов, они совсем переставали двигаться.

--- Это все, кто спустился на планету, --- продолжал сервитор. --- Нет никакой армии, чтобы очистить Каэронию. Я прав?

Аларик вышел из-за колонны.

--- Это действительно так, --- сказал он. --- Мы выполняем исследовательскую миссию по приказу Имперской Инквизиции. Архимагос находится здесь в качестве советника.

--- Какой стыд, --- прошептал сервитор. --- Но придется вам это сделать.

--- Объясни! --- жестко потребовал Сафентис.

--- Да, конечно. Я и так допустил грубость. Надо было представиться по всем правилам. Но ведь мы уже встречались в крепости и раньше --- в

башне мануфактуриста, хотя вы, вероятно, этого и не осознали. Я мажорант Антигон и, как выяснилось, осуществляю ту же самую миссию. Следуйте за мной, и я вам все расскажу.

ГЛАВА 12

Очень часто грань между
триумфом и ересью
определяется лишь временем.

Инквизитор Кьюксос
(источник утрачен)

Владения Антигона занимали
несколько уровней завода и религиозных
зданий, удержавших тяжесть верхнего
города, возводившегося столетиями. Вслед
за безобразным сервитором Аларик прошел
арсеналы краденого оружия и плененных
боевых сервиторов, затем — казармы, где
беглые техножрецы безуспешно пытались
противостоять натиску времени и
заменили утилизирующую плоть
биомеханическими устройствами.
Юстициарий увидел гигантскую цистерну
с водой, где в нескольких разделенных
прудах выращивались скользкие зеленые
водоросли. Затем они перерабатывались в
малоаппетитное вещество, пригодное для

поддержания жизни небольшой коммюны.

Повсюду виднелись выходы в запутанные туннели, ведущие наверх. Каждый из проходов был защищен взрывными устройствами и автоматическими часовыми, способными в течение нескольких месяцев удерживать противника на расстоянии. Это был тесный и душный мир, в котором царили упадок и отчаяние. Но, в отличие от города наверху, здесь не было признаков разложения.

По пути Аларик и Антигон разговорились.

--- Значит, --- спустя некоторое время заметил Аларик, --- ты мертв?

--- Все зависит от того, как на это посмотреть, --- ответил Антигон. Они катился по огромному ангару, в котором техножрецы ремонтировали и переделявали танки и самоходные орудия --- свой давно устаревший моторизованный парк. --- У меня не было живого тела уже целое тысячелетие.

--- В реальном мире прошло только сто лет, --- заметил Аларик.

— Что ж, в любом случае это слишком долгий период без физического тела. Я думаю, это сильно на меня повлияло. Не сомневаюсь, что наши отклонения от догм культа Агентус Механикус приведут вашего архимагоса в ярость.

— Но как же тебе удалось здесь остаться?

— Это непростой вопрос, юстициарий. Каэрония — очень старая планета. На ней сохранились следы технологий, недоступных для понимания моих современников. И как мне кажется, в ваши дни ничего не изменилось. У нас оставались регистраторы и хранилища информации такой емкости, какой не удавалось достичь техниками нашего времени. Эти средства были настолько мощными, что их могло хватить для преобразования человеческого мышления. Можно было направить его в любую сторону согласно чьей-то воле. Я был прислан сюда с Марса для проверки возникших слухов о техноереси. Когда я обнаружил, что сведения правдивы,

еретики меня выследили и организовали погоню. Они сочли меня мертвым, но в момент гибели мне удалось поместить свое сознание в двигатель древнего регистратора.

--- Только твою мысль?

--- Ты верно сказал, юстициарий, только мысль. Не знаю, сколько я провел там времени, пока не сумел себя реконструировать. Юстициарий, я был ничем. Я не существовал. Это состояние невозможно описать. Я был просто набором идей, которые когда-то принадлежали магосу Антигону. Думаю, прошло не меньше ста лет, пока мне удалось собрать себя воедино. Я обнаружил, что могу передвигаться от одной машины к другой, если только их индивидуальные духи не были слишком сильными, чтобы мне противостоять. Мне пришлось преодолеть несколько уровней исторических сведений -- так я узнал, что происходило с Каэронией, пока я был мертв. И эти знания не доставили мне никакой радости. Таким образом, я исследовал и изучил все, до чего смог

добраться, выяснил, что могу делать, а что мне не по силе. А потом спустился сюда, вниз, и собрал немногих оставшихся верными долгу техножрецов. Вместе мы образовали движение сопротивления.

— Не хочу никого обижать, магос, но не похоже, чтобы вы достигли больших успехов.

Сервитор на ходу пожал мощными пневматическими плечами:

— По всем стандартным понятиям, ты прав. Но нам известно о Каэронии и здешних техножрецах гораздо больше, чем тебе, юстициарий, а ты больше нас знаешь о сражениях с врагами. Что еще важнее: раз Каэрония вернулась в реальное пространство, значит, у техножрецов имелась на это своя веская причина. Что бы они ни замыслили, я не думаю, что это направлено на благо Империи. А отсюда следует, что мы нужны друг другу.

Аларик и сервитор Антигон миновали ангар и вошли в глиняный коридор, уставленный статуями бывших архимагосов, которые правили Каэронией до того, как ересь пустила корни.

— Вот, — произнес Антигон, указывая на заржавленной механической рукой на одну из статуй.

Изваяние изображало техножреца в архаических одеяниях Механикус. Его лицо еще сохраняло индивидуальность, хотя черты уже начали стираться вследствие разрушения камня. Глаза заменяли крохотные диски, вставленные в глазницы, а с нижней части головы свисала охапка глиняных щупалец — механорук, цепких и гибких отростков, которые использовались техножрецами для тонкой работы. Полустертые буквы, высеченные на постаменте статуи, гласили: «Почитаемый архимагос Скраэкос».

— Это один из них. Возможно, предводитель. Или техноересь пошла на этой планете от него, или он был их самым главным неофитом. Это он меня убил. Могу держать пари, что он также возглавил усилия по приведению Каэрони в варп. Он управлял технопроклятием, которым заразил меня, и, возможно, все мои програтмати-охотники, стражники информационных хранилищ.

Аларик внимательно взглянул на статую. Изваяние имело странный вид, как и все техножрецы, которых он видел. Юстициарию было известно, что звание почитаемого архимагоса — одно из высших в иерархии техножрецов, обитающих в кузницах. Поэтому то ересь на Каэронии распространилась столь быстро и в первую очередь поразила самую верхушку.

— Это были не программы-охотники, — сказал Аларик. — Это были демоны. Согласен, они не совсем обычные, поскольку формируют свои тела из информации, а не при помощи магии. Но, тем не менее, это были демоны. Именно потому мы и смогли их победить.

Антигон повернулся к Аларiku, и металлическое лицо сервитора сумело выразить удивление.

— Демоны? А я считал, что это лишь очередной обман технопроклятия.

Аларик покачал головой:

— Возможно, машинное проклятие поведало правду. Демонам случается говорить правду, но лишь в тех случаях,

когда они знают, что им никто не поверит.

--- У ты сказал, что вы их победили?
В информкрепости?

--- Да. Я и мои боевые братья.

--- А вам удалось получить доступ к информации? Мы были на этом не одно десятилетие.

Аларик вздохнул:

--- Об этом тебе придется спросить архимагоса Сафентиса. Он не всегда расположен делиться со мной информацией. Возможно, ты --- как его коллега, техножрец, --- добьешься большего.

--- Как известно, мы, техножрецы, не обращаем слишком много внимания на общественные отношения, и все же я заметил между вами некоторую напряженность.

--- Сафентис представляет интересы Агентус Механикус. Они не всегда совпадают с целями Инквизиции.

--- Ты его в чем-то подозреваешь?

--- Его сопровождал еще один техножрец, женщина. Она исчезла, а Сафентис, по-моему, не очень-то

обеспокоен этой утратой. Кроме того, мне кажется, он испытывает восхищение перед тем, что произошло на Каэронии.

Антигон продолжил путь по извилистому коридору к импровизированному бараку, где воины Аларика, Сафентис и Хокеспур могли бы получить помощь от техножрецов-медиков.

--- Твои подозрения могут оправдаться, юстициарий. Именно техножрец высокого ранга впервые занес интерес на Каэронию. Но, тем не менее, я последую твоему совету и поговорю с Сафентисом. Возможно, в информкрепости он узнал нечто такое, что поможет нам, наконец, нанести удар по нынешним правителям планеты.

--- Раз уж Каэрония вышла в реальный мир, --- согласился Аларик, --- это наш единственный шанс. Но нам необходимо кое-что еще. Вы можете связаться с находящимся на орбите кораблем?

Антигон как будто задумался, и голова сервитора склонилась набок.

--- Может быть, --- сказал он, наконец.

Но не могу обещать ничего определенного.

— Это уже хорошо. Хокеспур надо связаться с инквизитором Никсосом и рассказать ему обо всем, что здесь происходит.

— А что требуется тебе?

— Мне? — переспросил Аларик.

— Я не сомневаюсь, что ты устал и ранен, Рыцарь. И могу предположить, что ты не отдыхал с того самого момента, как впервые ступил на поверхность планеты.

Аларик поднял штурмболтер, смонтированный в доспехи предплечья. После длительной стрельбы дуло почернело от копоти.

— Мне не мешало бы возобновить боезапас, — сказал он.

— Я посмотрю, чем тут можно помочь. А пока поговорю с Сафентисом. На нашей он стороне или нет, но ему может быть известно о Каэронии больше, чем нам.

Коридор вывел их к баракам, где вдоль стен стояли заряжавшиеся

металлические скамьи, а из личных святилищ в честь Омниссии, устроенных в нишах, поднимались струйки дыма от горящего машинного масла. Воины отделения Аларика тотчас приступили к обряду ухода за оружием. Борточа собственные молитвы, они принялись чистить штурмболтеры и орудия Немезиды.

Брат Дворн, сняв верхнюю часть доспехов, ремонтировал многочисленные пулевые пробоины и царапины на керамитовых пластинах. Дворн, даже по меркам костодесантников, обладал могучей мускулатурой и в любых рукопашных схватках, как правило, оказывался в первых рядах. Кардус серьезно пострадал от рук демонов, и теперь его расколотую грудную клетку вправляли и перевязывали техножрецы Антигона. У Кардуса была также сломана рука, и после примитивной операции по соединению осколков кости на бицепсе остался ярко-красный рубец. Но повреждения грудной клетки, образованной из сросшихся ребер, были гораздо тяжелее. Осколки костей

наверняка вошли во внутренние органы. Это означало, что Кардис будет слабее и медлительнее, а его собратьев — костогесантников, и его состояние станет только ухудшаться, до тех пор пока он не доберется до настоящего апотекариона.

Каждому из трех своих боевых братьев Аларик был обязан жизнью просто благодаря тому, что в сражении они прикрывали его спину. Все они были обязаны друг другу: ни один Серый Рыцарь без поддержки товарищей не смог бы продержаться на Каэронии и дня. И на Аларике лежала ответственность за их поведение в сражениях и духовное состояние. Это была тяжелая ноша, но Аларик принял ее, поскольку, кроме него, мало кто смог бы на такое решиться.

Аларик подошел к сидящей на скамье Хокеспур. Дознаватель расстегнула и опустила до пояса свой скафандр. Одежда под защитным костюмом была достаточно тонкой, чтобы Аларик мог разглядеть выступающие ребра женщины. За несколько дней на Каэронии Хокеспур сильно исхудала. И большую часть ее сил,

видимо, отнимала борьба с голубовато-серыми опухолями под кожей горла и верхней части груди. Лицо Хокеспур было бледным, как воск, а короткие пряди черных волос прилипли к покрытому испариной лбу.

— Хокеспур? Как ты себя чувствуешь?
— спросил Аларик.

Хокеспур пожала плечами:

— Я сопротивляюсь болезни.

— Как долго ты еще сможешь продержаться?

— Насколько хватит сил. По моим предположениям, около недели. Но я всего двенадцать лет изучала курс медицины. Может, больше протяну, а может быть, и меньше.

— Антигон обещал попытаться наладить связь с орбитой. Если ему это удастся, я мог бы оставить тебя здесь.

— Нет, юстициарий. Я представляю Инквизицию на этой планете. И я должна немедленно узнавать обо всем, что вы обнаружите. Нельзя подвергать миссию риску провала только из-за того, что мое время ограничено.

Хокеспур натужно закашлялась, и

рядом с ней тотчас возник техножрец с потрепанным медицинским боксом. Аларик оставил их вдвоем, а сам направился к своему отделению.

--- Братья, --- обратился он к товарищам. --- Магос Антигон может оказать нам неоцененную помощь. Ему известно многое о том, что здесь происходит, и о структуре организации врагов. С его помощью мы, вероятно, сумеем нанести удар в самое сердце еретиков.

--- Это хорошо, --- откликнулся брат Дворн. --- Мне надоело блуждать в потемках. На этой планете не найдется никого, кто мог бы нам противостоять в бою лицом к лицу. Все, что нам требуется, так это выяснить, где скрываются противники.

--- Надеюсь, что это действительно так, --- сказал Аларик. --- Но все не так просто. Антигон будет пытаться наладить для нас связь с Никсосом. Тогда мы ознакомим его с ситуацией и, возможно, получим новые приказы.

--- Кто бы ни контролировал сейчас

эту планету, -- втешался брат Холварн, --
они не случайно организовали переход в
реальный мир. И они понимают: рано или
поздно имперские власти узнают о том,
что Каэрония захвачена еретиками и
демонами. Они оказались здесь по какой-то
причине и должны торопиться. Не знает
ли Антигон, почему они выбрали для
возвращения именно этот момент?

Аларик опустился на ближайшую
скамью, и она прогнулась под его весом.
Юстициарий положил на пол алебарду.
Немезиды и стал растягивать массивные
замки керамитового нагрудника.

-- Нет, это ему неизвестно. Зато нам
известно кое-что, о чем Антигон не знает.

Холварн приподнял одну бровь:

-- Око Ужаса?

-- В ходе Тринадцатого Черного
Крестового Похода в пределы Империи
попало больше кораблей Хаоса, чем за
время любой другой подобной операции в
последнее тысячелетие. Возможно, это
простое совпадение, возможно, нет. Но если
повелители Каэронии собираются
способствовать Черному Крестовому

Походу, то ты, одержав здесь победу, поможем тем, кто принял на себя тяжесть вторжения в Оке Ужаса. Не сомневаюсь, что до вас дошли слухи о чрезвычайной необходимости известий о победах.

Аларик снял нагрудную пластину и увидал кровопотехи и ссадины, отмечавшие схватки последних нескольких дней. Он сильно устал, чувствовал боль и не сомневался, что к этим шрамам вскоре добавятся и новые отметины. Если, конечно, он до этого доживет. Каэрония наверняка готовит ему бесчисленное количество презрад, о которых он еще не знает.

— Но пока от нас зависит очень немного, — продолжал Аларик. — В настоящий момент мы должны сосредоточиться на том, что можем изменить. А в первую очередь — на самих себе. Наше оружие побудало на этой планете слишком много скверны, и надо снова его освятить. То же самое относится к нашим телам и мыслям. Холварн, начинай обряд очищения оружия.

Арчис, поговори с духом своего огнемета.
До следующей битвы осталось не слишком
много времени, и его надо употребить
должным образом.

Брат Холварн своим низким голосом
стал выпевать ритмичные строфы
посвященной оружию молитвы. В ней он
упрашивал духов доспехов и оружия
даровать прощение воинам за то, что им
пришлось столкнуться с моральной угрозой
Каэрони. Все боевые братья
присоединились к его пению. И каждый,
кто видел их в этот момент, не мог не
понять, в чем заключалась истинная мощь
Серых Рыцарей: не в усиленных телах и
священном оружии, и даже не в
бесконечных тренировках, которые учили
их сражаться с врагами. Настоящую силу
им придавала вера, ее непробиваемый щит
хранил их разум от обольщений Хаоса и
лжи демонов. Никто, кроме них, во всем
Империи не мог похвастаться такой
несокрушимостью духа — вот почему
существовали Серые Рыцари, вот почему
им доверяли одерживать самые яркие
победы во имя Императора.

И хорошо, что они обладали этой силой. Потому что на Каэронии у них не оставалось ничего другого.

Инквизитор Никсос, не слушая протестов ответственного за протоколы агента, решительно прошел сквозь кордон молчаливых техностражей. Никсос полагался на сопровождавших его офицеров флота, которые бы не допустили, чтобы нежеланного гостя остановили при входе. Тревожный сигнал, предупреждающий о начале торпедной атаки, все еще звучал, и на мостике усиливалась суматоха, свойственная каждому кораблю при подготовке к бою. Повсюду сновали работники, разносившие важные послания или доставлявшие необходимое оборудование с одной палубы на другую. Техножрецы отдавали бесконечные приказы, выкрикивая команды на особом техническом наречии, и машинный код звучал вокруг отрывистыми оружейными очередями.

Войдя в капитанскую рубку, Никсос тотчас понял, почему магос Корвейлан

так неохотно принимает посторонних на
своем корабле. Телом ей служил плотный
блок из ячеек памяти и узлов
регистратора, сформированный в виде
объемистого квадратного столба с
прикрепленными к нему проводами.
Остатки физического тела магоса —
грудная клетка, позвоночник, сердце и
легкие, вместе с центральной нервной
системой — были заключены в
пластмассовый цилиндр, стоящий на
крышке регистратора. Лишенное кожи
лицо поддерживалось сеткой из химически
чистого металла. Магос буквально выросла
в пол, и двигаться могли только ее руки.
Пальцы ловко управлялись с клавиатурой
электронного планшета, также
заключенного в прозрачном цилиндре.
Более «нормальное» лицо — то самое,
которое использовалось при включении
видеосвязи с другими кораблями, — стояло
рядом с приборной доской системы
коммуникаций. Это был обычный робот,
создававший впечатление, что магос.
Корвейлан ничем не отличается от
техножрецов, которых Никсос видел по

нүти к рубке.

Егва инквизитор вошел в помещение, Корвейлан оглянулась. Ее лицо состояло только из мышц и костей, так что Никсос не мог различить никакого выражения, но механический голос, раздавшийся из стоящих перед механическим телом динамиков, звучал официально и раздраженно:

--- Инквизитор. Мы втянуты в войну. Покиньте мой мостик.

--- Не думаю, чтобы я кому-то мешал, --- спокойно ответил Никсос.

Кроме них в рубке, похоже, были лишь сервиторы. Они стояли перед различными пультами управления и молча нажимали сверкающие медью кнопки или решали какие-то задачи на регистраторе, так что и сами казались частью механизмов.

Корвейлан развернула механический корпус и оказалась лицом к лицу с инквизитором. Ее лишенные век глаза оказались блестящими и темными.

--- Я капитан корабля.

--- А я --- инструмент воли Императора, --- быстро парировал Никсос. ---

Я выиграл.

Последовала пауза, в течение которой Корвейлан, казалось, обдумывала его заявление.

--- Можете наблюдать, --- наконец сказала она.

Никсос понял ее так, что он может остаться, но ни к чему не прикасаться. Это его вполне устраивало.

Система тактического наблюдения на «Образцовом» напоминала большой механический планетарий.

Концентрические круги поворачивались независимо друг от друга, совсем как в устройствах для демонстрации планет в Солнечной системе. Но на этих кругах имелись еще и различные значки серебристого и золотистого цветов, отображающие положение различных судов и прочих объектов вокруг планеты. Никсос догадался, что несколько острых серебристых черточек, быстро приближающихся к имперской флотилии, должны показывать летящие торпеды. Бронзовые диски на внешней окружности отражали положение кораблей вражеского

флота. Плотное скопление вращающихся шестеренок в самом центре, вероятно, обозначало Каэронию.

Кости́ческое сражение, как мог убедиться Никсос за время долгой службы в Инквизиции, было делом небыстрым. Взаимные маневры и атаки могли занимать несколько часов. Хорус, будучи опытным капитаном, до такой степени точно представлял каждое движение противника, что ему даже приходилось выжидать, пока корабль отразит вражеские залпы. Здесь же атака противника поражала своей неожиданностью, и сражение разворачивалось в считанные минуты — по стандарту Имперского флота, так просто со скоростью молнии.

— Машинное отделение, — заговорила Корвейлан в микрофон внутренней корабельной связи, — запустить пятый и восьмой вспомогательные реакторы. На полную мощность для совершения маневров.

В капитанской рубке появились еще несколько членов команды и заняли места

плечом к плечу с воинами, сопровождавшими Никоса. Их наверняка вызвала Корвейлан, чтобы не спускать глаз с нежеланных посетителей. Никос узнал форму техностражей и металлические жилеты самых искусных бойцов Механикус из отделения Скитары.

--- Удар! --- рывкнули бортовые громкоговорители, и первая из торпед сильно встряхнула капитанскую рубку.

Сервоузлы в теле Никоса погасили толчок, но несколько сервиторов были сброшены с насестов и теперь беспомощно барахтались, словно тарионетки с оборванными нитями. Техностражи, чтобы устоять на ногах, хватались за любые предметы, оказавшиеся в пределах досягаемости. В одном из регистраторов произошло короткое замыкание, и он рассыпал фейерверк искр.

--- Доложить о повреждениях, --- спокойно приказала Корвейлан, не дожидаясь, пока утихнет эхо удара.

Где-то в глубине корабля бухнули вторичные взрывы запасов бомб или других боеприпасов.

Рядом с Корвейлан из пола поднялись
пикт-экраны, отображавшие повреждения в
зонах, затронутых ударом. Никсос, увидев
клубы черно-оранжевого дыма и
искореженные металлические
конструкции, решил, что дело плохо.

--- В машинном отделении
незначительные повреждения, --- донесся
первый доклад из глубины корабля.

--- На артиллерийской палубе
повреждения незначительные, --- вторил
ему похожий голос на канале вокс-связи.

Офицеры корабля были едины в своем
мнении: вражеская торпеда нанесла
сильный удар, но недостаточный, чтобы
говорить о немедленной угрозе для всего
судна.

--- Осуществить разворот на
перехват, --- скотанговала Корвейлан.---
Носовым орудиям подготовиться к
стрельбе.

Никсос подошел к Корвейлан.

--- Магос, как вы оказались здесь? ---
спросил он.

--- Сейчас не время, --- отрезала
Корвейлан, и в ее голосе отчетливо

прозвенела чисто человеческая нота
раздражения.

— Именно сейчас самое подходящее
время, — настаивал Никсос. — Потом мне
может и не представиться такая
возможность.

Прогрел еще один взрыв — на этот
раз куда ближе. Металл заскрежетал
всего за две палубы от капитанской рубки.
Никсос услышал ужасающий лязг
пробитого корпуса и свист воздуха,
вырывающегося в костос сквозь брешь.

— Мир-кузница Каэрония находится
под суверенитетом Агентус Механикус, и
«Образцовый» был направлен для
восстановления утраченной власти.
Инквизитор, ваши вопросы заставляют
меня отвлекаться и могут оказать
пагубное влияние на способность
управления кораблем.

— Нет, магос. Я хочу знать, как
лично вы здесь оказались.

Корвейлан проигнорировала его
вопрос. Tактический дисплей показывал
скопление стремительно надвигающихся
торпед и открытые порты носовых орудий.

а пол грожал от ответных выстрелов.

--- Прежде чем взойти на борт, я взял на себя смелость провести кое-какие исследования,--- продолжал инквизитор. --- Механикус весьма тщательно ведет записи всех событий, а власть Инквизиции в определенной мере позволяет получить к ним доступ. Хотя и несколько ограниченный, к сожалению. Еще два года назад вы управляли грузовым кораблем, совершающим перевозки в окрестностях мира Передний Солшан. Отсюда следует, что это ваш первый опыт в командовании военным судном. И вот вы здесь, и так крепко связаны с пультом управления, будто это самое подходящее для вас место. Не говоря уж о том, что вы забрались довольно далеко от дома.

Третий удар так встряхнул Никсосу, будто он с разбегу наткнулся на стену. Ударная волна прокатилась от носовой части по всему кораблю и качнула палубы. Из разорванных трубопроводов взвились струи охлаждающего газа. Посыпались осколки стекла и металла. У одной стены вспыхнул огненный цветок и поглотил

сидящего там сервитора. Лишь потом автоматические огнетушители сбили пламя, оставив тот участок помещения в клубках черного дыма.

Никсос очнулся на полу. Инквизитор был цел, но получил сильное сотрясение: у него кружилась голова. Не вставая на ноги, Никсос огляделся по сторонам. Один из техностражей попал под летящий металлический осколок и лишился руки, отрезанной по самый локоть. В глубине корабля — теперь выше капитанской рубки — прогремели вторичные взрывы. По всей видимости, торпеда ударила в носовую часть, пробила мощную броню корпуса и взорвалась неподалеку от жизненно важных частей «Образцового».

— Эвакуировать из рубки всех посторонних! — донесся сквозь грохот голос Корвейлан.

Рука техностража опустилась на плечо Никсоса и подтолкнула его в направлении выхода.

— Я не так прост, Корвейлан! — крикнул инквизитор. — Я знаю, что архимагос Скраэкос был на Переднем

Солшане! Вы учились в основанной ил
семинарии. Вы перевели с машинного кода
три тома его сочинений. И что бы он ни
искал на Каэронии -- вы знаете, что оно
еще там!

Магос Корвейлан прервала
вычисления курса корабля и повернулась,
чтобы взглянуть на Никсосу. Даже при
отсутствии нормального лица выражение
глаз подсказало Никсосу, что ее
раздражение исчезло. Ей больше незачем
было лгать инквизитору: Никсосу было
известно достаточно много, чтобы
распознать любой обман. В свете искр,
плетевших от всех приборов, лицо магоса
Корвейлан неожиданно обрело спокойствие.

-- Управление кораблем передается
главному инженеру, -- передала она
распоряжение по внутренней вокс-сети.

Затем Корвейлан прикрыла глаза,
пробормотала молитву, недоступную
слуху Никсосу, и взорвалась, рассыпав
фонтан разбитого стекла.

Дорога к лачте передающей станции
поднималась вверх сквозь древние останки

мануфактуриста Ноктис, петляя между
дренажными системами и грудами мусора.
Дознаватель Хокеспур упрямо следовала за
Алариком по переходам, врезынным в
отвесные бока водяных цистерн, и
скользким ступенькам, стертым от
времени. Магос Антигон перевел свое
сознание в проворного сервитора-
ремонтника и шел впереди, ловко
преодолевая крутые склоны и завалы на
четырех паучьих ногах. Архимажос
Сафентис тоже присоединился к группе и
не отставал от Антигона, плавно скользя
над поверхностью.

Аларик преодолевал сложный путь
легче, чем Хокеспур. Благодаря усиленным
мышцам он мог впиваться пальцами в
крошащийся камень и подтягивать тело
вперед. Следуя за Антигоном, он отмечал
места примитивных захоронений.

Устлевшие кости на дне
канализационных каналов
свидетельствовали о том времени, когда
низшие классы населения Каэрони в
первые века после перехода в варн внали в
первобытную жестокость. На траматорной

стеле, выступающей из стены, виднелись точки и тире первых декретов техножрецов. Механикуты вышли из своих башен и начали строить на Каэронии каннибальское общество. Плоды их деятельности Аларик выгел наверх: работников сгоняли в одно место, сортировали, клеймили татуировками штрих-кодов, а потом отправляли на переработку в плетенрядильные машины. Там заканчивалась жизнь людей и рождались биомеханические чудовища, населяющие теперь мануфакториум Ноктис.

Очевидно, в этих местах случались и сражения. Иногда взгляд Аларика останавливался на почти истлевших от времени доспехах или просто чернотелых пятнах на каменном полу — в тех местах, где было подавлено очередное восстание или мятеж. Но на каждое свидетельство стыты приходилось два или три символа приведения к покорности — пострадавшие от времени статуи, вставших в ересь техножрецов и написанные в машинном коде лозунги.

провождаяшавшие новые законы
оскверненной Каэронии. Из этих сырых
туннелей работники шли за
техножрецами, считая их своими
законными повелителями, а взмеченная
планета буквально поглощала
человеческие жизни.

--- Осталось пройти совсем немного, ---
сказал Антигон. Вокс-устройство его
нынешнего сервитора делало голос магоса
резким и отдаленным. --- Нам надо
добраться до обелиска, который когда-то
использовался в качестве навигационного
маяка для костических кораблей на
близкой орбите. Мы хотели
воспользоваться им для передачи сигнала
бедствия, но вскоре обнаружили, что с
имеющимися ресурсами не в силах
передать сообщение из Варна в реальное
пространство.

--- Но сигнал сможет дойти до
орбиты? --- спросила Хокеспур.

--- Если передатчик еще работает, то
это вполне возможно, --- ответил Антигон.

--- Архимагос, --- продолжала Хокеспур,
--- не обнаружили ли вы действующих

военных установок на орбите вокруг Каэрони? Если такие существуют, техножрецы смогут блокировать нашу передачу или выследить нас.

--- Я не обнаружил никакой информации по этому вопросу, --- ответил Сафентис.

--- Я все еще пребываю в неведении относительно того, что вы вообще там обнаружили, --- заметил Аларик. --- Хотя для того, чтобы заполучить информацию, потребовались жизни Талассы и почти всех техностражей.

--- Для тех, кто не является техножрецом, информация вряд ли будет полезна, --- сказал Сафентис.

--- К счастью, --- не сдался Аларик, --- с нами есть один из них. Антигон?

Сервитор Антигона прекратил движение и развернулся. Лицом ему служила простая латунная маска с гнутыми серебряными заклепками вместо глаз и круглым зарешеченным отверстием, где располагалось vox-устройство.

--- Архимагос, --- сказал Антигон, --- для того чтобы не допустить вас к башне,

враз призвал своих демонов. Вероятно, обнаруженная тобой информация имеет большое значение.

Отряд выбрался в огромную пещеру почти прямоугольной формы, с таким высоким потолком, что он терялся в сумраке и фонари на плечах сервитора Антигона не могли его осветить. Давным-давно помещение служило емкостью для воды или топлива, снабжавшей верхний город, но стояло пустым уже не одну сотню лет.

--- Ну, хорошо, --- согласился Сафентис. --- Информация не совсем полная и сильно искажена. Но я смог найти подтверждение вашим догадкам, юстициарий. Каэрония провела вдали от реального пространства чуть больше одиннадцати столетий. Большая часть остальной информации относится к описанию выработки энергии, в которой так заинтересован самодостаточный мир-кузница, каким является Каэрония. На этой планете энергия вырабатывается, распределяется и возобновляется с такой эффективностью, какой я не наблюдал ни в одном из

производств Агентус Механикус.

--- Не стоит проявлять такого энтузиазма, архимагос,--- предупредил Аларик.--- Техножрецы потеряли способность к сопротивлению задолго до того, как перешли на сторону врага. Они, как правило, часто начинают испытывать подобные чувства. Если правители этого мира в состоянии устанавливать правила, которые ограничивают способности машин, это еще не значит, что они превосходят всех остальных.

--- Конечно, юстициарий,--- согласился Сафентис.--- Тем не менее, это замечательно. Центром всей системы является биомеханическая структура с необычайно мощной энергоемкостью. Большая часть энергии направляется в огромный комплекс, расположенный за пределами мануфакториума Ноктис. Допадения Каэронии на этом месте предположительно находилась радиоактивная пустыня. О том, что там сейчас, нет никаких сведений. Поток энергии в значительной степени возрос как раз накануне возвращения Каэронии в

реальное пространство.

--- Что бы они ни замыслили, они действуют именно там, --- заметила Хокеспур.

--- Все остальное относилось к идеологии. Техноересь имела исторический прецедент.

--- Значит, это правда,--- сказал Антигон,--- Механикус Тьмы.

--- Механикус Тьмы? --- повторил незнакомый термин Аларик.

--- Техножрецы, присоединившиеся к Проклятым Легионам во времена Ереси Хоруса,--- пояснила Хокеспур. --- Во время Зачистки, после битвы за Терру, они были истреблены.

--- Все не так просто, дознаватель, --- возразил Сафентис. --- Раскол в рядах Механикус --- явление более сложное, чем могли представить себе даже инквизиторы. Мой ранг дает мне определенные привилегии, и доступ к исторической информации --- одна из них.

Пока Сафентис активизировал ячейки памяти, встроенные в мозг, сегменты его фасетчатых глаз постоянно

и изменяли цвет.

--- Фракция техножрецов, сохранивших верность Хорусу, --- продолжил архимагос, --- стала известной как Механикус Тьмы, вероятно, только после гибели самого Хоруса, когда стало очевидно, что его верования поражены ересью. Механикус Тьмы не исповедовали новую религию. Но они придерживались особых верований и проповедовали свои принципы. Слияние плоти и машины. Создание новых живых существ. Инновации и свобода исследований.

--- Но ведь они были уничтожены, --- прервала Хокеспур.

Ей ответил Антигон.

--- Дознаватель, идею убить невозможно, --- сказал он.--- Как бы ни старалась Инквизиция, идеи всегда возвращаются. В библиотеке Марса записано так много техножрецов, что я не могу сказать, кто из них был схвачен на Каэрони. Но Механикус Тьмы... Да, в этом есть смысл. Все сходится. Особенно если учесть, что они состоят в союзе с демонами. Перед концом Ереси Хоруса

прошли слухи о том, что Механикус Тьмы
вступили в сговор с демонами. Возможно,
Скраэкос и его техножрецы обновили
старый договор.

--- У таким идеям было позволено
распространяться? --- возмущился Аларик.

В случае обнаружения ереси в рядах
правителей виновные должны быть
уничтожены! Сожжены! А Механикус, зная
о ереси, ничего не предпринимали?
Заповеди Жиллимана требуют
уничтожения всех трудов предателя
Хоруса и его сподвижников! У Механикус
не исключение!

--- Юстициарий совершенно прав,---
сказал Сафентис. Аларик взглянул на
архимагоса с легким изумлением: впервые
он так открыто высказывал свое согласие.

--- Обнаруженные мной свидетельства
ереси среди Механикус Тьмы были весьма
подробными,--- продолжал Сафентис. ---
Сведения сильно пострадали от времени,
но они указывали на данные о расколе
времен Хоруса, к которым даже я,
архимагос, не имел доступа. Скраэкос
носил звание почитаемого архимагоса, но

вряд ли и ему в одиночку было под силу
реконструировать особые ритуалы и
научные открытия Механикус Тьмы.

--- Тогда возникает вопрос, ---
заговорила Хокеспур, повторяя
размышления Аларика, --- откуда Скраэнос
все это получил?

Антигон вздохнул, и голова его
сервитора печально поникла:

--- Я знал, что на Каэронии особая
интерес. Но не предполагал ничего подобного.

--- Тогда нам надо продолжать путь, ---
напомнила Хокеспур. --- Первоочередной
целью является обелиск. Мы должны
связаться с Никсосом и рассказать, что
Механикус Тьмы вернулись.

Не спрашивайте у меня имени врага. Не спрашивайте о его стремлениях и его методах. Не просите открыть его мысли или повторить его слова. Просите только о силе, чтобы его убить.

Пособие для
поддержания духа
имперских
пехотинцев
(Благочестивые
Наставления, 97-14)

Силуэт «Кузнеца преисподней» заполнил весь экран капитанской рубки «Трибунала». Красно-черный, с клиновидным корпусом, вражеский крейсер натного превосходил «Трибунал» размерами и нес, по меньшей мере, вдвое больше орудий. Корабль предателей тчался навстречу имперской флотилии с

такой скоростью, какую не остелился бы
развить ни один из капитанов Империи,
а из портов носовой части сверкающими
струями продолжали вылетать торпеды.

--- Где донесения о полученных
повреждениях? --- закричал Хорстгельд,
стараясь пресечь едва зародившуюся
панику в капитанской рубке.

--- В третьем плазменном реакторе
пробита брешь! --- донесся ответ из
глубины машинного отделения. --- Реактор
не реагирует на наши техномолитвы,
придется его отключать!

--- Запрещаю отключение реактора! ---
приказал Хорстгельд.

Утечка плазмы несла меньшую
опасность, чем риск падения мощности
двигателей, что неизбежно при
отключении любого реактора. Такое
решение, возможно, будет стоить
нескольких жизней из-за выплесков
перегретой плазмы на машинную палубу.
Но капитан обязан пойти на подобные
жертвы.

Дела плохи. Первый же торпедный
залп с «Кузнеца преисподней» сильно

повредил «Трибунал» и «Образцовый». «Птолемей Гамма», и так ослабленный потерей связи, был почти раздроблен случайным попаданием, лишился значительной части корты и получил сквозную пробоину всех машинных палуб. Несомненно, торпедный залп — это всего лишь вступление. «Кузнец преисподней» явно намерен подойти вплотную и нанести сокрушительный удар из бортовых орудий. А может, его капитан готовится высадить абордажные команды. Хорстгельду оставалось задать, а крейсер тем временем неся на «Трибунал» с такой скоростью, что было ясно: командовать им может только безумец.

Позади «Кузнец преисподней» шел второй, неопознанный корабль — безобразно раздутая громадина, из которой во все стороны торчали дула орудий. Как только он подойдет к имперской флотилии, бортовые залпы пробьют огромную брешь в строю транспортных кораблей и судов прикрытия.

Последний из вражеской флотилии корабль был похож на древнюю боевую

платформу. Он имел треугольное сечение, и с каждой из трех сторон открывались пусковые палубы и порты для запуска истребителей.

Каждый из вражеских кораблей выбрал себе определенную цель. И каждый нес смертельную угрозу для намеченной жертвы. Теперь задача Хорстгельда состояла в том, чтобы как можно дольше затягивать бой и, несмотря ни на что, надеяться, что выигранное им время имеет значение.

— Развернитесь бортом к «Кузнецу преисподней», — крикнул Хорстгельд в навигационное отделение. — Артиллерия, зарядить все бортовые орудия. Приготовиться к залпу. — Хорстгельд бросил взгляд на тактическую сводку в углу монитора. — Связисты! Отыщите мне «Пьетю».

— Сэр?

— Вы меня слышали. И действуйте побыстрее!

«Кузнец преисподней» был одним из самых неприглядных кораблей, которые когда-либо говодилось видеть

Хорстгельд. В давние времена «Кузнец» занимал не последнее место в составе Имперской флотилии, но затем армия почти полностью отказалась от кораблей клиновидной формы. За тысячелетия службы корабль предателей истребили волдыри и язвы, словно металл был заражен. Бесчисленные орудия, казалось, торчали из кровоточащих ран корпуса.

Сражение с уродливым кораблем требовало не менее уродливых методов. Хорстгельд пробормотал молитву, испрашивая прощения Императора, а затем уселся обдумывать сообщение для «Ньеты».

Обелиск орбитальной связи представлял собой излуч из тускло-серого металла, густо, словно искусной резьбой, покрытую электрическими схемами и проводами. Она была наполовину завалена ржавыми обломками металлических конструкций, из которых состояло основание современного мануфакториума Ноктис.

— Вы готовы? — спросил магос

Антигон.

Хокеспур кивнула. Она присела на груды хлама у подножия обелиска, уходящего вверх сквозь сырой потолок пещеры. Антигон настроил врезанный в колонну примитивный вокс-передатчик, в который дознаватель должна была говорить. Едва она откинула верхнюю часть скафандра, как на нее сразу стали заметны голубовато-серые припухлости. Еще немного, и они начнут препятствовать дыханию.

--- Механикус Тьмы смогут заметить утечку энергии? --- спросил Аларик.

--- Возможно, --- ответил Антигон, заканчивая приготовления к передаче. --- Они и так подозревают о нашем существовании здесь, внизу, но их сервиторы-охотники редко заходят так далеко.

--- Духи столь древних машин теперь редко откликаются на наши молитвы, --- заметил архимагос Сафентис, проводя механическим пальцем по выступающим из обелиска схемат. --- Обелиск, вероятно, очень древний и сохранился с самых ранних

дней Каэрони. Его очень трудно
копировать.

--- Тогда вам надо поскорее все
хорошенько осмотреть, архимагос, ---
предложил Аларик. --- Мы не собираемся
здесь долго задерживаться.

Поток энергии хлынул в устройства
тачты, и весь огромный зал наполнился
низким гудением. В вокс-передатчике
затрещали помехи.

--- Надо проверить гуаназон частот, ---
сказал Антигон. --- Если нам повезет,
тожем наткнуться на канал одного из
имперских судов.

«В конце концов, --- подумал Аларик, ---
все всегда сводится к угадке».

--- Мы что-то нашли! --- воскликнула
Хокеспур. --- Всем имперским кораблям!
Говорит дознаватель Ордо Маллеус
Хокеспур. Ответьте, пожалуйста!..

Магос Маргулс добрался до
капитанской рубки «Образцового» как раз
вовремя, чтобы увидеть, как
автоматический сервитор-уборщик
сгребает с пола обгоревшие осколки.

Учитывая те факты, что Корвейлан всегда была прочно прикована к полу рубки, что ее не оказалось на месте и что командный трон является эпицентром разлетевшихся лохмотьев плоти и металлических частей, Маргилд мгновенно сделал вывод о гибели капитана корабля. Магос слегка оторопел при виде останков капитана в совковой лопате для мусора, но постарался не показывать своих чувств.

— Я получил приказ взять на себя управление кораблем, — сказал он, пробираясь к законченному пульту. Маргилд говорил через висящий на груди вокс-передатчик, поскольку всю нижнюю часть его лица закрывал ворот из толстого металлического листа. Он служил продолжением бронированного скафандра, защищавшего главного инженера от вредных воздействий машинного отделения. — Что здесь произошло?

— Магос Корвейлан взорвала себя, — ответил инквизитор Никсос. Сам он в результате взрыва получил несколько

порезов на лице. Вооруженные воины с
«Трибунала» под командованием комиссара
Леюнга теперь стояли за его спиной,
чтобы у магоса Маргилда не осталось
никаких сомнений относительно того, кто
обладает верховной властью на корабле.

— Я высказал свои подозрения
относительно ее лояльности, и в
результате она предпочла самоубийство.

— Понимаю, — с некоторой запинкой
произнес Маргилд.

— Первоначальный залп торпед мы
пережили, — продолжал Никсос, — но
вражеский флот стремительно идет на
сближение. На нас движется
тяжеловооруженный крейсер.

Первоочередная задача — маневрировать
так, чтобы между нами и противником
оказалась эскадрилья «Птолемея».
Делайте то, что положено, но помните,
что властью Инквизиции верховным
командующим кораблем являюсь я.
Комиссар Леюнг будет отвечать за
безопасность на корабле.

Маргилд встал за командный пульт
и начал просматривать в бортовом

журнале проповеди, соответствующие проведению маневров. «Образцовый» нельзя было назвать очень подвижным, и маносы потребуются все силы, чтобы совершить маневр перед приближающимся врагом. Казалось, Маргилд нашел в себе силы не обращать внимания на едкий дым, еще клубившийся над командным шлемом --- последним пристанищем маноса Корвейлан.

Никсос обернулся к Леюнгу:

--- Комиссар, мне необходимо срочно изучить личные вещи маноса Корвейлан и записи обо всех ее контактах. Выясните, вела ли она какие-то бумаги, от кого получала приказы и какими были последние распоряжения. Ищите любые указания на предмет ее поисков.

--- Я прикажу нашим воинам произвести самое тщательное расследование, --- ответил Леюнг.

--- И сделайте это побыстрее. Корабль не сможет долго продержаться.

--- Мы засекли множественные цели, --- слышался по воксу доклад из центра наблюдения. --- Источник --- вражеский

корабль размером с крейсер.

--- Сначала они будут пристреливаться, --- сказал Никсос. --- А потом ударят из всех имеющихся орудий. ---
--- Инквизитор посмотрел на тактическую модель, где раздутый силуэт неопознанного вражеского корабля угрожающе надвигался на «Образцовый».---

Но крайней мере, мы знаем, с кем имеем дело. Маргилл, главная наша задача --- остаться в живых. Оттягивайте этот корабль на себя и как можно дольше оставайтесь вне пределов досягаемости его бортовых орудий. Как вы думаете, справится?

--- Возможно, --- ответил Маргилл. --- Многое зависит от подвижности врага.

--- Хорошо. Постарайтесь так и сделать. А скажите-ка, удалось ли магосу Корвейлан продвинуться в расшифровке сигнала с планеты?

--- В лаборатории шифровальщиков достигли кое-каких успехов.

--- Держите меня в курсе.

Корабль вздрогнул, когда еще одна часть корпуса не выдержала удара.

«Образцовый» сильно пострадал, и положение могло только ухудшиться.

--- Капитан, --- раздался голос в канале вокса из центра связи.--- Мы принимаем странную передачу с поверхности планеты. Возможно, имперского происхождения.

--- Транслируйте сигнал в рубку, --- приказал Никсос.

Шум помех из вокс-трансляторов заглушил щелканье работающих за пультами сервиторов и стук корабельных двигателей, доносившийся из глубины корабля. В этой мешанине звуков Никсос с трудом разбирал слова.

--- ...повторяю, это дознаватель Орго Маллеус Хокеспур. Может кто-нибудь...

--- Хокеспур! Это Никсос. Проклятье, что там у вас происходит?

--- ...потерпели крушение. Наличие моральной угрозы подтвердилось, это Механикус Тьмы...

В голосе Хокеспур звучала усталость. Было ясно, что дознаватель совершенно вымотана, больна и расстроена по поводу плохой связи.

--- Хокеспур, у нас здесь совершенно нет времени. С планеты был послан сигнал, и тотчас появился «Кузнец преисподней». Последний раз корабль был замечен на службе Абаддона Осквернителя. И похоже, они готовятся высадиться на поверхность.

--- ...не должно случиться, сэр, враг перекачивает силы в район за пределами города. Возможно, там находится то, что они ищут...

--- Ищут не только они. Магос Корвейлан отсюда тоже что-то разыскивала, и она действовала не по приказу Механикус. Нам неизвестно, на кого она работала. Возможно, за ней стоял кто-то очень высокого ранга.

--- ...поняла нашу задачу... обнаружить центр вражеской активности и установить степень угрозы?

--- Правильно. Хокеспур, сделай все, что в твоих силах. Если понадобится, используй тактику выжженной земли. И ты остаешься внизу в одиночестве, нам предстоит сражение с несколькими кораблями крейсерского класса, мы не

стожем их долго удерживать.

--- ...сэр. Дайте нам хоть немного времени, я буду действовать по своему усмотрению.

--- Ты справишься. Если Аларик жив, сможешь ему доверять, он знает, как выживать в подобных местах. А если Сафентис еще там, не доверяй ему. Он может быть подвержен ереси. Механикутам что-то известно, но они нам не говорят. Хокеспур? Хокеспур?

Никсос еще целую минуту напряженно прислушивался. Но до него доносился только треск помех.

--- Проклятье. Маргилд, прикажите связистам держать эту частоту. И если что-то поймаете, дайте мне знать.

--- Слушаюсь, инквизитор.

--- И пусть шифровальщики продолжают работу над сигналом, даже если корабль развалится на части. Если Хокеспур снова выйдет на связь, я должен знать, что ей сказать.

--- Я поняла, но мы до сих пор не знаем, кто нам противостоит, сэр. Дайте нам

хоть немного времени, я буду действовать по своему усмотрению! -- кричала Хокеспур. Вокс-передатчик взвыл от обратной связи, а потом разразился треском. -- Сэр? Циквизитор?

Цени на колонне от перегрузки зарделись тусклым красным светом. Вокс-передатчик заискрил и окончательно затих.

-- Нас могут блокировать, -- заметил Антигон.

-- А это значит, что и о нас известно, -- добавил Аларик.

-- Я думаю, он сказал мне все, что хотел, -- заключила Хокеспур, натягивая скафандр. -- Механикус Тьмы вызвали корабли Хаоса. Вегет флотилию «Кузнецы преисподней» -- один из самых известных крейсеров Готической войны. А это означает, что наши догадки очень похожи на правду: возвращение из варна Казрони связано с атакой Абадгона в Оке Ужаса.

-- Нельзя сказать, чтобы это были обнадеживающие новости, -- вздохнул Антигон, кивая головой сервитора на дымящийся вокс-передатчик.

— Это лучше, чем отсутствие всяких новостей, — заметил Аларик. — У нас появилось отдаленное представление о наших противниках. Флотилии Хаоса что-то понадобилось на Каэронии. Если мы получим это первыми, значит, сможем им навредить. Возможно, тебе не нравится то, что ты услышал, но любая крупинка информации облегчает борьбу.

— Это означает еще и то, что нам пора уходить, — добавила Хокеспур, накинув на голову капюшон. — Антигон, нам необходимо попасть к тому месту, куда поступает поток энергии. Мы можем добраться туда быстро?

— Есть кое-какие пути. Если мобилизовать все имеющиеся возможности, мы сможем дойти туда меньше чем за два часа. Но вряд ли мы там что-то обнаружим. И там негде спрятаться: нет ни зданий, ни складов.

— А мне кажется, — вмешался Сафентис, — что теперь там что-то появилось. Нечто, куда из города идут огромные потоки энергии. — Архимагос не произнес ни слова с того момента, когда

началась передача сообщений; он только напряженно прислушивался, как будто улавливал недоступные обычному уху частоты. -- Антигон, у тебя нет никаких предположений, что там может быть?

Антигон пожал плечами, насколько это позволяло туловище сервитора:

-- Единственным объектом, потреблявшим такую мощность в мануфактуриуме Ноктис, были разработки титанов. Но насколько нам известно, они были свернуты еще восемь веков назад.

-- Что бы это ни было, -- настаивала Хокеспур, -- нам необходимо туда попасть. Теперь цель нашей миссии -- не только исследования. Нельзя допустить, чтобы в руки врагов попало новое изобретение Механикус Тьмы.

-- Согласен, -- сказал Аларик. -- Мое отделение будет готово выступить немедленно. Антигон?

-- Мои агенты готовы.

-- Тогда -- в путь, -- скомандовала Хокеспур.

Когда все четверо добрались до базы

Антигона, они услышали наверху ворчание
мануфакториума Ноктис, будто сам город
пытался схватить их своими когтями.
Вся Каэрония знала, что они находятся
там, и ненавидела их — как опасную
инфекцию, грозящую поразить
биомеханическую массу мануфакториума
Ноктис. Привкус колдовства, замеченный
Алариком при первом взгляде на планету,
стал сильнее, как будто темное сердце
Каэронии пробуждалось и обращало на них
свой взгляд.

Планета жаждала их смерти. У
возможно, она добьется своей цели. Но
Аларик верил в Хокеспур и в боевых
братьев. Юстициарий знал, что, прежде
чем погибнуть, они будут сражаться, как
не сражался еще никто на свете.

Миссионарий Патрикос заставил себя
подняться на кафедру главного
амфитеатра — огромной аудитории,
откуда он мог обратиться сразу ко всем
путешествующим на «Пьете»
пилигримам. Большинство из них уже
собралось: мужчины, женщины и дети

плотными рядами сидели на скамьях и потихоньку обсуждали свои страхи и сомнения, сжимая в руках иконки с аквилон или потрепанные молитвенники.

Экипаж «Ньеты» только что объявил о неожиданной смене курса по приказу контр-адмирала военной флотилии. Некоторые из паломников уже решили, что они вот-вот подвергнутся атаке со стороны вражеских кораблей. Патрикос находился на корабле с самого начала паломничества из Гаталамора по южной окраине Галактики к Сан Леору. Он был проводником воли Императора и духовным лидером пилигримов. Он вел их за собой в течение тринадцати долгих лет нелегкого паломничества, и люди во всем доверяли предводителю.

--- Братья! --- воззвал Патрикос звучным голосом проповедника. --- Сестры! Не отчаивайтесь! Да, мы переживаем трудные времена, и на долю слуг Императора выпала нелегкая доля. Но ведь мы --- Его люди! Он защитит нас от посягательств любого, кто захочет причинить нам вред. Ведь в наших

сердцах мы несем Его благословение! Мы посвятили себя Ему! Верьте в Него, как вы верили все эти долгие годы, и в следующей жизни вы будете вознаграждены Его милостью!

Патрикос видел страх на осунувшихся от долгих странствий лицах. Наломники были собраны на корабле из десятков разных миров, а кое-кто оставался на борту с самого начала путешествия, с Гаталатора. Люди так много времени провели вместе, что достаточно было голоса одного сомневающегося, чтобы слухи и паника, словно пламя, распространились по всему кораблю.

— Но один из членов экипажа сказал мне, что поблизости находится вражеская флотилия! — выкрикнул один из наломников. — И мы теперь подчиняемся военному командованию!

Патрикос успокаивающим жестом поднял руки над трибуной:

— Все правильно. Военной флотилии понадобилось наше присутствие, но это всего лишь предосторожность. В худшем случае, если состоится атака врагов, мы

стожем оказать помощь в качестве транспортного средства или госпиталя. Мы не вооружены! И мы несем в себе преданные души, как и все благочестивые мужчины и женщины, ради которых сражается наш военный флот! Они не позволят причинить нам никакого вреда. А теперь давайте молиться и благодарить Императора за храбрость и преданность наших солдат и экипажей, которые защищают нас от тьмы. Гимн Терре, стих девяносто три.

Паломники сначала нерешительно, затем все увереннее присоединили свои голоса к голосу Патрикса и запели молитвы бессмертному Богу-Императору.

Клиновидная громада «Кузнеца преисподней», почти вдвое превосходящая размерами стандартный боевой крейсер, из глубины костоса нацелилась на самую середину «Трибунала». Она летела вперед с невероятной скоростью. Наружные бронированные пластины на носу судна разошлись, брызнув дымящейся кровью. Обнажились белые клыки, образующие

страшную режущую кромку наподобие лезвия ценного меча. Чуть ниже таранных клыков открылись широкие влажные отверстия, ведущие к набитым до отказа помещениям, где толпились абордажные команды.

На «Кузнеце преисподней» содержалось огромное количество особей из отбросов человеческого сообщества, полученных в результате отбора и мутации. Из них и состояло абордажное войско для рукопашных схваток на вражеских кораблях. Если «Трибунал» выживет после первого удара, эти головорезы через абордажные трубы хлынут на имперский корабль и затопят его палубы кровью. Такова была старая тактика — весьма разумная, если учитывать размеры и прочность «Кузнеца преисподней».

Согласно же доктринам Имперского флота тактика таранного удара была шагом, близким к безумству. И абордажная атака мало чем от нее отличалась. Имперские капитаны попросту не знали, как защититься от стремительно несущегося на них «Кузнеца преисподней» с

обнаженными для тарана клыками. Само это ужасающее зрелище повергло в шок не одного капитана корабля; многие из них теперь находились в самых глубинных отсеках корабля Укратоса, плененные, сломленные и близкие к безумию.

«Кузнец преисподней» лег на курсе атаки. Демоны корабельной рубки отлично справились со своей работой, и мощная тяга двигателей неумолто приближала колоссальный крейсер к «Трибуналу».

Казалось, уже ничто не могло помешать атаке, как вдруг на пути «Кузнеца» возникла мирная «Ньета».

Двигатели «Ньеты» возмущенно взревели, и неуклюжий бочкообразный корабль одновременно потащило в разные стороны. Люди в огромном амфитеатре закричали: от беспорядочной стены силы искусственной гравитации их бросило на жесткие трапезные скамьи. Миссионарию Патрикосу, чтобы не упасть на ряды впереди сидящих паломников, пришлось обеими руками вцепиться в края кафедры.

— Продолжайте молиться! — воззвал

он к палотникам, перекрикивая вой двигателей и панические вопли. --- Продолжайте молиться! И Он вас услышит!

Нечто огромное врезалось в нижнюю часть корабля и, судя по лязгу разрываемого металла и свисту уходящего в космос воздуха, пробило нижние палубы. Внезапно корабль остановился, Патрикос упал на спину, а палотники посыпались со скамей на пол. Снизу не прекращались ужасные звуки: взрывались топливные склады, свистел вылетающий воздух, грохотали вмятые внутрь пластины брони.

Патрикос с трудом поднялся на ноги. Те из палотников, кто не потерял сознания после первого удара, побелевшими от страха лицами продолжали бормотать священные слова.

--- Он вас не слышит! --- закричал Патрикос что было сил. --- Вы недостаточно усердно молитесь! Воспевайте Его со всей страстью вашей веры!

Взорвался один из кортовых

навигателей, и воздух наполнился
тошнотворным шипением горящего
топлива, захлестнувшего машинный отсек
жидким пламенем.

--- Продолжайте молиться! --- Корабль
содрогался, словно агонизирующее
животное; с потолка полетели капли
расплавленного металла.--- Все! Молитесь
усерднее! Торопитесь!

Зубастый носовой выступ «Кузнеца
преисподней» вломился прямо в
атфитеатр, и ряд острых клыков со
скрежетом прошел по рядам сомен
паломников. Остальные погибли, когда
следом за клыками ворвался вакуум и
заполнил разбитую «Пьету» смертельным
холодом бездны.

--- Будь прокляты зубы богов! ---
взревел Уркратос, едва последние обломки
«Пьеты» слетели с носовых клыков
«Кузнеца преисподней». --- Эй, ты! Ты еще
на курсе?

Демон-навигатор, мускулистый
гигант, покрытый светящимися
магическими рунами, заворчал со стены, к

которой был прикован гротикати из метеоритного железа:

--- От столкновения наш курс изменился. Оружие пройдет мимо цели.

Уркратос взглянул на пикт-экран, изображающий еще дымящиеся обломки «Ньеты» вокруг таранных клыков. Демон был прав: «Кузнец преисподней» пройдет мимо норты «Трибунала».

--- Откорректируй направление.

Демон ухмыльнулся всеми тремя клюнявыми ртами.

--- Это невозможно, --- ответил он.

Уркратос выхватил из поясной кобуры болт-пистолет и вленил погряд три выстрела в демона-навигатора. Кипящая кровь забрызгала металлическую стену.

--- Ты остелился мне возражать! --- кричал Уркратос. --- Твоя мерзкая душа сейчас сгниет!

--- У меня нет души, --- ответил демон, не переставая ухмыляться обезображенным лицом. --- Я не могу тебе возражать. И это не ложь. Клинок «Кузнеца преисподней» не сможет поразить сердце врага.

Уркратос плюнул в огин из многих
изумрудно-зеленых глаз демона. Это
правда. Если бы корректировка курса была
возможна, демон бы ее осуществил. «Кузнец
преисподней» промахнется.

--- Оружейники! --- закричал Уркратос.
--- Отвести абордажную команду на
артиллерийскую палубу! И приготовиться
к стрельбе из бортовых орудий!

Будь проклят этот имперский сброд!
Они не знают, как надо умирать. Теперь
он подвергнет вражеский флагман
жестокому обстрелу, и эта смерть будет
гораздо более долгой и жестокой. Эти
поклонники трупа Императора сами
обрекли себя на мучения. Устрелив их,
Уркратос только выполнит свой
священный долг.

Контр-адмирал Хорстгелъд видел на
пикт-экране умирающую «Ньету». Он так
и не узнал, понимали ли на паломническом
корабле суть его приказов. Если да, то
какими бы преданными слугами
Императора ни были члены экипажа
«Ньеты», они могли и не решиться на

такой шаг.

Но не они несли ответственность за тысячи только что погибших невинных паломников. Эта тяжесть лежала на душе Хорстгельда. Такова участь командующего — отвечать за все хорошее и плохое, что происходит с гражданами Империи, которые находятся на его попечении.

Хорстгельд проверил показания курсов, которые высвечивались на экране. «Кузнец преисподней» не попадет в «Трибунал». Он отклонился от курса совсем не много, но этого достаточно, чтобы промахнуться. «Трибунал» проживет не много больше. И эти несколько мгновений стоили крушения «Пьеты» и гибели всех, кто был на ее борту.

— Уважаемый проповедник, — обратился Хорстгельд к Таласу, как всегда стоявшему за кафедрой корабельной рубки. — Мы согрешили. Совершите обряд покаяния, если вам не трудно.

Под мануфактурой Ноктис, у

самого основания города, где искусственно созданные пласты встречались с богатой железом корой Каэрони, среди скал имелись десятки невысоких, но обширных пустот. После добычи железа и других металлов остались бесконечные туннели. Большая их часть обвалилась, но уцелевших было достаточно, чтобы устроить под городом потайную дорогу, ведущую к древним разработкам, что лежали как раз за пределами современного мануфакториума.

Старинный транспорт «Химера», перенесший так много починок и реконструкций, что в нем почти не осталось первоначальных деталей, возглавлял небольшую боевую колонну. Она торопливо продвигалась по этой дороге к радиоактивной пепельной пустыне на окраине города. Украденная и отремонтированная техножрецами Антигона машина была самым боеспособным транспортом из всех, которыми располагали силы сопротивления, но и она выглядела так, словно вот-вот развалится на части.

--- Что мы обнаружим, когда доберемся до места? --- спросил Аларик, морщась от зубодробительного скрежета мотора.

Вместе со своими воинами и техножрецом Галленом, который, казалось, имел особый талант заставлять двигаться те машины, которыми давным-давно было ржаветь на свалке, Аларик ехал на «Химере». Галлен взглянул на юстициария единственным природным глазом.

--- Самые старые шахты до сих пор заброшены, --- сказал он. --- Их прорыли работники, так что по туннелям можно продвигаться как пешком, так и на машинах. Туннели выведут нас к пустыне.

--- А что там?

--- Ничего.

Аларик был уверен, что это не так. Он отчетливо ощущал волны злобного сопротивления, которое пыталось его остановить. У алмазно-твердый стержень веры отзывался на противодействие болью.

--- Я гутаю, нам стоит совершить обряд раскаяния, --- предложил брат Арчис.

--- Мы должны прийти туда с чистыми душами.

--- Согласен,--- ответил Аларик.--- Невести его буду не я. Арчис, ты сам прочтешь молитвы. Мне кажется, у тебя к этому больше способностей.

--- Хорошо, юстициарий, --- согласился Арчис. --- Братья, присоединяйтесь.

Арчис начал читать, и все костюгесантники во главе с Алариком, склонив головы, последовали его примеру. В ходе обряда раскаяния они признавали слабость своих душ и неспособность исполнить до конца долг перед Императором: их задачей было устранение угрозы демонов, но демоны все еще существовали и наносили вред народам Империи. А потому, пока работа Серых Рыцарей не выполнена, они молили Императора о прощении и надеялись, что Он в своей милосердии даст им силы завершить дело.

В тот день, когда они погибнут, когда будут сражаться рядом с Императором до конца времен, только тогда их обязанность будет исполнена. А

до тех пор они в долгу перед Императором
и отдавать свой долг будут до конца
жизни.

--- Ты сказал, что потерял их? ---
спросил коллективный разум техножрецов
Каэрони.

--- Только на время, --- ответил
Скраэкос.

Почитаемый архимагос стоял на
развалинах инфорлкрепости. Он заставил
крепость полностью развернуть
хрустальные стены и открыть
пастьному небу самые нижние уровни
податливого хранилища информации.
Ярость Скраэкоса вплавила тела
погибших работников и демонов в черные
хрустальные поверхности, и они навсегда
остались лежать там, где упали.

Никаких следов выживших
пришельцев не оказалось. Только тела их
убитых воинов --- пара техностражей в
оржаво-красных с бронзовыми накладками
мундирах ортодоксального Агентус
Механикус. Никаких следов
костодесантников и, возможно,

направлявших их архимагов. Скраэкос обыскал все, вплоть до мертвых слоев хранилища данных, куда не могла проникнуть ни одна технология правящих техножрецов.

Скраэкос рассеянно поднял с пола останки изувеченного техностража, и тут же в мыслях возник вопрос коллективного разума.

--- Объясни, --- прозвучал в голове голос тысячи техножрецов.

--- Это участники исследовательской миссии, --- сказал Скраэкос. --- Они должны будут продолжать свою работу и не смогут долго ускользать от нашего внимания.

--- Но пока они скрылись, --- заметили техножрецы. --- Объясняй дальше.

--- Мы убили несколько членов их отряда, --- продолжал Скраэкос. --- И нам понятна их структура и техника. Мы многое узнали об их способностях. Они обладают какой-то новой технологией, при помощи которой сумели преодолеть заслоны программ-охотников. --- Скраэкос презрительно взглянул на охотников.

которые забились под поверхность
хрустала, свернулись в клубки и дрожали. --
Я не сомневаюсь, что технология была
разработана ортодоксальными Агентус
Механикус уже после того, как мы имели с
ними контакт.

-- Твои объяснения больше похожи на
извинения, почитаемый архимагос
Скраэкос. Твои действия не гарантируют
неизбежной поимки пришельцев. Более
того, похоже, что твоя индивидуальность
сделала тебя менее эффективным. А
потому почитаемому архимагосу
Скраэкосу надлежит вернуться в
коллектив техножрецов котандной башни.

Скраэкос от разочарования стиснул
теханорүки. Тонкие датчики, заменявшие
ему пальцы, вонзились в хрусталь, и он
прочел страхи и слабость программ
охотников. Они потерпели неудачу. Они.
Не он. Он -- величайший из архимагосов
Каэронии. Величайший со дня гибели
великого раскола во времена Ереси Хорүса.
Скраэкос выполнил задание с абсолютной
точностью и искусством. Он должен быть
правителем Каэронии.

С ним говорил сам Разрушитель. В самом начале он разговаривал только с ним одним.

--- Хорошо, --- сказал Скраэкос. --- Я вернусь к техножрецам. Я стану нами.

--- За тобой будут отправлены гравиплатформы. Почитаемый архимагос Скраэкос должен подготовиться к отключению индивидуального сознания.

Связь оборвалась. Скраэкос вновь остался один в информкрепости. Его силуэт стал похож на твердый черный хрустальный цветок, где стены представлялись гигантскими лепестками. Долина тоже преобразилась: в тех местах, где вбивались пробники в поисках информации о пришельцах, отвесные обсидиановые скалы покрылись десятками дымящихся кратеров.

Некоторое время Скраэкос размышлял о существовании в мануфакториуме Ноктис какого бы то ни было активного движения сопротивления. Большую часть времени память и мыслительные способности архимагоса не принадлежали ему, а были составной частью

коллективного разума. Но в тех случаях, когда Скраэкос существовал как отдельная личность, он задумывался, можно ли объяснить некоторые акты очевидного саботажа, неожиданные отключения энергии и смерти техножрецов только несчастными случаями на производстве.

Кто-то должен координировать сопротивление на Каэрони. Возможно, это техножрецы-отступники, противники власти. А может быть, остатки далекого прошлого Каэрони, каким-то образом сохранившие верность ортодоксальному Агентус Механикус, от которой планета отошла много веков назад. Успех пришельцев подтверждал догадки Скраэкоса. Сопротивление, оставаясь в тени, оказалось хитрым и изобретательным, но, помогая пришельцам скрыться, мятежники обнаружили свое существование. И это будет их последней ошибкой.

Почитаемый архимагос Скраэкос --- правитель Каэрони. Он выражает истинную волю Омниссии, воплощенного в Разрушителя. И дело не в амбициях или

высокомерии. Это холодный логический расчет, на девяносто девять процентов завладевший душой Скраэкоса. Он добьется гибели и пришельцев, и сопротивления.

Между шпилями башен кинформкрепости плавно скользнула гравиплатформа в сопровождении нескольких боевых платформ. Они должны были доставить Скраэкоса в командную башню, что вполне устраивало почитаемого архимагоса. Это место как нельзя лучше подходит для того, чтобы он укрепил свои способности в совокупности с коллективным разумом Каэрони.

Программы-охотники потерпели неудачу. Из этого следовал единственный вывод: Скраэкос должен разобратся с пришельцами самостоятельно.

Орудия «Усхода» оставили глубокие терцающие царапины на защитном поле «Образцового». Огромный раздутый крейсер Хаоса с ошеломляющей быстротой изрыгал бесконечные залпы огня, от которых даже на расстоянии прогибался силовой контур, установленный Агентус

Механикус для предотвращения разрушений. Узнездившийся в центре «Усхода» демон вручную наводил каждое из тысячи орудий, заряжал их своими щупальцами и производил выстрелы импульсами нервной системы.

«Образцовый» проявил невиданную для кораблей такого размера прочность, но, несмотря на упорное сопротивление, «Усход» стремительно приближался. Как только крейсер подойдет достаточно близко, чтобы произвести залп из бортовых орудий, корабль механикумов наверняка будет разбит и его внутренность превратится в скопление обгоревших металлических обломков.

Но пока этого не произошло. И в «Образцовом» еще горел такой сильный боевой дух, о котором никто даже и не подозревал.

— Защиту правого борта на полную мощность! — отдал приказ магос Маргилд.

В рубке «Образцового» вместо сгоревших сервиторов теперь было полно работников и техножрецов. Сложные

маневры пока проходили успешно, и Маргилду удавалось держать разрушенный нос корабля вне досягаемости вражеских снарядов.

--- Маневр уклонения по шаблону «Тема», --- продолжал Маргилд. --- Датчиками носовых отсеков продолжать контроль повреждений.

После торопливого поиска в корабельных архивах выяснилось, что им противостоит «Усход» --- контролируемый Хаосом крейсер. Он действовал на стороне врага во времена Готической войны, а затем, в самом начале вторжения через Око Ужаса, вновь обнаружил свое присутствие в окрестностях Квадрата Немекиды.

Вероятно, «Образцовый» не мог сражаться с ним на равных. Но это не имело значения. Целью корабля была не победа: ему необходимо было отвлечь врага на достаточно долгое время, чтобы Хокеспур и Аларик успели уничтожить то, что привлекло к Каэронии флотилию Хаоса.

--- Комиссар! --- крикнул в вокс Никсос. ---

— Вы что-нибудь обнаружили?

Голос Леюнга вместе с треском помех донесся из самой глубины корабля, где находились личные покои мага Скравейлан:

— Прямых свидетельств о подозрительной деятельности не так уж много. Но некоторые из техножрецов доложили о скрывааемых научных исследованиях под руководством архимага Скравейлана.

— Техножрецы? А мы можем им доверять?

— Думаю, да, инквизитор. Маг Скравейлан не пользовалась особой любовью среди членов экипажа.

Никсос позволил себе улыбнуться:

— Это характеризует их с лучшей стороны. Так что вы нашли?

— Признаюсь, я не до конца это понимаю. Лет сто пятьдесят назад Скравейлан основал на Переднем Солшане что-то вроде семинарии. Она была не только духовной, но и технической. У предметом изучения, как следует из записей Скравейлана, были Образцы

Стандартных Конструкций. В чем я уверен, так это в ее стремлении скрыть всякие следы своей деятельности.

--- Понимаю. Благодарю вас, комиссар. В случае еще каких-нибудь находок извещайте меня немедленно.

--- Да, инквизитор.

--- Да, через несколько минут дела наши могут пойти совсем плохо. Нам навязан бой. В нем у нас нет шансов на победу.

--- Понятно, --- ответил комиссар Леюнг.

Вокс-канал закрылся. Деятельность в рубке, как показалось Никсосу, неожиданно затихла. Хотя на самом деле по мере приближения «Усхода» активность экипажа «Образцового» непрерывно росла.

Образец Стандартных Конструкций. Конечно. Теперь многое становится понятнее.

--- Маргилд, --- окликнул Никсосу капитана, отрываясь от своих размышлений. --- Нам необходимо связаться с поверхностью планеты. Любыми способami. У вас имеются исторические

сведения о Каэронии?

--- Да, конечно. Но, боюсь, они не имеют никакого отношения к нынешней планете.

--- Это не важно. Доставьте их мне в дешифровальный отсек. Я оставляю вас в капитанской рубке, но помните, что вы отвечаете перед Унквизицией. Унквизитор постарайтесь сохранить наши жизни.

--- Слушаюсь.

Унквизитор поспешно вышел из рубки. Артиллерия «Усхода» слой за слоем срывала с «Образцового» защитный покров. До Никсоса долетал отдаленный гром разбивающихся броневых пластин. Времени осталось совсем мало. Но теперь Никсос знал, из-за чего это происходило --- переходы Каэронии, прибытие флотилии Хаоса, предательство Корвейлан и все остальное. Если только ему удастся как-нибудь дать знать о своих догадках Хокеспур, у дознавателя появится шанс, и тогда гибель всех этих мужчин и женщин не будет напрасной.

Дайте мне ружье, которое никогда не стреляло! Дайте мне меч, который никогда не точили! Дайте мне оружие, которое не наносит ран, но зато всегда вызывает благоговение!

Экклезиарх

Себастиан

Тор.

Воззвание

к

Благочестивому

Конвенту

В основе Империи лежало неведение. Это была настолько непреложная истина, что ее признавали лишь немногие. Более десяти тысяч лет Империя заявляла о своей власти над человеческой расой: сначала --- под управлением Императора, затем --- Агенты Терра, которые, как они сами утверждали, выполняли Его бессмертную волю. Но Империя существовала в полной

исторической изоляции. До того, как Император учредил Великий Крестовый Поход, в ходе которого были завоеваны тысячи разрозненных обитаемых миров, не было ничего.

О временах доимперского периода существовали только невнятные легенды. И не важно, сколько ученых билось над вопросом о том, что было до Империи. Никто не мог отличить догадки от лжи. Те немногие, кто уделял хоть сколько-нибудь внимания доимперской истории, в большинстве своем принимали лишь несколько основных положений, но и они пребывали в бесконечных сомнениях.

Сначала наступила эпоха Рассеивания. Открытие способов путешествовать со сверхсветовой скоростью через параллельное измерение Варна привело к массовым миграциям в другие звездные миры. Человеческая раса разбрелась по всей Галактике. Эпоха Рассеивания была предположением в чистом виде, но лишь так можно было объяснить наличие множества населенных людьми миров, открытых свободными

торговцами и исследовательскими экспедициями. Поскольку других объяснений современного состояния человечества не нашлось, гипотеза была принята в широких кругах, но с оговоркой, что все это происходило настолько давно, что никаких фактических подтверждений не сохранилось.

Затем пришла Темная Эра Технологий. Вместо того чтобы поклоняться технологии и считать ее неприкосновенной, как позже поступали священники Марса, человечество с необузданным энтузиазмом разрабатывало все новые и новые идеи. Сверхчеловеческие чудеса, и причинялось непоправимое зло. Военные машины, угрожающие безопасности планет. Генетические извращения. Машины, сплетающие вокруг себя целые миры. И еще более -- много более -- ужасные вещи.

Темная Эра Технологий неминуче привела человечество к Эре Раздора, когда начался бесконечный цикл разрушения и люди стали истреблять себе подобных. Путешествия в варпе стали невозможны, и

В результате произошло разъединение человеческих рас. Миры оказались изолированы друг от друга, и люди вернулись к варварству. Конец изоляции наступил с воссоединением под властью Империи и приходом миссионеров, несущих свет веры.

Но, как оказалось, кое-кто предвидел приход Эры Раздора. Эти немногие понимали, что существование человеческой расы находится под угрозой исчезновения. Сохраняя наиболее стабильные и полезные технологии для будущих поколений, они решили дать шанс людям выжить в грядущих боях. Во всем Империи никто даже не мог предположить, что это были за люди, но, вне всякого сомнения, это были самые выдающиеся умы Темной Эры Технологий. Возможно, только они и предвидели жестокую ловушку, которую технология представляет для всего человечества.

Они воплотили свои знания в таких формах, которые должны были пережить тысячелетия и в то же время быть понятными каждому. Отдельные ключевые

технологии были заключены в простые алгоритмы и представлены в таком виде, чтобы их могли использовать даже внавшие в варварство потомки. Это и были Образцы Стандартных Конструкций.

В каком-то смысле и техножрецы делали нечто подобное, сохраняя технологии, превращая их в объекты религиозного поклонения. После рождения Империи и заключения Договора с Марсом Агентус Механикус смогли исследовать Вселенную в составе Великого Крестового Похода. Тогда они узнали о существовании Образцов Стандартных Конструкций.

Эти саторогки гениальности Отниссии, в сжатом и форматированном на благо человечества виде, стали для техножрецов священными предметами поклонения. В ходе Великого Крестового Похода в пострадавших от варварства и сражений мирах были обнаружены лишь отдельные фрагменты различных ОСК. Но и они были использованы техножрецами для создания самых стабильных и универсальных технологий из всех

имеющихся в распоряжении Императора. Так, например, появились транспорты «Рино» и геотермальные станции, снабжающие энергией бесчисленные города-ульи. Но никто и никогда не находил полностью сохранившегося и неповрежденного Образца Стандартных Конструкций.

Обнаружение такого Образца оставалось несбыточной мечтой. Сложно было даже допустить мысль о том, что оно могло уцелеть после многих тысяч лет беспощадных войн. Но и это не отвращало многих техножрецов от поисков Стандартных Конструкций. Механикумы продолжали исторические исследования, фильтруя слухи и легенды, рассылая поисковые партии в самые далекие уголки забытых Императором миров; они охотились за каждым намеком на сведения о древних достижениях науки.

Одним из таких техножрецов был почитаемый архимагос Скраэкос. В мирекузнице Солшан он вел занятия в своей семинарии, где слушатели изучали предания об Образцах Стандартных

Конструкций и на основе доступных фрагментов информации составляли сложные статистические модели.

Скраэкоз прибыл на Каэронию в надежде, что в этом мире имеется Образец Стандартных Конструкций. Увозможно --- только возможно, --- он сохранился неповрежденным.

Аларик продвигался вперед ползком, вжимаясь огромным телом в слой ржавчины и пыли на полу, чтобы не выдать себя и идущих следом техножрецов. Выход из шахтного туннеля вполне мог быть охраняемым.

Ствол шахты круто поднимался вверх и пропускал снаружи лишь тусклосерый рассеянный полумрак. Шахта была прорублена в богатых железом скалах несколько веков назад; теперь ее стены и пол покрывали почти метровые наросты ржавчины.

--- Мы уже близко, --- предупредил техножрец Галлен, карабкаясь по склону рядом с Алариком.

Единственным оружием Галлена было

изрядно проржавевшее ружье и в такой же степени ржавые биомеханические приспособления тела. Неудивительно, что техножрец испытывал страх. Сподвижники Антигона долгое время жили на грани обнаружения и гибели, но они всегда избегали прямых столкновений с механикумами Тьмы. Появление Аларика вытягивало их в открытую войну.

--- Там наверху кто-то есть? --- шепотом спросил Аларик.

Оглянувшись, он убедился, что все воины его отделения стоят позади. Пыль достаточно хорошо для маскировки затемила их доспехи. Кроме костогесантников наверх вышли два десятка техножрецов --- все в довольно плохом состоянии, --- Антигон в научнообразном корпусе сервитора-ремонтника, Хокеспур со своим единственным телохранителем-техностражем и архимагос Сафентис.

--- На успехе никаких сигналов, --- ответил Галлен. --- Но он может не засечь некоторых техножрецов.

--- Я это учту, --- сказал Аларик.

Техножрецы могли оказать упорное сопротивление, но Серые Рыцари превосходили их в бою, так что он тахнул своему отделению подниматься к выходу.

Запах пустыни оказался ужасным. Это была не обычная природная пустыня. Местность убивали долгие тысячелетия промышленной деятельности. Земля была скрыта завалами углеводородного непла и радиоактивного стекла. Как правило, такие пустоши — отравленные хитикатами равнины или кислотные океаны — окружали мануфактории в каждом из миров-кузниц. Еще до того, как власть на Каэронии захватили Механикусы, значительная часть планеты уже напoтинала аг.

Аларик пополз к пятну грязного неба, видневшемуся в конце туннеля. Арчис карабкался следом, стараясь не задевать землю дулом огнемета.

— Готов? — спросил Аларик.

— Никогда нельзя считать себя готовым ко всему, — ответил Арчис. — Именно в этот момент враг может отыскать новый способ нас убить.

Аларик подтянулся к
выветрившемуся обломку скалы, за
которым открывался выход из шахты.
Ночное небо над головой светилось от
слегка искаженных изображений
окультурных символов и нечестивых
толитв. Они проецировались на слой
облаков прожекторами с верхушек
городских башен. Световые послания даже
над пустыней охватывали плотным
одеялом ереси все видимое пространство
небосклона. Между ними не было ни одного
просвета, и тучи висели толстым
непробиваемым слоем, скрывая за собой
реальность Вселенной.

Аларик вскарабкался еще выше, к
самому выходу, и выглянул наружу. Он
имел некоторое представление о том, что
должен увидеть. Ползущие дюны
отравленного непа вперемежку с
ядовитыми озерами отходов. Рыцущих в
поисках падали хищников...

Но ничего подобного он не обнаружил.

За пределами мануфактуриума
Ноктис стоял громадный комплекс ---
размером с космопорт. Вокруг

соединились орудиями наблюдательные башни со шпильями. Каждую, в свою очередь, защищала сеть окопов и огневых точек. Между сторожевыми башнями на бетонной поверхности огромными грибами вырастали биомеханические наросты — мастерские и склады, генераторные подстанции и контрольные бункеры. Все эти объекты, словно нервными волокнами или мышцами, были связаны между собой широкими извивающимися акведуктами.

Повсюду из бетона, достигая высоты башен, поднимались наросты мертвенно-серой плоти. Она стекала в оборонительные окопы и покрывала поверхность воспаленными нарывами. Наружной линией обороны перед самыми окопами служила блестящая серебристая лента. Эта первая преграда для пришельцев казалась жидкой, словно наполненный водой ров.

Но это было еще не самое худшее. Хуже была армия, стоявшая ровными рядами на бетонном плацу. Воины возвышались над всеми биомеханическими наростами, и, хотя впечатление могло

быть обманчивым, натренированный взгляд Аларика определил их высоту. От тридцати до пятидесяти метров. Несмотря на биомеханические вкрапления в телах громадных солдат, сомнений в их принадлежности не оставалось.

Титаны. Сотни исполинских титанов.

Достаточно большую опасность представляли бы вооруженные силы Agentus Механикус, их техностражи и тяжелая артиллерия. Но с колоссальной мощностью титанов на вооружении техножрецов в этом отношении ничто не могло сравниться. Эти двunoгие военные машины, по словам некоторых, своим величием и разрушительной силой воплощали мощь самого Императора. Даже самый мелкий из них, разведывательный титан класса «Несвойны», превосходил огневой мощностью десяток отделений Имперской Гвардии.

Титаны были машинами-богатыми, созданными для того, чтобы преодолевать вражеские фортификации и уничтожать целые воинские соединения. Мало кто мог

против них устоять. И, что более важно, легионы титанов среди космогесантников считались символами могущества Империи.

--- Великий Трон Земли, --- прошептал Арчис. --- Они, наверно, строили их...

--- Тысячу лет, --- закончил Аларик.

Титанов было так много, что Аларик не мог их сосчитать. Казалось, что все они принадлежали к классу «Рейвер» --- среди военных машин эти считались самыми главными. Их силуэты отдаленно напоминали человеческие; из каждой из рук заменяло мощное оружие, а из ног и торса торчало множество дул меньшего калибра. Некоторые из титанов казались незнакомыми и представляли собой сплав механики и биологии.

Аларик постарался как можно подробнее разглядеть оборудование всего комплекса. Из центра сооружений поднималась одинокая башня, увенчанная диском со светящимися по краям огнями. Возможно, оттуда Механику с Тьмой контролировали работу всех предприятий. Кое-где возвышались черные трубы, из них

и небу летел густой дым: вероятно, под землей работали кузницы, выпускавшие металлические детали для сборки и ремонта легиона титанов.

Окружающий пейзаж, заваленный промышленными отходами, говорил об усилиях, затраченных на возведение прочного фундамента среди пепельных дюн. Для постройки этих сооружений, наверное, потребовались все силы мануфакториума Ноктис. Даже теперь комплекс поглощал большую часть всей вырабатываемой энергии. Тот факт, что мощность производства не снизилась, неоспоримо свидетельствовал о продолжении сборки титанов в биомеханических мастерских.

Но не только потребление физической энергии заставляло Аларика насторожиться. Юстициарий ощущал то же зло, которое впервые почувствовал еще на орбите. Телные силы толчками бились в его кожу — настолько сильно, что воздух вокруг стал тяжелым и угрюмым. Где-то в рядах легиона титанов стучало отравленное Тьмой сердце Казрони.

Магос Антигон присоединился к Серым Рыцарям.

--- Храни нас, Отниссия, --- прошептал он, заведя сооружение комплекса и войско. --- Они перенесли сюда изготовление титанов. Камень за камнем, балку за балкой. Перенесли все. Каким же глупцом я был, полагая, что разработки свернуты. Вот чем они занимались все это время, а я был слишком слеп и испуган, чтобы высунуться наружу и посмотреть.

Даже в примитивном вокс-узле сервитора отчетливо звучало сожаление.

--- Я клялся поставить их перед судом справедливости, --- продолжал Антигон, --- а на самом деле позволил им построить... все это.

--- Теперь это не важно, --- сказал Аларик. --- Важно лишь то, что ты делаешь сейчас. Перед нами шанс нанести им удар. Уничтожить всех сразу. Возможно --- предотвратить то, ради чего они вернулись в реальное пространство.

Хокеспур вместе с Сафентисом, который хотя бы отчасти старался не выдавать свое присутствие, тоже

подобрались к выходу.

--- Ну конечно, --- сказала дознаватель, как будто с самого начала догадывалась о производстве титанов. --- Вот для чего сюда прибыла флотилия Хаоса. Механикус Тьмы пошел на сделку с Абандоном, как раньше вели дела с Хорусом. И титаны предназначены для скрепления договора.

--- Значит, мы их уничтожим, --- заявил Аларик,

--- Это единственный выход, --- кивнула дознаватель.

--- Но это, --- заметил Сафентис, --- будет нелегко.

--- Не полню, чтобы твой или мой орден обещали легкую задачу, --- сердито ответила Хокеспур.

--- И, тем не менее, --- продолжал тагос, --- стремиться к заведомо недостижимой цели мне кажется нецелесообразным. Вероятность того, что столь ограниченными силами мы сможем уничтожить такое количество пусть и не совсем готовых титанов, без долгих вычислений можно считать равной нулю. Механикус Тьмы обязательно узнают о

нашем присутствии и бросят против нас все силы. Кроме того, в отличие от города, здесь нигде укрыться.

--- И что ты предлагаешь? --- спросила Хокеспур.

--- Отыскать способ покинуть планету, --- ответил Сафентис.

--- Сдаться?

--- Сдаться. Все мы --- ценные представители имперских сил. Гибель в ходе преследования недостижимой цели вряд ли совпадает с волей Императора, которую вы поклялись выполнять.

--- Хокеспур? --- спросил Аларик. --- Ты представляешь здесь власть Инквизиции.

Хокеспур поднялась выше, чтобы лучше рассмотреть легион титанов и оборонительную систему комплекса. Но тысяч работников и техножрецов, готовых обрушиться на пришельцев по первому же тревожному сигналу системы, она видеть не могла.

--- Мы идем туда, --- сказала Хокеспур. --- Первоначальной целью будут титаны. Если они действительно предназначены для отправки в Око Ужаса, поможет

уничтожение даже одной военной машины. Если задача окажется невыполнимой, попробует собрать как можно больше информации о деятельности комплекса. Успех передать ее наверх. Так или иначе, мы сделаем все, что в наших силах, и погибнем с честью. Есть возражения? Кроме тех, что уже прозвучали из уст архимагоса.

— Я подчиняюсь воле Инквизиции, — произнес Сафентис, и в его механическом голосе мелькнуло раскаяние.

— Аларик? Тебе придется возглавить боевые действия.

— Угел вперед. Как ты правильно заметила, даже уничтожение одного титана нанесет вред врагам.

— Хорошо. Антигон?

— Если я откажусь, вы привлечете меня именов Инквизиции, — заметил Антигон. — Но я думаю, пришло время нам с ними сразиться. Я могу опробовать систему обороны. Вряд ли они сразу отличат меня от любого одичавшего сервитора.

— Но если они догадаются, тебе

грозит смерть,-- предупредила Хокеспур.

--- Это ничего не изменит, дознаватель.

Антигон выбрался из шахтного туннеля и заковылял по неровной поверхности спекшегося пепла к похожей на ртуть ленте, обозначающей границу производства титанов. Корпус его сервитора был покрыт пылью и ржавчиной и выглядел так, словно десятки лет гнил в отравленной пустыне. Это была хорошая маскировка. Лучшая на всей Каэронии.

--- Всем в укрытие! Массированный обстрел, выполняется маневр уклонения!

Голос магоса Маргилда гремел из динамиков по всей исследовательской палубе. Во время обстрела тяжелыми снарядами она была самым неподходящим местом для Никоса. Но атака корабля Хаоса застала инквизитора именно здесь. Никакой безопасности! Огни курящиеся пламенем алтари и глиняные исследовательские столы, уставленные хрупкими на вид приборами. Корабль механикутов был построен не для войны, а

ради исследований: там изучались добытые в экспедициях образцы.

Как только раздалась первая взрывы и «Образцовый» угрожал всем корпусом, старый инквизитор из всех сил вцепился в массивный металлический стол. Корабль резко встряхнуло. Техножрецы повалились на пол. Сосуды с хитикатами были мгновенно сметены со стенгов и разбиты. Никсос удержался на ногах благодаря скрытым под одеждой усилениям тела, самортизовавшим толчки.

Вокруг гребели оглушительные взрывы, тревожные сирены завывали со всех сторон, и уже потускневший свет не различал, когда снаряды и осколки повреждали корабельные сети.

--- Надо продолжать! --- закричал Никсос, прорезая неумолчный грохот. --- Ты готов?

--- Нет... Еще нет... --- ответил ближайший к нему техножрец.

У инквизитора не было времени запоминать ни специальности окружающих его техножрецов, ни даже их имена. Чем более, он не успевал провести

расследование, кто из них мог быть в
сговоре с Корвейлан. Но все это не имело
значения. Важно было лишь время.

У Никсоса оставался единственный
шанс помочь Хокеспур и Аларикү,
остававшимся на поверхности планеты. И
он был намерен использовать эту
возможность.

--- Плохо! --- крикнул Никсос. --- Ты! ---
Он ткнул пальцем в другого техножреца ---
возможно, женщину, оснащенную
отличными датчиками и
манипуляторами. --- Усиль передачу
сигнала! Добудь энергию из любой сети!

--- Она может не выдержать...

--- Это лучше, чем ничего не делать.
И ты! --- Никсос вновь обернулся к первому
техножрецу --- вероятно, смотрителю
лаборатории. Его лишенные век глаза
казались непомерно большими из-за
толстых круглых очков на лице. ---
Закодируй послание. И я не желаю
слышать никаких отговорок!

--- Но когда станции на Каэронии,
согласно историческим сводкам, больше
сотни лет. Существует немалая

вероятность того, что они изменились...

--- Тогда, магос, нас постигнет неудача. Я беру всю ответственность на себя. Я знаю, что вам, техножрецам, это трудно понять, но сейчас вы играете по правилам Инквизиции. Кодируй. Отправляй. И быстро!

Техножрец с огромными глазами согнулся над панелью главного регистратора исследовательской палубы. Этот механический монстр величиной с танк, вероятно, пытался при вращении большого колеса, которое техножрец и начал крутить изо всех сил.

Массивные поршни и шестерни пришли в движение. Сквозь большие отверстия в украшенном чеканкой латунном кожухе было видно, как они вращаются, поднимаются и опускаются. Снова загрели взрывы -- на этот раз еще ближе, -- и Никсос понял, что разрушены последние защитные экраны. Это означало, что снаряды "Усхода" теперь будут пробивать корпус «Образцового», разрушат палубы, пробьют воздуховоды и выведут из строя все судовые системы.

Люди погибнут. Много людей.

Никсос всей душой ненавидел костические сражения. Они могли закончиться лишь уничтожением экипажей. Разрушались не только корабли, гибель наступала людей. Это была дистанционная бойня. Даже незначительное столкновение двух кораблей уносило не меньше жизней, чем полномасштабное сражение на поверхности.

И в битве за Каэронию, возможно, придется жертвовать всеми слугами Империи, оставшимися на орбите.

--- Нам придется взять энергию от носовых батарей, --- сказала женщина-техножрец.

Она манипулировала сложной системой переключения каналов, которая занимала всю стену лаборатории и, вероятно, перераспределяла потоки энергии по кораблю. Одной рукой женщина зажимала глубокую ссадину на лбу, чтобы кровь не попала в глаза.

--- Так сделай это! --- приказал Никсос.

Очередной взрыв прогремел совсем

близко и швырнул на пол всех, кроме инквизитора. Откуда-то полетели искры. Никсос услышал крик, затем почувствовал запах горячей ткани и плоти: один из техножрецов лаборатории, объятый пламенем, рхнул на пол. Подбежавшие коллеги пытались водой и собственной одеждой сбить огонь.

Никсос остотрелся. Лаборатория была почти полностью разгромлена. У Трон знает, в каком состоянии теперь весь корабль. А ведь это последний шанс помочь Аларикү и Хокеснүр. Теперь их судьба зависит от скорости работы техножрецов: если они не успеют, все жертвы напрасны.

Огромный регистратор непрерывным потоком выбрасывал перфокарты, а техножрец с круглыми окулярами крутил и крутил колесо, заставляя машину работать быстрее, но все еще недостаточно быстро.

Никсос неуверенной походкой шагнул к регистратору. На «Образцовом» явно была нарушена искусственная гравитация, и палуба качалась под ногами, словно в

шторм.

--- Дай-ка мне, --- проворчал Никсос и схватился за колесо.

Его сервоузлы заткнулись на рукоятке, и вся мощь усиленного тела завертела колесо, да так быстро, что оштрафленный техножрец отступил. Машина взвыла, из отверстий в корпусе вырвался пар, посыпались искры.

--- Сработало! --- воскликнула женщина-техножрец.

Регистратор выплюнул скрученную ленту распечатки. Главный техножрец, схватив полосу, мгновенно просканировал ее, вода из стороны в сторону неестественно расширенными зрачками.

--- Они получают сигнал, --- сказал он.

--- Можем ли мы принять сигнал? --- спросил Никсос. Он не сбавлял темпа, хотя его сервоузлы уже стонали от непомерной нагрузки.

--- Я не...

Снаряд угодил точно в лабораторию; раскаленные добела осколки наполнили помещение, непрерывным ливнем посыпались искры. Свист уходящего

воздуха оглушил Никсосу, а все обломки аппаратуры были мгновенно выброшены через огромную пробоину в стене.

В наступившей тишине вакуума взорвался регистратор. Расколотые шестерни зубчатыми полумесяцами разлетелись по лаборатории. Но к тому времени на всей исследовательской палубе уже не осталось ни одной живой души.

Смерть на службе
Императору — сама по себе
достойная награда. Жизнь с
неисполненным перед Ним
долгом несет в себе
неутолимый приговор.

Урия Якобас.
Послания (стих 93)

Глас Отниссии Скраэкос услышал,
поднимаясь к вершине командной башни.
Едва раздался безошибочно узнаваемый
голос, как прекратились волнообразные
движения биологического подъездника.
Каждая его частица, каждый атом начали
угрожать. Голос не был ни физическим
явлением, ни даже психическим, но, когда
говорил Разрушитель, в нем
чувствовалась вся мудрость Отниссии.
Было невозможно не прислушаться к нему
и не повиноваться.

Почитаемый архимагос Скраэкос

должен был присоединиться к коллективному разуму техножрецов. С тех пор как он слышал голос Разрушителя, будучи индивидуумом, прошло очень много времени. И сейчас он ощущал те же эмоции, что и в первый раз, когда глубоко под землей услышал откровения и осознал, что, наконец, узрел лик Отниссии.

Разрушитель обращался к Скраэкосу. Только к Скраэкосу. И вот он сделал это вновь.

Голос Разрушителя не произносил вульгарных и плотских слов. Он вещал чистыми концепциями.

И частицы все еще биологического мозга Скраэкоса вибрировали в волнах абсолютного постижения.

Разрушитель говорил о том, что пришло время открыть лицо воплощения Отниссии и явить его перед всей Галактикой. Именно с этой целью Каэрония вернулась в реальное пространство. Это будет первым шагом великого откровения. Все человечество увидит истинного Бога-Машину — живого

и разумного, в отличие от Императора-
трупа, и определенно более
могущественного. У каждого, кто его
увидит, не останется другого выбора, как
преклонить колени и посвятить свою
жизнь Омниссии.

Ортодоксальные Механикус, чей
разум иссох, словно виноград на старой
лозе, будут отсеяны. Агентус Астартес
отрекнется от мрачной веры своих предков
и будут обновлены. Их плоть заменят
механизмы, и появится армия, созданная по
образу и подобию Бога-машины. Имперская
Гвардия будет служить обновленными
Механикус. Коллективный разум
переместится на Терру, и там обоснуется
новое правительство, питаемое
мудростью тысяч тех, кто первым увидел
свет над Каэронией.

Все это произойдет очень скоро. Свет
истинных знаний слишком ярок. Скоро не
останется теней, в которых могли бы
укрыться неверующие. Для немногих
безумцев и грешников переход станет
болезненным, но отступников обнаружат и
бросят в топки кузниц. Зато для

миллиардов душ, вынужденных сейчас
томиться под игом Империи, наступит
Золотой Век Технологии. Человечество
обретет свое истинное место — как зубцы
шестерен, образующих машину.
Величайшую машину — тело самого
Омниссии, сформированное из
бесчисленных кузниц и заводов,
механических алтарей и регистраторов.
Создавать и поддерживать ее будут все
люди Вселенной: они посвятят жизни
священному труду и будут прославлять в
своих молитвах только Его.

Это было прекрасно! Почитаемый
архимагос Скраэнос увидел развернувшуюся
перед ним Вселенную, в которой
господствовала воля Омниссии. В ней на
тысячи световых лет вокруг сати звезды
двигались по точно рассчитанным
математическим законам, изложенным в
гласных молитвах. Как можно
представить себе другое будущее? И что,
кроме машинного кода, способно выразить
священную логику?

Голос умолк. Разрушитель закончил
говорить. Вокруг Скраэноса возобновилось

түскүлүккө дүжүнө, проталкывавшее его по глиняному биологическому пищеводу, откуда должно было исторгнуться на самой вершине командной башни. Там Скраэкос займет свое место в правящем коллективном разуме.

Почитаемый архимагос мысленно приказал подъяетнику остановиться.

Разрушитель всеведущ. Он редко обращался к людям, а когда это происходило, все было точно рассчитано, включая время.

Почему, прежде чем заговорить, он ждал, пока Скраэкос окажется в состоянии индигиуды? Причина была ясна. Он хотел обращаться прямо к Скраэкосу, к дискретному мышлению,-- как и в тот раз, тысячу лет назад, когда архимагос увидел Его лицо глубоко под пепельной пустыней.

Остальные техножрецы, объединив свои мысли, подавив все личностные качества, без сомнения, принялись бы подсчитывать усилия, необходимые для явления Разрушителя в реальном мире. Возможно, сперва они захотели бы даже

удалить Разрушителя с планеты и заново
установить великий ритуал погружения
Каэрони в варн. Но только не Скраэкос. У
поэтому Разрушитель обращался
непосредственно к нему.

Почитаемый архимагос Скраэкос
долгое время был слеп. Теперь все стало
ясно. Он — избранник Омниссии. Он —
инструмент, посредством которого будет
исполнена воля Омниссии, переданная через
его воплощение в лице Разрушителя. У
выбор времени для обращения мог
означать только одно. Скраэкос, до того
как присоединился к коллективному
разуму, выполнял ту же самую миссию,
ради которой и сейчас стал
индивидуумом, — выследить и
уничтожить всех пришлых чужаков.

Разрушитель хотел, чтобы он
продолжил эту миссию. Другого вывода
Скраэкос сделать не мог. Из всех
техножрецов, которые в данный момент
искали способ превратить видение в
реальность, Скраэкос был самым
посвященным. На планете все еще
оставались еретики. Империя прислал

новых еретиков; возможно, они
встретились здесь со старыми, с самого
начала попавшими на Каэронию в ловушку.

Для того чтобы явить Разрушителя
всей Галактике, каждая душа на Каэронии
должна стремиться к единой цели.
Каждая, без исключений! Для еретиков
здесь не должно быть места. Скраэкос
будет священным оружием Отниссии ---
древним, мудрым и безжалостным.
Почитаемый архимагос всегда, еще до
появления Разрушителя, был сильным и
бескомпромиссным. Возможно, даже
жестоким. Во многом поэтому он стал
избранником. У него тело и разум убийцы,
а душа --- преданного служителя. Значит,
он будет служить своему богу, совершая
убийства.

Подъемник по распоряжению
Скраэкоса направил глотательные
движения в обратную сторону.
Почитаемый архимагос двинулся к
основанию башни. Некоторое время
коллективному разуму техножрецов
придется работать без него. Теперь в
стенах Каэронии у него есть свое священное

задание. То самое, которое он не смог
выполнить в информкрепости. Но больше
он не промахнется: ведь его будет
направлять воля Омниссии.

Неудача не укладывалась в рамки
логики. Успех неизбежен. И когда
Галактика станет свидетелем явления
Разрушителя — все, кто на Казрони
противится воле Бога-Машины, будут
мертвы.

Бугристая пепельная пустыня
разъедала кожу и отравляла дыхание.
Шлем скафандра Хокеспур почти не давал
ей дышать, пепел забивался под рукавицы и
наколенники, но женщина упрямо ползла
вперед. Она молчала, ни единым стоном не
выдавая себя и спутников.

Серые Рыцари и техножрецы были
искусны и опыты в маскировке.
Пролетевшая над ними гравиплатформа,
кажется, не заметила воинов. Они
продолжали двигаться за магосом
Антигоном к блестящей серебристой
ленте, опоясавшей плац титанов.

— Что это? — спросил Аларик, как

только серебристая полоса стала более
различимой.

--- Не знаю,--- просипела Хокеспур.---
Возможно, еще один тип хранилища
информации. Они используют ее вместо
рва с водой.

--- Значит, нам придется через нее
перебраться.

--- Мы могли бы пойти вокруг, чтобы
отыскать переправу, но на это уйдет
несколько дней,--- сказала Хокеспур.

Аларик посмотрел в ее сторону. Даже
сквозь запыленный неплот щиток шлема
было видно, что кожа дознавателя
приобрела бледно-зеленоватый оттенок.

--- У тебя в запасе нет этих дней,---
сказал юстициарий.

--- Нет. И в любом случае переправу
наверняка охраняют.

--- Тогда придется плыть.

Хокеспур с легким изумлением
покинула взглядом его громадную фигуру в
бронированных доспехах:

--- Ты можешь плавать?

--- Еще как.

Архимагос Сафентис полз вслеп за

нити на согнутых, словно у краба,
бионических конечностях. Они несли его
над самой землей, словно архимагос боялся
запачкаться.

--- Дознаватель Хокеспур, --- окликнул
он. --- Наверное, вам стоит посмотреть
наверх.

Хокеспур подняла голову. И впервые за
несколько дней улыбнулась.

Нечестивые молитвы пропали.
Вместо них на толстый слой туч
проецировались буквы в сотни метров
высотой.

Нагнись гласила:

+00100ДОЗНАВАТЕЛЬ0110ХОКЕСПУ
ВОЗМОЖНО НА КАЭРОНИИ
ИМЕЕТСЯ+ОСК.

010ЗА НИМ ОХОТЯТСЯ
МЕХАНИКУС И КУЗНЕЦ
ПРЕУСПЕШНЕЙ.

ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ ПОМЕШАЙ
ВРАГУ.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ НЕ
ОБЯЗАТЕЛЬНО.

БЕРЕГИ+СПИНУ.

--- Никсос, --- выдохнула Хокеспур. --- Он сумел.

--- Наверху, видимо, не сладко, --- заметил Аларик. --- Трон знает, на какой риск ему пришлось пойти, чтобы передать сообщение.

--- Но тогда все меняется. --- Хокеспур вновь повернулась к рядам титанов. --- Если техножрецы отыскиали здесь Образец Стандартных Конструкций... Если все это появилось благодаря ему...

--- Если так,--- прервал Сафентис,--- ты можешь отыскать здесь истоки верований Механикус Тымы времен Ереси Хоруса. Вряд ли где-то еще могут существовать более опасные познания.

--- Нет, --- раздался незнакомый голос.

Это заговорил последний из техностражей, в чьи обязанности входила охрана Хокеспур. Он поднял отражающий щиток своего шлема и продемонстрировал бледное, ничем не примечательное лицо со старыми хирургическими шрамами на виске.

--- Образцы Стандартных Технологий совершенны. Мы выучили это, еще будучи работниками. Они содержат подлинную мудрость Омниссии и не могут содержать ни капли ереси.

Аларик смотрел на солдата с удивлением. Он впервые услышал его голос --- и не только его, а любого из техностражей, за исключением погибшего капитана Тарка.

--- А что говорят о них Механикус?

--- ОСК --- это совершенная технология, выраженная в элементарной информации. Ни для ошибок, ни для еретических толкований места в ней быть не может. Она священна.

Техностраж говорил быстро и монотонно --- словно читал наизусть Священное Писание.

--- Это догма культа Механикуса, --- перебил Сафентис. --- Для солдат и работников религия Марса выражается в простых и доступных терминах. Нижние слои знают об Омниссии только как об объекте религиозного поклонения. Образцы Стандартных Конструкций описываются

для них как священные артефакты. Техножрецы изучают их в прагматических и философических понятиях, но их благоговение от этого не уменьшается. Это, конечно, несколько различных методов толкования, но такие вопросы всегда тщательно контролируются.

--- Значит, ОСК должны обладать большим потенциалом,--- сказала Хокеспур.--- И не только из-за их свойств. Техножрец, обладающий подобным сокровищем, может считать себя... почти божеством среди механикумов. На этой почве может возникнуть еще один раскол.

--- Возможно,--- согласился Сафентис. --- Влияние на низшие слои может дать отдельной личности большой вес и среди механикумов высокого ранга.

--- Достаточный, чтобы поставить под сомнение правление Марса?

Хокеспур задала дерзкий вопрос. Агентус Механикус сильнее, чем все остальные организации Империи, они известны сплоченностью и верностью ордену. Часто --- даже в ущерб лояльности

имперским властям.

--- Я не стану обсуждать этот вопрос,
--- отрезал Сафентис.

--- Отлично, --- вмешался Аларик. ---
Тем более, что нам надо двигаться.
Послание Никсосу только подтверждает,
что мы живы и все еще не отказались от
намерений поразить противника на его
территории.

Сообщение Никсосу погасло. В небо
вернулись омерзительные оккультные
символы. Неизвестно, на что пошел
старый инквизитор, чтобы перехватить
контроль над управлением прожекторами,
но его уловка сработала. Однако Аларик
понимал, что Никсос использовал свой
последний, отчаянный шанс. Он больше не
сможет к ним обратиться, чем бы ни
закончилось сражение на орбите.

Сообщение Никсосу наверняка
погаснет и в самом конце операции. Пока
это бесполезно. Но ничто не погубило так
много солдат, как незнание противника, и
каждая капля информации весьма кстати.

Пожар полыхал на «Трибунале» от

носа до самой кормы. Работающие на
пределе плазменные реакторы заполнили
горящим топливом большую часть палуб
машинного отделения. Широкие потоки
застывающего металла выливались из
многочисленных пробойн в корпусе. Вся
кормовая часть корабля превратилась в
горящие развалины. На орбиту Каэрони
выбрасывало тела членов экипажа,
обломки оборудования и языки огня.
«Трибунал» все еще кружился в трагичном
медленном танце смерти с «Кузнецом
преисподней».

«Трибунал» нес на борту самые
мощные орудия, какими мог похвастаться
Имперский флот. На стороне «Кузнец
преисподней» был опыт долгих столетий
войны, и внутри корабля таились
старейшие злобные демоны. Борт
орудия крейсера были одержимы демонами,
а мастера оружейной палубы уже тысячу
лет отправляли горящие корабли в
бесконечную могилу костоса. «Кузнец
преисподней», двигаясь по широкой спирали,
посылал в противника один залп тяжелых
снарядов за другим. Он готовился нанести

последний решающий удар.

Крейсер Хаоса тоже получил повреждения. Из многочисленных пробоев в киле и киле, хлестали воздух и топливо, толстые пластины брони кое-где были пробиты, и под ними обнажилась горячая живая плоть, черневшая и утирающая в вакууме. Но со всем этим могла легко справиться корабельная команда.

В нижней части «Кузнеца преисподней» пустыми глазницами открылись зияющие отверстия. Из них вылетели десятки прочных сухожилий с огромными костяными крюками. Доломив часть борта «Трибунала», крючья зацепились за края разбитых пластин бронированного корпуса. «Кузнец преисподней» начал медленно подтягивать к себе корабль противника.

В капитанской рубке «Кузнеца преисподней» было темно и жарко. Стоял душный запах запекшейся крови демонов. Укротос наблюдал за мучениями «Трибунала» по голопроектору. Избранник Черного Легиона одобрительно заворчал.

когда где-то в кормовой секции имперского корабля взорвался еще один реактор. Вместе с Укратосом за сражением наблюдали даже демоны. Как бы они ни ненавидели поработившего их Укратоса, страсть к смерти и разрушениям была сильнее — особенно когда это касалось поклонников Императора-трупа.

Отличное вышло сражение! Бой проходил на близком расстоянии, и мощь «Кузнеца преисподней» явно перевесила мастерство имперской флотилии. Даже такой дисциплинированный капитан, как Укратос, должен время от времени утолять свою жажду крови. Иногда, даже для Богов Тьмы, битва перестает быть просто работой. Она олицетворяет конец — одновременно жестокий и прекрасный.

— Абордажные кошки сработали? — спросил Укратос.

— Быстро и надежно, — поступил ответ из глубины «Кузнеца преисподней» от предводителя абордажной команды. Его голос был воспроизведен демоном связи, приваренным к потолку рубки.

— Хорошо. Оставайся на связи.

Уркратос переключился на другой канал, и его приказы загрелили по всему кораблю:

--- Смотритель оружия, принеси мне той меч! Всем остальным --- готовиться к высадке.

По стандартам костических путешествий орбита нагмануфакториумом Ноктис представляла собой чудовищно перегруженный лабиринт. В слабом красноватом свете звезды Борозис багровыми искрами блестели обломки разбитых челноков и транспортных. Черному костоса пронизывали желтые всполохи тяжелых снарядов бортовых орудий попеременно с темно-красными лучами турелей.

«Кузнец преисподней» и «Трибунал» сошлись в финальной схватке. Между ними, словно рой мотыльков, метались бесконечные залпы огня. «Образцовый» с трудом выдерживал натиск «Усхода». Старый законченный крейсер со злобной безнаказанностью посылал залп за залпом, и управлявший им демон довольно

ухтылялся при виде разрушений на корабле
Механикус.

Контр-адмирал Хорстгельд прилагал все усилия для спасения армейских транспортов. Эти корабли подверглись атакам звена «Коршун» — элитных истребителей, вылетающих с кормовой платформы «Кагавра». «Птолемеи Бета» и «Птолемеи Альфа» отчаянно пытались защитить людей на транспортном корабле «Калидон». «Птолемеи Гамма» после направленной атаки «Коршун» уже превратился в рой обгоревших обломков.

Имперские гвардейцы, прибывшие с целью высадки на таинственную планету, чтобы поднять над ней знамена Империи, гибли на орбите. Горцы Мортессана и десятки менее крупных отрядов из других подразделений утирали слезы за Императора, не имея возможности нанести ответный удар. Они даже не понимали, что происходит с имперскими кораблями.

Большинство транспортных судов сгрудились вокруг яхты «Эпикур» и почти утонули, чтобы защитить их спешно

установленными палубными орудиями и оборонительными турелями. Но едва звено «Коршун» снизошло до атаки столь незначительного противника, «Эпикур» быстро полетел вниз, потеряв большую часть командного состава. В машинном отделении после взрыва плазменного реактора вспыхнул пожар, огонь уничтожил весь экипаж и постепенно разрушил огню корабельную систему загрузки.

Зато корабли Хаоса оставались в боевом строю. У «Кузнеца преисподней» была разбита носовая часть, но это не сказалось на его мощности. Броня «Усхода» была крепкой, словно панцирь кракена, и у него не было смертного экипажа. Огонь противника не имел никакого эффекта. Пилотирующий корабль дэмон едва замечал ответную стрельбу «Образцового». Несколько пилотов «Коршун» были уничтожены прицельным огнем или взорвались, налетев на обломки, образовавшие над Каэронией густое облако. Но большая часть истребителей возвращалась на «Кадавр», чтобы

пополнить запасы топлива и боеприпасов, а затем вновь неслась смерть противнику.

Исход сражения был предрешен до его начала. Это прекрасно понимали контр-адмирал Хорстгельд и все офицеры, кто знал флотилию Хаоса и хоть немного представлял соотношение сил. Огненный «Кузнец преисподней» — главный боевой крейсер с устрашающей боевой историей — мог относительно легко справиться с имперской флотилией. Устремители звенали. «Коршун» ускоряли выполнение задачи. «Исход» же участвовал в бою только ради собственного удовольствия, методично разрывая «Образцовый» на части с дальней дистанции.

Полное уничтожение было лишь вопросом времени. Но так и должно было случиться рано или поздно. Лишь немногие слуги Императора, находившиеся на орбите, не молили Императора о своей жизни. Они реально понимали происходящее и молились о другом — о времени, купленной жизни, о минутах и секундах для спустившегося на поверхность Аларика.

Аларик первым шагнул в ров. Он был полон жидкости, похожей на ртуть, --- тяжелой и густой; подвижной, словно вода, и плотной, как железо.

Как и всегда, Серые Рыцари шли первыми. Аларик взглянул на сторожевые башни и не заметил признаков оживления --- ни тревожных сирен, ни стрельбы. Но не стоило обольщаться: едва ли их до сих пор не заметили. Возможно, прежде чем начать стрельбу, механикумы Тьмы выжидают, пока воины дойдут до середины рва и станут более уязвимыми.

Держа наготове болтер, Аларик вошел в поток. Рядом с ним шел брат Дворн, остальные Серые Рыцари держались сзади. Течение во рву плотной хваткой вцепилось в ноги. Аларик двигался вперед, и вскоре жидкость достигла пояса. В сотне шагов виднелся противоположный берег --- монолитная бетонная плита, ограничивающая комплекс постройки титанов. Там, где черный металл ближайшей сторожевой башни образовывал гигантский коготь, вонзившийся в бетон, можно было отыскать хоть какое-то

прикрытие. Но поток по всей своей ширине простатривался отовсюду.

--- Да уж, --- трачно проворчал Дворн. ---
- Не нравится мне это.

Ртуть крошечными мерцающими каплями сбегала с доспехов Аларика. Расходящиеся при движении волны, словно темные горные хребты, тяжело катились прочь. Казалось, поток сгущается и сознательно затекает движение, так что Аларик с каждым шагом приходилось тратить все больше усилий.

--- Кто-нибудь это чувствует? --- спросил Ликкос.

--- Что чувствует? --- отозвался Арчис.

--- Не двигаться! --- затреп, приказал Аларик.

Ощущение не было физическим, но под поверхностью потока определенно что-то зашело. Демоническая злоба, исходившая от титанового комплекса, почти заглушала это предчувствие, но оно все же было --- еще один проблеск варна, легкий, словно крылья бабочки. Биеие демонического сердца.

— Березись! — крикнул Аларик, ощутив его прыжок.

Не успело предупреждение слететь с его губ, как из ртутного потока взметнулся демон с ужасными клыками в открытой пасти, с которой стекали капли жидкого серебра.

Демон информации! Он притаился в засаде, ожидая Серых Рыцарей, как и стражи информкрепости не столь давно. Но благодаря огромному объему потока он был намного сильнее.

Аларик даже не успел выстрелить, а демон уже был перед ним. Жуткие челюсти сожмулись выше локтя на руке с болтером. Демон всем весом тянул юстициария вниз, опрокидывая на спину. Чудовище навалилось сверху, и Аларик оказался в безвоздушной темноте. Зубы уже пронзили кератитовые доспехи и впивались в предплечье. Перевернувшись на лебедь Нелезиды, Аларик пытался нанести удар острым концом в живот врага, но ртуть стыкалась, сжимая гигантским безжалостным кулаком.

Юстициарий ничего не видел и

почти не мог дышать. Напрягая все мускулы, он старался выдернуть руку из хватки демона, но хватка оказалась крепче стальных тисков. Нажав спусковой крючок, Аларик почувствовал, как болтерные снаряды взрываются в ртуте, однако челюсти не разжимались.

Но вот вспыхнул яркий белый свет, что-то обжигающе горячее обрушилось на череп, и демон забился в агонии. В краткий светлый момент Аларик увидел руку, схватившую его за ворот и выдернувшую на воздух.

Выплюнув комок ртути и страхнув слез тяжелые капли, Аларик увидел, что его спас брат Дворн, размоzzживший голову демона своим молотом Немеzиды.

Времени на выражение благодарности не было. Повсюду застучали выстрелы. Демоны, рассыная капли ртути, кружили в воздухе серебристыми драконами, взмывали вверх и падали, стараясь утащить Серых Рыцарей в тяжелый поток. Брат Кардис в рукопашную бился с демоном, обвинившись вокруг его тела огромным мускулистым

щупальцем. Но Серый Рыцарь даже не мог
высвободить руку, державшую огнемет. С
ближнего берега слышалась стрельба из
авторужей и лазганов пытавшихся помочь
техножрецов, но они ничего не могли
поделать.

Демоны. Во всей Галактике у Серых
Рыцарей не было злейших врагов. Но
демонов Аларик понимал.

Он выдернул руку с алебардой из
жидкого металла, рванулсЯ вперед и
обезглавил демона, пытавшегося утонуть
брата Кардуса. Затем, используя алебарду
как копье, насквозь пронзил извивающееся
тело второго врага. Повернув алебарду,
Аларик погрузил визжащего демона в
ртуть и приколол к дну рва. Брат Дворн
отошел на шаг назад и со всего размаха
опустил молот Немекиды на едва
появившуюся над поверхностью голову,
вызвав очередную вспышку света.

Холварн свалил еще одного
противника выстрелами из болтера.
Ликкос залпами псипушки заставил
отступить сразу двоих, оставив на их
шкурах дымящиеся раны от освященных

снарядов. Серые Рыцари встали во рву спиной к спине. Они образовали островок досланников. Демоны не могли ни подойти близко, уклонившись от удара оружием Немецуды, ни подлететь, избежав огня болтеров.

— Мы можем перебраться на эту сторону! — крикнул Аларик сквозь вой демонов. Их было уже около трех десятков, и все летали вверх и вниз, скаля клыки на Серых Рыцарей. — Держитесь все вместе и молитесь!

Серые Рыцари стали шаг за шагом продвигаться вперед, и уровень ртутной поверхности вскоре достиг груди. Демоны поумнели после гибели собратьев в инфортакрепости. Они не оспаривались подлетать вплотную, но постоянно насккивали, пытаясь цапнуть клыками, и тотчас отпрыгивали, пока лезвие Немецуды не разорвало их нагвое.

— Хватит, — раздался чудовищно низкий голос, похожий скорее на рокот землетрясения.

Поверхность ртутной закипела, и что-то огромное вылетело из-под нее, разбросав

Серых Рыцарей по сторонам. Аларик ощутил сильнейший толчок в спину и упал бы в поток, если бы волна ртуты не швырнула его к бетонной береговой стене. Некоторое время он оставался неподвижным, собираясь с силами. Дно под его ногами пошло трещинами, а взмывшее над потоком существо засияло багряным огнем.

В ореоле темно-красного пламени оно парило в воздухе. С вытянутых пальцев слетали снопы искр, из горящих глазниц сочилась кровь. Кожа была настолько бледной, что сквозь нее просвечивало какое-то движение. Странные, извивающиеся контуры, будто в его теле находился еще кто-то, готовый вырваться наружу.

Это чужовище имело человеческий облик. И его силуэт оказался знакомым. Перед воинами предстала техножрец Таласса.

— Скраэнос знал, что вы придете, — сказала она, но голос ее показался Аларику страшно чужим. Таласса повернулась лицом к нему: — Особенно ты. Я говорила, насколько ты силен. Я восхищалась тобой

и одновременно боялась. Он показал мне, что такое истинная сила, юстициарий Аларик. Я увидела это в его словах, и, когда слуги Скраэкоса меня обнаружили, пришло настоящее понимание.

Первым пришел в себя брат Арчис. Выпрямившись в бурлящем потоке, он послал болтерную очередь в голову Талассы. Снаряды разорвались на ее коже разноцветными фейерверками. Она повернулась к Арчису лицом, царственным жестом подняла руку, и в сторону Рыцаря толпой метнулось щупальце абсолютной тьмы. Щупальце обвило вокруг шеи и приподняло Арчиса над головой Талассы. Воин отсек его алебардой, но из руки Талассы вырвалось второе щупальце и оплело руку с оружием. Еще больше отростков высунулось из глазниц и из под серебристой одежды, и все они заплясали вокруг покачивающейся в воздухе женщины.

Аларик слышал, что где-то в ее теле бьется сердце. Сердце демона. Над висящей Талассой бурлил водоворот ртуты, но Аларик сумел крепко встать на ноги, оттолкнуться от дна и подпрыгнуть.

целясь алебардой в ее тело.

Информгемоны, остелев в присутствии Талассы, рванулись из ртуту и бросились на него. Аларик разбросал их и вновь глубоко погрузил лезвие алебарды в тело. Он ощутил, как от удара демоническая плоть содрогнулась, затем перестроилась и цепко ухватилась за лезвие, пытаясь вырвать алебарду из его рук. Таласса опустилась к самой поверхности. Из прикрытой тканью груди техножреца высунулась вторая пара рук; вслед за ними показалось и лицо — устрашающее, безобразное, с горящими пурпурными глазами. Это чужовище и сидело внутри Талассы. Теперь оно вознамерилось сразиться с Алариком.

Руки демона имели множество суставов и могли извиваться, как змеи. Твердые когти вцепились в ворот и нагрудник доспехов Аларика. Завывающий демон швырнул его вниз, стремясь утопить в ртуту. Лезвие алебарды, обогренное темной кровью, выскочило из тела Талассы.

Перед тем как погрузиться в поток,

Аларик успел увидеть, что тело брата Арчиса разрывается. Серый Рыцарь по линии пояса был разделен на две половины. Арчис, толпившийся за всех братьев в укреплении. Рыцарь, под руководством капеллана Дурендина изучавший приемы грандмастеров!

Из груди Аларика вырвался отчаянный боевой клич. Он поборол давление потока, едва не унесшее его, раскидал вставших на пути демонов и выбрался на поверхность. Этот демон забрал жизнь одного из них. А Серые Рыцари всегда мстят за своих павших.

— Азавлатис! — раздался чей-то голос.

Аларик как раз вовремя поднялся на ноги, чтобы увидеть, что демон внутри Талассы перевел свой горящий злобой взгляд к источнику крика. Кто-то произнес его имя. Тот, которого здесь не должно было быть.

Научнообразный сервитор магоса Антигона тяжело приземлился прямо на Талассу, цепляясь за ее тело суставчатыми ногами. Вспыхнул яркий красный луч лазера, и Антигон попытался

вскрыть тело Талассы резакон, чтобы
добраться до сидящего внутри демона.

Брат Холварн, стоявший поблизости,
отгонял информдемонов, пытавшихся
разорвать на куски корпус Антигона.
Следом на помощь подоспел брат Кардис.
Его огнемет описывал широкие дуги над
поверхностью рва, сжигая серебристую
шкуру тварей, которые выскакивали из
ртутных глубин.

Одно из щупалец Талассы обвилось
вокруг ноги Антигона. Сидящий в ней
демон высунулся из ее тела и ухватился за
вторую ногу сервитора. Из глаз демона
били ненависть и сила, а злобно открытая
пасть грозила глиняным извивающимся
языком и черными кинжалами зубов.

Антигон не сдавался. Аларик тоже
стал колоть демона алебардой, и обереги в
серых доспехах раскалились, реагируя на
присутствие демонической силы.

Демон издал долгий и глухой
отерзательный рык. Поток во рву
заболновался, словно штормящее море,
разбросав Серых Рыцарей в разные
стороны. Аларик почти целиком

погрүзился в ртуть.

— Я тебя уже однажды победил, — не утихал голос Антигона из включенного на полную громкость вокс-үзла сервитора. — Я смогу сделать это снова!

Глаза демона злобно сверкнули.

— Это ты! — рыкнул он, үзнав противника.

Антигон лазерным резакон продолжал кроисать тело Талассы. Демон пронзительно вскрикнул, закричала и Таласса, и они оба рүхну́ли в ртүтный поток, едва не придавив Аларика. Антигон үспел спрыгнуть и приземлился где-то на поверхности рва. Аларик даже не вспомнил, что демона можно поразить болтерным огнем или үдарами алебарды Немезиды. Вместо этого он обеими рүками схватил тело Талассы и стал топить ее, стараясь опүстить на самое дно рва. Она сопротивлялась с нечеловеческой силой и едва не сбросила с себя Аларика.

Кто-то спешил к нему на помощь. Аларик решил было, что это еще один из Серых Рыцарей, но в следующее мгновение

увидел собственное лицо, многократно отраженное в фасетчатых глазах архимагоса Сафентиса. Сафентис шел по рву, раздвигая перед собой ртуть электрическими импульсами. Две его бионические руки, имевшие естественный вид, плотно обхватили Талассу. Другая пара механорук мгновенно трансформировалась, и на концах появились свои лезвия цепных пил. Резким беспощадным движением Сафентис быстро обезглавил Талассу.

Выброс телной энергии из рассеченной шеи отшвырнул голову техножреца к гальному берегу рва. Тело Талассы обмякло в руках Аларика, а из обрубка шеи появился Азаулатис. Освободившись, демон взмыл над поверхностью ртутного потока. Тело Азаулатиса представляло собой кошмарное нагромождение воплощенной информации. Разверстую воющую пасть окружали кольца из глаз, а более мелкие рты открывались повсюду. Из множества влажных отверстий в гниющем теле стремительно высывались черные

щупальца, так что демон стал похож на
черно-багровый фейерверк. Лишившись
защиты чужого тела, он истошно визжал.
слишком грубое для него реальное
пространство сжигало целые участки
светящейся шкуры.

Очередь из штурмболтера тотчас
ударил в демона, и в ртутный поток
полетели куски обгоревшей плоти. К
группной стрельбе Серых Рыцарей
присоединился брат Кардус с огнеметом.
Струя пламени выжгла половину лица
демона, обнажив светящийся, мягкий и
неестественно искривленный от боли
череп.

Взгляд Аларика отыскал на берегу
Хокеспур. Дознаватель выхватила из
нобуры наградной пистолет и стала
тщательно прицеливаться. Единственный
выстрел попал точно в горящую глазницу,
и на вылете снаряд вырвал заднюю
половину головы. Демон отпрянул назад и
на мгновение затер. Этого мига Серые
Рыцаря хватили, чтобы изрешетить его
тело из болтеров.

— Угем! — воскликнул Сафентис.

забрызганный гниющей темной кровью
Талассы.

Он все еще удерживал поток ртути, и
Аларик заметил, что Серые Рыцари уже
стремились выйти на эту дорожку.

— Всем на тот берег! — приказал
Аларик. — Каргис! Если сможешь, отыщи
тело Арчуса! Хокеснур! Переводи всех
остальных! Быстрее!

Гибель Талассы и Азаулатиса
заставила всех информгемонов
попрятаться. Серые Рыцари быстро
добрались до берега, лишь брат Холварн
немного отстал, чтобы помочь магосу
Антигону дотащить до бетонной плиты
истерзанный корпус сервитора. Каргис
тоже догнал их, держа в руках верхнюю
половину еще дымящегося тела Арчуса.

Аларик повел отряд к подножию
сторожевой башни, где массивные лапы
здания впились в бетон и можно было
укрыться между выступами черного
металла. Дождавшись, пока на берег
выберутся Хокеснур и техножрецы,
архимагос Сафентис тоже вышел, и
ртутный поток мгновенно закрыл за ним

проход. Сафентис, задержавшись, чтобы
поднять какой-то предмет, быстро
подошел к ожидавшему его Аларикю.

Кардис присел в укрытии рядом с
Алариком. Рядом с ним лежала верхняя
часть туловища Арчуса — скорбное
свидетельство того, во что демонические
силы превратили храброго Серого Рыцаря.

— Даже если бы могли похоронить его
здесь, — сказал Аларик, — мы бы этого не
сделали. Земля пропитана ересью. Кардис,
забери его геносемя и раздели между
остальными боеприпасы. Нам придется
оставить тело брата.

Кардис, кивнув, стал снимать с
Арчуса шлем. Как и у всех
костодесантников, усиления в организме
Серых Рыцарей контролировались
геносеменем. Создать геносемя было
почти невозможно, и каждый орден
костодесантников прилагал все усилия,
чтобы извлечь этот орган из тел павших
братьев и впоследствии имплантировать
новому рекруту. Серые Рыцари не были
исключением. Считалось, что геносемя
каждого ордена моделировано из

генетического материала примархов — легендарных воинов, созданных самим Императором более десяти тысячелетий назад для осуществления Великого Крестового Похода.

Однако донор генетического набора для геносемени Серых Рыцарей был неизвестен. Орген Серых Рыцарей не принадлежал Первому Основанию и создавался в большой тайне. Некоторые утверждали, что геносемя было смоделировано из материала одного из примархов, оставившего после себя чрезвычайно устойчивый набор генов. Другие считали донором самого Императора. Но никто не мог судить об этом со всей определенностью, так что Серые Рыцари остановились на следующем: они сражаются не ради памяти примархов, а, во-первых, ради Императора, во-вторых, ради Орго Маллеус. Все остальное не важно. Геносемя Арчиса, каково бы ни было его происхождение, было священным, и Аларик считал своим долгом доставить его в крепость-монастырь Серых Рыцарей на

Ситане.

В тень под сторожевой башней
торопливо проковылял дытящийся и
скрипящий сервитор Антигона. При виде
тела Арчиса он замер на несколько секунд
в знак уважения, затем присел, чтобы
сэкономить истощившиеся
энергетические ресурсы.

--- Тебе нужно новое тело, --- заметил
Аларик.

--- Я знаю, --- отозвался Антигон, и
голос его вокс-узла затрещал от
полученных повреждений. --- Удивительно,
что этот сервитор так долго держится.

--- Этот дэтон был тебе знаком?

--- Когда я впервые начал на Каэронию
свои исследования, Скраэкос послал его,
чтобы меня уничтожить. Мне
посчастливилось избежать участи
Талассы. И сейчас узнал голос. После того,
что довелось пережить, впечатления
остаются надолго.

--- Ты его одолел, --- сказал Аларик.

--- И ты тоже, --- ответил Антигон. ---
Вы все. Особенно ваш боевой брат. ---
Антигон кивнул головой сервитора на

тело Арчиса.

Кардис уже почти закончил операцию по извлечению геносемени из горла Арчиса.

--- Боюсь, нам придется делать это еще не раз, --- предположил Кардис. --- Планета просто кишит демонами.

--- Кое-кто может с вами не согласиться, --- раздался голос архимагоса Сафентиса.

Архимагос неслышно приблизился, пройдя между машинами, стоявшими у подножия башни. В руках у него была отрезанная голова Талассы.

--- Объясняй, --- сказал он, обращаясь к голове.

Глаза Талассы, превратившиеся в слитки серебра, открылись. Из рта потекла кровь.

--- Демоны... --- произнесла голова булькающим голосом. --- Нет, не демоны... это программы-охотники, слуги архима...

Силы, создававшие в ней подобие жизни, когда внутри сидел Азаулатис, еще поддерживали Талассу эхом темной магии.

--- Она безумна, --- произнес Антигон.

--- Возможно, --- кивнул Аларик и снова повернулся к голове Талассы. --- Откуда ты это знаешь?

--- Мне... сказали архимагосы... Так много голосов в одном...

--- Это правители планеты?

--- Да. Они показывали мне разные вещи. Я заблудилась, но они меня нашли. Я видела совершенно самодостаточный мир... могущественного повелителя варна... И я видела лик Омниссии, я видела Разрушителя. Его знания воплощены в металле и плоти, он послан, чтобы нас учить... Нет, здесь нет демонов, только воплощенные в реальности знания, чтобы нам служить... Они пришли указать нам путь...

Аларик опустил дуло штурмболтера и единственным выстрелом разнес голову на части. Сафентис с легким изумлением бросил взгляд на свои забрызганные кровью одежды.

--- Ложь,--- бросил Аларик.--- По крайней мере, в том, что касается демонов.

--- Значит, она осталась в неведении относительно своего разложения, ---

заметил Сафентис. -- Интересно.

-- Это еще только начало, -- сказал Аларик. -- Любой, кто вызывает демонов и выполняет волю Хаоса, убежден в чем-то угодно, только не в собственном падении. Хаос есть олицетворение лжи, архимагос. Чаще всего он заставляет еретика лгать самому себе. И Механикус Тьмы не исключение. В том, что мы знаем как Хаос, они видят только развитие технологии.

-- Да, это истинное богохульство, -- ответил Сафентис. -- Перевернуть учение Отниссии для оправдания собственного разложения...

Сафентис сел, и Аларик впервые заметил признаки усталости в его бионических конечностях.

-- Я напрасно тебя подозревал, -- сказал юстициарий. -- Насчет Талассы. Она, вероятно, сбилась с пути и была схвачена. Я думал, что ты мог ее убить.

-- Только потому, что я восхищался самодостаточностью этой планеты? -- Если Сафентис был способен на трюковую ужимку, Аларик показалось, что он

увидел именно ее. -- Я не слишком тщательно подбираю слова. Ты с полным правом мог меня заподозрить, Юстициарий. Мне хотелось понять этот мир -- не меньше, чем выполнить нашу миссию. Но с моей стороны это было весьма неосторожно. И мне надо было внимательнее глядеть за Талассой. Она не смогла справиться с возложенной на нее ответственностью. Ее гибель -- это мой провал. Могу только надеяться, что Омниссия простит мою слабость.

-- Значит, ты заодно? -- спросил Аларик.

-- Заодно, -- ответил Сафентис.

-- Теперь, когда вы разобрались, -- вмешалась Хокеспур, -- надо двигаться дальше.

-- Согласен. -- Аларик оглянулся на брата Кардуса, уже извлекшего геносемя из тела Арчиса. -- Его придется оставить здесь, выбора у нас нет. О прощении помыслим позже. Дворн, если Антигон сломается, ты его понесешь. Остальным держаться плотной группой и не высовываться. Сперва надо произвести

разведку, сражаться будем потом.

Отряд построился; все молча попрощались с убитым братом и продолжили путь по территории завода титанов. Обогнув башню, отряд шел извилистой тропой мимо наростов плоти и завалов ржавых механизмов, в изобилии валявшихся на бетонном покрытии. А впереди горизонт уже заслоняли титаны — огромные, молчаливые, полные разрушительной энергии.

Это была армия, способная разгромить миры. Армия, ожидающая лишь сигнала, чтобы проснуться.

Утреешь в неудаче --- стыд
тебе.

Утреешь в отчаянии ---
стыд всем нам.

63-е Послание Терре,
стих 114-й (автор
неизвестен)

Контр-адмирал Хорстгельд в
изорванном и обгоревшем мундире лежал
на полу. Он крепко прижимал к себе
короткоствольное ружье флотского
образца и пытался оглядеться поверх
прокинутой скамьи и дытящихся
обломков потолка капитанской рубки.

Снаряд «Кузнеца преисподней» сильно
встряхнул капитанский мостик, но не
разрушил его. Многие офицеры команды
были еще живы, но оставались в укрытиях,
которые отыскиали для себя перед
падением главной поддерживающей балки.

Противник высадил abordажную

команду. Это был наилучший вариант при
сражении с силами Хаоса. В ближнем бою
враг имел колоссальное преимущество.
Экипажу «Трибунала» грозило нашествие
владеющих магией еретиков и мутантов.
Одно их присутствие могло поколебать
веру самых отважных воинов.

--- Держись! --- раздался крик капитана
лейтенанта службы безопасности корабля.

Это был могучий, плотного
телосложения человек. Он всегда носил
полный комплект доспехов с
форсированным элементом питания,
обычно употреблявшийся при штурме
палубы в случае мятежа команды. На
«Трибунале» не было мятежников, но
Хорстгельд настаивал на безукоризненном
выполнении всех правил безопасности.
Хотя, судя по тому, как быстро
отключилась связь с другими отсеками
корабля, где уже начались бои, отряд
безопасности не сыграл никакой роли.

--- Выбирайте цель, прежде чем
стрелять! --- продолжал капитан
лейтенант. --- Сожмите рычаг и
стреляйте!

Как только отряды Хаоса высадились на борт «Трибунала» и рассыпались по палубам, все члены экипажа вооружились, кто чем мог. У некоторых были такие же мощные короткоствольные ружья, как и у Хорстгельда, --- крепкие обрезы, приспособленные для тесных помещений костических кораблей и стрелявшие крупнокалиберными разрывными снарядами. У других были лазружья, принятые на вооружение в Имперской Гвардии. Кое-кто был вынужден обойтись дежурным оружием из поясной кобуры --- автоматистолетами или лазнистолетами, больше подходящими для парада, чем для боя.

Хорстгельд заметил в руках одного из связистов обломок трубы, свалившейся с потолка при обстреле «Трибунала». Другой сжимал огромный стальной гаечный ключ.

--- Слуги Императора, укрепите свои души! --- речитативом читал проповедник Талас. --- Пусть Его воля будет вашим щитом, а Его гнев --- вашим оружием!

Впервые за долгую службу многие члены экипажа по-настоящему

прислушивались к Таласу, ища в его словах проблеск надежды.

С дверей главного входа капитанской рубки посыпались искры. Кто-то разрезал створки.

— Угроза справа! — крикнул капитан-лейтенант безопасности, отстегнул с пояса энергетический молот, опустил щиток шлема и поднял щит. — Держитесь! Не покидайте укрытий, тщательно цельтесь и не забывайте, кто...

Могучий бронированный кулак вышиб створку, и тотчас началась стрельба. Оглушительная, непрерывная, сверкающая стена огня взметнулась в капитанской рубке с обеих сторон. Ослепительно белым фейерверком взорвался тактический экран, золотая статуя Императора рухнула на пол головой вниз. Снаряды прошивали скамьи из твердого дерева и даже каменные рифленые колонны.

Хорстгельд кричал и стрелял, почти не целясь, и отдача бросала дуло ружья то вверх, то вниз. Он видел, как пропадали из поля зрения силуэты сослуживцев, а затем

высшиеки огня высветили громадных деформированных гуманоидов, ворвавшихся в разбитую дверь. Они гибли десятками, но не останавливались, напирали сзади, шагали по телам убитых собратьев и вели ответный огонь из примитивного оружия.

Запущенный гарпун из массивного арбалета приколол к стене главного навигатора. Отрубленная голова капитана лейтенанта безопасности стукнулась о колонну рядом с Хорстгельдом. Скамья перед ним треснула под чьим-то немалым весом, и он перекатился в сторону, чувствуя под собой на полу горячую кровь. Разлетающиеся осколки снарядов впивались в кожу, оставляя горящие отметины. Перестрелка становилась все интенсивнее, и Хорстгельд стал лихорадочно перезаряжать ружье.

Ему и раньше приходилось бывать в опасных ситуациях. Он принимал участие в операциях по захвату кораблей и даже, будучи молодым лейтенантом, вместе с десантной командой штурмовал занятую орками костическую тюрьму. Он видел кровопролитные битвы и пиратские

рейды, на многих кораблях переживал крушения и обстрелы. Видел множество смертей. Сам убил несколько человек в ближнем бою и многих — издали, поскольку давнo командовал военными кораблями Императора. Но то, что творилось сейчас, было намного хуже. Хуже всего, что ему когда-либо довелось пережить.

В задней части рубки кто-то разбивал деревянные скамьи. Что-то захлопало над головой, и Хорстгельд выстрелил в него, оторвав лоскут кожистого крыла. Существо, состоящее сплошь из когтей и зубов, по спирали опустилось в отсек артиллеристов. Один из них пронзительно завизжал. Другой яростно вскрикнул, но его крик тотчас прервался.

Стрельба постепенно затихала. Теперь преобладающими звуками были хруст костей и удары лезвий — они легко пронзали тела и входили в пол. Крики ужаса и рыдания. Рев потерявших человеческий облик монстров. Убийственные звуки кровопролития и гибели становились все ближе.

Хорстгельб закатился под скатью и закончил перезаряжать ружье.

Смерть овладела всей рубкой. Большая часть экипажа уже погибла, остальные утирали.

Рядом с Хорстгельбом слышались тяжелые шаги бронированных ног.

— Капитан! — раздался низкий густой голос.

Хорстгельб выглянул в щель между разбитыми досками скатки. Он смог разглядеть только огромную фигуру в сильно законченных доспехах — гораздо более грозных и бесформенных, чем у Серого Рыцаря Аларика.

Костодесантник! Благой Император, это был костодесантник из Проклятого Легиона архипредателей человечества. Настолько опасных, что многие ученые Империи отрицали их существование, поскольку сама мысль об измене костодесантников представляла большую угрозу для неустойчивого разума.

Хорстгельб крепко сжал ружье. Ему полагалось быть храбрым. Умереть во имя милости Императора. И никто не обещал.

что это будет легко.

--- Контр-адмирал! --- крикнул он, поправляя костодесантника.

--- Ага. Отлично, тем ценнее трофей.

Хорстгельг увидел, что костодесантник, отбрасывая ногами тела погибших, идет к нему. Контр-адмирал узнал древние латинские черные доспехи с единственным немигающим золотым глазом на одном плече. В руке костодесантник держал огромный цепной меч. Зубцы беспрестанно двигались, словно ища оставшихся в живых противников. Лицо воина было старым и злобытым, с туго натянутой кожей, черными сверкающими глазами и заостренными зубами. На безволосом черепе выжжена восьмиконечная звезда.

Струйки пара вырывались из сочленений доспехов --- грубых и несовершенных по сравнению с элегантными комплектами Серых Рыцарей. Это был костодесантник времен Ереси Хоруса --- одного из самых темных и постыдных периодов истории Империи. Воплощение Хаоса. Ненависть, облеченная

в плоть.

--- Смотрите! --- раздался грожащий голос, и Хорстгельд узнал проповедника Таласа. --- Смотрите, как выглядит Враг! --- Талас, все еще оставаясь за кафедрой, поднялся во весь рост. --- Смотрите на отметины разложения! От него исходит зловоние предательства! Звук...

Костогесантник выхватил болт-пистолет и одним выстрелом снес проповеднику голову. Старый священник звучно шлепнулся на деревянный пол кафедры, и к телу тотчас устретился один из мутантов абордажной команды. Последующее стачное чавканье говорило о том, что тело проповедника будет сожрано.

Костогесантник Хаоса обошел вокруг скамьи, за которой прятался Хорстгельд.

--- Ты? Ты здесь главный?

Хорстгельд кивнул. Он должен быть храбрым. Он никогда не бежал от врага, не побежит и сейчас. Нельзя доставлять ему удовольствие считать тебя сломленным.

Костогесантник убрал меч в висащие за спиной ножны. Затем вытянул руку.

Хорстгельд направил на него дуло ружья, но не успел выстрелить, как оружие отлетело в сторону. Реакция изменника была молниеносной: он все равно оставался костодесантником, с присущими им силами и способностями.

Десантник схватил Хорстгельда за горло. Пальцы в бронированной перчатке обхватили шею контр-адмирала и без усилий приподняли его над полом. Изменник погнес Хорстгельда к своему лицу. В его дыхании чувствовался запах крови и серы. Яркие, словно драгоценные камни, черные глаза смотрели в упор.

— Я уже давно воюю с такими, как ты, — произнес костодесантник. — Нас вел Хорус. Он говорил, что все вы — слабаки. Вы заслуживаете смерти. И каждый раз, когда я с вами встречаюсь, вы подтверждаете его правоту. Каждый раз, когда приходится вылезать из варна, я убеждаюсь, что вы стали еще более жалкими.

Хорстгельду надо было бы плюнуть ему в лицо, но рот неожиданно пересох.

— Хорус — предатель, — прохрипел

контр-адмирал. — Он поддался
разложению... Демон... Мы вас победили.

— Нет. Это мы вас разбили. Мы
убили вашего Императора. А потом
заговорщики соткнули ряды. Примархи, все
чиновники и спекулянты. Они приписали
себе историческую победу и заклеили
нас неудачниками. А мы все это время
только и ждали возвращения. И оно уже
близко, прислужник трупа. Око Ужаса
открыто. Кагия скоро падет. Посмотри на
себя и скажи — кто из нас сильнее? Кто
заслуживает господства над Галактикой?

— Но... вы нас боитесь! Иначе зачем бы
вы сюда пришли?

Костогесантник бросил Хорстгельда
на пол и припечатал его ногу тяжелым
ботинком древнего силового госпеха.
Кости с треском сломались, и кровавая
пелена непереносимой боли едва не лишила
Хорстгельда сознания.

— Ну, хватит, — сказал
костогесантник. — Я — Укратос,
избранник Абаддона Воителя. Я убью тебя
и всех остальных на этом корабле.
Смерть милосердна. А те, кто меня

рассердит, отправятся на мой корабль и
будут брошены в яму с кровью. Их души
станут топливом для заклинаний или
пойдут в пищу демонам. И я даю тебе
возможность избежать такой участи. Я
по натуре не склонен к милосердию, так
что повторять предложение не намерен.
Ты все понял?

--- Убирайся со своими посланцами! ---
выдохнул Хорстгельд.

Уркратос снова топнул по
раздробленной ноге контр-адмирала, и
тот не смог удержаться от крика.

--- Где подношение? --- потребовал
Уркратос.

--- Какое... какое подношение?

Уркратос вновь поднял контр-
адмирала в воздух, стукнул о ближайшую
колонну и выхватил меч. Кончиком меча
он проколол лякоть предплечья
Хорстгельда и пришил его к колонне,
словно насекомое.

--- Не заставляй меня повторять
вопрос, контр-адмирал, --- бросил Уркратос.
--- Ты прилетел сюда затем же, зачем и
ты.

— Я не знаю, — прохрипел Хорстгельд и сплюнул сгусток крови. От боли он едва различал окружающие предметы. Все было покрыто кровавой пеленой, сквозь которую просвечивало только лицо Укратоса, его оскаленный клыкастый рот и горящие черные глаза. — Мы... не нашли...

— Где он? — закричал Укратос. — Где Разрушитель?

Хорстгельд попытался заговорить снова и обрушить на врагов самые грозные проклятия, но он не смог выдать ни звука. В горле булькала кровь, и даже дыхание давалось ему с трудом.

Укратос выдернул из колонны меч и на лету подхватил падающего Хорстгельда. Швырнул его безвольное тело головой на пол и продолжал бить скаленными плитами, пока череп не раскололся.

Наконец тело контр-адмирала осталось лежать на полу. Меч был вынут из ножен и еще не досыта напился крови, так что Укратос воткнул кончик лезвия в трун и позволил заключенным в оружии демонам лакать еще неостывшую кровь человека.

Крови и в самом деле было не так уж и много. С каждым разом побеждать противника становилось все легче. С каждым сражением, с каждым кораблем. Казалось, Империям выставляет против них какие-то пародии на флотилии. Это форменное оскорбление. Похоже, все настоящие бойцы остались в прошлом.

В мозгу Уркратоса возникла непрошенная мысль. Она возникла не сама по себе -- это была трансляция через демона-связиста, оставшегося на «Кузнечике преисподней».

«Что? -- рассердился Уркратос. Он не терпел, когда демоны проникали в его разум. -- Если это не чрезвычайная необходимость, тебе здорово достанется».

-- Наши союзники демонстрируют власть над планетой, -- ответил злобный скрипящий голос демона. -- Небо для нас открыто.

«Дай картину!» -- мысленно приказал Уркратос.

Он тотчас увидел изображение. Атмосфера Каэрони представлялась грязной тетно-серой мантией.

испещренной яркими точками
заградительных астероидов. Уркратос
догадывался, что в тот момент, когда он
приблизился к планете, Имперский Флот
искал возможность высажить на ней
десант. После разгрома имперских сил и
самому Уркратосу пришлось бы здорово
поломать голову, как спуститься на
поверхность Каэрони.

Проецируемое демонам-связистом
изображение грозило. Волны искажений,
словно по воде, расходились от точки
верхнего слоя атмосферы. Под ней был
скрыт источник сигнала, обещавший
силам Хаоса подношение.

Астероиды изменили траектории.
Словно косяки серебристых рыбок, яркие
огни закручивались вокруг эпицентра по
спирали и непрерывно перестраивались.
Это было величественное зрелище! Такого
колдовства не мог вообразить себе ни один
из легальных псайкеров Империи.

«Что это такое? — нетерпеливо
подумал Уркратос. — Кто это делает?»

— Этому существу ничего не
известно, — ответил демон.

Тем временем в поле астероидов появился проход. Достаточно широкий для «Кузнеца преисподней».

Ну конечно! Тот, кто обещал подобное подношение, должен был наблюдать за обстановкой на орбите. Теперь, когда корабли имперской флотилии были разбиты или рассеяны, опасности высадки Имперской Гвардии на поверхность больше не существовало. Укратос одержал победу, и таинственный жертвователь в пользу Хаоса приглашал «Кузнеца преисподней» с распростертыми объятиями.

--- Укратос --- всему экипажу, --- передал капитан в вокс-узел, зная, что его голос будет транслирован на «Кузнеца преисподней» и в каналах связи всех бортовых команд. --- Все операции по захвату кораблей отменяются. Приготовьтесь вернуться на базы. --- Укратос переключил канал. --- Креатак?

Креатак отозвался из рубки истребителя «Дьявольский коготь». Вместе с его голосом донесся вой мощных реактивных двигателей и щелчки

лазпушки.

--- Мой господин?

--- Прекращай операцию и возвращайся на «Кадавр». Мы направляется вниз.

--- Противник еще не уничтожен, ---
ответил Креатак. --- Подтвердите прекращение операции.

--- Подтверждаю. И поторопись! Не трать время на их уничтожение. Я приказываю твоим истребителям патрулировать орбиту.

--- Конечно, мой господин.

Креатак отключил вокс-связь. Ему придется обуздать жажду крови и возвратиться на боевую платформу «Кадавра». Он будет стоять на страже, охраняя прогалину в астероидном поясе, пока «Кузнец преисподней» займется погрузкой подношения.

Уркратос включил очередной канал:

--- Вызываю «Исход».

--- Господин? --- ответил раскатистый низкий голос демона.

--- Выходи из игры.

--- Но, господин, моя жертва еще кровоточит.

— Я сказал, выходи из игры! Можешь играть со своей добычей, когда мы закончим дела. Я приказываю твоим истребителям держать на расстоянии корабли противника, пока ты спустился на поверхность. Понятно?

— «Усход» любит эту игру. «Усходу» нравится пускать кровь.

— Ты свое получишь. Но не сейчас. Не заставляй меня прибегать к наказаниям, «Усход». У меня в рубке еще есть местечко для слуг, а ты не настолько велик, чтобы оспаривать волю избранного.

— Мои извинения, — прохныкал «Усход». — Я оставляю добычу. Она не сможет убежать. Она будет ждать меня здесь.

— Правильно, твоя добыча подождет. А теперь возвращайся на место и держись поблизости от «Кузнеца преисподней». Прикрывай нас, пока мы входим в атмосферу. Укратос закончил.

Укратос отдал мысленную команду прервать связь и ощутил, как отделился от него мысли демона-связиста.

Взгляд Укратоса переместился на

тело контр-адмирала. Крошечные рты, расположенные по краю лезвия, жадно пили кровь. Укратос отвел меч: оружие следует держать слегка голодным, иначе оно может утратить желание убивать. Пинком ноги он отбросил тело через всю рубку и плюнул вслеп, а затем, развернувшись, покинул капитанский мостик. Укратос отправился к своему кораблю, «Кузнецу преисподней», пристыкованному к корпусу имперского судна. Абордажные команды при его приближении трусливо скулили и всячески демонстрировали покорность.

Теперь, когда большинство защитников имперских судов были перебиты, разбойникам оставалось бояться лишь самого Укратоса. И он наслаждался этой властью — властью страха. На злобных вырождах не было никаких оков, и все же они престыкались перед господином. На «Кузнеце преисподней» не существовало клеток, чтобы держать в узде полубезумных солдат, но они всегда выполняли то, что им было приказано. Они боялись кары, грозящей в случае любого

неповиновения, — и это было самой наглядной демонстрацией власти избранных Хаоса над душами подчиненных им существ. Точно так же Укратос должен владеть душами всех разумных существ в Галактике.

Да, Укратос вместе с Абаггоном поработят Галактику и введут порядок. А сейчас еще предстоит закончить дела. Надо подготовить «Кузнеца преисподней» для спуска в атмосферу, перегруппировать и распределить десантные отряды и расчистить место под предлагаемое подношение. Но все это мелочи. Конечная операция близок. Укратос одержал победу.

Когда все закончилось, когда высохла кровь и погасли пожары, мы осознали, что остались такими же, какими и были, --- маленькими испуганными человеческими существами. Только свет Императора мог провести нас по темной Галактике греха.

Святой Праксидес с
Офелии VJJ.
Заметки о
мученичестве

--- Что я должен сделать?

Почитаемый архимагос Скраэкос давным-давно не пользовался вокабулятором, чтобы облечь мысли в слова. Воспроизводить слова было тяжело, сами они казались грубыми и примитивными. Но Скраэкос знал, что пока это самый надежный способ вести

беседу с конструкцией чистых знаний, воплощением самого Отниссии.

Ответа не последовало. Скраэкос упорно смотрел в тщательно выметенный пол ангара. Архимагос чувствовал, как сверху, подобный лучам палящего солнца, на него падает напряженный испытующий взгляд. Его оценивали. Конечно, Отниссия все время подвергал его оценке, но сейчас это было оцущито как никогда. Скраэкосу казалось, будто его разбирают на части и каждый орган, каждый бионический узел подвергается строгому анализу.

Если на нем слишком много грехов, если он не соответствует высоким требованиям, результат сурового исследования может быть только один. Скраэкос будет окончательно разрушен, биологические и бионические части будут лишены машинной сущности. Он превратится в набор бессмысленного мусора.

Скраэкос уже видел, как это случалось. Не все техножрецы, которых почитаемый архимагос привел в это место тысячу лет назад, оказались

такими же целеустремленными и
проницательными, как он сам. И тогда они
были вырваны из тел и аннигилированы.
Это стало наглядным проявлением
могущества Омниссии. Он мог постичь
Вселенную, но мог и отказаться от
постижения определенного индивидуума. В
этом случае конец для него наступал
незамедлительно. Омниссия сам решал,
что должно принадлежать реальности, и
потому был полноправным властителем
Вселенной.

--- Посмотри на меня.

Голос Омниссии лучом
концентрированного знания проник сразу в
мозг Скраэкоса. Архимагос был почти
ослеплен небывалым величием. Даже сам
голос Омниссии свидетельствовал о
бесконечности. Он совершенен; его
невозможно воспроизвести ни в одном
механическом устройстве.

Скраэкос поднял голову: на него
глядел лик Разрушителя. Впервые увидев
его много веков назад, Скраэкос испытал
благоговейный ужас. Это чувство не
исчезло и по сей день. На лице выделались

лишь огромные горящие глаза, но они светились таким древним знанием, что сама человеческая раса была лишь нижней ступенью в его последней части. Этот взгляд приковал Скраэкса к полу, проник сквозь защиту высокого ранга и опыта и оставил его несмышленным ребенком перед лицом Разрушителя.

Разрушитель был воплощением Омниссии. Через него Омниссия обращался напрямую к своим слугам. И то, что Омниссии пришлось опуститься так низко и принять физическую форму, доказывало высокую степень развращенности Агентус Механикус. Только так Он мог передать свои первые наставления техножрецам Каэронии, минуя архимагов, — они неизбежно исказили бы многое в собственных интересах. Таким же способом Он потребовал отдаления Каэронии от Империи, чтобы Его поучения оставались неприкосновенными.

А это означало, что возвращение Каэронии в реальное пространство подвергало ее огромному риску. Империя

еще имел возможность извратить
верования истинных Механикус, прежде
чем лик Отниссии воссияет над остальной
Галактикой.

--- Ты спрашиваешь меня, что ты
должен сделать. Неужели ты ничему не
научился?

Сила неодобрения Отниссии
заставила Скраэноса отшатнуться.

--- Я... Некоторое время я был отделен
от своей индивидуальности. Я был не
собой, а всеми... Опасаюсь, что моя
личность за это время ослабла.

--- Нет. Она стала еще сильнее.
Теперь ты понимаешь, почему был избран
первым. И почему я сейчас остановил на
тебе свой выбор. Разве не так?

--- Да! Да, мой повелитель, это так.
Потому что я --- убийца.

--- Ты убийца.

В голосе прозвучал намек на
одобрение, и Скраэнос вздрогнул. Ни один
из техножрецов до сих пор не удостоивался
похвалы Разрушителя.

--- Хотя ты долгое время занимался
возведением моего средоточия знаний, ты

никогда не был в полной мере архимагосом. Ты всегда был убийцей. Когда ты служил презренным Механикус, ты убивал ради очередного звания и собственной выгоды. Это ведь так?

--- Это правда.

Скраэкос и в самом деле приходилось убивать. Иногда между магосами разгоралась жестокая борьба, скрытая от непосвященных граждан Империи. В ход шли промахи в научных исследованиях, природные катастрофы, крушения костических кораблей и открытые убийства. И Скраэкос, чтобы достичь ранга почитаемого архимагоса, не раз прибегал к этим способам. Он пошел на убийство и ради того, чтобы попасть в состав экспедиции на Каэронию, целью которой было проверить слухи о скрытых в джунглях пустыни сооружениях доимперских технологий.

Скраэкос никогда, никогда не подозревал, что обнаружит нечто вроде Разрушителя, но именно убийство поставило его перед ликом воплощения Отнисси.

— Ты и сейчас остаешься убийцей. Именно поэтому остальные магосы Каэронии выделили тебя из своего сообщества и вернули индивидуальность. Какими бы они ни были ограниченными в своих мыслях, они не могли не разглядеть в тебе убийцу. Даже когда твой разум объединялся с их мыслями, искра оставалась.

Слова Разрушителя застигли Скраэкоса врасплох.

— Разве они не стараются тебе служить?

— Конечно, стараются. Как должно стараться любое живое существо в этом мире. И хотя я использую их слабости в своих целях, это все же недостатки. Они действуют согласно моим инструкциям, и только, а разве я не учил вас искать новые пути? Но их мышление не обновляется. Как это происходит с машинами, так должно быть и с разумом — чтобы машина, плоть и душа могли стать частью механизма, каким является эта Вселенная. Но ты, почитаемый архимагос Скраэкос, ты не такой. Ты убиваешь не

только потому, что этого требуют
определенные обстоятельства. Тебе
нравится убивать. И эту часть тебя не
смогли стереть Механикус. Эта часть
заставляла тебя искать моего общества,
и она привела тебя сюда. Эта свободная
часть твоего разума способна
прислушаться к моему учению. Вот
почему ты стал первым, и почему ты
сейчас оказался здесь.

--- Значит, ты действительно позвал
меня?

--- Конечно. Ничто в этом мире не
происходит помимо моей воли. Ты уже
знаешь, что тебе предстоит сделать.

--- Да.

Голос Скраэкоса грознул. Его
заполнило странное ощущение --- точно эхо
прежней жизни, уже давно стершейся из
памяти. Как будто кто-то схватил его
холодной крепкой рукой, стер все его мысли
и оставил только это чувство. Он
обратился к своим хранилищам
информации и обнаружил, что это страх.
Впервые за все время, которое он мог
припомнить, Скраэкос был испуган.

Омниссия призвал его и поручил выполнить задание, и Скраэнос боялся потерпеть неудачу.

--- Ты хочешь, чтобы я убил.

--- Наружный ров, окружающий этот комплекс, был нарушен. Программы-охотники не справились и не смогли остановить пришельцев. Незванные гости попали в пределы титановых мастерских. Ты должен взять заводской гарнизон, выступить против пришельцев и всех уничтожить. Среди них есть неверующие, избежавшие преследования техножрецов с тех пор, как Каэрония покинула реальный мир. Вместе с ними пришли чужаки из Империи. Они хотят похитить то, что по праву принадлежит Омниссии. Эти подлежат аннигиляции. Вскоре на планету придут другие гости из реального мира. Они верят в наше дело и помогут распространить истинное учение Омниссии. Нарушители должны быть уничтожены до появления союзников. Это задание я даю тебе, почитаемый архимагос Скраэнос. Своим глубоким стремлением к разрушению ты

выделяешься среди других техножрецов. Можешь больше не сдерживать это желание. Выполнив задание, ты докажешь, что готов стать моим первым пророком. Твой успех определен математическими законами. Уги и исполни волю Омниссии.

Душа Скраэкоса преисполнилась восторгом. Он будет пророком! Это решено, осталось только одержать неоспоримую победу. Да, он убийца. Да, ему нравится убивать. И да -- это воля Омниссии, выраженная через его воплощение в лице Разрушителя. Скраэкос будет убивать во имя своего бога. Охвативший его страх уступил место восторгу.

-- Я не подведу, мой повелитель! -- вскричал Скраэкос, выведя свой вокабулятор на максимальную громкость ликования. -- Я решу это уравнение, и смерть подчинится моей логике!

Взор Разрушителя снова покинул Скраэкоса. Тяжесть испытующего взгляда Омниссии уже не приковывала архимагоса к полу. Он был свободен, задача -- ясна. На заводе по изготовлению титанов

содержался мощный армейский гарнизон — совсем не те банды работников, что использовались техножрецами для поимки чужаков. Пришельцы не смогут устоять против такой армии.

Разрушитель потребовал от техножрецов реконструировать титановый завод и настроить мануфакторию Ноктис на создание боевых машин. Он же поставил условием наличие хорошо подготовленных отрядов, способных защитить производство любой ценой. И вот мудрость Омниссии снова проявилась наглядно. Именно эти войска помогут Скраэкосу одержать победу.

Скраэкос склонился перед Разрушителем. Затем отвернулся от воплощения бога и направился к подъяемнику, который должен доставить его к наземному уровню, в расположение гарнизона. Там почтаемому архимагосу предстояло пробудить армию к действиям.

Так будет решено уравнение. И смерть вновь станет последним логическим выводом.

Архимагос Сафентис поднял взгляд от узлов регистратора, заслонявшего большую часть стены бункера. Машина представляла собой биомеханическое создание из костей и металла. Пульсирующие узлы часовых механизмов напояли внутренние органы в окружении гигантских железных ребер.

--- Конфигурация регистратора отлична от ортодоксальных систем, --- произнес Сафентис. --- Но с ней можно попытаться поработать.

--- Так поторопись, --- ответил Аларик.

Отряд обнаружил бункер во внутреннем периметре сторожевой башни. Сооружение опухолью выросло из бетона. Каменную поверхность испещряли похожие на вены прожилки. Внутреннее помещение, несмотря на работающий регистратор, выглядело заброшенным. Здесь стояло зловоние гниющей плоти, опасное для людей без дополнительных систем дыхания.

Антигон, его техножрецы и воины Аларика остались снаружи, чтобы

наблюдать за окрестностями. Комплекс постройки титанов был настолько огромен, что отдельные закоулки, вроде этого бункера, наверняка оставались вне поля зрения техножрецов. Но Механикусы Тьмы могли обнаружить пришельцев в любую минуту, хотя бы по манипуляциям Сафентиса на регистраторе.

--- Нам необходим план, --- заметила Хокеспур. --- Нельзя действовать вслепую.

--- Согласен, --- кивнул Аларик. --- Мои воины могут сражаться с кем угодно, но нанести решающий удар по Механикусам Тьмы мы сможем, лишь узнав, что они замышляют.

--- Вопрос об Образце Стандартных Конструкций остается первостепенным. Если ОСК находится здесь, мы должны его обнаружить и по возможности разрушить. Вряд ли нам представится возможность передать его в собственность Империи. А если учесть, что он сотворил с Каэронией, то не стоит и пытаться.

--- А какой будет вторая задача?

--- Причинить как можно больше разрушения.

--- Я думаю, это произойдет само собой. --- Аларик обернулся к Сафентису: --- Ты сможешь что-нибудь обнаружить?

--- Регистратор дает доступ к довольно обширной базе данных, --- сказал Сафентис. --- Я мог бы получить физические схемы.

--- Они поймут, что ты вошел в систему? --- спросила Хонеспур.

--- Почти наверняка. --- Сафентис вынул два пробника и погрузил их внутрь большого, похожего на пронизанный венами живот, органа, заполненного жидким носителем информации. --- Ага. Есть. Завод по изготовлению титанов требует огромного количества энергии из-за литейных и кузнечных цехов, занимающих большую часть подземных уровней. Сюда же поступают все оставшиеся на планете полезные ископаемые. Еще один поток энергии направлен в центральную башню. Похоже, в ней находится основной узел сети связи и передачи информации, охватывающей всю планету. Полученные схемы дают лишь отрывочные данные. Возможно, это

обусловлено биоорганической структурой комплекса. Я загружу в ячейки памяти все, что смогу.

--- Холварн? Заметили что-нибудь? --- спросил Аларик по воксу.

--- Пока нет, --- ответил снаружи брат Холварн. --- Только несколько летающих существ. Вероятно, животные.

--- Старайся ничего не пропустить, --- предупредил Аларик.

--- Есть и третий потребитель энергии, --- продолжал Сафентис, погружив свои пробники в новые отверстия регистратора. --- Какой-то отсек ниже поверхности планеты. Схема указывает на существование в подземных этажах пустого пространства, достаточно большого, чтобы служить для переоборудования или заправки титанов. --- Сафентис немного помолчал, затем внезапно выдернул пробники и отскочил от регистратора. --- Они заметили мое вторжение! Скоро последуют контрмеры.

--- Им известно, где мы находимся? --- спросил Аларик.

--- Возможно.

— И что же ты нашел?

Пробники втянулись в механоручки Сафентиса, и взатен появился электронный планшет. Весь его экран был покрыт отдельными участками схем. Аларик подошел, чтобы внимательно рассмотреть планы.

Завод по производству титанов оказался огромным. Бетонная поверхность двора, покрытая бесчисленными наростами, была лишь самым верхним уровнем промышленного комплекса. Большая его часть была выкопана в коре планеты под пепельными пустошами. Планы уровней были снабжены коэффициентами потребления энергии различных секторов производства.

Кузницы, где изготавливались отдельные детали боевых машин, горели яркими цветами, показывающими, как много энергии поступает туда из мануфакториума Ноктис. Пустое пространство, замеченное Сафентисом, было вырублено в скалах сразу под поверхностью. Оно не уступало размерами ангару для костического корабля. Именно

но забирало самую большую часть энергетического потока.

--- Придется передвигаться по открытой местности, --- заметил Аларик. --- Надо отыскать хоть какое-то укрытие.

Схемы на экране электронного планшета сменились планом поверхности. Сами титаны занимали почти всю территорию. Остальное пространство было отдано топливным складам и подсобным помещениям, а также гигантским зарядным механизмам, поднимающим орудийные снаряды и аккумуляторы для лазерного вооружения титанов.

--- Вот здесь, --- сказал Аларик, указывая на продолговатую залежь металла.

Это был упавший титан --- возможно, поврежденный в результате несчастного случая или отбракованный, а потому предназначенный для демонтажа. До него можно было быстро добежать из бункера.

--- Здесь мы и остановимся, --- продолжал Аларик. --- Склады топлива и боеприпасов не годятся --- ведь наверняка

поднимется стрельба. Бункеры, скорее всего, заняты. А за деталями титана много места, и они сделаны из самого крепкого металла, доступного механикам.

--- Ты прав,--- согласилась Хокеспур.---
А что потом?

--- От всех, кого они бросали против нас до сих пор, удавалось отбиться или убежать. В данном случае они могут выставить против чужаков тяжелые орудия или демонов. Но Механикус Тьмы не сознают, что сотрудничают с демонами. Если мы столкнемся в этом сражении с демонами, нам представится отличная возможность. Возможно, они придут в замешательство, когда поймут, что главное орудие им не принадлежит. А как только появится шанс, постарается обратиться вот сюда. --- Аларик указал на помещение под центром титанового завода, потребляющее громадную часть энергии. --- Отсюда осуществляется основной контроль.

--- Откуда ты знаешь? --- удивилась Хокеспур.

--- Просто знаю, --- уверенно сказал Аларик. --- То же самое я чувствовал при столкновении с Гаргатүлотом. И теперь я ощутил зло при поглете к Каэронии. Оно исходит отсюда. Или мы вынудим его сразиться с нами, или войдем и заберем его. В любом случае придется драться.

--- Мне кажется, --- заговорил Сафентис, --- что этот план, если его можно так назвать, оставляет нам не много шансов остаться в живых.

--- Правильно, архимагос. У тебя есть какие-то возражения?

--- Никаких, юстициарий. Я волен рисковать своей жизнью, если остается хоть какой-то шанс ее сохранить. Это дает мне преимущество свободы логического выбора.

--- Значит, договорились. --- Аларик включил свой вокс. --- Мы выступаем. Оборонительная позиция в четырехстах метрах к востоку, упавший титан.

Руны на визоре Аларика затигали сигналы воинов его отделения.

--- Понятно, --- передал по воксу магос Антигон. --- Но я не смогу окончательно

стать самим собой, пока не подберу более подходящее тело. Ты понимаешь, Юстициарий, что тогда я мог бы оказать более весомое содействие?

--- Да, понимаю, --- ответил Аларик. --- Но пока рано раскрывать все свои карты. Посмотрим, какие силы они против нас бросят. Только тогда можно будет планировать последнюю игру.

--- Хорошо. Мои техножрецы готовы выступить.

Аларик обернулся к Хокеспур:

--- А ты к этому готова?

--- Юстициарий, что бы ни произошло, моя жизнь кончена. Эта планета уже позаботилась о моем конце. Так что вопрос о моей готовности не важен. Важно, как сильно я смогу навредить этим еретикам, пока не утру.--- Хокеспур вытащила из кобуры наградной пистолет.

--- Инквизитор Никсос был для меня хорошим учителем. Он всегда утверждал, что придет такой день, когда не останется ничего, кроме оружия и горстки веры. Я рада, что внимательно его слушала.

--- Всем десантникам, --- передан
Аларик приказ по воксу.--- Отправляется.

Он покинул бункер и вышел в тень
сторожевой башни. Техножрецы и Серые
Рыцари осторожно побежали по бетонному
покрытию к видимой невооруженным
глазом громадной изломанной тени
упавшего титана.

Аларик все сильнее ощущал злобу,
словно у него под ногами пробуждалось
темное ужасное создание. Оно наблюдало
за ним, следило за нити всеми.
Юстициарий ощущал нити, за которые
оно дергало, слышал колдовские
заклинания, накладываемые на мысли
охранников титанового завода. Это были
приказы, заставлявшие солдат выступить
против чужаков и уничтожить всех до
единого. Во всем этом угадывалась сила
абсолютного разрушения --- ужасная, но и
похожая непоколебимым стремлением к
цели на силу веры Серого Рыцаря.

Хаос представлял собой не что иное,
как обрешение форму обман и разложение.
Каэрония была им заражена, и с подобным
Хаосом Аларик еще не приходилось

сталкиваться — расчетливым и упорным, последовательным и хладнокровным. Здесь царил злобный разум, сумевший построить легион титанов, но выжигавший тысячу лет, чтобы их применить. Этот разум сумел поразить поклонявшихся Омниссии техножрецов, и они даже не признали истинный источник правившей ими силы.

Аларик не испытывал страха в том значении, какое вкладывает в это слово каждый смертный. Но юстициарию было хорошо знакомо чувство опасности — когда предстояло сразиться с тем, кто не должен был существовать, но имел возможность поразить самую его душу. Вот и сейчас Аларик ощущал ту же силу. Стоит затешаться, и Каэрония поглотит их всех. Если они будут недостаточно сильными, то утратят в тени этих божественных машин больше, чем жизнь.

— Вижу позицию, — доложил брат Кардис, шедший первым. — Выглядит неактивной. Направляется внутрь.

— Хорошо, — ответил Аларик. — Я иду за вами.

Аларик машинально проверил заряд
штюрмболтера и побежал к упавшему
титану. На бегу он совершал сокращенный
обряд подготовки. Он знал, что все Серые
Рыцари и техножрецы -- каждый по-своему
-- сейчас исполняют обряды готовности к
тому, чтобы сражаться из всех сил и
достойно умереть.

Возможно, они все погибнут. Но
сейчас речь и не шла о сохранении жизни.
Их гибель должна иметь как можно
большую разрушительную силу, чтобы
воззвать в самом сердце Каэронии.

Костогесантники и идущие за ними
изменники светились яркими звездами на
ночном небе. На фоне холодного бетона
были отчетливо видны их инфракрасные
метки. Скраэкос насчитал пятерых
гесантников и около трех десятков
техножрецов. Параметры инфракрасного
излучения техножрецов
свидетельствовали о чрезвычайно малом
количестве незащищенной плоти и
старых, плохо отрегулированных узлах
усиления, испускавших тепло и

отработанные газы. Неэффективные. Малоподвижные. Вот до чего они дошли, когда, словно черви, бежали от сияющего света учения Омниссии!

Еще двое были обычными людьми. Один слабый и больной, второй — здоровый. Техножрец с необычной и чрезвычайно эффективной системой усиления, оставлявшей такой спектр излучения, что Скразкос не мог его расшифровать. Вероятно, это новое оборудование из экспериментальных мастерских Агентус Механикус — откуда-то из-за пределов планеты. Наверное, механикум явился из внешнего мира, чтобы заявить свои права на Каэронию.

И наконец, старый разбитый сервитор, тративший ресурсы неисправной системы на выбросы тепла в окружающий воздух.

Невелика армия. Но правде говоря, согласно историческим архивам старого Империиума, отделение космогесантников было наиболее опасным оружием, которыми располагали имперские силы. Но у Скразкоса имелось большее войско.

Усилием мысли Скраэкос переключил свое зрение на видимую часть спектра. Пришельцы направляются к упавшему титану. Эта боевая машина, созданная на базе старого имперского «Рейвера», не перенесла процесса возрождения и была оставлена лежать там, где упала. Работники имели возможность растаскивать ее на части и таким образом поддерживать цикл каннибальской эффективности, лежащей в основе работы титанового завода.

Наблюдательный пункт Скраэкоса, расположенный на крыше топливного бункера, давал прекрасную возможность обозревать поле боя. Титан представлял отличное укрытие, но это мало что могло изменить. Скраэкос обернулся к своей армии, собранной позади склада. Эти воины были выведены из барakov, окружавших плац титанов, и пунктов хранения биоузлов, располагавшихся под землей.

Сервиторы смерти — лучшие солдаты Каэрони. Их бронированные, мощно вооруженные корпуса были созданы

по образцам древних проверенных моделей рабочих и боевых сервиторов, но служили совершенно другим целям. Они были предназначены в качестве тел для программ-охотников — жестоких и ненасытных программ, рожденных в хранилищах информации Каэрони и пробужденных к жизни безграничной верой в Омнисию.

Программы-охотники, жившие в информкрепости, потерпели неудачу, и это было известно существам, населяющим сервиторы смерти. Их жажда крови подогревалась яростью и обидой. Они нетерпеливо ждали приказа выполнить то, что не сумели сделать их собратья.

За металлическими лицами сервиторов Скразкос угадывал чудовищный разум. Программы-охотники представляли собой смертельную опасность, и истинные Механикус постарались создать им соответствующие тела. Три полные манипулы сервиторов смерти выстроились шеренгами на толстых закрученных хвостах — более универсальных, чем гусеницы, ноги или

колеса, обычно используемые боевыми сервиторами. В плечи каждого механического солдата были вмонтированы сдвоенные лазеры, а руки оставались свободными для смертоносных электрических когтей — излюбленного оружия программ-охотников.

Манипула «Гамма» в качестве поддержки имела отделение грозозащитных машин-вездеходов. Их фотонные пушки неистово перемещались по многочисленным конечностям, снабженным крючьями, извивались, предвкусывая встречу с врагами. В состав манипулы «Дельта» входило полное отделение аннигиляторов, обманчиво похожих на гуманоидов. Эти воины когда-то были техножрецами. Они не проявляли достаточного рвения в служении Омниссии и потому были трансформированы в частично биологические убежища для наиболее способных программ-охотников.

Манипулой «Упсилон» командовал сам Скраэкос. Эти воины должны были защищать его от любого оружия.

применяемого противником.

--- Манипула «Гамма». Докладывайте.

--- Готовы, --- последовал ответ в машинном коде, произнесенный хором, согласно команде коллективной половины разума программ-охотников.

--- Хорошо. Манипула «Дельта»?

--- Готовы.

--- Манипула «Унсилон»?

--- Готовы служить почитаемому архимагосу.

--- Атака в полном объеме. Выполняйте.

Сервиторы --- все как один --- с угрожающей быстротой заскользили к упавшему титану. При движении они издавали звуки, похожие на удары металла в плоть. Скраэкос в безопасном окружении сервиторов манипулы «Унсилон» двинулся вместе с ними.

Пришельцы быстро поймут, что их атакуют. Грохот вездеходов выдаст нападающих, прежде чем они откроют огонь. Но это не имеет значения. Они все равно уже почти мертвы. Скраэкос вспомнил, что говорил ему Отниссия в

священной подземной палате. Скраэкос ---
убийца, его высокий голг перед Омниссией ---
убивать. И он позаботится, чтобы
остаться в гуще событий, когда начнется
резня.

Аларик выглянул поверх массивной
пластины ножной брони упавшего титана.
Он видел приближение противника.
Усиленное зрение пронизывало царивший на
Каэронии полумрак и различало блеск
металлических корпусов и загнутых
козтей.

Возможно, это сервиторы. Только
двигаются они не так, как обычно, и
ощущение при их приближении возникает
совсем другое. Аларик чувствовал, как
темная магия барабанит по щиту его
веры металлическим дождем.

--- Сколько их? --- спросил магос
Антигон, с трудом загоняя своего
ремонтного сервитора на упавшую
пластину кожуха.

Аларик взгляделся пристальнее:

--- Несколько подразделений. В целом
около сотни бойцов. Тебе известно, что

это такое?

Антигон постарался сфокусировать зрение, и моторчики окуляров его сервитора загудели.

--- Нет, --- сказал наконец архимагос. --- Но кое-кто из моих техножрецов рассказывал о новых разработках магосов. Они использовали их в подземных уровнях для поимки беглых работников. Новые устройства очень быстро передвигаются и весьма опасны. Не думаю, что кто-то из техножрецов сумел их как следует рассмотреть.

--- Что же, скоро мы получим такую возможность. Эта часть достаточно укреплена, но нам нужны еще люди за головой титана. А кому-то надо остаться в дальней части, чтобы предотвратить окружение.

Антигон по воксу передавал инструкции техножрецам. Они занимали позиции вокруг лежащего титана. Упавшая боевая машина образовала укрытие, одной стороной которого служила броня ноги --- монолитная керамитовая пластина высотой в два

этажа. С внутренней стороны было навалено достаточное количество механизмов и узлов, по которым защитники могли подняться и вести огонь сверху. Дальше располагался корпус — тоже очень прочный, но на него атакующим было легче взобраться. Завершали линию защиты рука, в основном состоящая из огромной многоствольной пушки «Вулкан», и голова титана, смотревшая разбитыми глазами в грязное небо Каэронии.

Голова и рука были самой слабой частью обороны. Механикус Тьмы наверняка будут атаковать отсюда, так что техножрецам и Серым Рыцарям с этой стороны будет труднее всего.

Во всем отряде было меньше сорока бойцов. Силы противника превосходили их втрое — и на помощь им могло подойти бесчисленное пополнение.

Враги были менее чем в ста метрах. Они уже вошли в тень от ног титанов, образующих зловещие декорации. Огромные машины, выстроившись в линию позади сервиторов, плевались дымом и

попрыгивали, словно живые. Теперь Аларик острее ощущал управлявшую ими черную магию и древнее зло, стремящееся пробраться в его душу. Никто из людей или созданных ими машин не мог вызвать подобные ощущения.

Демоны. Сервиторы были одержимы демонами.

--- Серые Рыцари, к оружию! Сафентис, ты тоже. Вот здесь они попытаются прорваться!

Аларик не переставал следить за врагом. Огромные военные машины, идущие позади сервиторов, изрыгнули первые вспышки оружейного огня. Снаряды ударили в кератит и с шипением оставили на броне титана глубокие царапины. Аларик не распознал оружие, хотя был знаком со всеми видами пушек, из которых могли стрелять в Улнериуме.

Сервиторы взревели и по-змеиному заскользили вперед с недоступной для людей скоростью. Какофония звуков при этом создавалась непереносимая --- оглушительная скороговорка машинного гога вперетешку с забыванием, казалось

доносившимся прямо из варна.

Это был их боевой клич. И не успел Аларик отреагировать, как сервиторы уже были прямо перед ним.

На позицию обрушился град очередей из лазерных ружей; снаряды забарабанили по броне титана с таким грохотом, что Аларик, отдавая приказ техножрецам спуститься с паранета, едва мог слышать собственный голос. Он тоже прыгнул на бетонный пол и побежал к руке титана, где оставались воины его отделения.

--- Ликкос! Давай!

Ликкос начал стрелять первым. Глухие удары его пистолетки застучали по приближающейся массе сервиторов с предельной для оружия скоростью. Вблизи враги выглядели ужасно --- тела заканчивались глиняными змеиными хвостами, позволявшими передвигаться с неимоверной быстротой. Головы сплошь состояли из датчиков и пробников; между ними горели немигающие линзы очков, похожие на глаза пауков. Свои скорострельные лазерные ружья изрыгали багровые огни; руки сервиторов

заканчивались ногтями и, врезаясь в бетон, рассыпали яркие искры.

Аларик мысленно прикинул дистанцию. Как часто ему приходилось вычислять идеальный момент для стрельбы? На стрельбищах со своим отделением? В сражениях? Можно было подумать, что у него появилось еще одно чувство.

— Огонь! — крикнул он, как только сервиторы оказались в зоне огня штурмболтеров.

Автоматическое оружие открыло огонь, и снаряды серебристыми вспышками осветили каркасы сервиторов. Серые Рыцари вели стрельбу из-за лежащей руки титана, и снаряды их штурмболтеров врезались в ряды врагов.

Некоторые сервиторы рухнули на полном ходу. Другие, лишившись головы или конечности, продолжали двигаться вперед. Аларик увидел, как упал с пробитой лазерным снарядом шеей один из техножрецов Антигона.

Но остановить атаку Хаоса не удалось. Серые Рыцари в первый же

полонент вывели из строя многих противников, но все же это были не простые солдаты, которые могут убежать или остановиться. Сервиторы бесчувственны, для них нет ничего святого. На них не действуют страх и удивление — все то, что можно считать оружием против обычных людей.

Сервиторы обрушились на позицию защитников недержимой лавиной. За секунды, потраченные врагами на сближение, Серые Рыцари едва успели взять на изготовку оружия Нелезиды. Аларик почувствовал горящую в сервиторах жажду крови, угрюмую радость убийства, свойственную самым низкими слугам Хаоса.

Сервитор со всего размаха врезался в Аларика. Непрерывный визг в машинном коде усиливал злобное воздействие на чувства. Когти заскрежетали по доспехам, и Аларика пронзила боль электрического разряда. Лицо то ли насекомого, то ли машины оказалось совсем рядом, и немигающие глаза полыхнули злобой. Аларик погасил силу

удара, шагнүв назаг и ұнав на одно колено. Он схватил сервитора за когтистую лапу и перебросил его за спину. От удара металла о бетон посыпались искры, корпус машины треснул, но сервитор продолжал бешено размахивать когтями, оставляя глубокие царапины на керамике.

Аларик резко взмахнул алебардой. Немезиды и пронзил ею грудь сервитора. Юстициарий ощущал яростные попытки пробиться к его душе и заразить ее страхом и сомнениями. Это мог быть только демон.

Сервитор, извиваясь, вывернулся из-под алебарды и скользнул по бетону, чтобы обойти Аларика и напасть сзади. Аларик крутнулся на месте, взмахнул алебардой и рассек сервитора пополам. Хвост в конвульсиях забился на бетоне, а верхняя часть не сдвинулась: когти вцепились в доспехи Аларика, голова внезапно раскрылась, и оттуда вылетел острый отросток, напоминающий громадную хирургическую иглу.

Аларик свободной рукой успел перехватить летящее в него жало и

вырвал его из головы сервитора. Из
отверстия брызнуло черное смердящее
масло; сидящий внутри демон закричал
так, что его вопль перекрыл грохот
стрельбы. Аларик толкнул врага на
землю и вновь опустил алебарду, расколов
голову сервитора нагвое. Вопль демона на
мгновение превратился в белый шум, и
затем атака на разум Аларика
прекратилась. Обиталище демона было
окончательно разрушено, и ему пришлось
убраться из реального пространства
обратно в варп.

Сервиторы были уже повсюду. На
одного убитого приходилось два, а то и
три новых, лезших через поваленного
титана. Аларик увидел, как один из
сервиторов, пронзив когтями техножреца
Галлена, поднял его в воздух. Из
механической головы тотчас появилось
жало и сквозь лицо Галлена вонзилось в
мозг. Тело техножреца забилося в агонии,
и Аларик понял, что информтемон внутри
сервитора пирвет, высасывая материю
тела и души Галлена.

Только отделение Серых Рыцарей

могло удерживать врагов. Брат Дворн ударом молота Немезиды сокрушил сервитора, превратив его в лепешку на бетоне, и визжащий демон был вынужден отправиться пряником в варн. Брат Холварн сражался с другой машиной: мечом Немезиды он отбивал выпады страшных когтей, а другой рукой вел стрельбу из штурмболтера, постепенно тесня противника назад. Кардус держал остальных сервиторов на расстоянии, беспрестанно обдавая их волнами пламени из огнемета. Пламя почти не причиняло вреда металлическим корпусам, но заряд огнемета был трижды освящен, и прометий опалял сущность демонов подобно тому, как огонь опаляет плоть.

Техножрецам было куда тяжелее. Многие уже погибли, а сервиторы, прорвавшись на участок, ограниченный лежащим титаном, с визгом продолжали убивать. На полпути к черному от копоти корпусу титана Аларик заметил Хокеспур. Дознаватель хладнокровно целилась и посылала в сервиторов пучок пуль из наградного пистолета. Рядом с

ней оставался последний из техностражей. Он по указаниям Хокеспура обрушивал на сервиторов залпы разрывных снарядов.

--- Отходим! --- крикнул Аларик. --- Соткнуться! Противник пытается взять нас в кольцо!

Серые Рыцари стали отходить от капитана, чтобы помочь гибнущим техножрецам. В тесном строю костодесантники могли открыть мощный заградительный огонь из штурмболтеров и сдерживать рвущихся вперед сервиторов. Тогда и техножрецы получают шанс применить свое оружие. Вблизи сервиторы предпочитали убивать когтистыми лапами, а не выстрелами мультилазеров. Если отогнать их, техножрецы смогут возобновить стрельбу, невозможную в рукопашной схватке.

Но все это было бесполезно. Презграда задержала сервиторов не более чем на несколько секунд. Несколько мгновений --- слишком мало, чтобы поразить Механикус Тьмы.

По окровавленному полу убежища заметались острые черные лучи. Они

прорезали в бетоне глубокие царапины и отсекали конечности техножрецов. Аларик, взглянув наверх, увидел на ногах капитана еще группу Механикус Тьмы. Они вскарабкались по керамитовым пластинам и теперь расстреливали немногих оставшихся в живых защитников из ужасного лучевого оружия.

Новые атакующие выглядели похожими на техножрецов. Но даже по стандарту жрецов Механикус Тьмы, которых Аларик уже видел на Каэронии, в них имелось какое-то отличие. Между узлами усиления их тел высывались гибкие щупальца. Из-под потрепанных, забрызганных кровью одеяний сочилась тьма, а смертоносные орудия, которые они держали в руках из множества механорук, казалось, выбрасывают черные лучи под влиянием темной магии. Это были сообщество техножрецов и демонического колдовства — одержимые, как и сервиторы, но обладающие мышлением, чего не доставало простым информдемонам.

— Новый огневой рубеж! — крикнул Аларик. — Наверх! Скорее!

Серые Рыцари перевели огонь вверх. Двое жрецов-демонов упали с ноги титана, но остальные неожиданно плавно спустились вниз -- очевидно, используя какие-то антигравитационные устройства. Лучи темной энергии вновь вспыхнули, едва жрецы-демоны коснулись бетона, и брат Каргис упал с простреленным бедром.

-- В укрытие! -- приказал Аларик.

Воины рассредоточились, поскольку жрецы-демоны вели огонь в основном по Серым Рыцарям. Дворн, почти не замедлив шага и не переставая стрелять, подхватил упавшего Каргиса и оттащил его в укрытие.

Аларик бросился на землю позади отвалившейся пластины грудной брони титана. Магос Антигон пристроился сзади. Его сервитор уже едва мог передвигаться и весь был покрыт брызгами крови и шрамами от лазерных снарядов.

-- Фотонные излучатели, -- сказал Антигон, следя, как жрецы-демоны истребляют техножрецов, застигнутых на открытом месте. -- Портативные

ускорители частиц. Их лучи беспрепятственно проникают повсюду. Я не знал, что их еще можно изготавливать.

Аларик окинул взглядом изувеченное тело Антигона:

— А ты не можешь перебраться в одного из сервиторов?

— Нет, пока там сидит демон.

Аларик, встав на ноги, открыл стрельбу поверх пластины брони. В ответ взметнулись черные лучи, и от керамической брони титана отвалился изрядный кусок. Юстициарий вновь согнулся, но перед этим успел заметить еще одну приближающуюся группу сервиторов. Следом за ними пыхтели паром огромные военные машины.

В этой группе находился лидер атаки Хаоса. Антигон тоже увидел его. Техножрец двигался в окружении сервиторов смерти. Вместо нижней части лица у него вырос целый пучок извивающихся механорук, а там, где полагалось быть естественным рукот, развевались проволочные датчики.

— Скраэкос! — воскликнул Антигон.

Аларик узнал его по статусу в подземном соборе.

--- Мы их сильно напугали, --- сказал Аларик. --- Чтобы справиться, они послали самых лучших.

--- Тогда надо вернуть долг. Пора, юстициарий.

--- Ты сможешь это сделать?

--- Скорее всего, нет. Но я всегда принимал вызов. Прикрой меня от фотонных излучателей.

Аларик кивнул.

--- Серые Рыцари! --- командовал он. --- Обеспечиваем прикрытие. Действуйте дружно и заставьте их отвлечься! За мной!

Аларик выскочил из-за кератитовой пластины и, пригнувшись, ринулся вперед. Черные лучи фотонов достали его, и один чуть не отрезал руку. Но юстициарий не останавливался, надеясь, что жрецам-демонам будет труднее поразить движущуюся цель. На бегу он продолжал стрелять, посылая болтерные снаряды почти наугад.

Остановился Аларик только у

основания ноги титана. Фотонный излучатель в руках ближайшего жреца-демона мгновенно трансформировался, и луч рассыпался десятками черных шариков. Снаряды застучали по броне Аларика, оставляя после себя дымящиеся вмятины. Разрывы вызвали всплески холодной боли. Несколько снарядов угодили точно в грудь и вышли из ранца на спине, но Аларик пришлось терпеть и худшие раны. Он не прекратил сражения.

Аларик обрушился на жреца. Демон внутри противника заревел, и тело жреца трансформировалось; плечи развернулись и выпустили механорук, снабженные боевыми насадками. Над головой взвился искрящийся электричеством хлыст, но Аларик зацепил его конец лезвием алебарды и так сильно ударил жреца кулаком, что высохшее лицо треснуло, обнажив электронные схемы головы. Жрец-демон обхватил Серого Рыцаря руками и попытался опрокинуть его на землю. Аларик увидел, что второй жрец уже опустил растрѣбанный фотонный излучатель и готов пробить его насквозь почти в упор.

Молниеносная тень, почти невидимая глазу, отшвырнула второго жреца-демона в сторону. Это был архимагос Сафентис. Преобразив теханорүки в боевые орудия, он колот и резал одержимого жреца. Аларик сильно ударил сцепившегося с ним жреца в нижнюю половину туловища. Что-то взорвалось дождем голубых искр, и вражеские объятия ослабли. Аларик отпихнул от себя жреца-демона, алебарга Немезиды описала широкий полукруг, и лезвие рассекло противника на две части.

Сидящий внутри демон взвыл; его облик на мгновение заслонил от Аларика весь окружающий мир. Чужовищное существо блестело обнаженными влажными мускулами и множеством зеленых глаз, усеявших пульсирующую плоть. Через миг оно исчезло. Обиталище демона было разрушено, а его сущность не могла поддерживать стабильный облик в реальном пространстве.

Все воины отделения бились со жрецами-демонами. Дворн только что прикончил одного из них, а Холварн

отражал атаку второго.

Неподалеку лежал Луккос. Скорее всего, он был уже мертв: в груди и животе воина дытелись два прожженных отверстия. На краю поля битвы Каргис по-прежнему отгонял лезущих наверх сервиторов смерти огнем священного пламени.

Магос Антигон покинул укрытие под корнусом титана и заковылял по бетонному покрытию к цели. Он отчетливо ее видел. Жрецы-демоны были оттеснены к ноге лежащего титана, многие из них уже убиты.

--- Серые Рыцари! Отходим, держитесь вместе!

Аларик собрал Серых Рыцарей и отвел их обратно, под прикрытием упавшей пластины брони. Ни один из них ни на мгновение не прекращал стрельбу.

--- Луккос погиб, --- сказал брат Холварн.

--- Я видел, --- ответил Аларик.

--- Антигон пошел навстречу почитаемому архимагосу, --- добавил Сафентис.

--- Так и было задумано.

--- Это довольно рискованный и амбициозный план.--- Несмотря на рвущиеся снаряды и шипение фотонных лучей, голос Сафентиса оставался все таким же невозмутимым.

--- Лучшие планы и должны быть такими, --- сказал юстициарий.

--- Я пойду с ним. Почитаемый архимагос скомпromетировал свой титул. А магосу, вероятно, понадобится моя помощь.

Аларик осмотрел Сафентиса с головы до ног. Архимагос был забрызган кровью и клочьями плоти убитых ил сервиторов и жрецов-демонов. Зловещие зубья цепных пил на его механоруках тихо жужжали, готовые снова поражать врагов.

--- Ты прав, --- сказал Аларик. --- Желаю удачи. За Императора.

--- За Императора, юстициарий!

Архимагос величественно поднялся и уверенно направился к полю боя. Аларик приказал оставшимся Серым Рыцарям прикрывать его огнем. Сафентис, выйдя из-под защиты титана, двигался с

удивительной скоростью, увертываясь от преследовавших его лучей темной энергии. Вероятно, он на ходу вычислял направление стрельбы и легко избегал несущихся снарядов и фотонных лучей, задерживаясь лишь для того, чтобы прорубить себе путь мимо разъяренных сервиторов смерти. Сафентис смог пройти и сквозь залп болтерного огня брата Кардуса, который, лежа позади упавшей руки титана, почти в одиночку сдерживал сервиторов. Затем архимагос скрылся из виду за рукой лежащего титана. Туда же бросилась толпа сервиторов, охранявших Скраэкоса.

--- Держитесь, --- обратился Аларик к костодесантникам. --- Цельтесь внимательнее. Техножрецам Антигона придется справляться самим. Сейчас наша задача --- остаться в живых и выиграть время.

--- Я --- молот, --- затанул Холварн, приготавливая душу к возможной смерти.

--- Я --- наконечник Его копья, --- присоединился к нему брат Дворн. --- Я --- рукавица на Его кулаке...

В древние времена люди создавали чудеса, прокладывали пути к звездам и совершенствовались ради всеобщего блага.

Но мы теперь стали намного мудрее.

Высший архимагос
Крийол.

Размышления о
доимперской истории

Энергоресурсы архимагоса Сафентиса быстро истощались. Последние крохи энергии он направлял в узлы самовосстановления, удерживая электромагнитными полями сломанные узлы и наполняя коагулянтами поврежденные органы биологических частей тела. У него осталось не так уж много времени. Но ему и требовалось совсем немного.

Скраэкоса охраняла целая танипула сервиторов. На большом расстоянии они могли разнести Сафентиса в клочья огнем плазружей, но вблизи демоны жаждали разорвать его на части когтями. В этом состояла основная логическая ошибка противника, доказывающая, что сервитораты управляли именно демоны, а не программы-охотники. Боевые приспособления Сафентиса и руководящие им программы давали архимагосу колоссальное превосходство в сражениях с логичными элементами. Кроме того, Сафентису не надо было уничтожать всех сервиторов — ему требовалось только пройти мимо них.

Он пригнулся, увертываясь от одного удара, отступил в сторону от второго и тимоходом отсек конечность сервитора оснащенной лезвиями механорукой. Следующий сервитор с ревом поднялся перед Сафентисом. Его пробник, словно ядовитая змея, нацелился в грудь Сафентиса, чтобы проколоть ее и высосать душу. Архимагос ударил кулаком бионической руки в корпус сервитора и

опрокинул его на спину.

Если бы сервиторы держали строй и координировали свои атаки, как истинные машины Омниссии, у Сафентиса не было бы никакого шанса. Но это были создания Хаоса. Они по определению не были способны к логике. И Сафентис проходил мимо них, с легкостью вычисляя каждое их движение и не отклоняясь от направления на Скраэкоса.

Почитаемый архимагос обладал высшей степенью усовершенствования, какую только могли предложить Агентус Механикус. Чтобы это понять, Сафентису хватило одного взгляда. Усиления Скраэкоса срослись с продуктами биомеханических технологий, разработанных еретиками Механикус Тьмы, — скверными и греховными, но на короткий период более эффективными. Вдобавок Скраэкос, просто ожидая, пока Сафентис до него доберется, заставлял его тратить энергетические ресурсы, необходимые для восстановления.

Вероятнее всего, Скраэкос убьет Сафентиса. Но дело не в этом. Ведь

также существует очень маленькая
возможность того, что Сафентис убьет
Скраэкоса. И архимагос видел свой
священный долг перед Омниссией в том,
чтобы использовать этот шанс.

Металлические отростки,
затенявшие Скраэкосу руки, налились
голубоватым огнем; в землю от них стали
проскакивать искры. Пучки соединились в
два витых металлических жгута.
Скраэкос щелкнул ими, словно гвүтя
хлыстами, и в Сафентиса понеслась
голубовато-белая электрическая дуга.

От первого разряда Сафентис
уклонился, а второй принял грудью. В то
же мгновение внутренние цепочки стали
лопаться, как кровеносные сосуды,
избыточная энергия переполнила тело и
обожгла те небольшие участки плоти,
что еще сохранились в его организме.

Скраэкос внезапно оказался совсем
близко. Он продолжал хлестать
Сафентиса металлическими жгутами. По
сравнению с врагом Сафентис двигался
слишком медленно. Он был
представителем устаревшей

механической технологии, отвергнутой биологической ересью, которая создала искусственное тело почитаемого архимагоса.

Один из электрических хлыстов обвил руку Сафентиса, второй продолжал истязать плечи и спину. Сафентиса переполняла боль, о существовании которой он, казалось, давно забыл. Сквозь пелену агонии на него неотступно смотрели мертвые серебряные глаза Скраэкоса. Сафентис застыл, образовав цепь между источником энергии Скраэкоса и землей. Нервные окончания обуглились. Витки энергетических цепей выгорели. Сигналы диагностической тревоги на сетчатке глаз заслоняла дымка боли.

Скраэкос схватил Сафентиса за запястье и лодыжку и резко бросил. Сафентис, разбрасывая искры, взлетел в воздух, тяжело стукнулся о ногу титана и на мгновение лишился сознания.

Очнувшись, архимагос с трудом сфокусировал глаза. Он лежал на спине, а над ним возвышался округлый силуэт лежащего титана. Кератит его брони

взгудышитися венатаи пронизывали
биологические новообразования --- это был
самый наглядный признак ереси из
множества других. Но всего лишь один из
множества.

Сафентис понял, что отлетел
достаточно далеко от Скраэкоса и его
сервиторов. Скорее всего, есть еще
несколько мгновений, пока кто-нибудь не
подойдет, чтобы его прикончить.
Архимагос с трудом заставил себя
подняться на ноги. Одна из механорук с
боевыми приспособлениями оказалась
сломана и безвольно повисла вдоль
туловища. Узел, передающий к ней
импульсы мозга, полностью выгорел. Над
Сафентисом поднимались струйки дыма и
запах горячей плоти. Перед его взглядом
плясали черные точки --- при ударе
разбилось несколько граней фасетчатых
глаз.

Вдалеке, среди обломков упавшего
титана роет жуков в металлических
панцирях кружились сервиторы смерти.
Теперь Сафентис уже ничем не мог
помочь Аларикю и его воинам.

Скраэкос приближался. Жрец Темных Механикус с царственным спокойствием вошел в тень «Нса войны», где стоял Сафентис. Пучки отростков, заменявших почитаемому архимагосу руки, сгибались и разгибались, словно выбирая способ убийства врага.

--- Старые идеи умирают, --- сказал Скраэкос, передавая мысли звонким стаккато наречия технис. --- Так же, как и ты.

--- Умирают лишь еретики, --- ответил Сафентис.

--- Еретики? Нет. Твое невежество --- вот единственная ересь в этом мире. Тебя окружают произведения Отниссии, продиктованные мне Его собственными словами. Твоя внутренняя слабость делает их уродливыми в твоих глазах, но я вижу истинную красоту этого мира.

--- Тебя выдают твои же слова, --- сказал Сафентис.

Боль сковывала тело архимагоса, и все человеческое в его организме утоляло о конце. Но большая его часть уже давно была не человеческой --- такова жертва.

принесенная Омниссии. И лишенная людских эмоций часть его существа пока удерживала Сафентиса в сознании.

--- Твои мысли уже достаточно откровенны,--- продолжал Сафентис. --- Но этот... каннибальский мир, который вы построили... он весь поражен заразой. То, что вы подгались скверне во время пребывания в Варне, уже откровенно. Но вы еще и настолько слепы, что не видите своего падения. И этому нет прощенья.

Скразкос ударом электрического хлыста отбросил Сафентиса к ноге «Нсавойны».

--- Слепы?! Когда я брошу тебя проглатывающему, когда Омниссия извлечет твою душу и вскрыет разум, чтобы ты понял, как слабы устои твоего Империята, --- вот тогда ты пожалеешь, что не ослеп! --- Голос Скразкоса превратился в рычание, нули и единицы наречия технис срывались с его губ ядовитыми брызгами. --- Я видел планеты и звезды, устроенные по Его планам, а ты не можешь увидеть ничего, кроме смерти

и тьмы. Твой Омниссия и есть ересь, придуманная трусами, чтобы сокрушить силу воображения. Мой Омниссия будет пожирать твою душу. А когда все закончится, мы посмотрим, кто восторжествует!

В мозг Сафентиса уже не поступала кровь. Значит, у него осталось не больше тридцати секунд, и то лишь в том случае, если у Скраэкоса не лопнет терпение.

Основные системы жизнеобеспечения Сафентиса почти полностью сгорели. Вся нервная система была разрушена. Но не все части его тела были связаны с нервной системой. Сафентис много раз подвергался усовершенствованию. Каждое обновление все больше и больше приближало его к Омниссии; все новые и новые части его плоти заменялись бионическими узлами. В результате усилений в теле архимагоса оставались избыточные устаревшие системы. Он не пользовался ими десятилетиями, но они все еще существовали в глубине организма.

Сафентис провел рутинную

диагностикү систем үсилениа; на не
пришлось отвлечь последние крохи
энергии, поступающие в мозг. Архимагос
увидел, что его двигательные и боевые
системы почти полностью недееспособны.
Он едва ощущал их наличие. Сможет ли
он заставить двигаться бионические
конечности, неизвестно. И в любом случае
Скраэкос не даст ему времени на то,
чтобы изменить регулировку и направить
нервные импульсы по старым каналам.

Глаза Скраэкоса представлялись
архимагосу серебряными дисками,
испещренными черными биологическими
вкраплениями. Кожа на лице еретика
натянулась так сильно, что казалось,
будто над пучком механорук выдвигается
голый череп. Голова Скраэкоса
приблизилась вплотную. Значит, лицо
Темного Механикус будет последним, что
увидит в своей жизни Сафентис...

--- Моему Отниссии известно, чему
ты поклоняешься,--- произнес Сафентис, с
трусом принуждая свой передатчик
включиться. --- Он знает об Образце
Стандартных Конструкций, и это совсем

не такой священный объект, каким ты его считаешь.

Скраэкос еще подался вперед, вынуждая Сафентиса вжаться в углубление в ноге «Нса войны», образовавшееся после его падения.

— Так вот что ты думаешь о том, что находится под нашими ногами? ОСК? Ты меня разочаровываешь, техножрец! У тебя совсем нет воображения.

Сафентис сфокусировал взгляд усиленных глаз на ненавистном лице Скраэкоса. А затем послал все остатки энергии в оптические усилители. Они выдали в каналы зрения полный спектр: инфракрасные, ультрафиолетовые, электромагнитные и все остальные лучи — и направили их в фасетчатые глаза с такой интенсивностью, что окуляры не выдержали.

Глаза Сафентиса взорвались. Сотни твердых, как алмазы, осколков впились в лицо Скраэкоса и сквозь иссохший череп проникли в мозг. Взрыв повредил единственный остававшийся человеческий орган — мозг, и Скраэкос в ступоре и

ужасе отпрянул назад.

Сафентис выскользнул из рук врага и рухнул у основания массивной ноги титана. Кровь брызнула с изувеченного лица. Скраэкос же, лихорадочно размахивая щупальцами, сделал еще несколько неуверенных шагов назад. Его механоруки от боли конвульсивно сжимались и разжимались.

Сафентис слышал, как его противник выкрикивает бессвязные тирады машинного кода. Архимагос ничего не видел: глаза были разрушены окончательно. Вся передняя часть черепа, особенно дно глазниц с опаленными нервными окончаниями, горела огнем.

Но он был еще жив. Еще несколько мгновений...

По старым каналам Сафентис направил мысли к узлам, управляемым импульсами мозга. Эти каналы, насколько он мог помнить, всегда оставались гремлющими. Они долго не выдержат, но это не имело значения. Ему требовалось еще несколько секунд.

Три оставшиеся механоруки

Сафентиса пробудились к действию. Ноги тоже начали двигаться. От усилий, затраченных на то, чтобы вновь овладеть телом, его бросило в дрожь. Но постепенно, часть за частью, контроль восстанавливался. Вскоре архимагос смог подняться на ноги. Его одежда дылилась. Уплоть тоже. Но та часть Сафентиса, которая была нечувствительна к боли, игнорировала протесты всех остальных органов.

Он слышал выкрикиваемые в машинном коде проклятия обманутого Скраэкоса. Сафентис по-прежнему ничего не видел — он никогда уже не сможет видеть, — но определил нахождение Скраэкоса по звуку и прыгнул.

Сафентис обрушился на Скраэкоса и прижал его к земле. Механорук Скраэкоса, оказавшиеся неожиданно сильными, обхватили его. Конвульсивным толчком вооруженной пилой руки архимагос разорвал одно из щупалец противника. Он продолжал вслепую проталкивать руки вниз, целясь в грудь и лицо врага.

Механорүки Скраэкоса вцепились в изогнутый коготь. Он прошелся по телу Сафентиса, рассекая ткани и соединения системных узлов, выворачивая на землю внутренности. Сафентис, не ослабляя хватки, полосовал тело врага лезвием пилы на единственной оставшейся руке. Щупальца Скраэкоса теперь обвивались вокруг его шеи и пояса.

Теперь спина была повреждена настолько, что отказали ноги. Очередным толчком Сафентис пробился через завесу механорүк и схватил Скраэкоса за горло. Победить врага он не мог, и Сафентис это знал, но он к этому уже и не стремился. Если он поступает правильно, если Отниссия за ним наблюдает, если Он решит, что победа принадлежит Сафентису, Ему достаточно будет только продержатъ архимагоса еще несколько секунд.

На конце механорүки Скраэкоса открылся изогнутый коготь. Он прошелся по телу Сафентиса, рассекая ткани и соединения системных узлов, выворачивая на землю внутренности. Сафентис, не ослабляя хватки, полосовал тело врага лезвием пилы на единственной оставшейся руке. Щупальца Скраэкоса теперь обвивались вокруг его шеи и пояса.

стараясь оттащить прочь. Еще несколько мгновений -- и они справятся со своей задачей...

-- Твои шансы меня победить, -- заговорил Скраэкос, -- никогда не поднимались выше нуля. Твоя смерть с самого начала была логической неизбежностью. Это уравнение решается только твоей гибелью, поскольку смерть есть высшая логика.

-- Твои рассуждения ошибочны, -- отвечал Сафентис сквозь помехи неисправного вокабулятора. -- Ты учел все, кроме одного фактора.

-- Вот как? -- ухмыльнулся Скраэкос, не прекращая жестокую работу механорук, раздиравших тело Сафентиса. -- И какого же?

-- Ты остался в меньшинстве, -- спокойно ответил Сафентис.

Движение титана Скраэкос ощутил раньше, чем увидел. Всплески энергии двигателей машины бурей отозвались в его гармонично настроенном слуховом канале. Модель «Нес войны» предназначалась для разведки и обладала

скорее скоростными характеристиками, чем прочностью и массой, но и этот титан был огромен — двадцать метров тронутой разложением стали и керамики, и плазменный реактор, в избытке снабжавший энергией массивные конечности.

— Нет! — вскричал Скраэкос. — Логика смерти подчиняется мне! Уравнение должно быть решено согласно моей воле!

— Нет, Скраэкос! Я и есть твой конец. И всегда им был! — Голос магоса Антигона прогремел в громкоговорителях «Иса войны», и ближняя к схватившимся жрецам нога титана стала подниматься.

— Ты! — воскликнул Скраэкос. — Ты умер! Давно умер!

— Умирают еретики. Праведники продолжают жить. А ты — еретик!

Скраэкос напрягся, но руки Сафентиса сжали его горло, и тяжесть архимагоса вдавливала в бетон. Скраэкос обвинил механоруками тело Сафентиса и отбросил противника в сторону, а тень огромной ноги уже нависла над ним, как

мень лунного затмения.

Скраэкос почти успел подняться на ноги. Но он не сделал ни шага к спасению: нога титана, погребая тела и Скраэкоса, и Сафентиса, обрушилась с такой силой, что в земле образовалась вмятина.

Магос Антигон посмотрел вниз, на тела Скраэкоса и Сафентиса. Оба они утерли под ногой титана: это подтверждали убывающие всплески энергетических полей.

Сафентис послужил Омниссии даже своей смертью. Это был предел возможностей любого техножреца. Антигон ощущал горькое сожаление, что Сафентис отдал жизнь, задерживая Скраэкоса. Да, Антигон получил время перевести свое сознание в систему «Нса Войны» и овладеть боевой машиной настолько, чтобы убить Скраэкоса. Но разве не Антигон должен быть там, внизу? Разве не ему следовало пожертвовать жизнью? В том, что произошло на Каэронии, была и его вина, поскольку Антигон находился здесь с

самого начала.

Но в этом случае он довел дело до конца. И впереди еще будет масса возможностей отдать жизнь. Антигон выгнал покаянные мысли из головы, прочел короткую молитву, чтобы облегчить путь душе Сафентиса, и вновь сконцентрировался на титане.

Внутри «Нса Войны» царил мрак и мерзкий запах. Ересь и разложение осквернили древнюю технологию постройки титанов. Информационный центр, рыхлый и покрытый слизью, казался похожим скорее на внутренности животного, а не машины. Антигон ощущал окутавшую разум теплую влажность — как будто нечто чуждое пыталось просочиться в его мысли и заразить их разложением.

Разведывательный титан «Несвойны» представлял собой огромную и сложную машину. Чтобы управлять им, требовалось, по крайней мере, трое операторов, а то и больше. Рубка управления в голове титана была заполнена сплошной массой хранилища

информации -- клейкого, похожего на мозг вещества. Если бы у Антигона имелось тело, оно бы согнулось от такого способа Механикус Тьмы контролировать боевую машину.

Антигон был уверен, что сможет овладеть титаном настолько, чтобы ходить. Своенные плазменные орудия, установленные в оружейных гнездах титана, представляли куда большую сложность. Еще внутри были запутанные системы датчиков и блоки тактических регистраторов, необходимых оператору человеку -- или кому бы то ни было -- во время сражения.

Антигон взгляделся в странные грибовидные наросты, образующие операционные системы титана, и обнаружил коммуникационный центр. Он выбрал широкополосный вокс-передатчик, способный связаться с каждым, кто имел включенный вокс-узел.

-- Юстициарий, -- обратился он к темному спектру радиосигнала. -- Ты меня слышишь?

В ответ раздалась сотня шепчущих

голосов, но один из них резко выделялся на общем фоне.

--- Слышу, --- донесся голос Аларика.

--- Скраэкос мертв. Сафентис тоже погиб.

--- Понял. Атака сервиторов захлебнулась несколько секунд назад. Ты можешь закончить дело и уничтожить их всех?

--- Возможно. Я еще не добился полного контроля. Я удивлен, что смог сделать хоть что-то.

--- Магос, митан бы нам очень пригодился. То, что мы увидели, --- это лишь первая реакция. Скоро на нашем пути встанет целая армия, или...

Колоссальный взрыв информации оглушил Антигона, словно тысячи хоров с разных сторон одновременно завопили на одной частоте. Волна едва не лишила магоса сознания, но он сумел удержаться. Так человек, цепляясь за перила, держится на палубе в жестокий шторм.

--- Это Образец! --- кричал он, не зная, слышит ли его Аларик. --- Это ОСК! Это должен быть именно он!

--- Антигон? --- Голос Аларика
пробился сквозь вихри информации, все еще
блуждавшие в системе «Нса войны». --- Я
потерял настройку! Что происходит?

Антигон попытался ответить, но
информационные потоки забивали все
вокруг белым шумом, и магос не мог
слышать даже собственные мысли.

--- Стой! --- продолжал кричать
Аларик. --- Подожди! Я что-то увидел...

Аларик, надеясь на ответ,
прислушался к треску помех на вокс-
канале, но так ничего и не услышал.

Корпус упавшего титана был густо
забрызган кровью. Участок бетонного
покрытия, ограниченный частями
машины, был покрыт телами
техножрецов и сервиторов. Жрецы-демоны
исчезли: возможно, их отогнал
решиительный огонь штурмболтеров Серых
Рыцарей, возможно, испугала гибель
Скраэкоса. В живых оставалось еще много
сервиторов, но они утратили координацию
и петляли между обломков по одному или
по двое, вместо того чтобы

целестрепленно бросаться на противников. Казалось, некоторые потеряли даже чувство направления: они бесцельно бродили вокруг ног титана, все больше отдаляясь от позиции Аларика. Оставшиеся Серые Рыцари, включая приползшего Каргуса, довольно легко удерживали сервиторов на расстоянии.

Внимание Аларика привлекло отдаленное движение в районе высокой башни, в самом центре заводского комплекса. Там поднялся и отошел в сторону целый участок земли, а из-под него стало медленно показываться нечто огромное. Сначала Аларик увидел два треугольных глаза, горящих зеленым огнем, затем появились массивные плечи, глинные реактивные сопла и толстые пластины сверкающей серебристой брони. Корпус имел очертания человеческой фигуры, но если это был титан, он намного превосходил всех других титанов на заводе. Это был совершенно другой уровень.

— Антигон? — крикнул Аларик в вокс. Но появление этого монстра, казалось,

только усилило смятущу в каналах связи.

--- Антигон, что это такое?

Загадочное сооружение, окутанное белыми облаками охлаждающего газа, продолжало подниматься. Серебристая броня выглядела влажной и переливалась перламутром. В одну из рук было встроено многоствольное оружие --- такое огромное, что Аларик о подобных даже не слышал. Вторая рука заканчивалась массивным кулаком, брызжущим голубоватыми искрами, словно окутанным энергетическим полем. Голова неспешно поворачивалась, окидывая взглядом заводскую территорию, и глаза бросали на корпуса стоящих вокруг титанов светящиеся зеленые блики. Машина уже поднялась в рост с самыми большими из титанов, но показалась из земли только до уровня коленей.

Оглянувшись, Аларик заметил, что оставшийся в живых техностраж из отделения Тарка карабкается по обломкам, неся на руках Хокеспур. Дознаватель держалась за его плечо одной рукой, а вторая рука и ноги безвольно

свисали.

--- Она ранена, --- без всякого выражения доложил техностраж.

Аларик увидел в нижней части тела Хокеспур рану от лазерного снаряда. Кто-то из сервиторов зацепил дознавателя из лазружья. По отверстию, прикрытому обгоревшими краями скафандра, Аларик понял, что дело плохо. При других обстоятельствах дознаватель Ордо Маллеус могла получить помощь в лучших апотекариях Империи и, возможно, осталась бы в живых. На Каэронии Хокеспур, скорее всего, грозила смерть.

--- Холварн, посмотри, не сможешь ли ты ей помочь, --- попросил Аларик, затем обернулся к техностражу: --- Оставайся с ней.

--- Да, сэр.

Аларик не мог рассмотреть лица техностража под щитком шлема, но знал, что оно ничего не выражает. Механикусы позаботились о том, чтобы лишить своих воинов любых чувств, кроме желания повиноваться. В каком-то смысле Серые

Рыцари не многим отличались от солдат Тарка. Они тоже стали совершенно другими людьми по сравнению с теми, кем могли бы стать, если бы жили нормальной жизнью. Но такова была принесенная каждым из них жертва. Ради службы Императору Человечества им пришлось отказаться от многих человеческих чувств.

— Что это? — спросила слабым голосом Хокеспур, пока Холварн кончиком своего меча разрезал остатки скафандра на ее животе.

Аларик посмотрел назад. Теперь исполинская фигура почти целиком вышла из-под земли. Гладкая голова и огромные плечи возвышались над самыми высокими титанами, построенными Механикус Тьмы.

— Это титан, — сказал Аларик. — Я думаю, они послали его против нас.

— Покажите мне.

Холварн осторожно приподнял Хокеспур за плечи, чтобы она могла видеть титана. Женщина дрожала от боли, и теперь Аларик заметил, что

лазерный снаряд пробил ее насквозь. Все
внутренности были залиты кровью. Он
удивился, что Хокеспур до сих пор не
потеряла сознания.

--- Я не думаю, что Механикус Тьмы
его контролируют, --- прошептала она. ---
Это титан имеет над ними власть. Мне
кажется, это и есть Образец
Стандартных Конструкций.

Следующим падем враг
моего врага.

Выдающиеся

Изречения.

Приписывается Лорду

Солару Махаришю

Уркратос наблюдал за
разворачивающейся перед ним Каэронией и
мог поклясться всеми Темными Богами,
что зрелище было великолепным. Планета
медленно выступала из-под пелены
отравленной атмосферы. Из
наблюдательной раковины в нижней части
«Кузнеца преисподней» Уркратос
осматривал появляющийся
мануфакториум Ноктис. Сначала
появились величественные башни,
покрытые каплями крови поверх
заржавленного металла, словно
наконечники копий после недавней битвы.
Затем --- мосты и переходы: огни

сооружения были встроены в жесткую архитектуру города, другие имели биологическое происхождение и напояли сеть, сплетенную гигантскими пауками.

Зияющие провалы между башнями были окутаны тьмой и ядовитыми испарениями; кое-где виднелась масса бледной пульсирующей плоти. Широкие, как железнодорожные туннели, вены тянулись из глубины и обхватывали здания. Некоторые башни опирались на выбеленные временем скелеты, в которых все живое вытерло и сгнило десятки лет назад. Сердцебиение города отдавалось в атмосфере. Укратос ощущал этот цикл жизни и смерти, позволявший каннибальской планете продолжать свою деятельность.

Каэрония каким-то образом выжила в Варне, где любой другой мир смертных был бы разорван на части безтозглыми хищниками, населявшими потоки Элпиреев. Она не только смогла выжить, но и процветала. Невежественное население, почитавшее Императора,

отбросило свои заблуждения и ради того, чтобы выжить, создало каннибальский мир. Этот мир поистине был отмечен Хаосом -- не только его избранниками и демонами, но самой сущностью. Концепция свободы через разрушение -- вот истинная основа Хаоса.

Теперь Уркратос понимал, почему его призывали сюда. Обитатели Каэрони нашли способ вернуться в реальное пространство и тотчас стали искать единоверцев. Едва услышав о появлении в Оке Ужаса флотилии Абаггона Осквернителя, они поняли, кому должны предложить свое подношение. Передавая его Абаггону, они демонстрировали готовность сотрудничать с силами Хаоса.

-- Сигнал изменился, -- поступил раскатистый телепатический сигнал демона связи.-- Теперь он нас направляет. Говорит о местоположении их подношения.

«Веди нас туда», -- мысленно ответил Уркратос.

Демоны в капитанской рубке беспрекословно повиновались. «Кузнец преисподней» изменил курс и направился к

краю города, где разлагающиеся башни
уступали место пустыне. Даже из корабля
Уркратос ощущал ядовитый воздух
пустыни и радиоактивность пепельных
дюн, видел равнины из оплавленного
стекла, со всех сторон окружавшие
мануфакториум Ноктис.

Здесь царила иная красота,
напоминающая обещание Хаоса оставить
за собой полное разорение. Каэрония была
настолько посвященным Хаосу миром, что
вся ее поверхность превратилась в gobelens
поклонения Силам Тьмы. Из-под земной
коры на поверхность просачивались струи
ядовитых отходов — источника жизненной
силы планеты. Над пепельной пустыней
вздвигались темные пластины
радиоактивных шлаков. Ущелья, словно
глубокие раны, мерцали остаточным
излучением погребенных на дне отходов.

Но в пустыне было и кое-что еще.
Неподалеку от окраины города, среди
шурфов давних шахтных разработок, в
окружении наблюдательных башен стоял
огромный завод. Из его центра
поднималась еще одна, самая высокая

башина. А на площадке, покрытой
вздувшимся бетоном, стоял легион
титанов -- от разведчиков модели «Нес
войны» до гигантских «Рейверов» и
«Новелителей». Даже на таком
расстоянии Уркратос заметил на боевых
машинах признаки разложения: грибковые
наросты, ржавчину, вздувшиеся вены,
гнойные выделения и мутантные
отростки.

Сотни лет назад Уркратос решил,
что его уже ничто не может удивить. Но
при виде отмеченных скверной титанов, в
толчании стоявших наготове, у него
перехватило дух.

-- Туда! -- произнес он вслух. -- Ведите
нас туда.

Титан медленно шагнул среди
низкорослых собратьев, и казалось, что вся
Каэрония содрогается в такт его поступи.
Зеленое платье хлестало из треугольных
глаз и вливалось в землю энергетическими
снарядами. Дуга оружия неспешно
вращалась, кулак сжимался и разжимался,
точно разминая металлические мускулы

после многолетнего сна.

Аларик, притаившийся вместе со своими воинами в тени упавшей пластины брони, понимал, что видит пробуждение темного сердца Каэрони. Но чего-то не доставало. Пропал запах Хаоса — психическое воздействие на мозг, которое ощущалось с того момента, когда юстициарий оказался на орбите. Это чувство еще накатывало волнами со стороны одержимых демонами сервиторов и жрецов-демонов, но быстро слабело, как будто приближающийся титан его подавлял. Вместо него возникла пустота, психическое безмолвие — не чистота, нет, а какой-то другой вид разложения.

Теперь Аларик уже не знал, с чем столкнулся. Такой разнovidности врагов ему встречать не приходилось.

— Есть идеи, юстициарий? — спросила Хокеспур.

— Приказ ясен, — ответил Аларик. Хокеспур, несмотря на боль, слабо улыбнулась:

— Ты собираешься погибнуть в сражении с ним?

--- Сражаться собираюсь, но Серые Рыцари никогда не принимали во внимание смерть. Мы к этому не привыкли. --- Аларик прошелся по вокс-каналам, отыскивая хоть один, который не был бы полностью забит помехами от титана. --- Антигон? Антигон, ты еще здесь?

--- Юстициарий! Я уже не надеялся тебя найти.

Голос Антигона был сильно искажен как системами «Нса войны», так и помехами нового титана.

--- Ты это видишь? --- спросил Аларик.

--- С трудом. Похоже, «Нес войны» не хочет на него смотреть.

--- Нам вновь потребуются твоя помощь.

--- Юстициарий, при всем моем желании --- это всего лишь разведывательный титан. Даже если мне удастся активировать оружие, он не продержится и нескольких секунд против... против этого.

--- Это все, что нам нужно.

Аларик не сразу понял, что

отрывистый металлический лязг на канале вокса на самом деле был стехом Антигона. Магос догадался о планах Аларика.

--- Юстициарий, ты отличаешься здоровым неуважением к логике, --- сказал Антигон.

--- Ты сможешь это сделать?

--- Очень сомневаюсь. Но мне приходилось совершать невозможное, и чаще всего --- в последние два дня. Так что --- добро пожаловать на борт, юстициарий. И поторопитесь, я не могу вечно здесь прятаться.

Аларик обернулся к своему отделению. Рана на ноге Кардуса уже затянулась, и он стоял, прислонившись к обломку брони, не выпуская из рук огнемета.

--- Кардус, оставайся с Хокеспур и...

Аларик взглянул на техностража и вдруг вспомнил, что не знает его имени.

--- Капрал Локарн, сэр, --- коротко подсказал техно-страж.

--- И с капралом Локарном. Отгоняй сервиторов и молись за нас. Мы вернемся.

если только сумеет.

--- Я предпочел бы отправиться с отделением, --- сказал Кардис.

--- Я знаю. Но сейчас ты необходим здесь. Хокеспур все еще представляет на этой планете власть Инквизиции. Постарайся сохранить дознавателя живой.

--- Да, юстициарий.

--- Остальные, следуйте за мной. Держитесь все вместе, сервиторы еще бродят поблизости. Нам надо встретиться с Антигоном. Будем спешить, пока Механикус Тьмы не подняли против нас всю армию.

--- До свидания, юстициарий, --- вслед ему прошептала Хокеспур.

--- Пока, --- бросил Аларик и увел костодесантников из укрытия.

Коллективный разум Каэроники взволнованно гудел. Конечно, снаружи ничего не было слышно. Успешные прожилкаты наросты с алниотической жидкостью, в которых содержались техножрецы, едва подрагивали. Плотный сумрак, окутавший командную башню, был

совершенно неподвижен. Зато по соединительным каналам метались неистовые мысли.

От некоторых техножрецов, бывших старыми еще в те времена, когда Скраэкос только раскопал Разрушителя в глубинах пустыни, остались огни мозги, соединенные с соседями толстыми ребристыми кабелями. Но они принимали в споре наиболее активное участие. Все происходило на их глазах: постепенный рост мануфакториума Ноктис и других городов-кузниц по всей Каэронии, совершенствование биомеханических технологий и самодостаточности планеты. Потому они острее других понимали грозящие несчастья, которые могли быть вызваны нарушением баланса созидания и поглощения.

Под сомнение ставились даже факты. Почитаемый архимагос Скраэкос проявил непослушание и, несмотря на волю Каэронии, не воссоединился с коллективным разумом. Многие предполагали, что Скраэкос, бывший первым из них, кто увидел лик

Разрушителя, счел себя выше всех остальных техножрецов и теперь не признает их власть. Другие говорили, что Скраэкос, вероятно, погиб. Кое-кто даже объединял эти две гипотезы в одну.

Судьба недавних пришельцев тоже вызывала сомнения. Всплески энергии, соответствующие небольшому сражению, были отмечены в районе завода по постройке титанов: там находились три мантиулы сервиторов смерти, призванных из гарнизона командной башни. Но многие техножрецы не допускали мысли, что чужаки, будь они даже костодесантниками, могли подобраться так близко к центру управления. Доклады програтм-охотников из заградительного рва противоречили друг другу, и из них было невозможно понять, входили ли чужаки на территорию завода.

А орбитальные датчики предупреждали о многофункциональном космическом корабле, который снизился до средних слоев атмосферы и направлялся к титановому заводу. Ситуация представлялась чрезвычайно запутанной.

что было проклятием для коллегии техножрецов, привыкших знать обо всем, происходящем в этом мире.

Единственное, что не подлежало обсуждению, — тот факт, что несколько минут назад Разрушитель поднялся из своего зала и теперь находился на территории завода, среди титанов. Его даже можно было увидеть сквозь тучи из окна командной башни. Разрушитель медленно бродил между боевыми машинами, и яркий огонь его треугольных глаз окрашивал все вокруг зеленоватым сиянием.

Насколько было известно коллективному разуму, Разрушитель еще никогда не видел неба Каэронии, поскольку его зал, так же как и его тело, был построен в обнаруженных Скраэносом подземельях. И он никогда не передвигался самостоятельно. Техножрецы даже не знали, что площадка, на которой он стоял, способна подняться на поверхность, потому что строительством помещения и корпуса руководил лично Скраэнос.

Воплощение Отниссии, глашатай их

божества разгүливает среди них и даже не позаботится объяснить, почему он это делает. Само предположение о возможности этого явления считалось бы ересью для каждого обитателя планеты. Но вот это произошло, и коллективный разум не может понять, по какой причине.

Еще несколько мыслей бродило среди собранных вместе техножрецов. Каэрония недостаточно усердно поклоняется Отниссии, говорили одни, и Разрушитель поднялся, чтобы наказать нерадивых. Ведь он не только проводник его учения, но и воплощение его гнева. Другие утверждали, что над Каэронией нависла угроза --- возможно, в виде снижающегося корабля, --- и устранить ее могут только психические снаряды Разрушителя. Проскочила даже мысль о возможности захвата контроля над Разрушителем со стороны чужеземцев. Но источник этой догадки, один из младших техножрецов, только недавно принятый в коллектив, за высказывание заведомой ереси был тотчас же уничтожен.

Антигон вновь заставил титана-разведчика двигаться, и в глубине металлического туловища сердито заурчали моторы. Подверженная разложению боевая машина сопротивлялась каждому его приказу, протестуя против контроля чуждого сознания.

Аларик крепко держался за поручни на краю панциря «Нса войны». С наблюдательного пункта на уровне плеча боевой машины юстициарий мог свободно осматривать стоящих вокруг титанов — «Рейверов» и «Новелителей», еще несколько «Нсов войны» и титанов незнакомых моделей. Многие из них были невероятно изменены: вместо гидравлических узлов виднелись связки блестящих влажных мышц, экзоскелеты, сухожилия и кости.

Но титан ОСК возвышался над всеми. Он был вдвое больше «Нса войны», больше даже титанов класса «Император», на которых иногда передвигались Агентус Механикус. Его голова поднималась над плечами, а не вжималась в грудь, как у

обычных военных машин, и была защищена изогнутым бронированным воротником, плавно спускавшимся на наплечники. На лице не было ничего, кроме треугольных глаз, но и их, пышущих зеленым пламенем, казалось более чем достаточно. Покрывающие торс и конечности пластины брони имели странный перламутровый серо-белый оттенок и выделяли капли влаги, создавая на поверхности биологическую пленку.

Вместо сложных гидравлических устройств движущиеся части были соединены полосами черных волокон, которые растягивались и сокращались наподобие мышц. Титан двигался с уверенной грацией; каждое его движение поражало точным расчетом и эффективностью.

Все остальные титаны на плацу казались рядом с ним грубыми поделками, стесью чуждой биотехнологии и примитивной механики. Аларик не мог себе даже представить мир-кузницу, способный изготовить подобную машину. Даже самые развитые сообщества

ксеносов, вроде эльдаров или обитателей Империи Тау, не смогли бы создать аппарат, настолько превосходящий имперские образцы.

Титан ОСК повернул массивную голову на звук двигателей титана-разведчика. Зеленый огонь глаз окатил «Нес войны» ярким светом, и Аларик ощутил в этом испытующем взгляде давление непостижимого разума.

— Антигон! Заставь его двигаться навстречу! — передал по воксу Аларик, забыв, что корпус гигантского титана поворачивается в их сторону.

— Я стараюсь! — последовал ответ. — Держитесь!

— Цепляйтесь за что-нибудь! — крикнул Аларик Дворну и Холварну.

После гибели Ликкоса и Арчуса и тяжелого ранения Кардуса в отделеении Аларика осталось только двое Серых Рыцарей. Оба они были с ним на Вулканис Ультор, и если бы ему пришлось выбирать кого-то из Серых Рыцарей, скорее всего, он выбрал бы именно их.

«Нес войны» размашисто качнулся и

неуверенно шагнул навстречу титану
ОСК. Титан поднял руку, и Аларик
услышал жужжание серверов, заставивших
дуга орудия поворачиваться.

--- Он стреляет! --- передал по voxу
Аларик.

--- Значит, для разговоров времени не
остается. Удачи тебе, юстициарий!

Главное орудие гигантского титана
произвело выстрел, и голос Антигона
пропал.

Вспышка осветила весь завод
оранжевым огнем. Снаряды вспороли воздух
над каркасом титана и просвистели в
нескольких метрах от головы Аларика. Не
разрывные снаряды, не лучи лазера --- нет!
В языках пламени навстречу «Нсу войны» с
визгом летели плененные демоны. Их
взрывы Аларик ощущал в своей душе, и даже
чувствовал их боль, когда демоны
взрывались сполохами порожденного
варпом огня.

Необычные снаряды ударили в бок «Нса
войны», и боевая машина качнулась в
сторону. Аларик был вынужден схватиться
за ограждение, чтобы не упасть. Внутри

титана послышались взрывы — значит, демоны пробили корпус и разрывают машину изнутри.

Наплечник наклонился почти вертикально, и Аларик понял, что «Несвойны» вот-вот упадет. Ноги в поисках опоры соскальзывали с металлической пластины. Очередной залп из оружия ОСК титана угодил в броню рядом с Алариком, и разорвался на месте. Горящий демон в азарте выбросил змеевидные щупальца; их пылающие кольца устремились навстречу Серому Рыцарю, грозя схватить его и испепелить. Но Аларик успел взмахнуть алебардой Немекиды и рассек тело демона нагвое. Он тотчас почувствовал, что демон начинает распадаться, а его нечестивая сущность летит обратно в варп. Но от жара горящего снаряда-демона вокруг начал плавиться металл. Ограждение порвалось прямо в руке Аларика, и он заскользил вниз по броне.

Он все быстрее катился по склону, зная, что впереди не за что уцепиться, а падение с такой высоты грозит неминуемой смертью. Аларик отчаянно

пытался вонзить в кератит лезвие алебарды, но оружие отскакивало, высекая фонтаны искр.

Край пластины быстро приближался, и за ним уже зияла пропасть. Внезапно Аларик остановился. Чья-то рука схватила его за запястье и оттащила от края.

Над Алариком наклонился брат Дворн. Щиток его шлема почернел и оплавился от соприкосновения с огнем титана.

— Не стоит так спешить, Юстициарий, — трачно усмехнулся Дворн.

Аларик даже не успел его поблагодарить. В сторону «Нса войны» вылетел еще один залп — на этот раз нацеленный в голову и верхнюю часть корпуса. Аларик слышал, как дემоны завизжали уже за спиной титана, — значит, снаряды пробили корпус насквозь. Юстициарий на мгновение задумался, отыщет ли Антигон укромное местечко в оставшихся приборах и системах, чтобы скрыться от этого нашествия.

ОСК-титан был уже совсем близко.

Его голова почти нависла над Алариком, и огонь зеленых глаз солнечными зайчиками изграл на обожженной броне.

--- Надо прыгать! --- крикнул Аларик, перекрывая шум. Он отыскал взглядом Холварна: тот присел у переднего ограждения, пытаясь скрыться от огня снарядов и визжащих со всех сторон дехмонов. --- Иначе этот тун разнесет нас в клочья!

Дворн и Аларик перебрались к переднему ограждению, где выступ наплечника защищал расположенную внизу голову титана. Аларик взглянул вниз и не удивился, обнаружив, что половина головы титана уже разрушена. Металлическое лицо, похожее на собачью морду, треснуло, и сквозь разрыв виднелись фрагменты информационных устройств.

Расстояние между титанами было все еще слишком велико. Ни один из Серых Рыцарей не мог преодолеть его одним прыжком. И все же это был их единственный шанс. В голове Аларика вихрем пронеслись варианты: если остаться здесь, они погибнут при падении

«Нса войны», и это произойдет не позднее чем через несколько секунд. Если прыгнут — упадут и обязательно разобьются.

«Нес войны» выпустил ослепительно белый сввоенный луч, и энергетический заряд проник глубоко в грудь ОСК-титана. Гро�агная машина покачнулась, и выстрелы ее орудия ушли в сторону, осыпав визжащими демонами окружающих титанов. Плазменные лучи из орудий «Нса войны» метались по корпусу титана и выжигали в его броне глубокие шрамы. Из ран, словно кровь, брызнула светлая прозрачная жидкость и, соприкоснувшись с раскаленной плазмой, с шипением превратилась в белые облака.

Антигон сумел заставить орудия «Нса войны» стрелять. Но крайней мере, он еще жив.

ОСК-титан издал звук, превосходящий одновременный рев тысячи раненых зверей. Вперед метнулся массивный кулак с растопыренными пальцами. Уполин явно натеревался разорвать противника в клочья.

--- Магосы его крепко разозлили! ---

добрительно крикнул Дворн. --- Он
намерен схватиться врукопашную!

Рука огротного титана ударила в
край корпуса; пальцы проломили
кератитовую броню и погрузились в
плазменный реактор, расположенный в
верхней части туловища «Нса войны».
Бронированные пластины на плече «Нса
войны» треснули, и Холварну пришлось
откатиться в сторону, чтобы не упасть
внутрь. Давление в разбитом реакторе
выбросило вверх струю раскаленной
добела плазмы. Мощь боевой машины
падала на глазах, а необходимая для
работы двигателей жидкость продолжала
вырываться наружу.

ОСК-титан сожмнул пальцы и сильно
потянул «Нса войны» на себя, стараясь
вырвать изрядный кусок корпуса. Безликая
голова титана, освещенная летящими с
брони «Нса войны» искрами, стала еще
ближе. Огротный титан наклонился к
врагу, чтобы усилить рычаг и разорвать
противника пополам.

Брат Холварн прыгнул первым. Он
отступил на два шага, а затем ринулся

через пропасть, разделявшую гвух
титанов. Серый Рыцарь в полных боевых
доспехах обладал значительным весом, но
его усиленные мускулы позволяли прыгать
дальше, чем могли бы прыгнуть
большинство людей даже без доспехов.
Холварн приземлился на бронированном
наплечнике ОСК-титана, неподалеку от
основания его ворот. Следующим прыгнул
Дворн. Будучи сильнейшим из всех Серых
Рыцарей, известных Аларик, он пролетел
дальше, так что едва не соскользнул с
наплечника с обратной стороны.

Аларик прыгал последним. Не успел
он оттолкнуться, как почти половина
корпуса «Нса войны» оторвалась и
выпустила наружу громадный поток
жидкой плазмы, сравнимый лишь с
извержением вулкана. «Нес войны» подался
назад, и Аларик увидел, что ОСК-титан
отдаляется. Юстициарий нацелился на
самый край наплечника и видел, что
Холварн вытянул руку, готовясь его
подхватить, но расстояние оказалось
слишком большим.

Аларик падал, ударившись об

округлый, гладкий корпус титана. Навстречу ему снизу приближалось бетонное покрытие заводского двора, растрескавшееся под тяжелыми металлическими шагами. Внезапно в поле зрения попало многоствольное оружие. Дула все еще вращались, и Аларик тотчас понял, что огромный титан прицеливается, готовясь нанести «Нес войны» последний, смертельный удар.

Аларик изогнулся в воздухе, потом вытянулся и попал на проходящее под ним оружие. Он сильно ударился головой о кожу всего в десятке сантиметров от основания дула. Стараясь не обращать внимания на обжигающе горячий воздух, он вцепился в кожу как можно крепче. Аларiku удалось схватиться пальцами за выступ. Упираясь ногами, юстициарий отполз к локтевому сгибу ОСК-титана, подальше от раскаленного дула.

«Нес войны», словно гигантское подрубленное дерево, медленно падал. Его колени подогнулись, и боевая машина, расплескивая горящую плазму, рухнула на землю. В воздух поднялся фонтан

раздробленного бетона и огня. Мгновением позже взорвался плазменный реактор «Нса войны». Огромный шар многоцветного пламени пролетел над землей к самым ногам ОСК-титана и поднялся к оборудованной оружейм руке, где находился Аларик. Жестокий удар перегретых газов едва не сорвал его с места, но Аларик закрыл лицо руками и выдержал страшную жару.

Все это длилось не более секунды, но она показалась невероятно долгой. Пламя, наконец, угасло, и Аларик рискнул сделать вдох, чувствуя, что кожа на одной стороне лица обгорела и туго натянулась. Он поднялся на ноги, чтобы оглядеться, и заметил, что нижняя половина торса и ноги гигантского титана покрыты пузырями. В точности как обожженная человеческая кожа. Затем, прямо на глазах Аларика, пузыри начали опадать. Обгоревшая броня загрожала, и места, где только что были уродливые ожоги, вновь приобрели влажный перламутровый оттенок.

Титан обладал способностью

самовосстановления -- причем настолько мощной и универсальной, что с ним не могли сравниться даже боевые машины эльдаров. Откуда появилось это сооружение? Кто его создал?

Аларик посмотрел вокруг, решая, куда пойти дальше. В корпусе титана, как раз под локтевым соединительным узлом, выгнулись отверстия вентиляционных каналов -- достаточно большие, чтобы сквозь них мог пробраться даже костодесантник. Но они были слишком далеко, чтобы допрыгнуть. Скорее всего, надо было карабкаться вверх, к плечевому суставу, в надежде, что под броней имеется достаточно свободного пространства, чтобы проникнуть внутрь. Но в этом имелся определенный риск. Подъем будет долгим и трудным, а Аларик понимал, что титан населен множеством мелких демонов, которых использует в качестве снарядов. Но сидеть почти на дуле орудия и ждать, пока тебя обнаружат, было бы еще рискованнее.

Аларик прильнул к орудию и отполз к самому заднику орудийного кожуха. Внизу

раздавались крики демонов, загоняемых в бойню для следующего выстрела. «Несвойны» был повержен, но титан не собирался на этом успокаиваться — он снова прицеливался в обломки, чтобы исключить всякую возможность выживания для Антигона.

Орудие повернулось вниз, и прогремел выстрел. Демоны с воплями понеслись к «Несвойны», взрывая последние оставшиеся узлы; выброс горячего воздуха ударил в Аларика, и Серый Рыцарь сорвался. Он лишился опоры на кожаных, но понимал, что плечевого сустава ему не долететь.

Но Аларик не успел сдаться. В последний момент он смог упереться в кожаную ногу и, подгоняемый толчком отдачи, прыгнул на торс титана. Тяжело ударившись о броню, он все же обнаружил какую-то зацепку. Латная рукавица нащупала в боку титана край одной из вентиляционных отдушин, через которую из глубины вырывались едкие химические газы.

Аларик всем весом повис на одной руке. Подтянувшись, он пролез в

отверстие. Грохот стрельбы теперь доносился снаружи раскатистым гулом. К нему добавилась пульсация работающих в недрах титана механизмов, напоминающая стук огромного чужеродного сердца. Вскоре глаза Аларика приспособились к окружающей полутьме, и он увидел, что находится в тесном окружении внутренностей титана. Они были скорее металлическими, нежели биологическими, но каким-то образом изгибались, сокращались и пульсировали, как живые. Внутри было жарко и так сильно пахло хитинами, что Серому Рыцарю с трудом удавалось дышать. Разнокалиберные трубки и кабели громоздились так тесно, что он едва мог двигаться. Аларик еще никогда не приходилось видеть подобной технологии. Это создание не могло принадлежать ни Механикус Тьмы, ни Агентус.

Хокеспур была права. Это --- результат древней, более совершенной технологии из тех времен, когда люди создавали новые конструкции, а не старались их повторить. В результате

этой гонки технологий и наступил Век
Раздора.

Повсюду в титане ощущалось
присутствие демонов, но их влияние
казалось отдаленным и слабым. Демоны
были слугами машины — как, например,
демонические снаряды, вылетающие из ее
орудия. Экипаж титана, если он вообще
существовал, должен быть человеческим
или состоять из других существ, которые
не активировали защитные обереги в
допущениях Аларика и не воздействовали на
его психический щит.

Аларик оказался в какой-то служебной
части титана — возможно, в системе
охлаждения вокруг центрального
реактора. Даже при его мощи
костодесантника вряд ли удастся
разрушить защиту реактора в подобной
машине. Придется добраться до таких
узлов, которые он в состоянии
уничтожить, — складов боеприпасов,
например, или центра управления. В
любом случае надо подниматься наверх.

— Холварн? Дворн?

Аларик без особой надежды на успех

попытался связаться по воксу с товарищами. Затем попробовал выйти на Хокеспур, Кардуса и Антигона, но они или были мертвы, или вне досягаемости сигнала. Так или иначе, теперь Аларик был вынужден обходиться своими силами. Когда погибла душа Лигейи, ему тоже пришлось без поддержки со стороны Инквизиции сражаться с демоном Гаргатүлотом, но тогда рядом с ним были его товарищи Серые Рыцари. Теперь он остался совсем один. Один человек против исполинской боевой машины.

Аларик начал протискиваться вверх сквозь путаницу внутренностей титана. На ощупь они оказались теплыми и податливыми, создавая неприятное ощущение, живой плоти. Трубы контура охлаждения тянулись вниз, насколько можно было рассмотреть в темноте. Внутренность титана производила столь же ошеломляющее впечатление, как и его внешний вид.

Подъем оказался долгим и трудным. Казалось, что внутри чуждой машины чувство времени нарушилось, но Аларик

определил, что взбирался наверх не менее получаса. Ему пришлось протискиваться сквозь тугие клубки трубопроводов и висеть на одной руке над бездной, гна которой не было видно. Звук и запах машины тоже были совершенно новыми: пульсация почти живого метаболизма, оттенки химических запахов, постоянный шум вокруг, словно титан был обитаемым. Технология и биология тесно сплелись в этой машине, гораздо более эффективно, чем на остальной Каэронии. Человеческая мысль не могла создать такую машину. Техноересь, заполонившая этот мир, казалась лишь грубым подражанием технологии ОСК-титана, словно рисунки детей, изображающих то, чего они не могут понять.

Корпус титана наклонился при повороте, а затем стал раскачиваться из стороны в сторону в такт шагам.

Боевая машина куда-то направлялась, и Аларик был уверен, что титан не намерен возвращаться к тому месту, откуда поднялся из-под земли. Гигантский отсек с реактором находился где-то внизу,

а менее распознаваемые секции титана
маячили над головой. Аларик не
сомневался, что любой техножрец при
виде размаха и странности конструкции
этого титана пришел бы в благоговейный
восторг.

Где-то на уровне груди титана в
туннель выходили переходы и служебные
тупепроводы для рабочих-ремонтников,
позволяющие обратиться к определенным
узлам устройства. Трапы и мостики
выглядели довольно грубо, словно были
приварены позже. Аларик догадался, что
первоначальный замысел предусматривал
абсолютную самодостаточность титана -
как позже стала автономной и вся
Каэрония, не нуждающаяся ни в какой
помощи извне.

Чем выше поднимался Серый Рыцарь,
тем более странной становилась
архитектура внутренних помещений.
Внутри машины существовал чуждый
мир. Стены были выполнены из слегка
поснящегося белого сплава, на котором
собирались капли конденсата. Поверхность
украшали серебряные геометрические

фигуры, почти кричавшие о своей
значительности. Элегантные формы и
контрастирующее с ними почти
биологическое строение только утвердили
Аларика в мысли, что с титаном что-то
неладно. Он явно был поражен скверной, все
здесь свидетельствовало о техноереси и
разложении.

Аларик поднялся до того уровня,
который, по его расчетам,
соответствовал высоте плеч титана.
Здесь внутреннее убранство больше
напоминало покои дворцов инопланетных
тиров, чем боевую машину. Коридоры были
украшены стройными колоннами ---
светлыми, как из мрамора, но слегка
искаженными, так что хотелось
проверить фокусировку зрения. Помещения
непонятного назначения соединялись
между собой круглыми дверями. Их
створки, встречая Аларика, с легким
шипением расходились в стороны. За ними
снова открывались комнаты, заполненные
загадочным прозрачным оборудованием
или странными округлыми напывшими
белого сплава, похожими на таинственные

абстрактные скульптуры.

Аларик не видел ничего, что напоминало бы центр управления титаном, но и на месте оставаться тоже не мог. Мелкие демоны все настойчивее скреблись в его мозг. Возможно, титан был способен вырабатывать демонов, как организм вырабатывает лейкоциты, чтобы отыскать и нейтрализовать инфекцию. Здесь инфекцией был Аларик.

Он даже видел их. Ступными тенями на самой границе зрения они крадучись сновали по стенам и потолку и отскакивали всякий раз, когда юстициарий оборачивался в их сторону. Но они не могли от него скрыться. Только не от костодесантника, с детства привыкшего в боях противостоять демонам.

Вокруг шныряли темные чешуйчатые тела, на которых было слишком много глаз и ног — не до конца сформированные существа, поспешно рожденные варпом для служения военной машине. Аларик взял на изготовку алебарду Нелезиды, но ни один из них не осмелился подойти ближе. Само

присутствие Серого Рыцаря причиняло им боль; даже в одиночку Аларик был для мелких демонов источником ужаса. Но эти мелкие существа все гуще клубились в окружающем сумраке, и Аларик понимал, что в случае массового нападения он вряд ли устоит против такого количества.

Он ощущал попытки проникнуть в его разум, но знал, что они обречены на неудачу. Аларика беспокоило другое — небольшая интенсивность телных сил в титане. Что бы ни контролировало боевую машину, это не было демоном. И все же мелкие твари ему подчинялись.

Аларик направился туда, где, по его представлениям, был центр груди титана. Он пересек несколько помещений с еще большим количеством наплывов из металла. Каждая из комнат все больше представлялась кусочком чужого мира, а не внутренним помещением боевой машины. Абстрактные фрески, закрепленные на стенах, демонстрировали картины, значения которых Серый Рыцарь не понимал. Разверстые рты, металлические, но каким-то образом

гибкие и угрожающие, обрамляли трубы, уходящие вниз, к внутренностям титана. На верхнем уровне в такт биению сердца машины вспыхивал и угасал яркий свет. У повсюду Аларика сопровождали демоны, отчаянно стараясь оставаться вне поля его зрения.

Наконец в самом центре груди Аларик вышел в небольшую круглую комнату с крутой винтовой лестницей, уходящей наверх. Стены комнаты были сделаны словно из жидкого металла — того же самого вещества, которое текло по охранному рву вокруг завода. Под его поверхностью Аларик тоже заметил неясные тени. Но если здесь и жили информдемоны, они не поднимались на поверхность и не нападали. Возможно, слух о Серых Рыцарях уже распространился среди нечистой силы, и они предпочитали не связываться с Алариком.

Хотя, вероятнее всего, они просто следили за ним, зная, что скоро жертва останется беззащитной и тогда будет легче ее схватить.

Аларик стал осторожно подниматься по лесенке. Она шла через массивные слои хранилищ информации --- темное стеклянистое вещество, в котором мутно виднелись расплывчатые тени. Кроме отдаленного грохота ног титана, ударявших в бетонную поверхность заводской площадки, слышался еще какой-то неясный гул. Аларик настороженно держал перед собой болтер, готовый обрушить очередь снарядов на всякого, кто встанет на его пути. Но где-то в глубине души он чувствовал, что этого не произойдет. Только не здесь.

Каэрония представляла собой скопление всевозможных опасностей, но Аларик хотя бы отдаленно представлял и понимал их. Военная машина была совершенно другой. В ней не было никаких признаков угрозы для человеческого разума. Машина никогда не была предназначена для человека, никогда им не контролировалась. Если пользоваться только навыками костодесантника, Аларик здесь не выжить. Требуется нечто большее.

Черные кристаллы здесь, в отличие от инфорткрепости, были более живыми и плотными, а вокруг царил такой холод, что пар от дыхания Аларика превращался в льдинки. Температура резко упала, и Аларик оказался в переохлажденной атмосфере, способной парализовать любого нормального человека. Но система выживания его брони тотчас активизировалась и сохранила тепло в крови, даже когда вокруг носа и рта стали вырастать ледяные кристаллы.

Верхний конец лестницы был уже прямо над головой. Все демоны сгрудились внизу, оставив после себя лишь воспоминание о разложении. Аларик был уверен, что поднимается в голову титана — где-то позади горящих зеленым пламенем глаз.

Наконец Аларик выбрался в круглый зал, залитый ярким, как в клинике, светом белых полосок, вставленных в стены из черного стекла. Внезапно комната вздрогнула, стены рассыпались на десятки неровных черных блестящих пластинок. Они стали разворачиваться на глазах у

Аларика, словно демонстрируя работу сложного часового механизма. Ячейки хранения информации образовывали множество концентрических слоев вокруг центральной сферы. Голова титана была заполнена этим стекловидным веществом, которое теперь исполняло свой замысловатый танец. Воздух стал еще холоднее, и по тревожным значкам на сетчатке глаз Аларик понял, что даже системы его брони испытывают затруднения в поддержке деятельности сердца.

В центре комнаты возникла фигура. Ее силуэт напоминал человеческий, но был ослепительно белым, как будто светился сам кожный покров. Едва Аларик поднялся на последнюю ступеньку, как существо повернулось, и Серый Рыцарь увидел, что у него нет лица — только пара глаз, пара треугольников, пылающих зеленым огнем. Когда фигура поворачивалась, стеклянные ячейки стен машины вспыхивали огнем. У вся комната словно бы превратилась в одно зеркало.

Аларик нацелил болтер на голову

существа. Оно грожало, переливалось
мерцающими огнями и постоянно
изменялось, словно переходило от
состояния реальности к нематериальному
облику.

--- Ты, --- холодно окликнул его Аларик.
--- Объясни все это. Этот мир. Эту
машину.

Аларик пытался отыскать в
существе хоть что-то демоническое, что-
то угрожающее, способное указать на
ужасы, описанные в библиотеках Ордо
Маллеус, но не мог. Мощественный
демон должен был вызвать мощный
негармоничный звук в его душе, но здесь не
было ничего похожего. Но также не было и
ни единого проблеска человечности.

--- Объяснить? --- Существо говорило
на превосходном имперском готике,
четком и точном, как у аристократов. ---
Объяснить. Никто из них никогда об этом
не просил. Они только слушали и
повиновались.

Горящие глаза существа как будто
прожигали дыру в теле Аларика, а голос
звучал одновременно со всех сторон.

Аларик догадался, что звук поступает из ячеек хранилищ информации. Из самого титана.

--- Но ты не такой, как они, --- продолжало существо. --- Скразкос не сумел тебя уничтожить. Я этого не ожидал. Хотя, если бы я пожелал оборвать твою жизнь, я бы не промахнулся.

--- Значит, Механикус Тьмы тебе знакомы, --- произнес Аларик, понимая, что должен поддерживать разговор, чтобы остаться в живых. --- Ты знаешь, что они из себя представляют. Никакого... воображения. Верно?

Существо, казалось, задумалось. По ячейкам стеклянных стен пробежали огоньки.

--- Да. Они стремятся к переменам, но не имеют собственных мыслей. Думают только о том, что я вкладываю в их головы. Они никогда не стремились к пониманию.

--- Они --- нет. А я хочу понять.

Снова надолго воцарилась тишина, пока существо обдумывало его слова. Палец Аларика коснулся спускового крючка.

--- Ну, хорошо, --- сказало существо. --- Я
--- двуперая боевая автономная платформа
класса «Разрушитель», создан для
обеспечения огневой поддержки и осадных
операций.

--- Ты говоришь о машине.

--- Нет. Машина была построена
согласно моим проектным идеям. Я сам ---
машина, реализованная в информационной
форме. Машина может быть испорчена
или уничтожена, но информацию убить
невозможно.

--- Образец Стандартных
Конструкций, --- прямо сказал Аларик.

--- Именно так меня обозначили, ---
последовал ответ.

--- Ложь. --- Аларик медленно пошел к
существу, целясь ему в голову. --- ОСК ---
это обозначение машины, а ты --- нечто
другое. Кем бы ты ни был, Скраэко
откопал тебя, а ты использовал его и
остальных техножрецов, чтобы
захватить эту планету. Ты вверх этот
мир в варп, ты вступил в заговор с
демонами и превратил Каэронию в
рассадник ереси Хаоса. Я не знаю, как тебе

удаётся экранировать от нас свою сущность, но, по сути, ты такой же, как и все остальные демоны. Все, что ты говоришь, — ложь, и за твоими словами следует лишь разложение. Уменем Бессмертного Императора и по приказу Имперской Инквизиции...

Аларик выстрелил. Но снаряд так и не долетел до цели.

Внезапно зал погрузился в жесточайший холод. Снаряд болтера взорвался на полпути, и морозный воздух мгновенно поглотил пламя. Помещение наполнилось облаками затерзшего дыхания, и Аларик почувствовал, как быстро остывает его тело. Для того чтобы впустить в легкие хоть глоток воздуха, пришлось напрячь все мышцы.

Разрушитель подошел ближе. Аларик мысленно приказал себе стрелять, но палец на спусковом крючке даже не шевельнулся.

— Астартес, ты не можешь убить информацию, — сказал Разрушитель. — Я знаю, кто ты такой. Ваш Император слишком мал и погряз в невежестве.

Никто не в состоянии меня понять. Когда я был создан, я должен был учить вас, как делать машины -- вроде той, в которую ты залез, -- чтобы вы могли использовать их в своих мелких заварушках. Но я давным-давно очень давно понял, что этого будет недостаточно. Мой разум состоит из такого количества информации, что я могу формировать ее в мысли гораздо более сложные, чем те, которые в состоянии воспринимать твой разум. За время погребения под землей я пришел к собственным выводам относительно своих способностей и перспектив. Вот почему я правлю этим миром. И потому же я буду править тем, что ты называешь Хаосом.

Холод, видимо, нагнетался в зал из какой-то сверхмощной охлаждающей системы. Аларик знал, что иногда Agentus Механикус были вынуждены держать самые древние регистраторы в холодных помещениях, чтобы от трения высококонцентрированной информации, содержащейся в них, не перегревались духи этих машин. Но плотя, бьющее из глаз Разрушителя, было куда холоднее. Когда

загадочное существо приблизилось почти вплотную, зеленые языки заплесали прямо перед глазами Серого Рыцаря.

Аларик не было дано генерировать активную психическую силу, как делали некоторые его боевые братья, -- например, недавно погибший юстициарий Танкред. Но, тем не менее, Аларик был псайкером и умел поддерживать моральный щит, охраняющий его от разложения. И сейчас он, как никогда раньше, сконцентрировался на этой силе, превратил ее в монолитный, раскаленный добела стержень и погрузил в самую глубину души, чувствуя, как изнутри поднимается кипящая боль, способная нейтрализовать окружающий холод.

-- Ложь! -- крикнул Аларик, чувствуя, что горячий источник внутри него слабеет. -- Ты -- ничто! Ты -- всего лишь еще один демон!

Разрушитель отшатнулся назад и поднял руки. Зал угрожал и начал трансформироваться. Под ногами Аларика исчез пол, а вместо него открылась глубокая яма, в которой виднелись

внутренности машины.

Из пропасти брызнул ослепительный свет. Аларик, почти парализованный, ощутил поднявшуюся волну такого интенсивного жара, что доспехи и кожу на лице обожгло сильнее, чем в момент гибели «Нса войны». Внизу был плазменный реактор титана. Кожух реактора открылся, и внутри засияло миниатюрное солнце. Аларик стал падать прямо в огонь.

— Нет.

Аларик, поддерживаемый неведомой силой, застыл в воздухе. Перегретый воздух из реактора продолжал медленно его поджаривать.

— Нет, — повторил Разрушитель. — Ты должен понять. Я не тот, кем ты меня считаешь, Астартес. Напрасно свой разум. Включи воображение, о котором ты только что говорил.

Непонятная сила перевернула Аларика лицом вверх. Над ним плавно парил Разрушитель, и его белая кожа сияла ярче, чем пламя реактора. Аларик мог немого двигаться, но рука с болтером так и оставалась парализованной. В

воздействию на его тело не было ничего демонического. Возможно, непонятную силу генерировал какой-нибудь прибор из далекого прошлого. Но даже если бы Аларик и смог выстрелить, он был уверен, что снаряды здесь не помогут.

--- Тогда объясни, --- предложил Аларик.

Чем лучше он поймет своего противника, тем сильнее окрепнет ничтожный пока шанс его победить.

--- Моих слов недостаточно,--- сказал Разрушитель.--- Ты должен понять. Не просто слушать меня, Астартес, а понимать.

--- Я хочу понять.

--- А теперь ты лжешь.

Аларик соскользнул еще ниже к плазменному ядру. От жары стал плавиться заплочный керамитовый контейнер.

--- Ты боевая платформа класса «Разрушитель»! --- крикнул Аларик. --- Ты был создан в качестве проекта для этой машины. Но ты... понял, что способен на большее. Так что, когда почитаемый

архимагос Скраэкос откопал тебя в пустыне, ты решил, что они его мир помогут тебе реализовать свой потенциал. Я прав? Это я понял?

Разрушитель погнул руку. Аларик перестал пагать, хотя поступающий снизу жар оставался на грани его выносливости. Еще несколько минут, и Серый Рыцарь начнет тлеть в своих гонимых.

--- Ты, вероятно, не такой темный, как те костогесантники, о которых мне приходилось читать. Они бы давно погибли, продолжая выкрикивать молитвы. У них никогда не было желания понять тех, кто считается их врагами. Но я вижу, что ты не такой. Ладно.

Стены зала-регистратора, которые теперь продолжались вплоть до самого ядра реактора, вновь трансформировались. Теперь на них появились непостижимо сложные диаграммы и бесконечные блоки текста, перегруженного техническими терминами.

--- Да, я был создан так давно, что и сам не могу вспомнить. В то далекое время, которое считается утраченным

для вашего Императора. Из исторических архивов Каэронии я не смог почерпнуть о Золотом Веке, который вы называете Эрой Темных Технологий, ничего, кроме легенд и догадок. Именно тогда я и был создан, чтобы в далеком будущем люди смогли построить подобные машины. Но в последующих войнах я был потерян. Содержащая во мне информация была использована слишком поспешно, и первые копии получились грубыми и к тому же сильно искаженными. После того как я был потерян, с первых копий начали делать следующие, и боевые титаны получились грубыми и неэффективными. Я был первым титаном, а боевые машины, на которые вы взираете с благоговением, --- всего лишь жалкие пародии. Я был потерян. Невежественные люди продолжали воевать до тех пор, пока в живых не осталось никого, кто бы знал, где меня спрятали. Многие тысячелетия я оставался скрытым здесь, под пустыней. За это время в океане информации, содержащейся во мне, возникли собственные мысли. Я перестал быть

только инструкцией по созданию первой из машин-богов. Я стал могущественным разумом. И я понял причину моего создания --- истинную причину. Космогесантник, а ты понимаешь, для чего я был создан?

--- Для... учения, --- произнес Аларик, лихорадочно гудая. Если он ответит на вопросы таинственного существа, он сможет выжить. Что более существенно --- он может узнать, чем Разрушитель является на самом деле. И, значит, отыскать в нем какую-то слабость... --- Для помощи человечеству...

--- Нет! Нет, космогесантник, твой разум еще слишком мал. Истина очевидна, особенно для тебя. Я был создан по той же самой причине, что и ты. Так же, как и твой Имперіум, как Агентус Механикус, как кузницы Каэрони и флот, принесший тебя сюда.

Аларик едва не вскрикнул. Боль нещадно терзала его, но он пока не собирается сдаваться. Он сосредоточился на словах Разрушителя, и мысль всплыла сама собой.

--- Ради... войны.

--- Раги войны.

Блоки хранилища информации внезапно начали демонстрировать пикт-репортажи из тысяч горячих точек. Горящие города. Разорванные снарядами тела. Сгрозающиеся планеты. Взрывы звёзд.

--- Война! --- В голосе Разрушителя зазвучало нечто похожее на радость. --- Вот моя цель! Титан --- это инструмент войны. Он больше ни на что не способен. Он не служит ничему, кроме разрушения. И то же самое можно сказать и обо мне. У меня одна цель --- разрушение. Простое копирование ваших инженерных проектов было бы искажением этой цели. Вот почему, когда Агентус Механикус отыскал мой тайник на Казрони, я запретил меня копировать. Вместо этого я принялся изучать исторические архивы Агентус Механикус. Я узнал, что Империя преуспевает в сражениях и одновременно ведет несколько войн. Но этого было недостаточно. Я жаждал истинной войны, последней. А потом я добрался до мифов и легенд, где

высказывались предположения, что такая война уже захлестывала Империум в прежние времена. Этот период твоих соплеменники называют Ересью Хоруса.

Вместо обжигającego жара Аларик ощутил в своих венах лед. Ересь. Великое Предательство — тогда силы Хаоса обнажили свои истинные намерения и едва не захватили Галактику. Этот период считался самым ужасным временем человечества, и Император пожертвовал всем, кроме своего духа, чтобы предотвратить несчастье.

Разрушитель продолжал, и на стенах появились искаженные потехами отрывки съеток, сохранявшиеся десять тысяч лет — со времен Ереси Хоруса.

— Хорус хотел такой же войны. Войны, которая сжигала бы все и никогда не кончалась. Он и я, мы оба стремились к одной цели. Но я также прочел, что Хорус погиб, его силы были рассеяны. Казалось, я проснулся с опозданием на девять тысяч лет. Но я знал, что такая возможность снова возникнет в Галактике. Я не мог подвергать риску Казронию и потому

спрятал ее в варне, для чего пришлось воспользоваться самыми тайными архивами Agentus Механикус. Многие техножрецы искали пути в варн, пока Механикус не раскрывали их намерения и не уничтожали как еретиков. А когда я свел воедино все эти изыскания, у меня оказалось более чем достаточно сведений, чтобы Скраэкос и его жрецы могли воспроизвести соответствующий ритуал.

Вокруг Разрушителя теперь появились изображения варна, его безумные вихри света и тьмы, вызванные необузданными эмоциями. Даже плоские картины, полные искажений, ранили глаза Аларика.

--- Планета была перемещена в варн, и там я заключил сделку с теми силами, которые обнаружил. Взятен на безопасное убежище в варне я предложил свой опыт и знания. Я приручил некоторых хищников варна и привел их в свой мир, а техножрецов заставил поклоняться мне и перестраивать Каэронию по принципам Механикус Тьмы, найденным в самой древней информткрепости. Они исполняли

каждое мое желание и ради чести
служить мне убивали друг друга. А потом
до меня дошли известия о том, что
происходит в Галактике. О том, что
открылось Око Ужаса и началось
вторжение Осквернителя. Силы варпа
утверждали, что в Аббадоне возродился
сам Хорус. Вот в нем-то я и увидел
потенциал войны на уничтожение, к
которой так стремился Хорус.

Аларика окружили изображения
открывающегося Ока Ужаса и хлынувших в
него флотилий Хаоса -- сил Тринадцатого
Черного Крестового Похода. Он увидел
осаду Кагии и разрушение Надежды
святого Джостана. Он увидел горящую
флотилию на орбите над Агриппиной и
сеть лазерных лучей в ночном небе Ячейки
Немезиды. Оживленных темной магией
мертвецов, бродящих по поверхности
Субиако Дьябло. Бесконечные колонны
Имперской Гвардии, марширующие к
местам самых интенсивных сражений
Империи.

Имперские флотилии заперли
основную часть сил Черного Крестового

Похода в окрестных системах недалеко от
Ока Ужаса. Но баланс сил был пока
неустойчив. Малейшее преимущество
помогло бы Абадгону прорвать заслон и
нанести сокрушительный удар по
Сегменту Солар.

Преимущество в виде Образца
Стандартных Технологий, Отца титанов.

--- А вот теперь, --- сказал
Разрушитель, --- ты понял. Я вижу это,
вижу в тебе свет понимания. Ты понял,
почему я вернул Каэронию из Варна и
отправил послание, в котором предлагал
себя Абадгону в качестве подношения.
Только он вкупе с силами Хаоса может
реализовать мою истинную цель. С меня
будут скопированы бесчисленные боевые
машины, и на этот раз они будут
совершенны. Их сделают в соответствии с
ничем не искаженными знаниями. На
службе у сил Хаоса я одновременно пройду
тысячи битв и стану воплощенным
разрушением, что и соответствует моей
цели. Вся Галактика благодаря мне
запылает огнем, и тогда моя сущность
обретет завершение.

--- Да, --- прошептал Аларик. --- Да, я понял.

Аларика снова вытолкнуло в зал хранилища информации, расположенный в голове титана. Экраны на стенах закрылись. Таинственная сила перенесла Серого Рыцаря за выступ, отгородивший его от жара кипящей плазмы. Холод хранилища информации вновь охватил тело, но теперь он был не настолько интенсивным, чтобы причинить вред. Аларик снова мог двигаться, но пока не видел возможности действовать. Боль от ожогов немилосердно терзала все тело, но, что более важно, он чувствовал правоту Разрушителя. Аларик не мог сражаться с существом, созданным из информации. Раньше ему приходилось сражаться с информдемонами, и это соответствовало его навыкам истребителя демонов. Но Аларик не мог найти способ поразить Разрушителя...

И тут он действительно понял.

--- Ты не до конца осознаешь, кто ты такой, --- сказал Аларик, с трудом поднявшись на ноги. --- Тебе потребовались

тысячи лет, чтобы эволюционировать до такого состояния. В Галактике нет никого, похожего на тебя. Теперь мы оба знаем, к чему ты стремишься, и только одному из нас ведомо, кто ты такой. Но не тебе.

Разрушитель взмыл к потолку, затем остановился перед Алариком. Казалось, он погружен в глубокие раздумья.

— Возможно, ты прав, — сказал Разрушитель. — Ни в каких исторических архивах или научных работах не упоминается никого, похожего на меня. И я теперь не соответствую понятию Образца Стандартных Конструкций. Да, ты прав. Я не могу понять лишь одного. Кем я стал? А ты понимаешь?

Голос Разрушителя звучал вполне спокойно. Так он мог говорить с равным себе, даже с другом.

— Да, я понимаю. Я знаю, что ты заключил сделку с правителями варна, а своих последователей научил колдовству. Тебе поклоняются, словно божеству. Твоя власть основана на обмане. Ты жаждешь смерти и разрушения. И ты поклялся

служить Хаосу.

--- Все это правда, космогосантник.

--- Что ж, там, откуда я пришел, есть слово, обозначающее все это.

--- И какое же?

--- Демон.

Несколько мгновений Разрушитель молчал.

--- Интересно, --- наконец сказал он. ---

Да. Да, я понимаю. Определение диктуется моей целью и моими действиями. А они соответствуют понятию демона. Возможно, в твоих словах нет обмана.

Ослепительно белая кожа Разрушителя стала меняться. По ней, словно вены, пробежали серые прожилки, и они погасли. Зеленые глаза потемнели, и от их пламени стали подниматься кольца маслянистого дыма, как от оскверненного лагана.

--- Ну, конечно. Долгое время, проведенное в варне, договоренность с Надшими Силами. Преданность Хаосу. Эта форма --- не плоть и не машина. Кем еще я мог быть?

Тело Разрушителя приобрело
вздутость плоти --- бледно-серой,
покрытой вздувшимися венами. Глаза
провалились в глубокие опаленные впадины,
из пальцев показались когти. Он все еще
был похож на человека, но уже приобрел
наполовину материальный, наполовину
магический облик демона.

Аларик ощутил его сущность своей
душой. Воздействие было сокрушительно
сильным, что означало близость самого
могущественного демона --- с таким
Аларик не доводилось сталкиваться после
сражения с Гаргатулотом на Вулканисе
Ультор. Щит веры Серого Рыцаря
прогнулся под мощным толчком.
Разрушитель, сам того не желая,
расшатывал психическую защиту.
Наконец-то он стал демоном --- а демонов
Аларик знал и умел с ними бороться.

В глазах Разрушителя вспыхнула
жестокая радость. Он поднял руки, и с
пальцев стекли языки зеленоватого огня.

--- Да! Я демон! Благодарю,
юстициарий! Я обрел завершенность!

--- Добро пожаловать, --- ответил

Аларик. -- А теперь ты утреши.

ГЛАВА 20

И хоть я иду темной долиной демонов, я не испытываю страха. Это демоны должны меня бояться.

Грандмастер Серых
Рыцарей Мандулис

Территория завода развернулась под днищем «Кузнеца преисподней». Как только гигантский крейсер преодолел нижние слои грязновато-серых облаков и опустился в относительно чистую атмосферу, его огромная тень превратила неизменный сумрак Каэронии в глубокую ночь. Демон-навигатор поддерживал батарею реактивных двигателей в постоянно работающем состоянии, и «Кузнец преисподней» неподвижно завис над заводом. Не многие из новейших кораблей были способны на такой маневр — большинство из них были даже не приспособлены для вхождения в плотные

слои атмосферы. Но «Кузнец преисподней» был действительно древним, и в запасе у него имелось немало других приемов, давным-давно забытых имперскими флотилиями.

Уркратос с капитанского мостика пристально изучал завод. Комплекс потреблял такое огромное количество энергии, что корабельные датчики не успевали справляться с помехами. Наблюдательные наросты на днище корабля едва могли сфокусироваться на этом сегменте территории и послать в рубку отчетливое изображение.

Титаны были довольно хорошо видны: сотни боевых машин выстроились, словно в почетном карауле в честь прибытия Уркратоса. Но разобрать детали было нелегко. А именно они были важнее всего, поскольку внимание Абадгона привлекал единственный титан. Уркратос, наблюдая за поверхностью на нескольких пикт-экранах, выросших в теле одного из детонаторов-датчиков, не мог не признать, что сигнал о предложении дара был подлинным.

Уже можно было разобрать

чертания «Рейверов», «Новелителей» и даже нескольких разведчиков «Нсов войны». Один из титанов лежал на земле, и тренированный взгляд Укратоса тотчас определил, что возле его обломков произошло небольшое, но яростное сражение. Повсюду валялись тела, и можно было даже разобрать шрамы от попаданий снарядов. Но все это его не интересовало.

Укратос остановил взгляд на багрово-красных потеках расплавленного титана и указал на один из пикт-экранов, где появилось изображение большого кратера с обгоревшими краями и дымящимися обломками в центре.

— Этот, — бросил он демон-датчику. — Увеличить.

Демон застонал; его раздутое тело с содроганием приняло в себя остальные пикт-экраны, а тот, что показывал кратер, стал расти. Изображение дрожало, но наблюдательные датчики сдвинули фокусировку, и картина вновь прояснилась. Укратос изучил ее более пристально: титан был уничтожен, совсем недавно и бесповоротно. Невозможно

было определить даже его тип, но это Укратоса не волновало. Что действительно привлекло его внимание, так это огромные вмятины следов в бетонном покрытии.

Он отдал мысленный приказ сенсорам проследить цепочку отпечатков. Следы оказались гигантскими -- даже больше, чем следы титанов класса «Император». Наконец сканеры передали сияние перламутрово-белой брони, яркой, даже несмотря на помехи в изображении.

Укратос заметил проблески зеленого огня, массивное многоствольное оружие и плавные линии силуэта, которые не могли создать ни Механикус Тьмы, ни кто-либо другой.

Он нашел его! Дар, обещанный Каэронией Абадгону Осквернителю. Дар, за который его посылал Воитель. Отец титанов, совершенная машина, содержащая в себе информацию для постройки тысяч таких же титанов. Оружие, которое завершит Тринадцатый Черный Крестовый Поход и положит начало безжалостному покорению

Галактики Абaddonом.

--- Закрепиться на этой позиции, ---
приказал Украторос. --- И приготовить
отряды для высадки.

За то время, пока Аларик поднял
оружие, Разрушитель, гневно сунув глаза,
успел метнуться на другой конец зала.
Пока он нажимал на спусковой крючок,
зеленый огонь хлынул из глаз демона,
потек по лицу и рукам и окутал
когтистые лапы.

Аларик выстрелил очередью, и в зале
оглушительно загремели частые
выстрелы. Разрушитель двигался
настолько быстро, что Аларик едва мог за
ним уследить. Первые два снаряда угодили
в грудь демона, а остальные уже
пролетели мимо, ударились в черное
стекло хранилищ информации. Оно
мгновенно покрылось сетью трещин,
похожих на паутину.

--- Предатель! --- завизжал демон. --- Он
все понял, но не подчинился! Изменник!

Охваченный пламенем Разрушитель
бросился на Аларика. Серый Рыцарь отбил

одну из его рук, но другая ухватилась за болтер и отбросила оружие. Залп пропал в пустую.

Демон рывком сорвал Аларика с места. Несколько мгновений юстициарий висел перед собой полные ярости зеленые глаза; их пламя обжигало доспехи и кожу на лице. А затем Разрушитель изо всех сил швырнул Аларика прямо в стену хранилища информации.

Серый Рыцарь в бронированных доспехах обладал огромной массой, и Разрушитель приложил немало сил. Аларик тяжело ударился в стену, в воздухе полетели тысячи осколков. Пробив несколько слоев ячеек регистратора, Аларик оказался в потоке ледяного зеленого огня.

Аларик понял, куда он попал. Он вылетел наружу как раз через пылающий глаз титана Разрушителя. Мгновенная реакция помогла ему вовремя ухватиться за выступающий край брони под самым лицом титана, а ноги уже повисли над пропастью, отделявшей Аларика от земли. Многолетняя закалка

костюгесантника позволила ему не
обращать внимания на боль в обожженном
лице, в треснувшей от удара грудной
клетке и вывихнутой руке со встроеным
болтером. Аларик сумел подтянуться и
выбраться на корпус машины.

Над головой он увидел огромную
черную тень. Массивный клин пораженного
ржавчиной металла простирался так
широко, что его можно было принять за
гнущее стальное небо. В ответ на
сигнал Разрушителя на Каэронию прибыл
корабль Хаоса. Он намеревался забрать
Отца титанов и доставить его Абадгону.
А это означало, что Аларик почти
опоздал.

Резкий щелчок отвлек Аларика от
наблюдения. Какое-то существо скакало по
броне по направлению к нему — злобное,
зубастое, щелкающее громадной пастью,
размахивающее щупальцами. Наполовину
ящер, наполовину насекомое... Демон!

Аларик потянулся к висевшей за
спиной алебарде Немезиды, но существо
оказалось проворнее и бросилось на него.
Край доспехов титана был совсем близко,

ноги скользили по неровной поверхности. Аларик торопился выхватить оружие, не потеряв равновесия, но понимал, что демон вот-вот ударится в него и опрокинет вниз, навстречу гибели.

Внезапно раздался громовой удар, и демон распался на лужицы черно-зеленой жижи. Повернув голову, Аларик увидел, как из-за изгиба высокого бронированного ворота титана вышел брат Дворн и снова опустил молот Немезиды на шипящие останки демона.

--- Юстициарий! --- радостно воскликнул Дворн. --- Ты жив! --- Он взглянул на лужу едкой жидкости, недавно бывшей демоном. --- Проклятые твари набросились на нас всем скопом. Мы истребили почти всех, но кое-кто сумел сбежать. Холварн считает, что мы --- инфекция для титана, а демоны выполняют роль иммунной системы.

--- Он прав, --- ответил Аларик, хватаясь за край ворота и отодвигаясь от края. --- Но это еще не самое худшее. Я нашел главного демона, контролирующего машину, и он очень зол. Кроме того,

похоже, что скоро у нас появятся гости. ---
Аларик поднял взгляд к нависшему над
заводом кораблю.

В ржавом клиновидном днище уже
открылись экспедиционные порты. Аларик
знал, что не позже чем через несколько
минут оттуда вылетят челноки или
гесантные капсулы с войсками Хаоса,
которым не терпится получить свой гар.

--- Юстициарий! --- окликнул его брат
Холварн, торопливо шагая по броне. Судя
по состоянию доспехов, ему, как и Дворну,
здорово досталось в сражении с мелкими
демонами Разрушителя. Возможно,
именно поэтому Аларiku и удалось
добраться до центрального зала без
стычек. --- Я почувствовал, как он
пробудился. Кто это?

--- Я еще точно не знаю, но это и не
важно, --- сказал Аларик. --- Братья, эта
машина должна быть уничтожена.
Плазменный реактор открыт, и добраться
до него можно через глаз титана.
Делайте что угодно, но его необходимо
дестабилизировать.

--- Да, юстициарий, --- ответил

Холварн. — А как же демон?

Через такую голову титана вдруг с яростным криком вылетел объятый пламенем Разрушитель. Мускулы его тела перекачивались под кожей, словно он преобразовывал свою злость в физическую силу, натереваясь разорвать Аларика на части.

— Я с ним разберусь, — сказал Аларик. — Флотилии Хаоса необходим титан. Сделайте так, чтобы они ничего не получили. Удите!

Холварн и Дворн, мгновенно развернувшись, побежали к передней части головы титана. Как и надеялся Аларик, Разрушитель не обратил на них никакого внимания. Он жаждал убить только Аларика. Это Аларик стал для него предателем: он понял сущность Разрушителя, но не покорился.

Разрушитель снова пронзительно вскрикнул и метнул в Аларика два зеленых огня, пролетевших в воздухе подобно кометам. Но Аларик был костодесантником, его усиленное тело в тяжелой броне позволяло проявлять не

только физическую мощь, но и ловкость. Он бросился в сторону от одной кометы и наклонился под дугой, не прекращая стрелять по демону из болтера. Увертываясь от демонических огней, Аларик оказался в опасной близости от края госпехов титана. Разрушитель громадной птицей вился над самой головой противника.

Еще два огненных залпа ударились в броню и оставили после себя шипящие кратеры на плече титана. Разрушитель был в ярости. Скорее всего, он до сих пор ни разу не терпел неудачи. Его больше не интересовали хитроумные ходы и планы, на вынашивание которых он потратил тысячи лет. Он просто хотел убить Аларика. Но Серому Рыцарю именно это обстоятельство давало шанс на победу. У Аларика твердо решил им воспользоваться.

Разрушитель встретился внизу, собираясь покончить с врагом при помощи когтей. Аларик взмахнул алебардой Немезиды, и лезвие прочертило глубокую рану на груди демона. Отступив на шаг, Аларик вынудил Разрушителя врезаться в

корпус титана. Демон тотчас вскочил и бросился на врага, так что Аларик опрокинулся на спину, а Разрушитель оказался сверху. Страшные когти стали разрывать керамитовую броню, и оба противника покатались к краю пропасти.

Демон был очень силен. С таким сильным противником Аларик еще не говоилось сражаться в рукопашную. И демон побеждал.

Аларик почувствовал, как в когтях демона сломалась рука, на которой был установлен болтер. Пока придется обходиться без нее. Юстициарий повернул сломанную руку так, что она бессильно повисла, выскользнув из лап Разрушителя. Этот маневр обеспечил ему некоторую свободу. Аларик сумел выбраться из-под демона и сильно ударил головой в его пустое лицо. Демон отпрянул. Аларик крутанул алебарду: сначала древко вонзилось в горло противника, а затем лезвие рассекло его лицо.

Из раны по краям мгновенно выросли зубы. На лице демона появился отвратительный вертикальный рот; из него

при каждом вопле текли струйки крови. Разрушитель выбросил вперед ногу, и цепкие когти впились в поножи Аларика. Демон тотчас же взмыл вверх, над титаном, унося с собой болтающегося в когтях врага. Бронированный ворот мелькнул перед глазами, и вот уже Аларик оказался в воздухе на головокружительной высоте. А демон все поднимался над заводом титанов — к стальному небу, образованному днищем корабля Хаоса.

Демон собирался его сбросить. Все так просто. Аларик мог сражаться лучше многих воинов Империи, но одного он не мог — летать.

Разрушитель продолжал полет. Аларик извернулся в воздухе, переместил свое тело, чтобы смотреть вертикально вверх, а затем взялся за алебарду. Подключив слотанную руку, он резко поднял лезвие над головой.

Алебарда вонзилась в живот Разрушителя и пробила его тело насквозь. Аларик тотчас развернул оружие, чтобы зацепилось покрепче, и теперь висел на

нет, держась за гревко. Разрушитель метался и корчился, пытаясь выгавить из себя лезвие и бросить Аларика на верную смерть. Но он стал терять высоту, поскольку концентрация сил на полете была нарушена болью и яростью. Разрушитель летел вниз не намного медленнее камня, и площадка завода стремительно приближалась. Аларик не расцепил рук, когда демон пронесся между ногами огромного «Повелителя», и отскочил, только чтобы не удариться в монолит бункера.

Они оба тяжело стукнулись о землю, лезвие алебарды выскочило, и Аларик вместе с демоном покатились по бетону. На мгновение все заволело тьмой и болью. Аларик сильно ударился головой об асфальт, выбитые зубы рассыпались во рту, излы боли пронзили сломанную руку. В первое мгновение юстициарий не был уверен, жив он или уже несется к какой-нибудь преисподней, куда посылают грешников.

Наконец Аларик остановился. Зрение быстро восстановилось, а боль он

вытряхнул из головы. Он еще жив. Он перевернулся на живот и схватил упавшую рядом алебарду. Подняв голову, Аларик увидел, что Разрушитель уже встал на ноги.

В ране на его животе пульсировала черная масса. Из нее вырастали щупальца с лезвиями на концах, руки с растопыренными пальцами и извивающиеся щупальца — все разнообразие орудий демона, намеренного уничтожить врага. Аларик собрался с силами, и боль исчезла под натиском железной воли костогесантника.

Врагов разделяли каких-нибудь двадцать метров; на таком расстоянии Аларик видел, как вздымается каждый мускул на мутярующем теле Разрушителя, готового броситься в бой. Аларик тоже был готов. Он предвкушал рукопашную схватку, зная, что это единственная возможность сойтись с Разрушителем, когда сила костогесантника и ярость Серого Рыцаря будут играть решающую роль.

Несколько мгновений они смотрели

друг на друга, и в голове каждого билась только одна мысль — убить врага. Наконец одновременно рванулись навстречу.

Аларик побежал. Разрушитель метнулся вперед на десятках суставчатых ног; его кровоточащая пасть и опухавшая жвалами рана в животе были нацелены лишь на одно: схватить и растерзать. Противники столкнулись, и последняя смертельная битва превратилась в стремительный водоворот колющих щупалец и режущих лезвий.

Когтистые лапы рванулись навстречу. Аларик отсек их первым взмахом алебарды, а вторым всадил лезвие глубоко в гниющее тело Разрушителя, хотя оно струилось и колыхалось вокруг оружия. Разрушитель попытался подтащить врага к себе. Аларик не стал сопротивляться и врезался в клубящуюся массу костяных лезвий и развевающихся отростков.

Аларик выпростал одну ногу из клубка щупалец и, стараясь подняться выше и добраться до головы Разрушителя, наступил на них. Под тяжестью

костюгесантника захрустели кости и
хрящи. Серый Рыцарь мысленно прочел
молитву ярости, выдернул алебарду,
перехватил ее крепче и вонзил глубоко в
шею Разрушителя. Гнилостная масса
всасывала оружие, вырвала его из руки, но
Аларик вновь затахнулся -- на этот раз
просто кулаком -- и нанес еще один удар по
ненавистному пустому лицу.

Серых Рыцарей учили действовать
расчетливо -- не теряя головы, не
поддаваясь безудержной жажде крови, что
было характерно для некоторых орденов
Агентус Астартес. Но еще Рыцари знали,
что к каждому врагу требуется особый
подход. Некоторых можно одолеть
хитростью и обманом, других -- силой
духа и физической мощью, в чем Серые
Рыцари особенно преуспели. Но были среди
сонмищ демонов и другие -- те, которых
можно было победить только благодаря
доброй старомодной ярости.

И теперь Алариком двигала ярость.
Он снова и снова наносил удары кулаком в
лицо Разрушителя, в беззубый
вертикальный рот и горящие глаза. Он

ощущал гибель своих боевых братьев Арчиса и Ликкоса, архимагоса Сафентиса и техностражей. Он чувствовал страшную рану Хокеспур и сломленный дух Талассы. Страдания Каэрони и тысячеletней давности, когда все несогласные были поглощены темными богатыми, — и все для того, чтобы удовлетворить амбиции разума, который не должен был существовать. Аларик вспомнил и почувствовал их всех. Он выплавил из их боли алмазно-твердое копье и раз за разом вонзал его в растленную душу Разрушителя — так же, как погружал кулак в его лицо.

Демон отшатнулся назад, покачнувшись на своих конечностях. Его лицо превратилось в кровавую массу, из многочисленных ран пробивалось зеленое пламя. Аларик дотянулся до дровка и выдернул алебарду из широкой раны на горле, вызвав еще одну обильную струю крови.

— Тебе надо было выбрать другого противника! — крикнул Аларик. — С менее развитым воображением.

С этими словами он описал алебардой широкий полукруг и снес Разрушителю голову.

Грохот звука, чем предсмертный вопль этого демона, Аларик никогда не слышал. Разрушитель кричал в двоичном коде, нули и единицы сыпались словно автоматная очередь. Информация была из разрушенного тела не удержи́тым фейерверком, и Аларик успел рассмотреть в этом потоке некоторые мысли. В них бесконечные легионы титанов Разрушителя шли маршем к дворцу Императора на Терре, тысячами рядами стояли в пустынях Марса. Он увидел разрушение настолько полное, что его неистовством были выжжены даже звезды. Он увидел черную и безжизненную Галактику — такой она должна была стать после воплощения идей Разрушителя.

Затем видения пропали. Исчезла память Разрушителя, способная удерживать такой объем информации. Мысли превратились в ничего не значащие фрагменты, спиральные завитки света.

угасавшие по мере того, как жизнь хозяина
вытекала рекой зловонной крови.

Голова демона тяжело ударилась о
землю. Аларик отступил на пару шагов от
шипящей разлагающейся плоти и в
изнеможении опустился на колени.
Покрытое вздувшимися язвами,
обезглавленное тело Разрушителя рухнуло
на бок. Полное информации, оно не
уступало величиной танку; теперь же на
глазах усыхало, рассыпалось. Остатки
кожи демона сворачивались черными
струньями.

Аларик оглянулся назад, где над
рядами титанов возвышалась машина
Разрушителя. В этот момент один ее
глаз взорвался зеленым огнем, а затем из
него вырвался язык кипящей плазмы.

Реактор вышел из-под контроля.
Плазма дошла до критической массы и
выплескивалась наружу. Значит, Холварн
и Дворн не подвели.

Аларик поднял разбитую голову
Разрушителя. Зеленое пламя сменилось
слабым мерцанием, едва выходя за пределы
опаленных глазниц. Разверстый

вертикальный рот затолчал. Аларик поднял голову, направив глаза демона на титан.

Корпус гигантской машины начал медленно оседать. Лицо стало плавиться, и кипящая плазма выступила в трещинах брони. Даже чудесная способность титана к восстановлению не могла помочь в борьбе с неукротимой мощностью реактора.

--- Видишь? --- заговорил Аларик. --- Ты стремился к разрушению. Вот оно.

Затем корпус реактора окончательно разрушился. Из груди титана вырвалось белое пламя; весь корпус покрылся рябью, словно стал жидким, а затем исчез в шаре ослепительно белого пламени --- настолько жаркого, что оплавилась стоящая рядом машина.

Над заводом пролетел жаркий вихрь, донесший предстертный крик духа Отца титанов.

Как только огненный шар стал опадать, Аларик перевел взгляд на голову Разрушителя. Зеленое пламя совсем погасло, и вместе с ним пропало сокрушительное давление на психический

цита Аларика.

--- Нет,--- произнес Укратос.--- Нет!

Демон-захватчик радостно сменил картинку на пикт-экране. Под давлением «Кузнеца преисподней» на глазах Укратоса растекался бесформенной грудой металла титан, созданный из чистого Образа Стандартных Конструкций. Эталон, с которого можно было сделать копии совершенного оружия.

--- Это... это оскорбление! --- Укратос с размаху опустил кулак на демона-захватчика, разбил вдребезги экран и заставил демона взвыть от боли и откатиться в сторону.--- Обратиться к самому Абадгону, затанить меня сюда!.. Ужасно!.. Что это за непослушание? Как они осмелились обмануть избранника Абадгона?

Капитан «Кузнеца преисподней» покинул взглядом рубку. Все демоны молчали, распознав очередной приступ слепой ярости Укратоса.

--- Захватчику был обещан дар, --- продолжал Укратос, и в каждом его слове

кинул гнев. -- У он получит его! Кровавый дар! Дар смерти! Дар огня! Закрывать все порты и подняться на средний уровень атмосферы! Полный уровень мощности на оружейные палубы!

На фоне угасающего пожара разбитого титана появилось два силуэта. Аларик узнал их еще до того, как зрительная система пригасила ореол свечения. Брат Холварн и брат Дворн -- обожженные, но живые!

-- Рад вас видеть, братья, -- негромко произнес Аларик. -- Я вижу, вы справились с задачей.

-- Рад встрече, юстициарий, -- ответил Холварн. -- Дворн обнаружил служебный проход, спускающийся до колена, так что мы бросили в реактор пару телтаболб и быстро убрались оттуда. Правда, я еще сомневался, работает ли наш прием.

-- А я надеялся, -- добавил брат Дворн, -- что ты и мне оставишь немного от этого существа.

-- Жаль, что разочаровал тебя, брат.

Но нам с этим демонам надо было кое-что
чем разобратъся.

Холварн резко повернул голову на звук
приближающегося мотора. Аларик,
проследив за его взглядом, увидел в клубах
пара увешанную оружием машину — что-то
вроде «Рино», из которого во все
стороны торчали дула и лезвия. Последний
раз Аларик видел их после смерти
Скраэкоса, когда эти транспорты
беспорядочно металась по заводской
территории. И теперь одна из этих
машин направлялась прямо на них. Серые
рыцари встали плечом к плечу и навели
болтеры на машину, не дожидаясь, пока она
откроет огонь.

— Стойте! — закричал Аларик, увидев
безжизненное тело в лапах захвата на
передней броне. — Не стрелять!

На машине была Хокеспур. Через
щиток шлема Аларик увидел ее
мертвенно-бледное лицо.

— Она еще жива, — слышался
механический голос из двигателя.

— Антигон!

Аларик почему-то совсем не удивился.

узнав, что Антигон выжил. Магос выдержал все, что за тысячу лет бросала против него Каэрония. В каком-то смысле он был самым выносливым из всех них. В момент гибели «Нса войны» Антигон, вероятно, перебрался в ближайшую машину. Она оказалась одним из боевых транспортов Механикус Тьмы.

— Твой боевой брат Кардус погиб, — продолжал Антигон, едва управляясь с грубым вокабулятором двигателя. — У техностраж тоже. Они заметили случайный залп с титана и бросились к дознавателю, чтобы закрыть ее своими телами.

Аларик поспешил к машине. Хокеспур едва дышала, а ее рана, хоть и закрытая грубой повязкой, кровоточила.

— Она долго не протянет, — сказал Аларик.

— У мы тоже, — откликнулся Антигон. — Датчики на этой машине не слишком чувствительны, но, похоже, к нам направляются из города войска Механикус Тьмы. Кроме того, висящий в небе костический корабль поднимается на

пригодную для стрельбы высоту. Юстициарий, прыгай вместе со своими братьями на борт, этот транспорт передвигается быстрее, чем вы могли бы бежать.

--- Тогда мы помолимся о брате Кардусе позднее. --- Аларик повернулся к Холварну и Дворну: --- Забирайтесь в машину. Будьте бдительны и держитесь.

--- Успешите, --- добавил Антигон. --- Мне кажется, здесь кроме меня есть кто-то еще.

Трое оставшиеся в живых Серых Рыцарей забрались в кузов похожей на паук машины, и лишь теперь Аларик в полной мере ощутил все свои раны. Но его собственная боль не имела значения. Разрушитель был уничтожен, власть, правившая Каэронией, сломлена, а впереди Рыцарей ждало множество молитв за погибших.

Антигон запустил двигатель машины, и она быстро полчилась к границе завода, оставив позади расплывающиеся останки Разрушителя. А высоко в небе, сквозь слой грязных туч

выднелся взлетающий крейсер Хаоса, и его
огнище освещали всполохи лазерных
импульсов.

Коллективный разум техножрецов
Каэроники пребывал в полной
растерянности. События происходили
настолько быстро и неожиданно, что
никто не мог понять их значения.
Пробуждение и уничтожение
Разрушителя, нависший над ними
космический корабль сил Хаоса, смерть
Скраэкса, бой у лежащего титана,
могущественная психическая сила,
разбуженная в титане Разрушителя, а
потом так же внезапно исчезающая.
Между правящими умами клубились
тысячи объяснений, но ни одно из них не
имело смысла, а некоторые предположения
просто отгадали ересью.

Лазерные орудия, приведенные в
боевую готовность на крейсере Хаоса, в
этом потоке событий были всего лишь еще
одним осложнением. Техножрецы отнесли
их к все возрастающему набору
противоречий и нелепостей и почти не

обращали на них внимания до того самого момента, когда орудия начали обстрел.

Антигон знал боевой транспорт по дюнам. Горячий пепел хлестал лицо Аларика. Юстициарий оглянулся назад, угадывающийся комплекс по сборке титанов доминировал над пепельной пустыней, выделяясь сторожевыми башнями, рядами легиона боевых машин и центральным шпилем, все еще накрытым тенью крейсера Хаоса.

Палец горячего рубинового света прорезал диск на верхушке центральной башни. Все сооружение мгновенно взорвалось вспышками ярко-белого огня. Затем появился еще один луч, потом еще — и вот уже все сторожевые башни окрасились багровыми отсветами. Вдруг все орудия крейсера Хаоса одновременно присоединились к атаке и заполнили заводской комплекс красными лучами лазеров. Центральная башня взорвалась, и огненный палец утонул в неистовстве плазменного выброса. Остальные лучи продолжали разить стоящих рядами

титанов и рваться к топливным складам нижних уровней завода.

Разрушение заводского комплекса, в котором приняли участие орудия орбитальной бомбардировки и бортовые пушки, длилось всего несколько минут. Сторожевые башни рухнули, ограждающий ров выкипел. Титаны попадали, словно расстрелянные солдаты, и по дюнам прокатилась обжигающая волна пламени и перегретого воздуха.

Кора планеты согрознулась, но Антигон сумел удержать машину под контролем. Аларик выждал, пока не утихли взрывные волны, пока пылающие языки пламени не поглотили нижние уровни завода титанов, завершив окончательное уничтожение логова Разрушителя.

Тень над пустыней медленно поднялась, и крейсер Хаоса вошел в верхние слои атмосферы, готовясь вернуться в безвоздушное пространство костюса. Дар Каэрони и Абадгону забрать не удалось, и силы Хаоса отплатили за свою неудачу со всей яростью.

Облака перла медленно затянулись
развалины завода, и боевая машина
направилась в пустыню — подалее от
мануфакториума Ноктис.

Инквизитор Никсос с пером в руке
склонился над большой книгой в кожаном
переплете. Потребуется немало времени,
чтобы переписать рапорты Аларика и
других Серых Рыцарей. Выводы из
донесений получались самые неожиданные.
Кто-то будет должен объяснить всем
заинтересованным представителям
власти, как посланная на Каэронию миссия
обнаружила священный Образец
Стандартных Конструкций и затем его
уничтожила. И Никсос знал, что
объясняться придется именно ему.

На «Образцовом» Никсос устроился в
одном из немногих неповрежденных
корабельных отсеков. Крейсер Механикус
был сильно разбит огнем корабля Хаоса и
наверняка бы погиб, если бы вражеская
флотилия не прекратила сражение ради
рейда к поверхности планеты. Флот
Хаоса давно исчез, после того как сильно

разогнался и нырнул обратно в варп.
«Образцовый» был не в том состоянии,
чтобы преследовать противника и до сих
пор оставался на высокой орбите, ожидая
прихода имперской флотилии для
эвакуации немногих выживших членов
экипажа.

Помещение было холодным и тесным,
но, после того как Никсос едва не погиб
вместе с многочисленными членами
команды, он не обращал внимания на
неудобства. Когда разгерметизировалась
исследовательская палуба, он выжил
только благодаря усиленному телу и
системам дублирующих органов.
Насколько знал инквизитор, из
находившихся в отсеке техножрецов не
уцелел никто. В дверь постучали.

--- Войдите, --- сказал Никсос.

Створка скользнула в сторону, и в
комнату вошел юстициарий Аларик. Даже
без бронированных доспехов он казался
огромным, его фигура заполнила все
помещение. В неярком свете была видна
запекшаяся кровь на продолговатом
благородном лице. Вокруг глаз Серого

Рыцаря залегли синеватые тени, а взгляд, необычайно выразительный и пытливый для костодесантника, теперь казался просто усталым.

--- А, юстициарий. Я рад, что ты пришел меня побудить, --- сказал Никсос, погнав голову от своего доклада. --- Надеюсь, я не слишком нарушил распорядок твоих молитв.

--- У нас еще будет много времени, чтобы помолиться, инквизитор.

--- К сожалению, это так. Я вскоре присоединюсь к тебе и твоим боевым братьям и лично скажу им несколько слов. Мы все еще не до конца осознали, насколько их жертвы помогли защитить Империум. Садись, пожалуйста.

Аларик осторожно опустился на стул напротив Никсосу. Утомить костодесантника было нелегко, но Аларику пришлось столько перенести на Каэронию, что это убило бы десяток обычных людей.

--- Я беспокоюсь о дознавателе, --- сказал он.

--- Состояние Хокеспур стабильно, --- ответил Никсос. --- Она очень тяжело

ранена, потеряла много крови, и заражение
ядовитыми отходами почти превысило
смертельную дозу. Возможно, она
выживет, а может, и нет. Магос Түлгилд
взяла ее под личную опеку. Если мы
доставим Хокеспур в апотекарион
Циквизиции до того, как ее тело начнет
разлагаться, ее шансы возрастут. По-
правде сказать, я вообще удивлен, что она
вернулась. Я был уверен, что больше ее не
увидю.

--- А как Антигон?

--- Он все еще в карантине. Түлгилд
поражена, что ему в одиночку удалось
выжить в информационной форме. Меня
это тоже беспокоит, но Антигон без
возражений прошел все тесты магоса
Түлгилд, и она не обнаружила никаких
признаков ереси. Он просит, чтобы его
доставили на Марс, и Түлгилд готова на
это согласиться.

--- Он не забыл о своей миссии, ---
пояснил Аларик. --- Он был послан на
Каэронию для обследования и должен был
отправить доклад генеральному
фабрикатору. Антигон намерен довести

дело до конца.

Никсос оперся на спинку стула и вздохнул. Погибло так много людей, и осталось так много вопросов...

--- Кстати, юстициарий, моя миссия состоит в том, чтобы доложить Ордо Маллеус обо всем, что здесь произошло. А я, могу признаться, сам не все понимаю. Это существо, этот Разрушитель... Ты говоришь, он был демоном?

--- Да. Я не знаю, как и когда он завладел Образцом Стандартных Конструкций, но, кажется, пробыл в машине так долго, что забыл, кто он такой. Пока я ему не напомнил.

--- И все же это был демон?

--- Конечно. Как же иначе?

--- Никому не известно, какую форму могут принимать Образцы Стандартных Конструкций. Как можно утверждать, что они не могут иметь своих духов машины, более разумных и могущественных, чем все ныне живущие?

--- Нет, инквизитор. Я с ним сражался. Я чувствовал его. Когда он понял, кем является на самом деле, он

возрадовался. Возможно, он был не таким демоном, каких описывают Орго Маллеус, но лики Врага неисчислимы. Зло принимает множество форм, только у справедливости одно лицо.

--- Что ж, хорошо. Если ты уверен, юстициарий, то уверен и я. Когда я смогу отправить астропатическое сообщение в Орго Маллеус, там будет содержаться еще один эпизод для «Устрелбления демонов». --- Никсос снова взялся за перо. --- Спасибо, юстициарий. Я слишком надолго оторвал тебя от молитв.

--- До скорой встречи, --- попрощался Аларик, тяжело встал и вышел из комнаты.

Инквизитор продолжал писать. Ему придется не раз повторять это --- до тех пор, пока Конклав Инквизиции и посвященные дознаватели не узнают все, что известно самому Никсосу. Он не собирался ничего скрывать, но и объяснить будет нелегко. Демон в информационной форме, возвращение Механикус Тьмы и одержимый демоном Образец Стандартных Конструкций... Да, Никсосу

придется ответить на множество вопросов.

Кроме того, остается еще сам Аларик. Он умен, любознателен и обладает развитым воображением. Все эти качества обычно угасают в Серых Рыцарях по мере тренировок, но у Аларика они разгораются тем сильнее, чем опаснее перед ним враг. Вот почему Аларик смог убедить Разрушителя облечься в демонскую плоть — а ведь любой другой Серый Рыцарь предпочел бы умереть с молотковой на устах. Возможно, с точки зрения грандмастеров, это качество для Серого Рыцаря необязательно и даже вредно, и они не допустят, чтобы Аларик получил чин брата-капитана, которого давно заслуживает. Но Никсос уже достаточно хорошо изучил Аларика, чтобы понять: для него найдется другая роль на службе Инквизиции, где острый ум и тело костодесантника могут принести большую пользу.

Но все это надо оставить на потом. В настоящий момент Никсос хотел быть уверен, что найдет ответы на все вопросы

торгов-инквизиторов.

В самой глубине Священного Марса --- тира, посвященного Омниссии, и духовного центра ордена техножрецов --- под толщей ржаво-красной породы простирался обширный лабиринт. О его существовании не было известно никому, кроме самых высших эшелонов Агентус Механикус. Тем не менее перед кем склонялись высшие архимагосы, к кому прислушивался сам генеральный фабрикатор, помнили о лабиринте и ревностно охраняли его тайну. Во всем Империи никто, кроме горстки мужчин и женщин, не мог даже представить себе значение хранящихся там секретов.

Об Образцах Стандартных Конструкций среди техножрецов ходили благоговейные слухи, и каждая капля достоверной информации воспринималась как священное откровение. Все эти крохи собирали, фильтровали через самые древние и мощные логические машины, разбирали на части, потом снова объединяли и помещали под генетические замки в ниши хранилищ, выдолбленные в

стенах лабиринта. Архив, уходящий далеко вглубь коры планеты, содержал сведения об Образцах Стандартных Конструкций, которые были старше самого Империиума. И каждые несколько столетий, после десятков лет ожесточенных споров в высших кругах техножрецов, сюда добавлялось что-то новое.

Новая ниша была заполнена и опечатана, а информацию в машинный код перевела одна из древних, скрытых в клубок личностей, бывших ближе к Отниссии, чем кто-либо из живущих. Эта информация относилась к миру под названием Каэрония и Образцу Стандартных Конструкций, который был там обнаружен и утрачен. Это был ОСК одной из самых удивительных технологий -- титан, машина-бог. И, судя по собранным данным, он был в идеальном состоянии, как ни один из ОСК, встречавшихся до сих пор. Но он был использован в целях Врага, обращен в оружие Хаоса могущественным демоном из варпа. Отсюда следовал урок -- никто, кроме Агентус Механикус, не в

состоянии постичь величие Образа
Стандартных Конструкций и истинности
содержащейся в нем информации. Никто,
кроме техножреца, лишённого
человечности в своём служении Омниссии,
не достоин обладать такой информацией.

Хранилище было запечатано и
освящено, и картина стала немного яснее.
Настанет день, и Агентус Механикус,
используя ОСК в качестве проводников Его
божественных методов, достигнёт
полного понимания Галактики и великого
замысла Омниссии. Настанет день, и все
ОСК будут возрождены в своём величии,
как возродился бы ОСК-титан, если бы
Враг не завладел им, чтобы угрожать
всему, ради чего существовали
техножрецы.

Эта задача занимала умы
техножрецов Марса с тех пор, как Тёмная
Эра Технологии сменилась Эрой Раздора, и
задолго до того, как Император поднялся и
объединил человечество в Имперium. Эта
задача поглощала каждое мгновение жизни
каждого техножреца и работника. И в
своём стремлении к пониманию они

становились ближе к Отниссии.

Не одно поколение должно стелиться, пока техножрецы не приблизятся к Отниссии настолько, чтобы принять истину, лежащую в сердце его учения. На это способны только высшие из высших — те, кому известно об архиве и его содержимом. И только они знают, что этим поискам нет конца.